

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), кандидат психологических наук

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.И. Гук,

начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,

начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

заместитель председателя экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки РФ по праву, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Г. Симагина,

заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки, доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор Объединенной редакции, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

deputy Chairman of Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, professor

A.M. Bagmet,

acting as the rector of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

V.V. Bychkov,

vice-rector of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

O.Yu. Antonov,

dean of the faculty masters training of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation doctor of law, associate professor

Z.I. Brizhak,

deputy director of the Institute of professional development of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the First faculty of increase qualifications (Rostov-on-Don), candidate of psychology

I.V. Groshev,

prorector on scientific work of Tambov state university name of G.R. Derzhavin, doctor of psychology, doctor of economics, professor, Honored scientist of Russia

A.I. Guk,

chief of Ural Institute of Law of MIA of Russia, candidate of philosophy

A.V. Endoltseva,

doctor of law, professor

I.A. Kalinichenko,

head of the Moscow University of the MIA of Russia VY name Kikot, Police Major General, candidate of pedagogics

V.N. Karagodin,

deputy director of Institute for Advanced Studies of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the Second faculty training (Ekaterinburg), Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

A.A. Krymov,

head of the Academy of law and management of the Federal penal service (Ryazan), candidate of law, associate professor

E.A. Kurnysheva,

deputy director of the Institute of professional development of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — the dean of the Fourth faculty training (Nizhny Novgorod), candidate of pedagogics

E.L. Loginov,

deputy director of Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences doctor of economics, twice laureate of award of the Government of Russia in the field of science and technology

V.B. Mantusov,

the head of the Russian customs Academy, doctor of economics, professor

I.M. Matskewich,

Deputy Chairman of the expert Soviet VAK the Ministry of education and science of the Russian Federation, honored worker of science RF, doctor of law, professor

G.B. Mirzoev,

rector of Russian Academy of Advocacy and Notaries, doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,

deputy director of Scientific and Research Institute of Education and Science, doctor of economics

A.V. Simonenko,

the chief of the Krasnodar University of MIA of Russia, doctor of legal Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

editor-in-chief of the Joined editorship, candidate of history, candidate of law, doctor of economics, professor, winner of the award of the Government of Russia in the field of science and technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редактор

И.Д. Нестерова

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Сборник зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-58716

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» **70918**

Адрес редакции:

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2017

А.И. БАСТРЫКИН. Приоритетные направления
деятельности Следственного комитета Российской
Федерации на современном этапе **9**

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность
за контрабанду: пять лет спустя **14**

А.М. БАГМЕТ. Сексуальное убийство: понятие,
признаки и классификация **23**

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Г.А. ТУТХАНЫН. Право
на обращение в межгосударственные органы по защите
прав и свобод человека посредством
квалифицированной юридической помощи **26**

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

А.Б. БЕКМАГАМБЕТОВ. К вопросу о модернизации
криминологических основ уголовно-правового
инструментария по противодействию торговле людьми **30**

Е.Г. БЫКОВА, С.А. ЯШКОВ. Угроза незаконного
привлечения лица к уголовной ответственности
как способ совершения вымогательства **33**

В.В. БЫЧКОВ. Динамика половых преступлений
в Российской Федерации с 2007 по 2016 г. **39**

В.Ф. ВАСЮКОВ. К вопросу о значении специальных
знаний при проведении отдельных следственных
действий с использованием электронных устройств **47**

В.Н. ГАЛУЗО. О соотношении развития уголовного
процесса и оперативно-розыскной деятельности
(исторический очерк) **52**

Л.Ю. ГРУДЦЫНА. К вопросу об отставках
губернаторов в современной России **58**

М.Ю. ЗЕЛЕНКОВ. Международные и национальные
правовые проблемы квалификации преступлений
террористического характера **63**

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
сборника «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на сборник обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21,25
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Н.В. КОНДРАТКОВА. Мотив как криминообразующий
признак преступлений, связанных с невыплатой
заработной платы 70

А.Г. МОЖАЕВ. Сравнительный анализ закрепления
и описания общественно опасных последствий
преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 292,
293 УК РФ, в уголовном праве России
и в зарубежном уголовном законодательстве 75

Т.Н. ПЕТРОВА. Неоказание помощи больному:
основные понятия и анализ состава преступления 81

П.Т. САВИН. Особенности уголовной
ответственности за преступления против жизни
и здоровья по законам брегонгов 89

Ю.Б. САМОЙЛОВА. Уголовная ответственность
юридических лиц за преступления в сфере добычи
и оборота водных биоресурсов 93

Уголовный процесс

В.О. ЗАХАРОВА. О некоторых требованиях
к осуществлению прокурорского надзора
за предварительным следствием. 99

А.А. ИЛЬЮХОВ. Спорные вопросы определения
численного состав коллегии присяжных заседателей:
теоретические и прикладные аспекты 103

Е.П. КИМ. Некоторые аспекты использование
виктимологических данных в уголовном
судопроизводстве 107

К.А. КОСТЕНКО. Злоупотребление правом на выбор
защитника в стадии ознакомления с материалами
уголовного дела или «коней на переправе
не меняют»! 112

И.В. МАСЛОВ. О понятии уголовно
процессуальной функции 117

А.Л. МИШУТОЧКИН. Тактика допроса
потерпевшего при расследовании краж
автотранспортных средств, совершаемых
организованными преступными группами 122

Н.В. РОМАНЕНКО. Получение согласия
в квалификационной коллегии судей на уголовное
преследование судьи: проблемные вопросы
предмета доказывания 125

А.М. САЖАЕВ. Организационные основы
расследования преступлений следственной
группой 131

О.В. ШИПУНОВА. Обеспечение прав умершего потерпевшего на досудебном производстве по уголовному делу	134

**Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность**

Л.А. ДМИТРИЕВА, Н.М. ТЛИСОВ. Психологическое пространство следователя как актуальная научно-исследовательская категория	141

А.К. ШЕМЕТОВ. Некоторые вопросы взаимодействия с религиозными общественными организациями в ходе расследования преступлений, связанных с вербовкой в террористические и экстремистские организации	144

**Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность**

А.А. БЕССОНОВ. Основные теоретические положения криминалистической профилактики	148

Л.Я. ДРАПКИН, В.Н. ДОЛИНИН, А.Е. ШУКЛИН. Тактическая операция «задержание с поличным» — эффективная форма расследования получения взятки в системе органов государственной власти и местного самоуправления	155

С.М. КОЛОТУШКИН. Противодействие использованию сотовых телефонов осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы России	161

О.Н. НАДОНЕНКО. Проблемные вопросы установления факта биологического родства	167

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье охарактеризованы важнейшие направления деятельности Следственного комитета, предложены меры по противодействию преступлениям против несовершеннолетних, против предпринимателей, преступлениям экстремистского характера. Освещаются результаты расследований сотрудниками Следственного комитета как преступлений прошлых лет, так и резонансных дел современности.

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних, доведение до самоубийства, преступления прошлых лет, преступления экстремистского характера, должностные преступления.

Alexander Ivanovich BASTRIKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor
General of Justice of the Russian Federation

PRIORITY DIRECTIONS OF THE ACTIVITY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article outlines the most important areas of the activity of the Investigative Committee, suggests measures to counteract crimes against minors, entrepreneurs, and crimes of an extremist nature. The results of the investigations by the Investigative Committee's employees both of crimes of the past years and resonant cases of the present day are covered.

Keywords: crimes against minors, bringing to suicide, crimes of the past years, crimes of an extremist nature, departmental or official crimes.

По каждому факту насилия в отношении детей Следственным комитетом немедленно проводится проверка и уголовно-правовыми мерами восстанавливается справедливость. С начала 2012 г., когда к подследственности Следственного комитета перешли уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях в отношении несовершеннолетних, возбуждено более 77 тыс. уголовных дел. В суд направлено свыше 42 тыс. дел¹.

Проблема защиты несовершеннолетних от преступлений стоит чрезвычайно остро. Как по-

казала страшная трагедия с погибшими детьми на озере в Карелии, одной из важнейших задач сейчас является безопасность детского отдыха. Для его организации необходимо принимать комплексные скоординированные меры, в том числе нормативно-правового характера. Именно об этом шла речь на заседании коллегии Следственного комитета РФ, проведенной в ноябре 2016 г. В ее работе участвовала Уполномоченный при президенте по правам ребенка Анна Кузнецова. Изучена практика рассмотрения сообщений о преступлении и расследования уголовных дел по фактам нарушения прав несовершеннолетних при организации детского отдыха.

¹ См. подробно: Козлова Н. Посадка по заказу // Российская газета. 13 января.

Очевидно, что безопасность подростков следует усилить, особенно в частных детских лагерях, лагерях палаточного типа, а также лагерях, в которых имеются программы отдыха с потенциальным риском для жизни и здоровья. Следственный комитет, как и другие заинтересованные в охране прав детей ведомства, после трагедии в Карелии обратились к Президенту Российской Федерации с предложением ужесточить требования к организациям, оказывающим услуги по организации детского отдыха, отдавая предпочтение их качеству и надежности.

В результате в настоящее время запрещено проводить электронные аукционы по организации детского отдыха в России. А это означает, что при отборе компаний теперь будут учитываться не только их финансовые возможности, но и их опыт, квалификация и условия размещения детей. Государственные и муниципальные органы теперь смогут требовать от кандидатов на организацию отдыха выполнения более широкого набора условий — от наличия квалифицированных инструкторов и психологов до высокого качества продуктов питания и спортивного инвентаря.

Вместе с тем необходимо также оперативно разработать единые критерии безопасности мест отдыха детей. Для этого следует принять срочные меры для реорганизации всей системы отдыха и оздоровления детей, сформировать федеральный реестр таких организаций. В нем в обязательном порядке должна содержаться информация о результатах проверок мест отдыха детей МЧС России и Роспотребнадзором, а также органами, осуществляющими надзор в сфере образования.

Эти предложения Следственного комитета нашли отражение в Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей», который подготовлен Советом Федерации. Закон конкретизирует полномочия федеральных, региональных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления в повышении качества и безопасности отдыха и оздоровления детей, в обеспечении контроля, в формировании и ведении реестров организаций отдыха детей и их оздоровления. Этим же законом определяются полномочия федерального органа исполнительной власти, который должен отвечать за отдых и оздоровление детей. Закон, кроме того,

вводит определение туристского маршрута. Будут установлены общие требования к туристским маршрутам и порядку их организации и прохождения.

Противодействие доведению несовершеннолетних до самоубийства

В подростковой среде опасные игры с жизнью приняли характер эпидемии. Появилась страшная мода на губительные развлечения, детей заманивают в так называемые группы смерти, склоняя их к суициду. Такое впечатление, что случаев, когда подростки из-за совершенной чепухи или в угоду чьим-то нездоровым интересам сводят счеты с жизнью, становится все больше, а как их остановить, понимают немногие.

Противодействию детским суицидам Следственный комитет уделяет повышенное внимание. На особом контроле — подстрекательство с помощью социальных сетей Интернета.

Так, Главным следственным управлением по Санкт-Петербургу продолжается расследование уголовного дела по факту подстрекательства подростков к доведению до самоубийства в популярной социальной сети. Ранее следователи задержали и предъявили обвинение в совершении этого преступления администратору одной из так называемых групп смерти Будейкину. Он был зарегистрирован под псевдонимом Филипп Лис. В настоящее время он находится под стражей. В ходе расследования было установлено, что Будейкин и иные пока не установленные лица в закрытых группах социальной сети «ВКонтакте» пропагандировали суицидальное поведение и провоцировали несовершеннолетних пользователей на сведение счетов с жизнью.

В настоящее время можно утверждать, что воздействию подвергаются, прежде всего, ребята, столкнувшиеся с типичными подростковыми проблемами, которым взрослые «доброжелатели» навязывали радикальный выход из ситуации. К настоящему времени следователи установили 15 участников, так называемых групп смерти, совершивших суициды в различных регионах России. Все они оказались в серьезнейшей психологической ловушке и последовательно выполняли требования администраторов групп. Подростки перед смертельным шагом удалили переписку с организаторами в социальной сети.

В сложившейся ситуации есть острая необходимость введения уголовной ответственности за совершение действий, направленных на склонение к совершению самоубийства. В частности, путем распространения соответствующей инфор-

мации с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Результаты расследования уголовных дел по фактам детских самоубийств показали, что в настоящее время отсутствует государственный орган, ответственный за мониторинг сети интернет на предмет выявления запрещенной информации о способах совершения самоубийств и призывах к совершению самоубийств. Подобный пробел уже стоил жизни многим подросткам.

Нашим заинтересованным государственным структурам — Министерству здравоохранения РФ, Министерству образования и науки РФ, Роскомнадзору и Роспотребнадзору — необходимо разработать совместный нормативный правовой акт, четко регламентирующий взаимодействие в сфере предупреждения самоубийств среди детей и подростков.

Раскрытие преступлений прошлых лет

С 2011 г. по настоящее время следователями Следственного комитета совместно с оперативными подразделениями МВД России и ФСБ России раскрыто почти 42 тыс. преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы. В их числе 3774 убийства, 1947 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а также 2194 изнасилования и насильственного действия сексуального характера.

На официальном сайте Следственного комитета в разделе «Преступления прошлых лет» постоянно публикуются примеры расследования преступлений, с момента совершения которых прошли многие годы.

Например, Главным следственным управлением СК по Северо-Кавказскому федеральному округу в декабре прошлого года в суд направлено уголовное дело в отношении еще двух установленных участников банды Казбулатова и Канаева, 4 октября 1999 года в Шелковском районе Чеченской Республики совершили вооруженное нападение на военнослужащих войсковой части Министерства обороны РФ.

Отмечу, что в состав аналитических групп по раскрытию преступлений прошлых лет, образованных в каждом субъекте России, входят как следователи, так и представители региональных управлений уголовного розыска, экспертно-криминалистических центров. Активно помогают в этой работе и ветераны следствия.

Расследование преступлений экстремистского характера

С момента своего образования Следственный комитет неоднократно поднимал вопрос об усилении уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности и террористического характера и о более эффективном использовании для противодействия экстремистам средств массовой информации. В итоге в Уголовный кодекс внесены поправки, ужесточающие уголовную ответственность за экстремистские и террористические преступления, уточнено понятие «финансирование терроризма». Вступил в силу закон о блокировке экстремистских сайтов, введена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма.

Кроме того, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375 Уголовный кодекс РФ дополнен статьей 205.6. Она называется «Несообщение о преступлении» и устанавливает ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности.

Помимо этого Уголовный кодекс РФ дополнен новой статьей 361 — «Акт международного терроризма». Она выделяет в отдельный состав совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан России в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов нашей страны. Именно по этой статье Главным управлением по расследованию особо важных дел СК возбуждено уголовное дело по факту убийства 19 декабря 2016 г. Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Турецкой Республике Андрея Карлова. В рамках уголовного дела в соответствии с нормами российского уголовно-процессуального законодательства и международного права проводятся следственные действия, направленные на установление всех возможных лиц, причастных к нападению на российского дипломата.

Следует отметить, что Следственный комитет борется с экстремистами и террористами в тесном взаимодействии с другими силовыми структурами. Причем такая координация осуществляется в соответствии с Указом Президента России от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по

противодействию терроризму». Национальным антитеррористическим комитетом, в состав которого включен председатель Следственного комитета.

В Главном следственном управлении Следственного комитета по Северо-Кавказскому федеральному округу несколько лет успешно действует межведомственная оперативная группа, а в каждом субъекте Российской Федерации этого округа работают постоянно действующие межведомственные координационно-аналитические следственно-оперативные группы. Их основная задача — раскрытие и расследование убийств, а также преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

В Следственном комитете создана и ведется база данных самодельных взрывных устройств, которая содержит сведения о совершении на территории Российской Федерации более двух тысяч преступлений с их применением.

Эти организационные меры позволили оперативно пресечь деятельность нескольких десятков преступных группировок, совершавших особо опасные преступления по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти, включая убийства с особой жестокостью и цинизмом.

В 2016 году Следственным комитетом выявлено 707 лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, в суд направлено 249 уголовных дел о таких преступлениях, возбуждено 137 уголовных дел о преступлениях террористического характера, в суд направлено 56 таких дел.

В августе и ноябре 2016 года в Крыму сотрудниками ФСБ России обезврежены две диверсионно-террористические группы из числа сотрудников минобороны Украины, которые планировали атаки на жизненно важные объекты.

В свою очередь, по результатам нашего расследования вынесен приговор в отношении Сюзева, который осуществлял публичную демонстрацию в социальной сети «ВКонтакте» текстовых и аудиовизуальных материалов экстремистской направленности, а также одобряющих деятельность частей войск фашистской Германии «СС» в период Второй мировой войны.

Всего в 2016 году правоохранительными органами страны выявлено свыше 300 лиц, которые совершили экстремистские преступления с использованием интернет-ресурсов.

Поэтому в целях блокировки экстремистских сайтов Следственный комитет активно взаимо-

действует с Роскомнадзором, куда направляются полученные в ходе следствия материалы, подтверждающие распространение в Интернете противоправной информации. В 2017 году такая работа по противодействию идеологии экстремизма и терроризма будет активно продолжена.

Расследование преступлений, вызвавших широкий общественный резонанс

Раскрытие и расследование преступлений, вызвавших широкий общественный резонанс, находится под особым контролем. В короткие сроки были раскрыты жестокие убийства малолетних детей в Калужской и Московской областях, убийство ветерана Великой Отечественной войны в Воронежской области, убийство заместителя начальника штаба ГУ МВД России по Самарской области Андрея Гошта и членов его семьи, убийство Е. Вашуркиной и покушение на убийство ее супруга — начальника ОМВД России по г. Отрадный Самарской области Д. Вашуркина, в Хабаровском крае изобличены студентки, с особой жестокостью и цинизмом издевавшиеся над животными. Активно продолжается расследование по уголовному делу о гибели людей в Иркутской области после употребления спиртосодержащего средства. В настоящее время по делу за производство, хранение, сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности и повлекших по неосторожности смерть 77 лиц задержаны 22 человека. В отношении семерых из них избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в отношении десяти — в виде домашнего ареста, еще четверо находятся под подпиской о невыезде. Ранее задержанный заместитель руководителя управления Роспотребнадзора по Иркутской области Лужнов по состоянию здоровья помещен в больницу.

Защита честного предпринимательства

Экономическое развитие России и рост благосостояния российских граждан в немалой степени определяются уровнем развития предпринимательства. Одной из гарантий успешной предпринимательской деятельности является Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 436-ФЗ, который внес изменения в статью 299 Уголовного кодекса и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Данный Закон направлен на усиление наказания за незаконное привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Макси-

мальный срок за это деяние увеличивается с пяти до семи лет лишения свободы. А если оно сопряжено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления или повлекло тяжкие последствия, то до 10 лет. Такое же наказание предусматривается за незаконное возбуждение уголовного дела, совершенное в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или другой личной заинтересованности.

Кроме того, в соответствии с изменениями, внесенными в УПК, расследование дел о преступлении, предусмотренном статьей 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности» Уголовного кодекса, будет производиться Следственным комитетом.

Однозначно, экономические споры не должны разрешаться с использованием уголовно-правовых средств и тем более незаконного уголовного преследования предпринимателей.

15 ноября 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», разъяснениями которого Следственный комитет неуклонно руководствуется.

Важно защитить права и собственность тех предпринимателей, кто честно ведет свой бизнес. К тем же, кто для получения прибыли устраняет своих конкурентов путем совершения общеуголовных преступлений, применяются меры уголовно-правового характера.

Например, такой работы могу напомнить, что по результатам нашего расследования в декабре 2016 г. в Кировской области осудили предпринимателя. Директор коммерческого предприятия «Лакмин» гражданин Бокатуев был признан виновным в организации приготовления к убийству по найму своего конкурента — владельца сети супермаркетов в Тульской области.

Уголовное законодательство становится либеральнее. Сейчас заработал новый закон, который позволяет по некоторым преступлениям

бизнесменов заменить уголовное наказание штрафом.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ внес изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности. Тем самым введен новый институт назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении виновного от уголовной ответственности. Этот институт следователями Следственного комитета уже начал применяться на практике.

В декабре 2016 года собранные следственными органами СК по Республике Саха (Якутия) доказательства были признаны судом достаточными для назначения судебного штрафа председателю предприятия «Артель старателей «Тал». Этот человек был одновременно финансовым директором ООО «Янтарь», «Альчанец», «Оймяконье», «Тастын», «ОЗПК». Он обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 145.1 УК РФ — невыплата заработной платы и иных выплат.

В ходе следствия установлено, что действиями обвиняемого причинен имущественный вред почти 3 тыс. работников золотодобывающих предприятий на общую сумму более 2 млрд 111 млн руб. После возбуждения уголовного дела причиненный работникам предприятий ущерб возмещен. Начисленная людям заработная плата выплачена. Его дело с нашим ходатайством о прекращении уголовного преследования обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа направлено для рассмотрения в мировой суд. А там обвиняемому был назначен судебный штраф в размере 100 тыс. руб.

В 2016 году существенно возросло количество направленных следователями Следственного комитета уголовных дел в суд в связи с невыплатами заработной платы (494 уголовных дела в отношении 505 обвиняемых). Очевидно, что в таких случаях именно уголовно-правовые меры являются одним из факторов, направленных на поддержание социальной стабильности общества.

УДК 343
ББК 67.408

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ: ПЯТЬ ЛЕТ СПУСЯ

Аннотация. В статье анализируются изменения в российском уголовном законодательстве об ответственности за контрабанду, в том числе обусловленные Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза и появлением единой таможенной территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Ключевые слова: контрабанда, единая таможенная территория Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, таможенная граница Таможенного союза, Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ЕАЭС.

Aleksandr Vacheslavovich FEDOROV,
Candidate of Law, Professor,
Honoured Lawyer of the Russian Federation,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR SMUGGLING: FIVE YEARS LATER

Annotation. The article analyzes changes in the Russian criminal law on liability for smuggling, including those stipulated by the Customs Union Customs Union Treaty and the appearance of a single customs territory of the Customs Union within the framework of the Eurasian Economic Community.

Key words: smuggling, the unified customs territory of the Customs Union within the EurAsEC, the customs border of the Customs Union within the framework of the EurAsEC, the customs border of the Customs Union, the state border of the Russian Federation with the member states of the Customs Union within the EurAsEC, the EAEC.

Прошло пять лет с момента внесения Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ существенных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), касающихся ответственности за контрабанду¹.

Этим законом признавалась утратившей силу ст. 188 «Контрабанда» УК РФ² и одновременно

глава 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» была дополнена ст. 229 № УК РФ, устанавливающей ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудо-

¹ См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362

² Об ответственности за контрабанду по ст. 188 УК РФ см.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федо-

рова. СПб., 1999. С. 8—59; Бойко А.И., Родина Л.Ю. Контрабанда: история, социально-экономическое содержание и ответственность. СПб., 2002; Сучков Ю.И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М., 2005. С. 96—260.

вания, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, а глава 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» дополнена ст. 226³ УК РФ, предусматривающей ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей.

В последующем в УК РФ неоднократно вносились изменения, касающиеся уголовной ответственности за контрабанду.

Так, Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ³ в число предметов контрабанды, ответственность за которую устанавливалась ст. 226⁴ УК РФ, были дополнительно включены особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, включенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами, их части и производные.

Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» Федеральным законом от 23 июня 2013 г. № 134-ФЗ⁴ была дополнена ст. 200⁵ УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», а Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ⁵ — ст. 220¹ УК РФ «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий».

Таким образом, вместо одной статьи 188 УК РФ, в настоящее время уже 4 статьи УК РФ предусматривают ответственность за контрабанду.

Вопрос о целесообразности признания утраченной силу ст. 188 УК РФ и включения в разные главы УК РФ нескольких статей об ответственности за контрабанду остается дискуссионным и споры по этому поводу продолжаются.

В частности, одни считают, что законодатели, внося изменения в УК РФ, не учли теоретические положения уголовного права и, в первую

очередь, теорию объекта преступления, имеющую важное значение в построении Особенной части УК РФ. По их мнению, все виды контрабанды следует включить в одну статью главы «Преступления в сфере экономической деятельности»⁶.

Другие, исходя из анализа субъекта преступления, считают, что контрабанда должна быть отнесена к преступлениям против общественной безопасности⁷.

Третьи, напротив, приходят к выводу, что произошедшие изменения уголовного законодательства в указанной части полностью соответствуют теории объекта преступления и целесообразность «расчленения» ст. 188 УК РФ на несколько статей должна оцениваться с позиций происходящих в Российской Федерации социально-экономических преобразований и ее участия в международном сотрудничестве⁸. Именно указанные обстоятельства обусловили то, что, в отличие от ст. 188 УК РФ, признававшей контрабандой незаконное перемещение через таможенную границу Российской Федерации товаров и иных предметов, статьи 226¹ и 229¹ УК РФ определяют контрабанду как незаконное перемещение перечисленных в них предметов: а) через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо б) через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС; ст. 200¹ УК РФ — как незаконное перемещение предметов контрабанды только через таможен-

⁶ См., напр.: *Габдрахманов Р.Л., Кужиков В.Н.* Контрабанда по российскому уголовному законодательству: понятие и виды // *Российский следователь*. 2016. № 21. С. 19, 20.

⁷ См.: *Аистова Л.С.* Место таможенных преступлений в системе Особенной части Уголовного кодекса // *Таможенные чтения 2012. Россия в меняющемся мире: вызовы и возможности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Том II / Под общ. ред. А.Н. Мячина.* СПб., 2012. С. 23—25.

⁸ См., напр.: *Федоров А.В.* Объект контрабанды и ее место в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // *Вестник Российской правовой академии*. 2012. № 1. С. 48—52; *Федоров А.В.* Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в Особенной части УК РФ // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2013. № 2 (46). С. 121—153; *Федоров А.В.* Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду и вопросы систематизации преступлений в Особенной части УК РФ // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2013. № 4 (9). С. 80—90.

³ СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3442.

⁴ СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

⁵ СЗ РФ. 2015. № 1. Ст. 83.

ную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, а ст. 200² УК РФ — как незаконное перемещение предметов контрабанды просто через таможенную границу Таможенного союза (без указания — в рамках ЕврАзЭС).

Внесение указанных изменений в УК РФ потребовало, в первую очередь, участие Российской Федерации в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС).

ЕврАзЭС учреждено в 2000 г. Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан⁹.

В 2009 г. три страны ЕврАзЭС — Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза¹⁰. Этим международным договором названные государства приняли Таможенный кодекс таможенного союза (далее по тексту — ТК ТС), в соответствии с которым территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации составляют Единую таможенную территорию таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. С 1 июля 2011 г. на внутренних границах этих трех стран снят контроль за перемещением товаров.

Столь глобальные изменения потребовали изменений национальных законодательств государств — членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, в том числе и уголовного законодательства в части ответственности за контрабанду, чем и было обусловлено признание утратившей силу ст. 188 УК РФ и дополнение УК статьями 226¹, 229¹ и 200[№] УК РФ.

10 октября 2014 г. главы России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана подписали документы о ликвидации ЕврАзЭС¹¹ в связи с началом функционирования с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и, как следствие, включенная Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ в УК РФ ст. 200² уже определяла контрабанду как незаконное перемещение предметов контрабанды через

таможенную границу Таможенного союза (без указания «в рамках ЕврАзЭС»).

В то же время, Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) определено, что до вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 г.¹²

Таким образом, с начала функционирования ЕАЭС между тремя государствами — членами ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан) отношения по-прежнему регулировал ТК ТС.

С присоединением к Договору о ЕАЭС и, соответственно, другим заключенным в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза договорам Армении¹³ и Киргизии¹⁴, эти страны также стали членами Таможенного союза.

¹² Договор подписали Россия, Белоруссия и Казахстан. Российская Федерация ратифицировала этот договор Федеральным законом от 2 июня 2010 г. № 114-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе таможенного союза» // СЗ РФ. 2010. № 23. Ст. 2796.

¹³ Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г. Минске 10 октября 2014 г.). Российская Федерация ратифицировала этот договор Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. № 420-ФЗ «О ратификации Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» // СЗ РФ. 2014. № 52. Ст. 7531.

¹⁴ Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года ((Подписан в г. Москве 23 декабря 2014 г.). Российская Федерация ратифицировала этот договор Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 219-ФЗ «О ратификации Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельные международные договоры, входящие в право Евразийского экономического союза, в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Протокола об условиях и переходных положениях по применению Кыргызской Республикой Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, отдельных международных договоров, входящих в право Евразийского экономического союза, и актов органов Евразийского экономического союза в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Протокола о присоединении Республики Армения к подписанному 23 декабря 2014 года Договору о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4345.

⁹ См.: Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (Астана, 10 октября 2000 г.) // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 632.

¹⁰ См.: Договор о Таможенном кодексе таможенного союза (Минск, 27 ноября 2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615.

¹¹ Российская Федерация ратифицировала этот договор Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 1-ФЗ «О ратификации Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества» // СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 879.

Указанные события, на первый взгляд, далекие от уголовного права, на самом деле имеют большое значение для уголовного права в целом и, в частности, для правильной квалификации контрабанды.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, принимая во внимание, что для уяснения статей 226¹, 229¹, 200¹ и 200² УК РФ требуется знание обширного массива нормативных актов и международных договоров, не являющихся уголовными законами, для уяснения понятий «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», «таможенная граница Таможенного союза», «Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», а также перечня государств, подпадающих под понятие «государство — член Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», представляется необходимым: 1) принять меры по приведению российского уголовного законодательства в соответствие с изменившимися реалиями и 2) подготовить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющего наиболее сложные вопросы правоприменения норм об уголовной ответственности за контрабанду, ибо только доктринальное толкование норм закона не может обеспечить единообразную судебную практику по делам указанной категории.

Изначально, уже при принятии законов, дополняющих УК РФ анализируемыми статьями об ответственности за контрабанду, было ясно, что требуется дополнительное разъяснение этих статей для уяснения их содержания и обеспечения единообразного правоприменения¹⁵.

В частности, вызывает неоднозначное понимание использование в диспозициях анализируемых статей словосочетания «в рамках ЕврАзЭС». Высказываются даже такие курьезные мнения, что статьи 226№ и 229№ УК РФ «ограничивают контрабанду через таможенную границу только Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» и, соответственно, «контрабанда законодательно фиксируемых в статьях 226№ и 229№ УК предметов через таможенную границу либо Государственную границу Российской Федерации с государствами не являющимися

ся членами Таможенного союза в в рамках ЕврАзЭС таковой не является»¹⁶.

Понятия «ЕврАзЭС» и «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» определены международными договорами¹⁷.

В соответствии со ст. 2 ТК ТС Единую таможенную территорию таможенного союза в рамках ЕврАзЭС составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств — членов таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства — члены таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. При этом Пределы таможенной территории таможенного союза являются таможенной границей таможенного союза в рамках ЕврАзЭС¹⁸.

В приведенном в статьях 226¹, 229¹ и 200¹ УК РФ определении контрабанды слова «в рамках ЕврАзЭС» означают не то, что незаконное перемещение предметов осуществляется в рамках ЕврАзЭС, которое образовало пять стран, а выступают в качестве части полного наименования таможенного союза — «Таможенный союз в рам-

¹⁶ Иванов В.Д., Лавринов В.В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за контрабанду // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2012. № 1 (12). С. 78.

¹⁷ Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что юридические конструкции бланкетного характера УК РФ могут отсылать к положениям не только законов и находящихся в нормативном единстве с ними подзаконных актов, но и международных договоров Российской Федерации, поскольку Конституция Российской Федерации признает их составной частью правовой системы России и закрепляет приоритет установленных ими правил в правоприменительной практике, а также предусматривает возможность участия России в межгосударственных объединениях и передачи им части своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Нешаковского и С.П. Яковлева» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4659.

¹⁸ В соответствии с международными договорами государств — членов таможенного союза таможенной границей могут также являться пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств — членов таможенного союза.

¹⁵ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: Новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71—77.

ках Европейского экономического сообщества», образованного тремя государствами ЕврАзЭС (Россией, Белоруссией и Казахстаном).

Основываясь на вышеназванных международных договорах можно сделать вывод, что незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС есть перемещение через пределы единой таможенной территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, состоящей из территорий Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Например, через российско-китайскую, казахстанско-китайскую, белорусско-польскую границы.

ТК ТС определяет незаконное перемещение товаров через таможенную границу как перемещение товаров через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение.

При этом под товаром понимается любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу, носители информации, валюта государств-членов таможенного союза, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая и иные виды энергии, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу. В том числе ТК ТС признает товарами наркотические средства, психотропные, сильнодействующие и ядовитые вещества.

Таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС лишь частично охватывает пределы территории Российской Федерации. Так, незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на участках, например, казахстанско-китайской или белорусско-польской границ следует рассматривать как преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации.

В имеющихся исследованиях высказано мнение о том, что если таможенная граница Таможенного союза включает в себя внешние государственные границы государств — членов Таможенного союза, то неправомерно закреплять в законодательстве одного из государств (Россий-

ской Федерации) уголовную ответственность за перемещение пусть даже и запрещенных к свободному обороту товаров через границы других государств — членов Таможенного союза на их территорию¹⁹.

На наш взгляд с таким выводом согласиться нельзя. Согласно статье 12 УК РФ лица, совершившие вне пределов Российской Федерации преступления против интересов, охраняемых УК РФ, подлежат уголовной ответственности в соответствии с УК РФ, если в отношении них по соответствующему преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

Учитывая, что Таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС представляет собой пределы единой таможенной территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, образованного Белоруссией, Казахстаном и Россией, незаконное перемещение товаров через эту границу обоснованно признается УК РФ преступлением против интересов Российской Федерации и ответственность за такие деяния (вне зависимости от места их совершения) может наступать по статьям 226¹, 229¹, 200¹ и 200² УК РФ.

То, что статьи 226¹, 229¹, 200¹ и 200² УК РФ позволяют привлекать к ответственности лиц, совершивших контрабандное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на любом участке этой границы, подтверждает и ратифицированный Российской Федерацией Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза (Астана, 5 июля 2010 г.)²⁰.

Этим договором предусмотрено несколько таких случаев. Например, по нему каждая сторона в соответствии со своим законодательством может возбуждать и расследовать уголовные дела по преступлениям, направленным против ее интересов, совершенным на территории других сторон. Кроме того, если преступления совершены лицом на территории разных стран, то по согла-

¹⁹ См.: Берзинь О.А. Уголовно-правовые меры противодействия контрабанде // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 125—126.

²⁰ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. № 59-ФЗ «О ратификации Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2032.

сованию между уполномоченными в соответствии с законодательством сторон органами уголовное дело может расследоваться на территории той стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них.

Соответственно, российские правоохранительные органы могут по статьям 226¹, 229¹, 200¹ и 200² УК РФ привлекать к ответственности лиц, совершивших контрабанду на границах стран — членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС с другими странами, например, на казахстанско-китайской или белорусско-польской границе.

Контрабанда товаров, согласно Договору об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза относится к преступлениям, нарушающим таможенное законодательство таможенного союза и законодательство членов таможенного союза в рамках ЕврАзЭС — Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

То, что незаконное перемещение товаров через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС нарушает таможенное законодательство, сомнения не вызывает. В то же время незаконное перемещение товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к нарушению таможенного законодательства как такового отношения не имеет.

Первый вид контрабанды — незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (статья 220¹ 226¹ и 229¹ УК РФ) и через таможенную границу Таможенного союза (ст. 220¹ УК РФ) с позиции объективной стороны деяния в целом достаточно четко определен и обоснован. Тем не менее, и по нему имеются спорные вопросы, связанные с тем, что следует понимать под перемещением через таможенную границу. От этого зависит определение момента окончания контрабанды, т.е. момента, с которого преступление считается оконченным. На данную проблему обращают внимание многие специалисты²¹.

По второму виду контрабанды — незаконному перемещению через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (статьи 226¹ и 229¹ УК РФ) в части уяснения

объективной стороны деяния также имеются вопросы, на которые еще нет четких ответов.

В первую очередь это связано с тем, что ряд специалистов считает, что незаконное перемещение предметов через Государственную границу России с государствами — участниками Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС представляет возможна только в случаях, когда перемещаемый предмет не имел внешнего происхождения (т.е. не пересекал общую таможенную границу), а был изготовлен (получен) на территории государства — участника Таможенного союза и в последующем ввезен в Российскую Федерацию либо наоборот. По их мнению, в данном случае, если можно так выразиться, речь идет о контрабанде запрещенных либо ограниченных в обороте предметов внутри Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС²². Такая позиция, как представляется, не основана на законе и противоречит общим положениям теории уголовного права.

Во вторую очередь это связано с тем, что в российском законодательстве не раскрыто понятие «незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации»²³.

Принимая во внимание бланкетный характер норм, закрепленных в статьях 226¹ и 229¹ УК РФ, их применение возможно лишь в системном единстве с положениями других нормативных правовых актов, в частности, определяющих законное и незаконное перемещение предметов, изъятых из гражданского оборота или в отношении которых установлены специальные правила перемещения, через Государственную границу Российской Федерации.

Как отмечается Конституционным Судом Российской Федерации, указание на незаконный характер конкретных деяний в сфере оборота тех или иных предметов, веществ и т.д., характерное для бланкетных диспозиций статей уголовного

²² Стус Н.В. Специальные нормы о контрабанде // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 29—30.

²³ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: Новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71—77; Остапенко В., Морозова О. Проблему квалификации контрабанды // Уголовное право. 2012. № 6. С. 48—52; Кузнецов М.П. О некоторых проблемах применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11—2. С. 145—148; Мартыненко И.Э. Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств — участников Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. 2015. № 3 (16). С. 53—61.

²¹ См., напр.: Лопатина Т. Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий: объективные признаки // Уголовное право. 2015. № 6. С. 29—35.

закона, означает, что юридической предпосылкой применения соответствующих уголовно-правовых норм является несоблюдение установленных в данной сфере правил²⁴.

Соответственно, применение статей 226¹ и 229¹ УК РФ может быть осуществлено лишь в привязке к положениям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС соответствующих предметов, поскольку в пределах единой таможенной территории Таможенного союза предполагается, по общему правилу, свободное перемещение товаров (работ, услуг) между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного, фитосанитарного и т.д.).

Таким образом, запреты и ограничения в перемещении через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС должны быть четко выражены в российских нормативных правовых актах и (или) международных документах²⁵.

Например, во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации законодательно определен порядок перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС лекарственных средств, в состав которых входят сильнодействующие вещества, не являющиеся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, в целях личного использования²⁶.

²⁴ СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4659.

²⁵ В настоящее время действует Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в торговле с третьими странами, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» (с 1 января 2017 г. действует с изменениями, внесенными Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 ноября 2016 г. № 145), закрепленные в нем правила распространяются только на торговлю с третьими странами, но не между государствами — членами Таможенного союза.

²⁶ См.: Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 163-ФЗ «О внесении изменения в статью 50 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. 2016. № 23. Ст. 3287.

Как представляется, на данный момент нет всей необходимой совокупности таких национальных и международных правовых актов и требуется их принятие, включая внесение соответствующих изменений и дополнений в действующее российское законодательство, в том числе в Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации». Необходимо совершенствование и норм УК РФ об ответственности за контрабанду, ибо, как справедливо отмечается, метод бланкетного регулирования не всегда позволяет четко формулировать те или иные признаки²⁷.

При этом, исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, требует разъяснения на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации используемое в статьях 226¹ и 229¹ УК РФ определение контрабанды как незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации²⁸ с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Неопределенность в толковании статей 226¹ и 229¹ УК РФ связана также с использованием союза «либо» при перечислении двух возможных видов контрабанды.

Исходя из правил русского языка союз «либо» используется в качестве разделительного (подчеркивая взаимоисключение, несовместимость) или в качестве подчеркивающего тождество (равнозначность).

Есть все основания полагать, что законодатель при формулировании диспозиций статей 226¹ и 229¹ УК РФ использовал союз «либо» чтобы обозначить наличие двух видов контрабанды:

а) незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и

²⁷ Незнамова З.А. Ответственность за контрабанду в современных экономических условиях // Бизнес, менеджмент, право. 2012. № 1 (25). С. С. 81.

²⁸ В соответствии с Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации. Государственной границей Российской Федерации является граница РСФСР, закрепленная действующими международными договорами и законодательными актами бывшего СССР; границы Российской Федерации с сопредельными государствами, не оформленные в международно-правовом отношении, подлежат их договорному закреплению.

б) незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Проиллюстрируем это на конкретном примере. Допустим, партия опия, являющегося наркотическим средством, была незаконно ввезена из Китая в Казахстан, а затем из Казахстана в Россию.

Очевидно, что в рассматриваемом случае совершено два разных преступления, квалифицируемые как контрабанда по статье 229¹ УК РФ и отличающиеся друг от друга, как минимум, по объективной стороне содеянного, по месту и времени их совершения. Возможно отличие и по количеству предметов контрабанды, когда часть из них остается в государстве, через которое контрабанда поступает в Российскую Федерацию.

Высказываемое рядом авторов мнение о том, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 226¹ и 229¹ УК РФ, незаконное перемещение лицом предмета контрабанды и через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС следует рассматривать как одно преступление, нарушает, на наш взгляд, фундаментальные положения уголовного права о понятии преступления и его состава.

Как уже было отмечено, российские правоохранительные органы могут по статьям 226¹, 229¹, 200¹ и 200² УК РФ привлекать к ответственности лиц, совершивших контрабанду (незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС) на границах государств — членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС с другими странами, например, на казахстанско-китайской или белорусско-польской границе.

Однако при этом незаконность такого перемещения должна быть подтверждена и нормативными правовыми актами тех стран, на участках границ которых совершена контрабанда.

Так, указанное подтверждение должно касаться предмета контрабанды, состава соответствующего преступления. Например, перечни наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также квалифицирующие размеры таких средств и веществ для целей статей 226¹ и 229¹ УК РФ устанавливаются постановлениями Правительства Российской Федерации. В Казахстане, Белоруссии, Армении и Киргизии действуют свои перечни, ко-

торые не совпадают по ряду позиций с российскими перечнями.

Кроме того, имеются и существенные различия в уголовных законах об ответственности за контрабанду государств — членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС²⁹.

С учетом изложенного, как показывает практика предыдущих лет, возможно появление различных ситуаций, при которых статьи 226¹ и 229¹ УК РФ не будут работать³⁰.

Выход из создавшейся ситуации видится в унификации уголовных законов государств — членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, а также принятие ими единых для всех стран Таможенного союза списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ и других предметов, изъятых из гражданского оборота или в отношении которых установлены специальные правила перемещения.

При этом, на наш взгляд, должен быть решен и вопрос об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду³¹.

Перечень проблемных вопросов, появившихся за 5 лет существования «расчлененной» контрабанды можно продолжать и дальше. При этом следует констатировать взаимосвязь многих из них с одной из тенденций развития российского уголовного законодательства — существенным влиянием на его развитие международных договоров.

²⁹ Подробно об этом см.: Макаров А.В., Чан-фу-ли И.В. Сравнительно-правовой анализ норм законодательства о контрабанде в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2016. № 3. С. 20—23; Кузьменко В.К., Куксин И.Н. Уголовно-правовые нормы о контрабанде государств — членов Таможенного союза: проблемы унификации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (14). С. 44—45.

³⁰ О таких фактах см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской Федерации и Республике Беларусь // Наркоконтроль. 2008. № 3. С. 23—31.

³¹ Подробней об этом см.: Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429—433; Федоров А.В. В шаге от уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду: будет ли он сделан? // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 126—132.

Список литературы

1. *Аистова Л.С.* Место таможенных преступлений в системе Особенной части Уголовного кодекса // Таможенные чтения 2012. Россия в меняющемся мире: вызовы и возможности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Том II / Под общ. ред. А.Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2012. С. 23—25.
2. *Берзинь О.А.* Уголовно-правовые меры противодействия контрабанде // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 121—128.
3. *Бойко А.И., Родина Л.Ю.* Контрабанда: история, социально-экономическое содержание и ответственность. СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002.
4. *Габдрахманов Р.Л., Кужиков В.Н.* Контрабанда по российскому уголовному законодательству: понятие и виды // Российский следователь. 2016. № 21. С. 16—20.
5. *Иванов В.Д., Лавринов В.В.* Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за контрабанду // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2012. № 1 (12). С. 77—79.
6. *Кузнецов М.П.* О некоторых проблемах применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11—2. С. 145—148.
7. *Кузьменко В.К., Кукин И.Н.* Уголовно-правовые нормы о контрабанде государств — членов Таможенного союза: проблемы унификации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (14). С. 44—45.
8. *Лопатина Т.* Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий: объективные признаки // Уголовное право. 2015. № 6. С. 29—35.
9. *Макаров А.В., Чан-фу-ли И.В.* Сравнительно-правовой анализ норм законодательства о контрабанде в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2016. № 3. С. 20—23.
10. *Мартыненко И.Э.* Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств — участников Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. 2015. № 3 (16). С. 53—61.
11. *Михайлов В.И., Федоров А.В.* Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999.
12. *Незнамова З.А.* Ответственность за контрабанду в современных экономических условиях // Бизнес, менеджмент, право. 2012. № 1 (25). С. 77—81.
13. *Остапенко В., Морозова О.* Проблему квалификации контрабанды // Уголовное право. 2012. № 6. С. 48—52.
14. *Стус Н.В.* Специальные нормы о контрабанде // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 29—30.
15. *Сучков Ю.И.* Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М.: Экономика, 2005.
16. *Федоров А.В.* Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429—433.
17. *Федоров А.В.* В шаге от уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду: будет ли он сделан? // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 126—132.
18. *Федоров А.В.* Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в Особенной части УК РФ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 2 (46). С. 121—153.
19. *Федоров А.В.* Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду и вопросы систематизации преступлений в Особенной части УК РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 80—90.
20. *Федоров А.В.* Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: Новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71—77.
21. *Федоров А.В.* Объект контрабанды и ее место в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2012. № 1. С. 48—52.
22. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской Федерации и Республике Беларусь // Наркоконтроль. 2008. № 3. С. 23—31.

УДК 343.61; 343.541.2
ББК 67.408

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СЕКСУАЛЬНОЕ УБИЙСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. В статье раскрывается понятие убийства, совершенного по сексуальному мотиву. Рассматриваются классификация и признаки сексуального убийства.

Ключевые слова: убийство, сексуальный мотив, сексуальное убийство, расследование.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting rector of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, associate professor
academic major

Scientific specialty: 12.00.08 — criminal law and criminology; criminal-executive law

SEXUAL MURDER: THE CONCEPT, CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION

Annotation. The article deals with the concept of murder committed on sexual motive. Classification and are considered signs of sexual murder.

Key words: murder, sexual motive, sexual murder, investigation.

В российском уголовном законодательстве отсутствует понятие «сексуальное убийство»¹.

Законодателем предусмотрено уголовное наказание за убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Специалистами эта категория убийств называется по-разному:

- сексуальные убийства²;

- сексуально-садистские убийства³;
- эротические убийства⁴.

Однако следственная практика показывает, что далеко не всегда данные преступления совершаются путем истязание жертвы, то есть с элементами садизма.

Не совсем тут к месту и термин эротика, под которой понимается воплощение в жизни, лите-

¹ Судебная медицина: Общая и Особенная части: Учебник / Г.С. Николаева, С.И. Гирько, С.В. Николаев, Е.В. Верхолина, В.Н. Николаев. М., 2007. С. 590—591.

² Афанасьев С.А., Иванов В.И., Новик В.В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств: Учеб. пособие. СПб., 1993. С. 8.

³ Афанасьев С.А., Иванов В.И. Классификация сексуальных убийств. Типы субъектов сексуально-садистских убийств // Вопросы совершенствования предварительного следствия. СПб., 1992. С. 28.

⁴ Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. СПб., 1909. С. 367.

ратуре и искусстве одухотворенности, поэзии и эстетики сексуальных отношений людей; заложенный в человеке природой инстинкт продолжения рода, но облагороженный и опоэтизированный как влечение души⁵.

Тем самым, по нашему мнению, наиболее точно определение данного вида преступлений — «сексуальное убийство».

По мотивам сексуальные убийства подразделяются на две группы⁶:

- 1) условно сексуальные убийства;
- 2) безусловно сексуальные убийств.

Условно сексуальные убийства совершаются по несексуальным мотивам.

По характеру действий, их мотивации и наступившим последствиям первая группа подразделяется:

- преступления, сопряженные с насильственными действиями сексуального характера — основным мотивом является удовлетворение половой потребности, само же убийство совершается по несексуальному мотиву (с целью сокрытия совершенного насильственных действий сексуального характера, по мотиву мести за оказанное при насильственных действиях сексуального характера сопротивление и т.д.).
- убийства, внешне напоминающие сексуально-садистские — садистские действия лишь сопутствуют основному несексуальному мотиву убийства (например, убийство из ревности, по мотиву мести за оскорбление на интимной почве и т.д., когда преступник может причинить жертве повреждения половых органов, молочных желез).

В ходе *безусловно сексуального убийства* процесс лишения жизни и смерть жертвы включены в сложный комплекс сексуального удовлетворения как один из необходимых его элементов.

Эти убийства совершаются именно из-за сладострастия и без собственно акта убийства или садистских действий, не совместимых с жизнью жертвы, сексуальное удовлетворение достигнуто быть не может. Убийства этой группы совершаются по сугубо сексуальным мотивам, а само лишение жизни, будучи связанным с половыми извращениями, является результатом садистских действий.

Ю.М. Антоняном данные убийства разделены на 5 групп⁷ — совершенные с целью:

- 1) получения сексуального удовлетворения во время их совершения;
- 2) подавления сопротивления жертвы до или во время сексуального насилия;
- 3) соития с трупом;
- 4) сокрытия преступления;
- 5) мести за унижение.

Обнаружение признаков сексуально преступления в большинстве случаев позволяет выдвинуть версию о том, что данное преступление или начало серии, или один из ее эпизодов при наличии уже совершенных убийств (зарегистрированных или латентных).

Признаки сексуального убийства⁸:

- насильственные действия сексуального характера;
- обнаженные половые органы;
- полное или почти полное обнажение трупа;
- разрывы или разрезы одежды на трупе;
- причинение «неоправданно» большого количества телесных повреждений, иногда — прямо не приводящих к летальному исходу (ссадины, резаные раны, следы «придушивания», укусов);
- нанесение повреждений, в том числе колото-резаных, в области половых органов, груди, живота;
- отчленение, надрезы молочных желез, удаление гениталий и т.д.;
- определенная поза трупа;
- однотипность орудий и способов убийства;
- стереотипность действий преступника;
- случайный выбор жертв;
- одинаковый личностно-социальный статус жертв;
- «почерк» преступника (характер и последовательность действий, способ вступления в контакт с жертвой, механизм совершения преступления, способ сокрытия трупов);
- тождественность биологических выделений (сперма, слюна, пот, кровь, волосы).

Как правило, признаки, указывающие на сексуальное убийство, могут быть установлены уже при осмотрах места происшествия и трупа, а в дальнейшем при судебно-медицинской экспертизе трупа, освидетельствовании подозреваемого.

⁵ Сексология: Энциклопедический справочник по сексологии и смежным областям / под ред. Б.М. Ворника и др. Минск, 1993. С. 342—343.

⁶ Афанасьев С.А., Иванов В.И., Новик В.В. Указ. соч. С. 8.

⁷ Антонян Ю.М. и др. Серийные сексуальные убийства. М., 1997. С. 47.

⁸ Хмелева А.В. Расследование убийств, имеющих признаки серийности: учебно-практическое пособие / Под ред. А.М. Багмета. М., 2016. С. 12.

Как правило, сексуальные убийства являются серийными, то есть характерны для действий сексуального маньяка.

Так, следователем путем анализа и оценки обстоятельств уголовного дела была выявлена серийность преступлений. А именно: в период 1990—1995 гг. в Воронежской области и в одном из районов соседней Волгоградской области было совершено 8 убийств молодых женщин и девушек, сопряженных с изнасилованием. Смерть жертв наступила во всех случаях в результате механического удушения удавкой (на месте происшествия ни в одной случае не была обнаружена). На трупах имелись колото-резанные повреждения в области груди и Т-образное повреждение в области живота, молочные железы в одних случаях были отрезанным единым комплексом, в других случаях — отрезана была одна молочная железа или совершены надрезы молочных желез. В 3-х случаях обнаружена сперма, и экспертным путем установлено, что она происходит от мужчины со II группой крови. В основу вывода о том, что все эти убийства составляют серию, то есть совершены одним лицом, легли следующие криминалистически значимые признаки:

- убийства связаны с изнасилованием,
- обнажение трупов,
- однотипные орудия и способы убийства (использовалась удавка);
- стереотипность действий преступника: все жертвы «пропадали», когда находились в пути (они или «голосовали» на дороге или предложение подвезти исходило от преступника).

Это вызвало обоснованное предположение, что преступник передвигается на автомобиле. Труп, как правило, был закопан в естественное углубление почвы или специально вырытую яму в лесополосе или в лесу недалеко от дороги:

- случайный выбор жертв;
- одинаковый личностный статус жертв: худенькие молодые женщины и девушки, скромные, просто одетые, в большинстве своем — положительно характеризующиеся;
- немотивированная жестокость в отношении жертв;

- манипуляции с молочными железами;
- похищение украшений;
- одинаковость группы крови выделителя, установленная по следам спермы;
- совершение преступлений в четверг или пятницу, во второй половине дня;
- осторожность преступника (в последних случаях сперма не была обнаружена, преступником принимались меры к сокрытию трупов и затруднению их опознания — во всех случаях одежда жертв отсутствовала, в некоторых — отсутствовал череп);
- места обнаружения трупов свидетельствуют о том, что преступник хорошо ориентируется на местности, то есть является местным жителем.

Список литературы

1. *Антонян Ю.М. и др.* Серийные сексуальные убийства. М., 1997.
2. *Афанасьев С.А., Иванов В.И., Новик В.В.* Особенности расследования сексуально-садистских убийств: учебное пособие. СПб., 1993.
3. *Афанасьев С.А., Иванов В.И.* Классификация сексуальных убийств. Типы субъектов сексуально-садистских убийств // Вопросы совершенствования предварительного следствия. СПб., 1992.
4. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2017.
5. *Крафт-Эбинг Р.* Половая психопатия. СПб., 1909.
6. Сексология: Энциклопедический справочник по сексологии и смежным областям / под ред. Б.М. Ворника и др. Минск: Белорусская энциклопедия, 1993.
7. Судебная медицина: Общая и Особенная части: Учебник / Г.С. Николаева, С.И. Гирько, С.В. Николаев, Е.В. Верхолина, В.Н. Николаев. М., 2007.
8. *Хмелева А.В.* Расследование убийств, имеющих признаки серийности: учебно-практическое пособие / под ред. А.М. Багмета. М., 2016.

УДК
ББК

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Георгий Артурович ТУТХАНЫН
E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПОСРЕДСТВОМ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В статье не только представлен анализ юридической литературы и законодательства об обращении в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, но и высказаны предложения по совершенствованию отдельных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, нормативный правовой акт, международный договор, защита прав и свобод человека, межгосударственный орган, квалифицированная юридическая помощь.

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
hD, doctor of economic sciences, chief editor
of «UNITY-DANA», e-mail address
E-mail: nodari@unity-dana.ru

G.A. TUTKHANYAN,
associate, Moscow University of the MIA of Russia.
E-mail: office@unity-dana.ru

THE RIGHT TO APPEAL TO INTERSTATE BODIES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN THROUGH QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

Annotation. The article presents the analysis of legal literature and legislation on appeal to interstate bodies for the protection of the rights and freedoms of the individual, but also suggestions for the improvement of specific regulatory legal acts of the Russian Federation.

Key words: The Russian Federation legislation, the Constitution of the Russian Federation, normative legal act, an international Treaty to protect the rights and freedoms of the individual, interstate authority, qualified legal assistance.

Обращение в межгосударственные органы граждан Российской Федерации за защитой нарушенных прав и свобод является конституционным правом.

Первоначально о состоянии теории относительно предмета данной статьи.

Так, Ю.В. Самович обнаружила несколько «черт» «адекватной имплементации международ-

ных стандартов защиты прав и свобод индивида» в Российской Федерации¹: «1) Основная функ-

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

ция контрольных универсальных контрольных органов — заслушивание докладов государств о положении в их странах с правами человека реализуется в практическом отношении не лучшим образом»; «3) Особое место в международном правозащитном механизме занимает функция контрольных органов рассматривать обращения частных лиц с жалобами на предполагаемое нарушение их прав в своем государстве»; «... функционирование международного механизма защиты прав человека является одним из реальных проявлений действенности международного правопорядка и, прежде всего, основного постулата международного права — *pacta sunt servanda*»².

Е.П. Штырова, избравшая в качестве предмета научного исследования «субъективное конституционное право на обращение в межгосударственные органы по защите прав человека», обосновала несколько положений: «1. Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека является самостоятельным конституционным субъективным правом, включающим в себя два правомочия: правоповедение (связанное с возможностью индивида самостоятельно обращаться за защитой в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека) и право — требование (связанное с возможностью требовать от указанных органов рассмотрения его обращений)»; «2. Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека является субъективным конституционным правом, относящимся к позитивным личным (гражданским) правам»; «4. Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав человека имеет существенное сходство с правом на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления (право петиций)»³. В последующем этот же автор «международно-правовую защиту» предложила считать «достижением цивилизационного развития человечества»⁴.

М.Р. Воскобитова, избравшая в качестве предмета научного исследования «теоретическое

представление о понятии, содержании и видах адвокатской деятельности, в том числе, по представлению интересов доверителей в межгосударственных органах по защите прав человека и основных свобод, общепринятые нормы и принципы международного права, нормы международных договоров, гарантирующих права человека, деятельность и практика межгосударственных органов по защите прав человека и основных свобод по рассмотрению индивидуальных обращений с участием адвоката», обосновала несколько положений: «Анализ современной юридической литературы по адвокатуре позволил выделить три различных подхода к характеристике адвокатской деятельности: статусно-правовой; технологический и предметный»; «3. Участие адвоката в реализации прав граждан на обращение в межгосударственные органы по защите прав человека и основных свобод представляет собой относительно самостоятельный вид адвокатской деятельности в силу специфики предмета защиты, правового регулирования, системы органов и процедур»; «6. В работе дано понятие международной системы защиты прав человека, под которой понимается «деятельности совокупности межгосударственных органов, созданных на основе международных договоров по защите прав человека и основных свобод, в рамках определенных межгосударственных объединений, которые осуществляют контрольные полномочия с целью обеспечения государствами-участниками минимального уровня защиты прав человека», а также предложен ряд критериев, которые позволяет адвокату оценивать эффективность той или иной системы защиты прав человека для оказания квалифицированной юридической помощи доверителю»⁵.

Е.Г. Стребкова, проанализировав «проблемы реализации права на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, закрепленного в Конституции РФ, рассматриваются примеры преобразования постановлений Европейского суда по правам человека в российское законодательство, исследуются противоречивые моменты», высказала суждение о том, что «постановления Европейского суда оказывают существенное влияние на перспективы развития российской конституционной юстиции, повышение эффективности судебной власти в целом. Международные судебные инстанции

² Самович Ю.В. Право на индивидуальное обращение в межгосударственные органы: Учеб. пособие. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. С. 74—78.

³ Штырова Е.П. Конституционное право человека и гражданина на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 4, 7—10.

⁴ См.: Штырова Е.П. Право человека и гражданина на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (конституционно-правовой аспект). Саратов, 2007. С. 34.

⁵ Воскобитова М.Р. Участие адвоката в реализации права граждан на обращение в межгосударственные органы по защите прав человека и основных свобод: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 5—6, 8—10.

имеют право на существование. Но их вмешательство в национальное правосудие обосновано только в том случае, если возможности судебной защиты прав гражданина на территории государства исчерпаны. Ресурсы для защиты прав человека за рубежом должны быть всегда: и для исправления ошибок правосудия, и для предотвращения злоупотребления со стороны самой системы»⁶.

Е.С. Шугрина Е.С., сфокусировав внимание на защите «муниципальных прав» и проанализировав несколько решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) выделила ряд «сложившихся позиций, представляющих определенный интерес для ученых и практиков, занимающихся местным самоуправлением» («Во-первых, в Европейском суде сложилось некое усредненное представление о местном самоуправлении, что не всегда соответствует концепции местного самоуправления конкретных стран. Как правило, органы власти, которые по российскому законодательству являются органами местного самоуправления, с точки зрения практики ЕСПЧ являются государственными органами»; «Во-вторых, Европейский суд считает, что именно государство отвечает по обязательствам органов местного самоуправления, а также за те действия и решения, которые совершаются органами местного самоуправления»; «В-третьих, органы местного самоуправления не являются надлежащими заявителями»; «В-четвертых, несмотря на то что Европейский суд может отождествлять выборы в законодательные органы государственной власти и выборы в представительные органы местного самоуправления, выборы в представительные органы российских муниципальных образований не подпадают под действие Протокола № 1 к Конвенции. В Протоколе № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г. содержится статья 3, закрепляющая право на свободные выборы: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти»⁷).

⁶ Стребкова Е.Г. Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека: проблемы реализации // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 119—124.

⁷ Шугрина Е.С. Возможность обращения в межгосударственные органы за защитой муниципальных прав // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 13.

Анализ законодательства предполагает в первую очередь обращение к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁸, в которой обнаруживаем следующие принципиально важные положения: «3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» — часть 3 ст. 46; «1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» — часть 1 ст. 48.

Приведенные положения Конституции РФ детализированы в нормативном правовом акте, специально предназначенном для регулирования организации и деятельности адвокатуры в Российской Федерации⁹. Речь идет о Федеральном законе РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26 апреля 2002 г.¹⁰.

Также обращаем внимание и на Федеральный закон РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 2 ноября 2011 г. («Данным Федеральным законом устанавливаются основные гарантии реализации права граждан Российской Федерации ... на получение бесплатной юридической помощи в Российской Федерации, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения» — ст. 1)¹¹. Данный нормативный правовой акт вступает в противоречие с выше упомянутыми положениями

⁸ См.: 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁹ О соотношении адвокатуры и правоохранительных органов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Теория правоохраны — новое направление в юридической науке? // Закон и право. 2009. № 12. С. 15—16; он же: Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110—113.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; ...; 2016. № 23. Ст. 3284.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; ...; 2015. № 48 (часть I). Ст. 6724.

Конституции РФ¹². Это же относится и к нормативным правовым актам отдельных субъектов Российской Федерации. В частности в городе Москве ныне действует Закон г. Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» от 4 октября 2006 г.¹³.

Таким образом, обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека предполагает исключительно квалифицированную юридическую помощь, которую могут оказать лица, наделенные статусом адвокат.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека является конституционным правом всякого

гражданина Российской Федерации, закрепленное в части 3 ст. 46 Конституции РФ.

Во-вторых, обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека предполагает исключительно квалифицированную юридическую помощь.

В-третьих, квалифицированную юридическую помощь при обращении в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека могут оказать лица, наделенные статусом адвокат.

В-четвертых, термин «бесплатная юридическая помощь» не корреспондирует термину «квалифицированная юридическая помощь».

В-пятых, нормативные правовые акты об организации адвокатуры и деятельности адвокатов должны быть приведены в соответствие с положениями статей 46 и 48 Конституции РФ.

¹² Подробнее об этом см.: Батюк В.И., Галузо В.Н. «Юридическая клиника» как форма бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: нонсенс или реальная необходимость? // Право и государство: теория и практика. 2016. № 1. С. 28—31.

¹³ См.: Ведомости МГД. 2006. № 10. Ст. 240; ...; 2016. № 2. Ст. 6.

УДК 343.431
ББК 67.408

Алимжан Бауржанович БЕКМАГАМБЕТОВ,
заместитель директора Костанайского филиала
Челябинского государственного университета по науке,
кандидат юридических наук (Республика Казахстан),
докторант кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики Российского университета дружбы народов (г. Москва)
E-mail: adilet1979@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08. — уголовное право, уголовно-исполнительное право
и криминология

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Аннотация. Акцентируется внимание на важности взаимодействия криминологии и уголовного права в разработке комплексных и наиболее оптимальных мер противодействия таким полиаспектным криминальным явлениям, как организованная преступность, терроризм, экстремизм, коррупция и торговля людьми на основе междисциплинарного подхода. Предлагается не только вернуть в официальный терминологический оборот формулировку «преступления, связанные с торговлей людьми», но и расширить ее до криминологического понятия «преступность, связанная с торговлей людьми».

Ключевые слова: криминология. уголовное право. преступления, связанные с торговлей людьми.

Alimzhan Baurzhanovich BEKMAGAMBETOV,
Deputy director for science of Kostanay Branch of Chelyabinsk State
University (Kazakhstan), doctoral candidate of department of criminal law,
criminal trial and criminalistics of the Russian Peoples' Friendship University
E-mail: adilet1979@mail.ru

TO THE PROBLEM OF MODERNIZATION CRIMINOLOGICAL BASIS OF CRIMINAL-LEGAL INSTRUMENTS TO COUNTERACTION TO TRAFFICKING IN PERSON

Annotation. The attention is accented to the importance of interaction of criminology and criminal law in developing of complex and the most optimal measures of combating such poly-aspected criminal phenomenon, as organized crime, terrorism, extremism, corruption and trafficking in person based on interdisciplinary approach. It is proposed not only to return to the official terminological turnover wording «crimes, connected with trafficking in person», but also expand it to criminological concept «crimes, connected with trafficking in person».

Key words: criminology. criminal law. crimes, connected with trafficking in person.

В современный период глобализации самых различных сфер жизнедеятельности объективно обусловленным стало

усиление интеграционных процессов в том числе в юридической науке¹, законотворчес-

¹ Актуальность мультидисциплинарных научных исследований, важность и необходимость которых многие годы подчеркивается Лунеевым В.В. См.: например Лунеев В.В. Соотношение криминальных реалий и теорий

права в России (Доклад на конференции «Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения») // Государство и право. 2015. № 4. С. 110—114.

ком процессе² и правоприменительной практике³.

В данный момент мы фокусируем исследовательское внимание на проблематике противодействия преступности, а если конкретнее к сути настоящей публикации, торговле людьми и преступности, связанной с ней⁴ в части выработки наиболее оптимальных мер противодействия.

Происходит не только сближение, взаимодействие, но и взаимопроникновение правовых систем. Прежние постулаты о том, что постсоветские страны в интересующем нас аспекте относятся к романо-германским правовым семьям в контексте нынешних новаций немного утратили свое значение. Сегодня в уголовном законодательстве и России и Казахстана присутствуют англосаксонские институты процессуальное (досудебное) соглашение, пробация. В новом (втором по счету) УК Казахстане появился так называемый глоссарий, а по крупному традиционный институт преступления трансформировался в «уголовное правонарушение». Последний включает в себя преступление, а также чисто англосаксонский вид криминальной девиации — проступок. И как тут не вспомнить совместный труд американского и российского профессоров Дж. Флетчера и А.В. Наумова под названием «Основные концепции современного уголовного права» (М.: Юрист, 1998). Более того, к этому сопричастен и казахстанский профессор У.С. Дже-

кебаев, который написал книгу «Основные принципы уголовного права Республики Казахстан: Сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права» (Алматы: Жеті Жарғы, 2001 г.).

Парадигма в части формирования нового криминологического и уголовно-правового мышления в сфере противодействия современной преступности, к которой еще при жизни призывали Жалинский А.Э., Кузнецова Н.Ф., Кудрявцев В.Н. медленно, но верно, начинает приобретать реальные очертания. В фундаментальном отношении это можно связать с концептуальным обозначением такого важного комплексного теоретико-прикладного направления юридической мысли как уголовная политология, имеющая и криминологические и уголовно-правовые основы, а также информационные и интеллектуальные ресурсы⁵.

Надо отдать должное, что именно на такой замечательной и авторитетной площадке как Российский конгресс уголовного права в свое время была озвучена идея о необходимости разработки Концепции уголовно-правовой политики. Осталось лишь проявить политическую волю и придать данному документу статус нормативного акта.

В рамках последовательно-поэтапного (хронологический аспект), системно-комплексного развития (предметно-функциональный аспект) деятельности государства по противодействию преступности происходит самое главное — движение в сторону повышения эффективности уголовной юстиции, ориентированной на повышение уровня доверия населения.

В конечном итоге это реальные шаги в сторону обеспечения криминологической безопасности личности, общества и государства посредством определения «цены преступности», достижения ощутимых результатов в деле претворения важнейших принципов неотвратимости ответственности и «нулевой терпимости» к уголовным (впрочем, не только к таковым, но и любым малейшим) правонарушениям⁶. В основе этого транспарентность судебной и правоохранитель-

² Идеи межотраслевой гармонизации (согласованности) и унификации законодательного инструментария в сфере противодействия преступности в концепте «криминология закона», «право противодействия преступности», постулируемые Шестаковым А.В. См.: например, Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона....

³ Так, любопытным являлся факт согласования (получения экспертного заключения) проекта нормативного Постановления Верховного Суда РК «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми» в структурах ОБСЕ при отсутствии на тот момент отдельного обобщения судебной практики. Подробнее см.: Бекмагамбетов А.Б. К вопросу о резервах совершенствования судебно-нормативного толкования норм УК Казахстана об ответственности за торговлю людьми // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 75—80. Справедливости ради такое обобщение появилось в 2015 году.

⁴ Подробнее см.: Бекмагамбетов А.Б. О не раскрытом потенциале категорий «преступления, связанные с торговлей людьми» и «преступность, связанная с торговлей людьми» // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России: мат-лы II Межд. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Ю.С. Жарикова и науч. ред. В.П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2015. С. 21—27.

⁵ Подробнее см.: Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. М.: Проспект, 2014. С. 5—98.

⁶ План нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ». (Реформа 2 «Обеспечение верховенства закона», 30-й шаг) // <http://www.adilet.gov.kz/ru/pages/plan-nacii-100-konkretnyh-shagov> № 2

ной системы с одной стороны и во взаимосвязи с этим общественный контроль с другой позволят наступлению новой парадигмы, в которой нет места виртуальной «бумажно-отчетной» преступности и где не является декларацией красивая формула о приоритете прав и свобод Человека.

Именно потому идеи и предложения ученых об объективизации показателей преступности посредством внедрения на первом этапе Единого реестра досудебного расследования⁷, в ближайшей перспективе создания интернет-портала — «Карта уголовных правонарушений»⁸, уже активно внедрены в повседневную практику и позволили сделать качественный сдвиг в сфере противодействия преступности и обеспечения криминологической безопасности. В отношении последнего Президент РК отметил, что подобный механизм успешно применяется в ряде стран мира, и это позволит общественности контролировать эффективность работы правоохранительных органов⁹.

Отмечая позитивные тенденции и даже определенные успехи в реализации социально-значимых новаций, представляется небезынтересным анализ резервов дальнейшего совершенствования.

И они заключаются в следующем:

1) Гармонизации (согласования) межведомственных (по линии органов правовой статистики, прокуратуры, суда, внутренних дел, уполномоченных структур по правам человека) аналитических материалов относительно характеристики преступности в целом и ее отдельных разновидностей в частности. Здесь учет эмпирических наблюдений институтов гражданского общества (единоличных и коллективных научных разработок, творческих отчетов неправительственных организаций, материалов СМИ);

2) Унификации понятийно-категориального аппарата законодательных актов в сфере противодействия преступности, в том числе путем чет-

кого определения их логико-структурного, функционально-смысловой нагрузки в особенности в отношении сложносоставных криминальных явлений (терроризм, экстремизм, бандитизм, наркотизм, торговля людьми и т.д.);

3) Дальнейшее изучение природы, назначения и соотношения базовых и уголовных законов в сфере противодействия преступности, включая разрешения коллизионных вопросов обеспечения терминологического единообразия;

4) В свете стремления к повышению правовой культуры населения важным является овладение широкой общественностью (не все ведь являются юристами) навыками оперативного получения и анализа актуальных данных о состоянии и параметрах преступности, а в конечном итоге формирования более активной гражданской позицией и антикриминального мировоззрения.

В сумме это позволит достичь наиболее оптимальной модели взаимодействия криминологии и уголовного права как фундаментальной теоретической основы планируемых и принимаемых управленческих решений, отвечающих современным социальным запросам.

Для иллюстрации, предлагается это рассмотреть на примере проблематики торговли людьми и выработки адекватных мер противодействия данному сложному криминальному явлению.

Логичнее начать с терминологического обозначения. И вот тут начинается момент истины.

В прежнем УК РК 1997 года к статье 128 «Торговля людьми» было записано, что «Преступлениями, связанными с торговлей людьми, признаются преступления, предусмотренные статьями 113 (Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека), пунктом б) части третьей статьи 125 (похищение человека), пунктом б) части третьей статьи 126 (незаконное лишение свободы), статьями 128 (торговля людьми), 132—1 (Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией), 133 (торговля несовершеннолетними), 270 (Вовлечение в занятие проституцией) и 271 (Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество) настоящего Кодекса»¹⁰. На этот момент также специально акцентируется внимание в Обобщении судебной практики по уголовным делам, связанным с торговлей людьми за 2013 и 2014 годы (предусмотренными статьями 125 ч. 3 п. «б», 126 ч.3 п. «б», 128, 132—1, 133, 270, 271 УК)¹¹.

⁷ Приказ Генерального прокурора РК от 19.09.2014 г. № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований»//<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>

⁸ План нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ». (Реформа 2 «Обеспечение верховенства закона», 32-й шаг)// <http://www.adilet.gov.kz/ru/pages/plan-nacii-100-konkretnyh-shagov>№ 2

⁹ http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-putk-kazahstanskoi-mechte

¹⁰ http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2015. № 12. С. 39.

Неудивительно, что Комитет правовой статистики и специальным учетом Республики Казахстан в документе под названием «Анализ статистических данных о состоянии преступности, связанной с торговлей людьми за 2010—2013 гг., 6 месяцев 2014 года» указывает, что «в Республике Казахстан за торговлю людьми и сопутствующие преступления предусматривается ответственность статьями 113, 125, 126, 128, 132-1, 133, 270, 271 Уголовного кодекса РК»¹². Вызывает удивление, что торговля людьми тем же ведомством затем включается в другую группу преступлений в «Анализе статистических данных о состоянии насилия в отношении женщин и детей за 9 месяцев 2015 года»¹³.

В другом официальном отчете записано следующее: «Преступления, связанные с торговлей людьми» — преступления, предусмотренные Протоколом ООН о торговле людьми и Уголовным кодексом Республики Казахстан¹⁴.

И, несмотря на то, что новый УК РК не содержит такого перечня, тем не менее, данную формулировку применяют в специальном межведомственном документе — Плате мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми на 2015—2017 годы¹⁵.

В завершении отметим, что анализ зарубежного базового законодательства о противодействии торговле людьми, ряда специальных диссертационных исследований¹⁶ показывает отсут-

ствие единообразия в плане обозначения и трактовке формулировки «преступления, связанные с торговлей людьми».

Это можно отнести к числу универсальных и базовых проблемных вопросов, поскольку те же сложносоставные явления (организованная преступность, терроризм, экстремизм, коррупция) также по разному интерпретируются в части выделения конкретных видов преступлений.

Вышеизложенное обуславливает необходимость проведения междисциплинарных научных разработок в части формирования оптимального категориально-понятийного аппарата: «преступность, связанная с торговлей людьми» (криминологическая характеристика), «преступления, связанные с торговлей людьми» (уголовно-правовая таксономия или систематика), изучение правовой природы и генетических структурно-функциональных связей) с дальнейшим выходом на многоуровневую систему законодательного инструментария противодействия.

В рамках уголовного законодательства актуализируется вопрос систематизации в пределах существующей структуры Особенной части перечня преступлений, связанных с торговлей людьми по аналогии с группами «террористических», «экстремистских», «коррупционных» преступлений. В данном случае традиционная схема «общий-родовой-видовой-непосредственный объект» не совсем срабатывает. С другой стороны, введение в оборот вышеупомянутой формулировки будет способствовать более глубокой проработке вопросов правильной квалификации уголовно-наказуемых деяний в сфере торговли людьми, в том числе отграничении от смежных составов преступлений. В целом, это один немаловажный — уголовно-правовой аспект, который следует увязать с другим аспектом — криминологическим — выработки комплекса обобщенных мер противодействия преступности, связанной с торговлей людьми.

В глобальном отношении очерченный круг может и должен составить содержание автономного и самостоятельного предмета правового регулирования, материальным воплощением которого должен стать специальный базовый закон о противодействии торговле людьми (криминологические основы) и система соответствующих уголовно-правовых норм.

¹² <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiz-statisticheskikh-dannyh-o-sostoyanii-borby-s-nezakonnym-oborotom>

¹³ <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiz-statisticheskikh-dannyh-o-sostoyanii-borby-s-nezakonnym-oborotom>

¹⁴ Специальный доклад Комиссии по правам человека при Президенте РК «Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан». Астана, 2015. С. 6. http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_kidnepping.pdf

¹⁵ Сборник международных и национальных документов по борьбе с торговлей людьми. Алматы: Международная организация по миграции, 2015. С. 211—222.

¹⁶ Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006; Кадников Ф.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Шалимов Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

Список литературы

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года 167-І // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_
2. План нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ» // <http://www.adilet.gov.kz/ru/pages/plan-nacii-100-konkretnyh-shagov№2>
3. План мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми на 2015—2017 годы // Сборник международных и национальных документов по борьбе с торговлей людьми. Алматы: Международная организация по миграции, 2015.
4. Приказ Генерального прокурора РК от 19 сентября 2014 г. № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>.
5. Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан. Специальный доклад Комиссии по правам человека при Президенте РК. Астана, 2015.
6. Анализ статистических данных о состоянии преступности, связанной с торговлей людьми за 2010—2012 г.г., 11 месяцев 2013 года, Астана, Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, 2013.
7. Обобщение судебной практики по уголовным делам, связанным с торговлей людьми за 2013 и 2014 годы (предусмотренными статьями 125 ч. 3 п. «б», 126 ч. 3 п. «б», 128, 132—1, 133, 270, 271 УК) // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2015. № 12.

Научная литература

8. Бекмагамбетов А.Б. К вопросу о резервах совершенствования судебно-нормативного толкования норм УК Казахстана об ответственности за торговлю людьми // Бизнес в законе. 2014. № 5.
9. Бекмагамбетов А.Б. О не раскрытом потенциале категорий «преступления, связанные с торговлей людьми» и «преступность, связанная с торговлей людьми» // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России: мат-лы II Межд. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Ю.С. Жарикова и науч. ред. В.П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2015.
10. Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
11. Кадников Ф.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2007.
12. Лунеев В.В. Соотношение криминальных реалий и теорий права в России (Доклад на конференции «Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения») // Государство и право. 2015. № 4.
13. Назарбаев Н.А. План нации — Путь к казахстанской мечте. Статья // www.akorda.kz/events/akorda_news/press_conferences/statyaglavyy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazakhstanskoi-mechte
14. Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. М.: Проспект, 2014.
15. Шалимов Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
16. Шестаков Д.А. Введение в криминологию. СПб.: Юридический центр, 2015.

УДК 343.713
ББК 67.408

Елена Георгиевна БЫКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук,
E-mail: nega83-03@mail.ru

Сергей Александрович ЯШКОВ,
заведующий кафедрой уголовного права второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук,
E-mail: jasa79@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГРОЗА НЕЗАКОННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье анализируется такой способ совершения преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, как угроза распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, а также предпринимается попытка определить, может ли быть привлечено к уголовной ответственности лицо, совершающее вымогательство, угрожая потерпевшему незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Ключевые слова: вымогательство, угроза, уголовная ответственность, сведения, порочащие потерпевшего.

Elena Georgievna BIKOVA,
Chief lecturer of the department of Criminal Law of the Second faculty for Advanced Studies of the
Institute for Advanced Studies of the Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation (the dislocation in Yekaterinburg), candidate of law
E-mail: nega83-03@mail.ru

Sergey Alexandrovich YASHKOV,
PhD (Law), Head, Department of Criminal Law, Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Second Faculty Training
(with a dislocation in Yekaterinburg) Training Institute
E-mail: jasa79@rambler.ru

THE THREAT OF ILLEGAL BRINGING A PERSON TO CRIMINAL LIABILITY AS A WAY OF COMMITTING EXTORTION

Annotation. The article analyzes a way of committing a crime under Art. 163 of the Criminal Code, as the threat of proliferation of information that defames the victim or his relatives or other information that could cause substantial harm to the rights or legitimate interests of the victim or his family, as well as attempt to determine whether there can be brought to face criminal responsibility, committing extortion threatening the victim unlawful criminal prosecution.

Key words: Extortion, threats, criminal responsibility, information, dishonouring the victim.

Происходящие в настоящее время на российском рынке процессы перераспределения активов хозяйствующих субъектов собственности позволяют сделать вывод, что в данном секторе экономики присутствуют криминальные тенденции, связанные с незаконным переходом собственности другим лицам¹.

Важнейшим фактором развития государства в сфере противодействия совершению преступлений в сфере экономики является обеспечение прав и законных интересов личности, общества и государства. При этом ключевым условием этого развития является отсутствие форм проявления коррупции².

Одной из таких форм можно назвать использование служебных полномочий сотрудниками правоохранительных органов.

Практике известны случаи использования данных служебных полномочий при совершении вымогательства, например, когда речь идет о рейдерском захвате бизнеса потерпевшего. В этой ситуации последнему угрожают незаконным привлечением его к уголовной ответственности, если бизнес (или доля в бизнесе) либо принадлежащее потерпевшему имущество не будет передано «заинтересованным» лицам.

Высказывает такую угрозу, как правило, сотрудник правоохранительных органов (следователь, дознаватель и др.), находящийся в сговоре с указанными лицами. Таким образом потерпевшему выдвигаются незаконные требования передачи принадлежащего ему имущества, соединенные с определенной угрозой. В связи с этим возникает вопрос о возможности уголовно-правовой оценки высказанных требований по ст. 163 УК РФ.

Признаки вымогательства раскрыты в диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ. С объективной стороны оно представляет собой высказывание требований о передаче имущества с обязательным применением психического насилия к потерпевше-

му. Для уголовно-правовой оценки содеянного по ст. 163 УК РФ необходимо установить, к какому из видов психического насилия следует отнести угрозу заведомо незаконного привлечения лица к уголовной ответственности.

Исходя из положений указанной нормы уголовного закона, вымогательство совершается с применением одного из трех видов психического насилия: угроза применения насилия, угроза уничтожения или повреждения чужого имущества и угроза распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Представляется, что угроза незаконного привлечения лица к уголовной ответственности не относится к первым двум видам психического насилия, перечисленным выше и являющимся способами совершения вымогательства.

Следовательно, данный вид угрозы возможно отнести к угрозе распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Вместе с тем, является сомнительным, что угроза незаконного привлечения лица к уголовной ответственности является угрозой распространения именно тех сведений, которые образуют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

В юридической литературе под позорящими или иными сведениями понимаются не соответствующие действительности сведения, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких³, связанные, например, с информацией о состоянии здоровья потерпевшего, его близких, их аморальных поступках⁴, с частной жизнью лица (личной или семейной тайной)⁵, с усыновлени-

¹ Ильяхов А.А. Рейдерство: его правовая характеристика и проблемы, возникающие в правоприменительной практике / Противодействие преступлениям в сфере экономики: материалы Междунар. научн.-практич. конф. (Москва, 24 апреля 2015г. / под. ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015). С. 167.

² Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / (Д.И. Аминов и др.); под. ред. Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 3.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев (и др.); под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 365-366; Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы XI—XXI) / А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 315.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 443.

⁵ Уголовное право. Особенная часть: крат. пособие для подготовки к экзамену / (авт. коллектив: Волженкин Б.В. и др.), отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 147.

ем, сотрудничеством с правоохранительными органами⁶.

Как видно, угрозу незаконного привлечения лица к уголовной ответственности вряд ли можно отнести к позорящим или иным сведениям.

Вместе с тем, в ряде случаев к позорящим ученые все же относят сведения о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении⁷. Однако есть мнение, согласно которому угроза распространить сведения о совершенном преступлении не образует состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ⁸.

Мнения ученых-правоведов, безусловно, важны для правоприменителя, учитывая, что основываются они как на теории уголовного права, так и на практике его применения. Однако представляется, что будущее значение для лица, расследующего вымогательство, имеет все же практика применения ст. 163 УК РФ.

В этой связи целесообразно обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»⁹ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56), в п. 12 которого разъяснено, что под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство.

Таким образом, высшая судебная инстанция признает, что угроза распространения сведений о совершении правонарушения, к которым относится и преступление, является угрозой распространения сведений, позорящих потерпевше-

го или его близких. Следовательно, приведенная выше научная позиция, согласно которой угроза распространить сведения о совершенном преступлении не образует состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, не отвечает потребностям правоприменительной практики и противоречит судебному толкованию анализируемого способа совершения преступления.

Обоснованность толкования угрозы незаконного привлечения лица к уголовной ответственности как угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, подтверждается позицией Конституционного Суда РФ.

Так, Айрапетян В.Г. был осужден за совершение ряда преступлений, в том числе вымогательства в составе группы лиц по предварительному сговору. Он и иное лицо требовали передачи им чужого имущества под угрозой привлечения потерпевшего к уголовной ответственности путем составления документов, якобы свидетельствующих о его причастности к незаконному сбыту наркотических средств, т.е. распространения сведений, которые могут причинить существенный вред его правам и законным интересам. Не соглашаясь с подобной трактовкой признаков вымогательства, Айрапетян В.Г. попытался оспорить соответствие Конституции РФ ст. 163 УК РФ, поскольку, по его мнению, в силу неопределенности используемого в ней понятия угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего, позволяют квалифицировать как вымогательство деяние, не содержащее признаков данного состава преступления.

Конституционный Суд РФ, сославшись на положения Общей части УК РФ и разъяснения Верховного Суда РФ по этому вопросу, содержащиеся в ныне утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 3¹⁰ «О судебной практике по делам о вымогательстве»¹¹, указал: оспариваемая норма не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данных норм правоприменительными органами, и не может рассматривать-

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1 / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков (и др.); под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 617.

⁷ Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 2. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Лопашенко Н.А. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 353; Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Отв. редакторы д.ю.н., проф. И.Я. Козаченко и д.ю.н., проф. З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. М., 1998. С. 242.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков (и др.). 6-е изд., перерб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 244.

⁹ Российская газета. 2015. 28 декабря.

¹⁰ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1994.

ся как нарушающая права заявителя в его конкретном деле¹².

В судебной практике имеются примеры осуждения за вымогательство с угрозой незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Так, по приговору Бабушкинского районного суда города Москвы от 18.04.2007 Иванов был осужден, в частности, по ч. 1 ст. 163 УК РФ.

Согласно установленным фактическим обстоятельствам дела Иванов совместно с М. и Л. проводил оперативно-разыскные мероприятия, направленные на получение информации о лицах, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств. С этой целью они незаконно проникли в квартиру Н.К.В. и потребовали от потерпевшей связаться с ее сожителем И.А.Р. и организовать им встречу, угрожая в противном случае подкинуть в квартиру наркотики и впоследствии привлечь ее к уголовной ответственности за их хранение. При встрече с И.А.Р. Иванов, явно выходя за рамки охватываемого умыслом других соучастников, помимо требования сведений о наркоторговцах, потребовал от И.А.Р. передать ему денежные средства в размере 5 000 долл. США, установив срок до 20 часов этого же дня, угрожая, в противном случае, подкинуть в квартиру Н.К.В. наркотические вещества и впоследствии привлечь ее к уголовной ответственности. В связи с произошедшим И.А.Р. обратился в УСБ ФСКН РФ, сотрудниками которого в тот же день Иванов был задержан.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13.08.2007 приговор оставлен без изменения. Президиум Московского городского суда в части квалификации содеянного приговор оставил без изменения¹³.

Представляется целесообразным придерживаться позиции судебной практики, согласно которой угроза незаконного привлечения лица к уголовной ответственности оценивается как угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего, поскольку эта информация, безусловно, негативно повлияет на его репутацию.

¹¹ Следует обратить внимание, что мнение Верховного Суда РФ по поводу сведений, позорящих потерпевшего или его близких, выраженное в данном Постановлении, совпадает с ныне действующим Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1983-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Айрапетяна Ваагна Гамлетовича на нарушение его конституционных прав статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

¹³ Постановление Президиума Московского городского суда от 21.09.2012 № 44у-421/12 // СПС «Гарант».

Список литературы

1. *Ильяхов А.А.* Рейдерство: его правовая характеристика и проблемы, возникающие в правоприменительной практике / Противодействие преступлениям в сфере экономики: материалы Междунар. научн.-практич. конф. (Москва, 24 апреля 2015 г. / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015).

2. Квалификация деяния. Тактика и методики расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / (Д.И. Аминов и др.); под. ред. Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков (и др.). 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1 / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков (и др.); под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2016.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

6. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 2. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014.

7. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы XI—XXI) / А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010.

8. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1994.

9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев (и др.); под. ред. А.И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.

10. Уголовное право. Особенная часть: крат. пособие для подготовки к экзамену / (авт. кол. лектив: Волженкин Б.В. и др.), отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005.

11. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Отв. редакторы д.ю.н., проф. И.Я. Козаченко и д.ю.н., проф. З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. М., 1998.

УДК 343.54
ББК 67.408

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИНАМИКА ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С 2007 ПО 2016 г.

Аннотация. В статье раскрывается динамика так называемых половых преступлений, предусмотренных статьями 131—135 УК РФ, в Российской Федерации за последние десять лет (2007—2016 гг.).

Ключевые слова: половые преступления, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия, криминологическая характеристика, динамика.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
Vice rector of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

THE DYNAMICS OF SEXUAL CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION FROM 2007 TO 2016 g.

Annotation. The article reveals the dynamics of so-called sexual offences referred to in articles 131—135 of the Criminal code of the Russian Federation in the Russian Federation over the past ten years (2007—2016).

Key words: sex crimes, rape, sexual assault, forced sexual acts, sexual intercourse and other acts of a sexual nature with a person under the age of 16, indecent assault, criminological characteristics, dynamics.

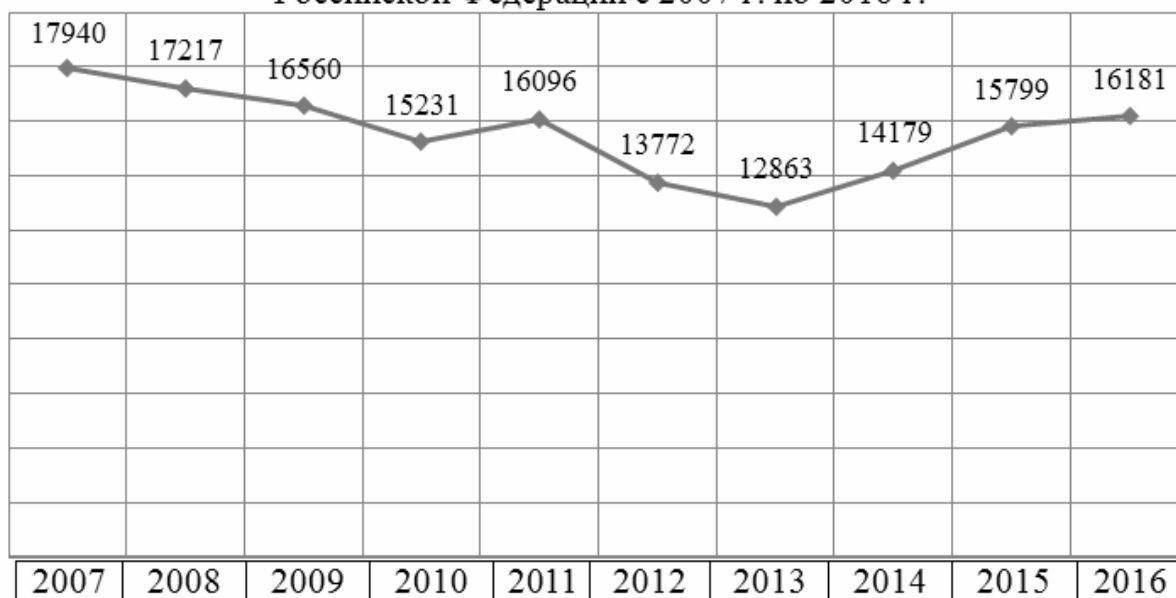
Одним из элементов криминологической характеристики преступности или ее качественно-количественным показателем является динамика, то есть ее движение или состояние¹.

Данный показатель в полной мере относится и к общественно опасным деяниям, ответственность за которые предусмотрена в ст. 131—135 УК РФ, так называемым половым преступлениям.

На фоне стабильного улучшения криминогенной обстановки в Российской Федерации за последние 10 лет — с 3582541 зарегистрированных преступлений в 2007 г. до 2160063 в 2016 г.² — не так однозначна динамика половых преступлений.

В общей массе количество половых преступлений уменьшалось с 2007 г. по 2013 г., с определенным их скачком в 2011 г. — с 17940 до 12863. Последние четыре года фиксируется стабильный рост половых преступлений — до 16181 в 2016 г. Фактически достигнут уровень преступлений данного вида десятилетней давности (рис. 1).

Рис. 1. Половые преступления, совершенные в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

Неоднозначна динамика и по отдельным видам половых преступлений.

За девять лет, с 2007 г. по 2015 г., количество изнасилований (ст. 131 УК РФ) уменьшилось в два раза — с 7038 до 3863. Однако в 2016 г. отмечено их увеличение до 3892 случая (рис. 2). При этом число насильников³ в 2016 г. не увеличилось, сократившись за 10 лет в два раза — с 7012 в 2007 г. до 3420 в 2016 г. (рис. 3). Уменьшилась в 1,6 раза и доля изнасилований в массе половых преступлений — с 39% в 2007 г. до 24% в 2016 г. (рис. 12).

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 35.

² Здесь и далее статистика: Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru>.

³ См. подробно: Бычков В.В. Личность сексуального насильника // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 73–77.

Рис. 2. Изнасилования, совершенные в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

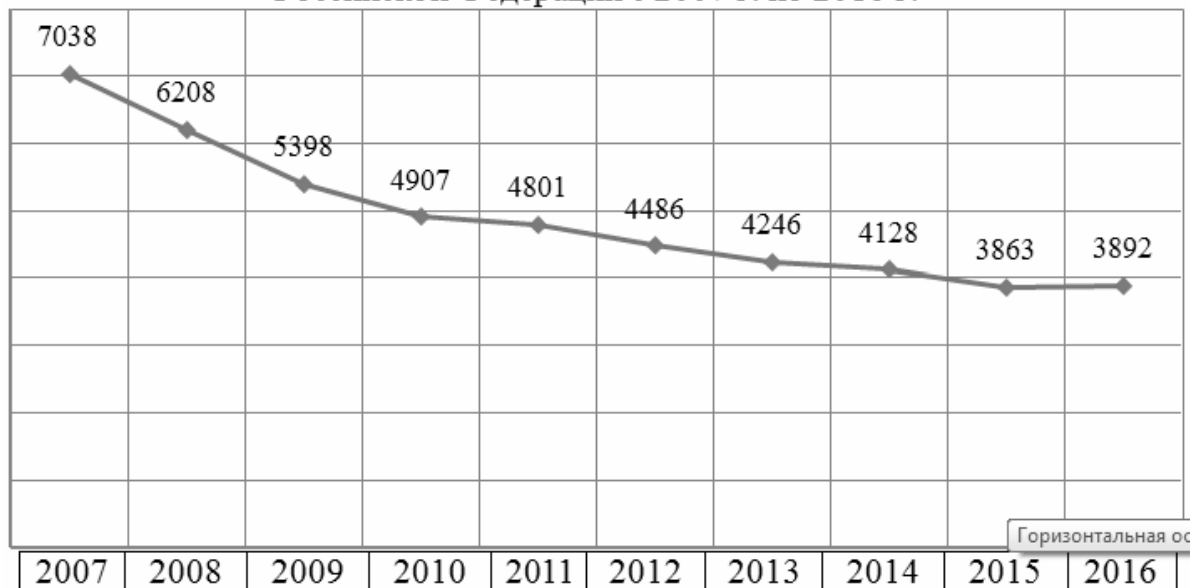
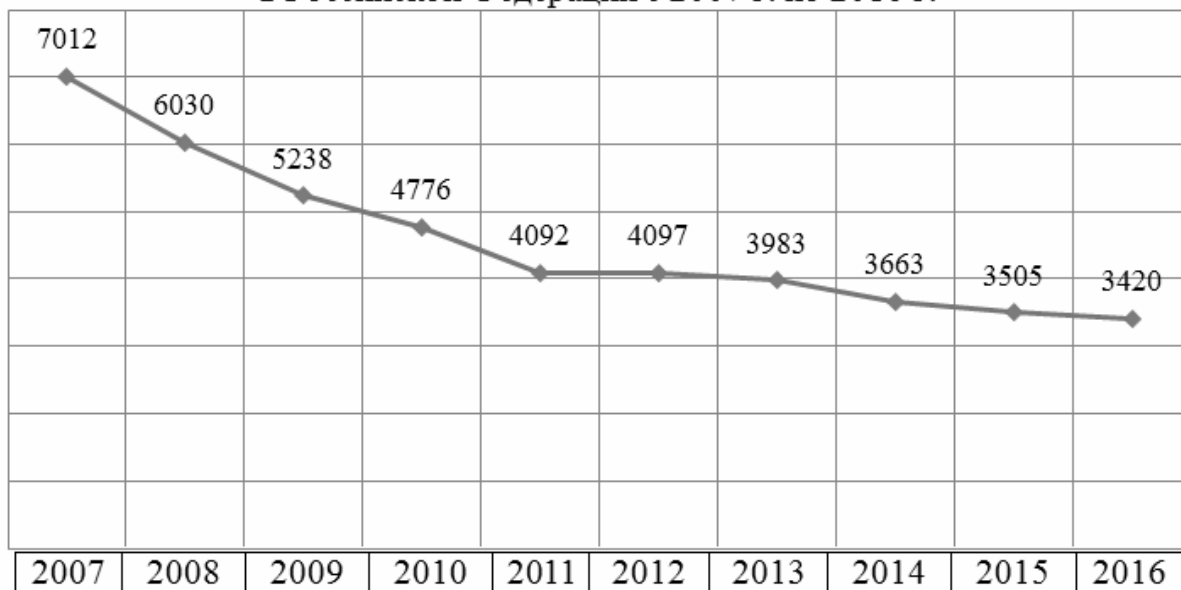

Рис. 3. Лица, совершившие изнасилования, в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

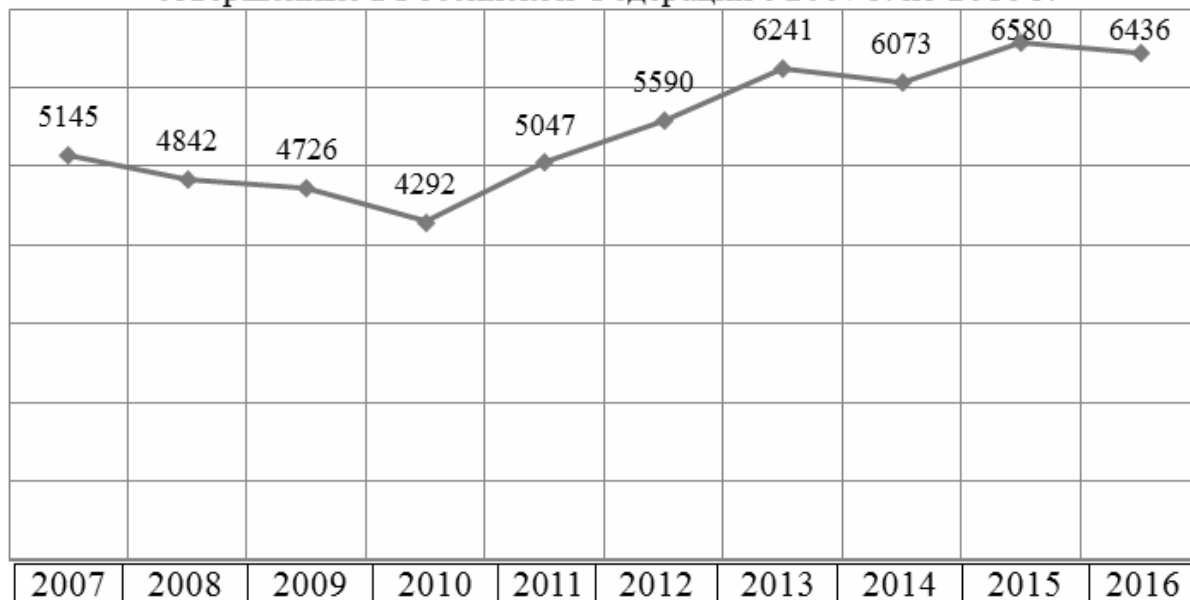
Иная картина складывается с насильственными действиями сексуального характера⁴ (ст. 132 УК РФ).

С 2010 по 2015 г. фиксировался рост данных преступлений — с 4292 до 6580. При этом в 2016 г. отмечено незначительное снижение — до 6436 случаев (рис. 4). С 2012 г. по 2015 г. увеличивалось и количество лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера — с 2798 до 3589. В 2016 г. отме-

⁴ См. подробно: Бычков В.В. Преступления, связанные с сексуальным насилием: динамика и проблемы противодействия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 34—39.

чено их незначительное уменьшение — до 3522 (рис. 5). Причем за десятилетний период (2007–2016 гг.) выросла и доля данных деяний среди половых преступлений в 1,4 раза — с 29 до 40% (рис. 12).

Рис. 4. Насильственные действия сексуального характера, совершенные в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

Рис. 5. Лица, совершившие насильственные действия сексуального характера, в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

Более неоднозначная картина с понуждением к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).

За 10 последних лет (2007–2016 гг.) данный вид преступлений фактически увеличивался, хотя и с существенными перепадами, в 2,6 раза — с 63 до 167 случаев. Причем с 2015 г. по 2016 г. — отмечен двукратный скачок — с 80 до 167 случаев (рис. 6). За десятилетний период в два раза увеличилось и количе-

ство лиц, совершающих данные преступления, хотя также с некоторыми перепадами, — с 35 до 67 (рис. 7). При этом за рассматриваемый период выросла и доля данных деяний среди половых преступлений — с 0,3 до 1% (рис. 12).

Рис. 6. Понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

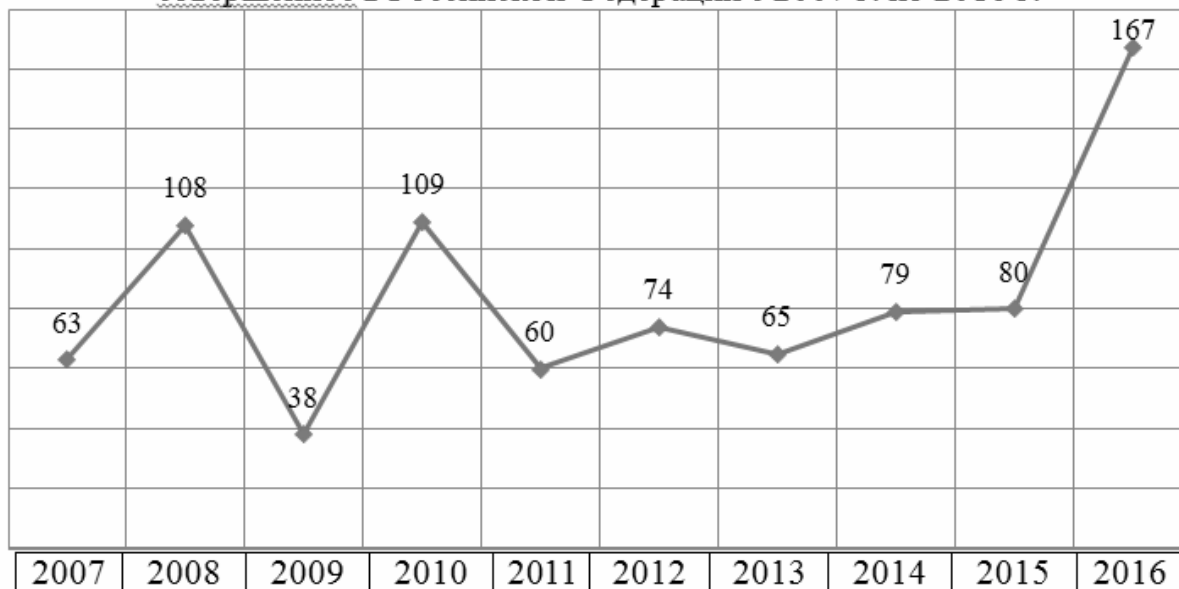
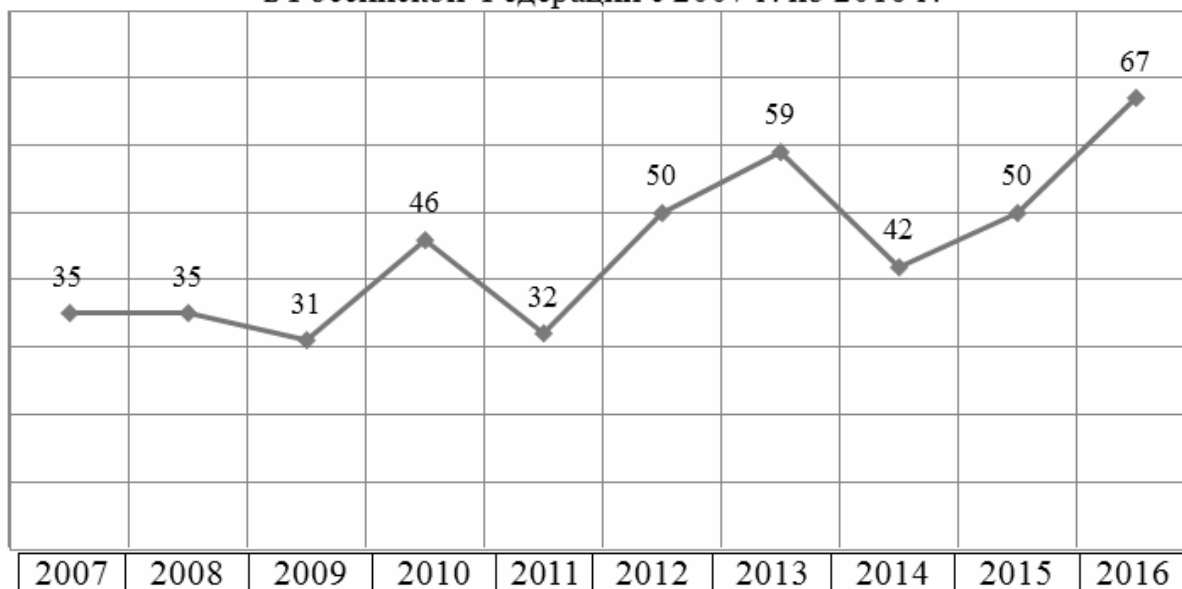

Рис. 7. Лица, понуждающие к действиям сексуального характера, в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

Начавшееся снижение в 2009 г. полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), прекратилось в 2013 г. (с 4746 до 1324) и количество данных деяний начало стабильно расти, подскочив за четыре года в 3,4 раза — до 4491 случая (рис. 8). Несколько иные показатели по лицам, совершающим данные преступления. С 2007 по 2011 г.

фиксируется их стабильный рост — с 1431 до 2255. Затем за два года их количество упало в 2,7 раза — до 830 в 2013 г. А за последние четыре года их масса увеличилась в 4 раза — до 3383 в 2016 г. (рис. 9). За десятилетний период выросла и доля данных деяний в массе половых преступлений — с 22 до 28% (рис. 12).

Рис. 8. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

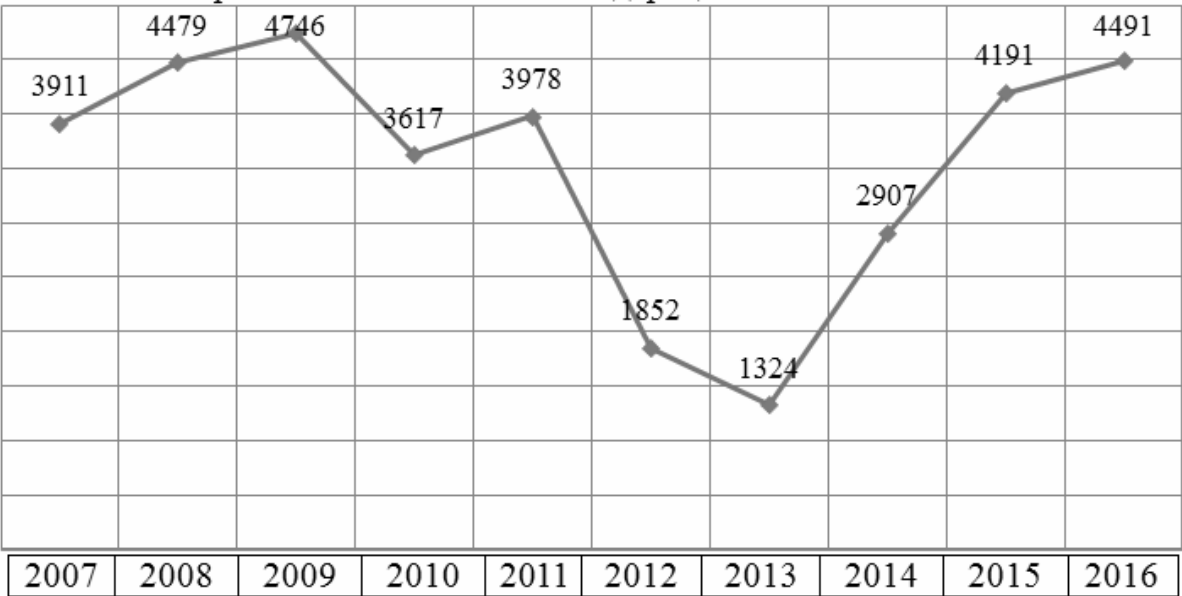
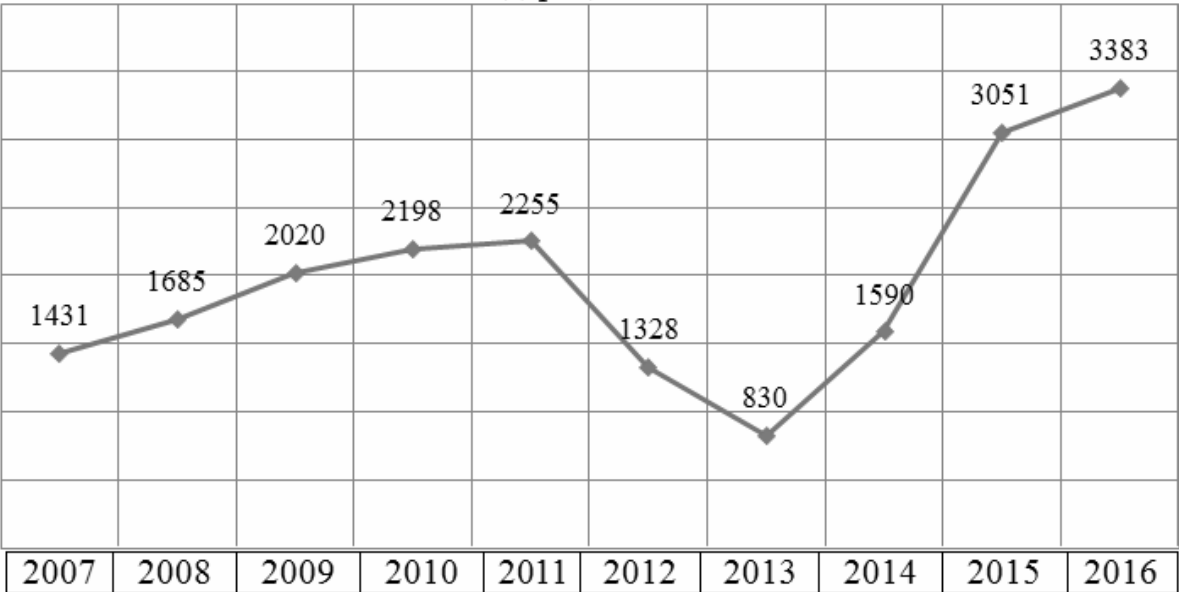

Рис. 9. Лица, совершившие половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

С 2010 по 2013 г. отмечалось снижение развратных действий (ст. 135 УК РФ) — с 2306 до 987. За последние четыре года их количество стабильно росло — до 1194 в 2016 г. (рис. 10). С 2008 по 2012 г. росло и количество лиц, совершающих развратные действия — с 488 до 647. Следующие два года — снижение до 411 в 2014 г. А затем стабильное увеличение их количества до 575 в 2016 г. (рис. 11). При этом доля данных деяний в массе половых преступлений за десятилетний период (2007–2016 гг.) снизилась с 10 до 7% (рис. 12).

Рис. 10. Развратные действия, совершенные в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

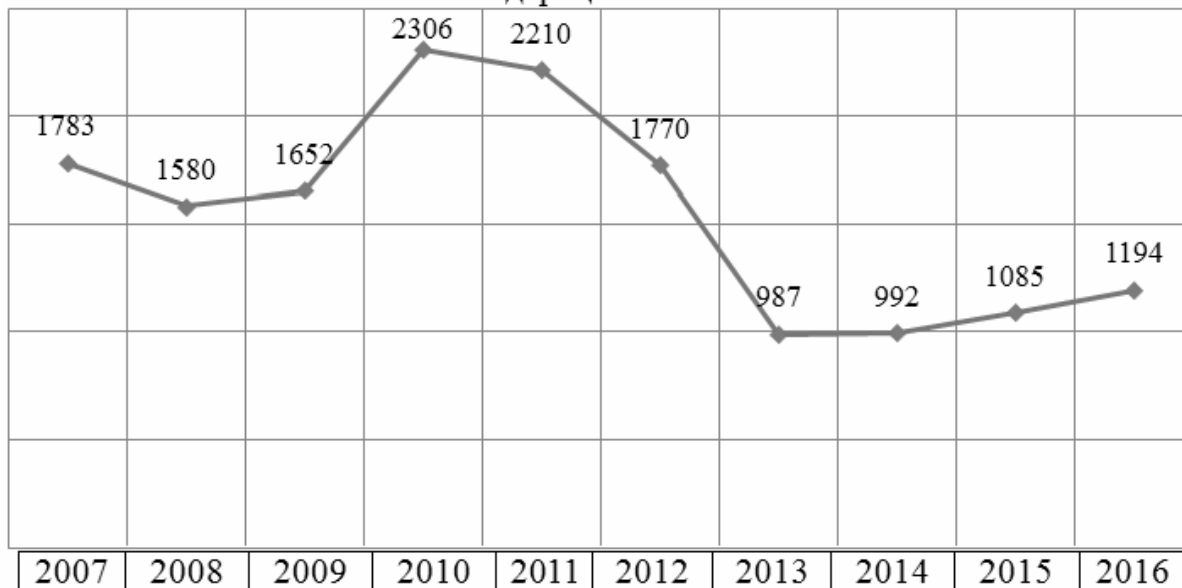

Рис. 11. Лица, совершившие развратные действия, в Российской Федерации с 2007 г. по 2016 г.

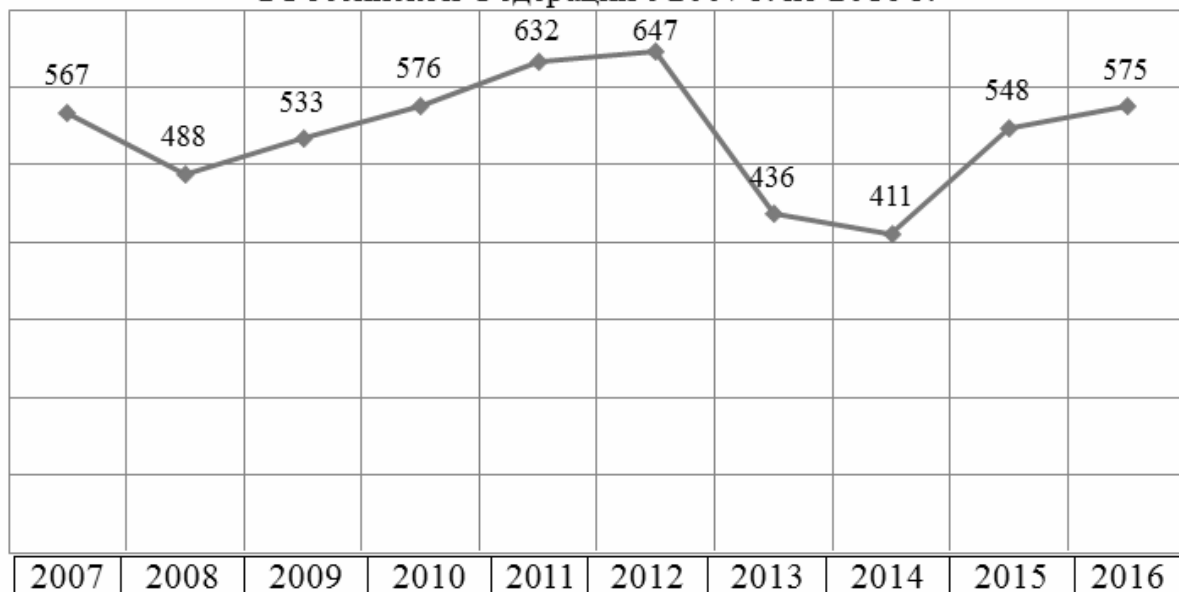
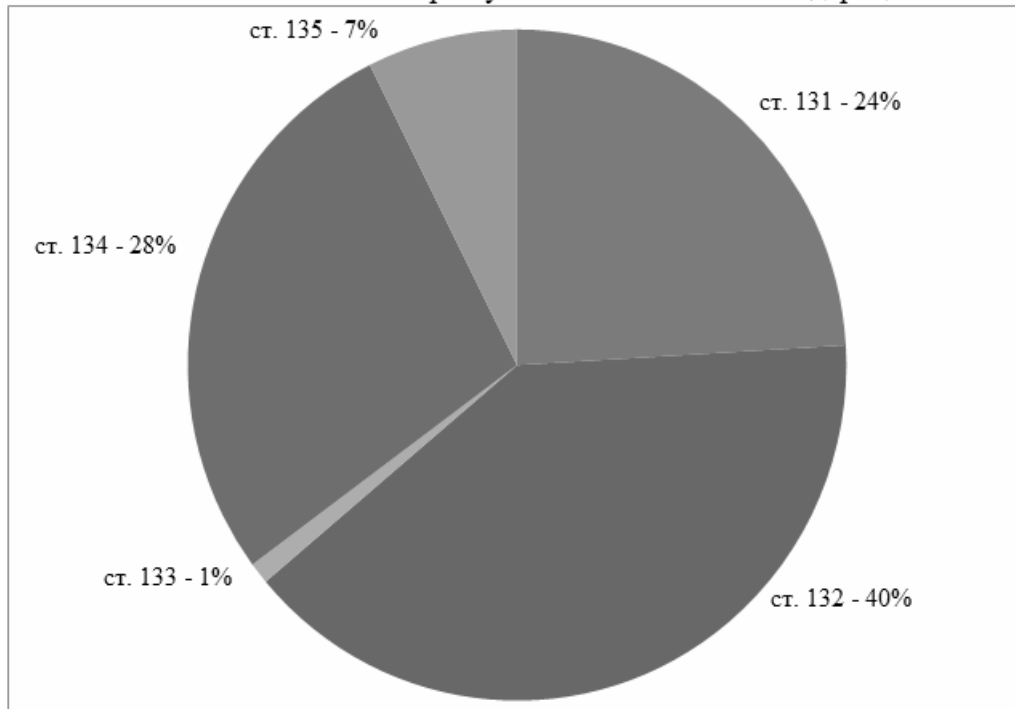

Рис. 12. Соотношение половых преступлений в Российской Федерации в 2016 г.

Таким образом, на фоне улучшения в Российской Федерации за последние 10 лет (с 2007 по 2016 г.) общей криминогенной обстановки, последние годы фиксируется рост как половых преступлений в общем, так и составляющих их деяний. Увеличивается и количество лиц, совершающих рассматриваемые общественно опасные деяния, в том числе и сексуальных насильников. Более половины от половых преступлений — это деяния, связанные с сексуальным насилием (64%).

Зафиксировано снижение объемов изнасилований и развратных действий при увеличении массы иных насильственных действий сексуального характера, где потерпевшими выступают как женщины, так и мужчины⁵, а также понуждения к действиям сексуального характера и ненасильственных сексуальных действий с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста.

Список литературы

1. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017.
2. Багмет А.М., Бычков В.В. Сажсаяев А.М. Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
3. Бычков В.В. Жертва сексуального насилия как элемент криминалистической характеристики половых преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4.
4. Бычков В.В. Личность сексуального насильника // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1.
5. Бычков В.В. Преступления, связанные с сексуальным насилием: динамика и проблемы противодействия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1.
6. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997.

⁵ См. подробно: Бычков В.В. Жертва сексуального насилия как элемент криминалистической характеристики половых преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4. С. 79—84.

ББК 67.411
УДК 343.1

Виталий Федорович ВАСЮКОВ,
старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, майор полиции

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ

Аннотация. В статье автором акцентируется внимание на определенные особенности использования специальных знаний при производстве отдельных следственных действий с использованием электронных устройств.

Ключевые слова: специальные знания, следственные действия, электронные устройства, обыск, выемка, следователь.

Vitaliy Fedorovich VASYUKOV,
senior lecturer criminology and preliminary investigation in the police Department
Orel law Institute of the MIA of Russia named after V. V. Lukyanov,
candidate of juridical Sciences, major of police

TO THE QUESTION ABOUT THE VALUE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CONDUCTING INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS WITH THE USE OF ELECTRONIC DEVICES

Annotation. In the article, the author focuses on certain features of use of special knowledge in the production of certain investigative actions with the use of electronic devices.

Key words: expertise, investigations, electronic device, search, seizure, investigator.

Н и для кого не секрет, что XXI век — это век информационных технологий, когда общество уверенно шагает к информатизации практически всех сфер социальных отношений. Наблюдается повсеместный рост эксплуатации мобильных устройств, компьютеров, иных гаджетов, которые, в свою очередь, упрощают жизнь человека, делают ее более мобильной. Если раньше для того, чтобы связаться с родными в соседнем городе, следовало написать письмо, отправить его по почте, на что уходили дни, а то и недели; то сегодня достаточно пары минут, чтобы осуществить ту же самую операцию. В результате внедрения электронных технологий в повседневную жизнь людей актуальным становится вопрос о высоком росте элект-

ронной информации, которая «витают» буквально повсюду. Социальные сети буквально «поглощают» живое общение между людьми. При этом люди не осознают, что вся информация в Интернете сохраняется и может использоваться криминальной средой против них. Но не только криминальные структуры могут использовать электронную информацию в своих целях.

Телефоны, планшеты, смартфоны, ноутбуки стали теми «контейнерами», которые хранят в себе большие объемы личных данных своих пользователей. В связи с этим возникает практическая проблема использования данных следов в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела.

Состояние преступности в РФ свидетельствует о том, что криминальные структуры активно изобретают новые способы совершения преступлений, способствуют этому и развивающиеся информационные технологии. Преступники, являясь знатоками высоких технологий, порой используют при совершении общественно опасных деяний такие приемы, методы и технические средства, которые неизвестны правоохранительным органам. Преступники при подготовке и (или) сокрытии преступления используют телефоны, смартфоны, цифровые фотоаппараты, цифровые видеокамеры, видеорегистраторы, портативные устройства GPS и т.д. В результате совершенных преступлений виновные оставляют различные следы: материальные, идеальные и, появившиеся сравнительно недавно, так называемые информационные (электронные или виртуальные) следы, содержащиеся в электронных устройствах [1, с. 43].

Современные технологии позволяют фиксировать информацию о преступлении на цифровые устройства независимо от воли лиц, их совершающих. Поэтому информация, хранящаяся в памяти цифровых устройств может иметь важное доказательственное или ориентирующее значение для следователя. Но, к сожалению, познания следователя в сфере обнаружения, фиксации, изъятия и исследования информации, содержащихся на электронных носителях информации, являются достаточно ограниченными. В связи с этим, актуальным представляется вопрос привлечения специалиста к участию в следственных действиях, связанных с обнаружением, фиксацией виртуальных следов либо электронных носителей информации, являющихся вещественными доказательствами. При этом очень важно учитывать аспект соблюдения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки [2, с. 12].

По общему правилу, для того чтобы доказательства обрели свойство допустимости, следователю необходимо провести с ними корректную работу. Однако, доказательства должны также обладать свойствами относимости и достоверности, а в совокупности — достаточности. Только наличие всех этих свойств позволит следователю вынести обвинительное заключение по уголовному делу и направить его в суд. Безусловно, процесс сбора доказательств, учитывая нагрузку следователя, является трудоемким процессом. На наш взгляд, факт работы с электронными устройствами еще больше усложняет работу следователя, поскольку, как было сказано ранее, его зна-

ния в данной области, по объективным причинам, носят ограниченный характер. Поэтому при работе с электронными следами следователю стоит быть очень внимательным и аккуратным, чтобы исключить возможность потери, модификации информации либо внесения новых сведений в память устройства. Электронные носители — результат научного и технического прогресса, поэтому для работы с ними необходимо участие специалиста. Участие специалиста обусловлено также тем, что внешний осмотр электронных устройств не позволяет извлечь нужный объем данных, поскольку вся информация хранится «внутри» носителя, в его памяти. Информация может быть тщательно завуалирована либо вход к данным может быть оснащен системой защиты в виде пароля. Кроме того, к электронным носителям информации относится неограниченный перечень устройств, в памяти которых хранится та или иная информация. Поэтому наличие специальных знаний в области техники в данном случае просто необходимо.

Собирание электронных доказательств, как и других видов доказательств, осуществляется путем проведения следственных и иных процессуальных действий. Здесь особо следует выделить обыск, выемку и осмотр [3, с. 18]. Обнаружение в данном случае возможно путем выявления носителей компьютерной информации: персональный компьютер, телефон, флеш-карта, съемный жесткий диск и т.д.

Средства мобильной связи предоставляют пользователям широкие возможности по обмену информацией путем звонков, СМС-сообщений, выхода в Интернет и общения в социальных сетях. Данное обстоятельство обуславливает распространенность использования сотовых телефонов в преступной среде. Данный факт предполагает, что следователи должны в совершенстве владеть тактикой осмотра данного объекта, поскольку в процессе его осмотра могут быть обнаружены как материальные следы (следы пальцев рук), так и информационные (виртуальные) следы (СМС-сообщения, посещение сайтов, переписки в социальных сетях). Указанные данные способствуют формированию полноценной доказательственной базы по уголовному делу.

Однако на сегодняшний день в следственной практике не выработано единого алгоритма осмотра сотового телефона, в связи с чем актуальным представляется вопрос относительно хода его производства, а также специфики привлечения специалиста. Сложность производства указанного следственного действия заключается в

том, что следователь не обладает достаточным уровнем знаний, необходимых для описания аппаратного и программного обеспечения сотового телефона, связанного с усложнением устройств (на базе операционных систем Android, iOS и WindowsPhone), а также не имеет навыки по извлечению криминалистически значимой информации с использованием аппаратно-программных комплексов (UFED, Мобильный криминалист, XRY, MOBILedit) [4, с. 59]. Так, комплекс UFED имеет большие возможности по извлечению данных из памяти устройств и работы с ними в различных направлениях [5, с. 305].

Безусловно, если сотовый телефон не относится к числу усложненных аппаратных устройств, то следователь может самостоятельно провести осмотр. Однако, если объектом осмотра служит, например, iPhone 6S, то знаний и умений следователя вряд ли будет достаточно для качественного производства указанного следственного действия. Задача следователя – провести осмотр так, чтобы не упустить ни одного обстоятельства, имеющего значение для дела [6, с. 56]. Кроме того, стоит определиться, какие же действия следователь и специалист вправе проводить при осмотре телефона (ноутбука, планшета), ведь с семантической точки зрения осмотр заключается в визуальном изучении предмета. Данный вопрос рассмотрим ниже.

В п. п. 4, 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ установлено, что обыск, выемка в жилище, а также его осмотр при отсутствии согласия проживающих лиц могут быть произведены только после получения судебного решения. Данное условие проведения следственного действия является элементом механизма защиты прав граждан на неприкосновенность жилища, который относится к числу общепризнанных принципов уголовного судопроизводства. Жилище является источником сведений о лицах, в нем проживающих, поскольку именно в жилище хранится большой массив официальных документов, денежных средств, писем и т.д. Однако, в век информационных технологий большой объем данных о том или ином гражданине можно найти в памяти электронных устройств: будь то персональный компьютер, планшет или телефон. Люди активно используют в повседневной жизни с помощью данных приборов различные приложения, среди которых наиболее популярными являются: ВКонтакте, Skype, Viber, Сбербанк Онлайн, WattsApp, Instagram и другие. Данные приложения содержат в себе не только персональную переписку между абонентами, но и информацию о вкладах, счетах и фи-

нансовых операциях пользователя. Все это смещает «центр тяжести» личной информации с жилища в сторону электронных гаджетов, способных содержать большие объемы личных данных в сравнительно небольших пространственных границах [7, с. 121].

Анализ вышеизложенной информации позволяет выявить ряд проблем, возникающих при работе с электронными носителями информации. Во-первых, ценность электронных устройств не подкрепляется должным механизмом защиты, что позволяет соответствующим должностным лицам осуществлять сбор доказательств без учета интересов граждан в области защиты личной жизни.

Указанная проблема ярко проявляется при производстве осмотра компьютера, ноутбука, телефона или планшета. Данное следственное действие не предусмотрено УПК РФ, однако активно проявляется в деятельности органов предварительного расследования. Стоит отметить, что под осмотром понимается визуальное обследование предмета, находящегося в свободном доступе, без активного поискового воздействия на него. Однако, операции следователей при производстве данного следственного действия, зачастую сводятся к открытию папок с файлами, что, на наш взгляд, переходит границы осмотра и что приводит к перерастанию осмотра в обыск или выемку. Подобными действиями правоохранители осуществляют наиболее благоприятный вариант собирания доказательств, не принимая во внимание интересы граждан, но, вместе с тем, не нарушая процессуальный порядок сбора доказательств, поскольку законодатель не дает терминологического разграничения между «осмотром» и «обыском». Обращая внимание на процессуальную неточность производства осмотра ноутбука или компьютера, нам представляется необходимым внести изменения в нормы УПК РФ. На наш взгляд, данная проблема имеет два пути решения. Согласно первому пути, в ст. 177 УПК РФ следует внести следующую формулировку: «Осмотр электронных устройств производится только с согласия лиц, которым они принадлежат или на основании судебного решения. Если лица, которым они принадлежат, возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 настоящего Кодекса».

Данную позицию можно подкрепить Определением Конституционного суда № 345-О от 02.10.2003, согласно которому «информацией,

составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующими на территории РФ законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения» [8, с. 50–52]. Однако, внесение подобной поправки привело бы к возникновению противоречия сущности следственного осмотра как визуального обследования объекта.

Поэтому, на наш взгляд, наиболее удачным является второе решение данной проблемы, согласно которому следует ввести в действующий кодекс такое понятие как «обыск электронных устройств». По нашему мнению, данное понятие исключило бы возможность правоохранителей беспрепятственно проникать в границы личного пространства граждан. Мы считаем, что данное следственное действие следовало бы проводить на основании постановления следователя.

Еще одной проблемой развития информационных технологий стало появление изощренных способов преступной деятельности. Так, возникают вариации преступлений в сфере компьютерной информации, рождаются новые виды мошенничества с использованием Интернет-ресурсов. Следовательно, как лицу, не обладающему специальными познаниями в сфере информационных технологий, тяжело одному справиться при производстве подобных следственных действий, необходимых для раскрытия преступлений.

В свете «электронных» новелл у следователей возросла потребность в привлечении специалистов-программистов (компьютерщиков), в числе которых стали выступать не только эксперты ведомственных учреждений, но и сотрудники сторонних организаций (системные администраторы, консультанты специализированных магазинов, сотрудники технических отделов и др.) [9, с. 5]. Однако, открытым остается вопрос об определении уровня квалификации, наличия знаний и опыта специалиста, необходимых для правильного производства того или иного следственного действия, ведь, согласно ч. 2 ст. 168 УПК РФ перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его компетентности. Ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК устанавливают обязательное

участие специалиста при изъятии электронных носителей информации. По мнению С. В. Зуева, для выемки (то есть для извлечения) электронных данных и (или) целостного изъятия накопителей, на которых они содержались, достаточно специалиста средней руки [10, с. 172]. Однако, на наш взгляд, в данном случае стоит разделять два этих действия: изъятие электронных данных с электронного устройства (например, ноутбука) и изъятие самого накопителя или устройства (например, флэш-карты, телефона или планшета). Мы считаем, что при изъятии самых обычных устройств или накопителей следователь может справиться самостоятельно на основе общих криминалистических знаний. Так, нецелесообразным представляется приглашать специалиста для изъятия сотового телефона. Такого же мнения придерживаются М.В. Старичкова и В.А. Антонова, которые не видят необходимости в привлечении специалиста для изъятия сотового телефона, цифрового фотоаппарата, mp3-плеера [11, с. 125].

Если же речь идет об изъятии данных с электронного устройства (так называемой электронной информации), то в данном случае привлечение специалиста, по нашему мнению, является необходимым во всех случаях. Неизвестно, как может повести себя техника, может произойти какой-нибудь сбой, что может повлечь за собой удаление информации, привнесение вирусных программ и т.д. Специалист, как человек, обладающий специальными познаниями в данной области, может дать профессиональную оценку произошедшему, внести соответствующие показания в протокол. Поэтому, трактуя нормы ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, считаем важным указать, что привлечение специалиста обязательно только в случае изъятия данных с электронных устройств, что, как правило, происходит в форме копирования.

Если все-таки привлечение специалиста представилось необходимым, то как же определить «какой руки» специалист: низкой, средней или высокой?

В словаре С. И. Ожегова «компетенция» определяется как «круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен» [12]. На наш взгляд данное определение вполне ясно, лаконично и вполне ясно выражает сущность самого понятия. Иными словами, специалист должен быть осведомлен кругом вопросов, которые ему предстоит решить в ходе следственного действия, и которые, по сути, он решает ежедневно, осуществляя свою профессиональную деятельность.

Квалификация работника — понятие легальное, содержащееся в ст. 195.1 Трудового кодекса РФ, определяется как уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника.

Фиксация осуществляется путем выемки носителя информации с последующим осмотром. Так, например, Гагаринский районный суд г. Москвы в приговоре от 10 июня 2013 г. признал гражданина Т. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 183, ч. 2 ст. 183 УК РФ. Суд обосновал виновность указанного лица, в частности, следу «Мэйл.ру» была изъята распечатка сообщений электронной почты, принадлежащей Т., и CD-диск с электронным содержанием сообщений электронной почты; протоколом осмотра, согласно которому были осмотрены предметы и документы, изъятые в ходе проведения выемки в ООО «Мэйл.ру».

Таким образом, участие специалиста в следственных действиях с использованием электронных носителей информации имеет важное значение. На сегодняшний день УПК РФ обязывает привлекать специалиста только при выемке электронных носителей информации, в остальных случаях вопрос участия специалиста закон предоставляет следователю решать самостоятельно. Данное обстоятельство приводит к трудностям и различиям правоприменительной практики.

Список литературы

1. Шеметов А.К. О понятии виртуальных следов в криминалистике // Российский следователь. 2014. № 20. С. 52—54.
2. Бычков В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. № 24. С. 10—13.
3. Дёмин К.Е. Криминалистическое значение электронных документов как источников доказательственной информации // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7—5. С. 10—15.
4. Васюков В.Ф. Некоторые вопросы назначения компьютерно-технической экспертизы мо-

бильных телефонов при расследовании преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 46. № 2. С. 81—84.

5. Шеметов А.К. Современные возможности анализа данных, содержащихся в мобильных устройствах связи, с использованием программно-технического комплекса UFED // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конференция. 2016. — С. 304-307.

6. Васюков В.Ф. Некоторые особенности изъятия электронных носителей при производстве обыска и выемки по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2. С. 35—42.

7. Клевцов В.В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети интернет // Российский следователь. 2015. № 6. С. 11—16.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности ч. 4 ст. 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1. С. 50—52.

9. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 3—8.

10. Пропастин С.В. Осмотр, обыск или судебная экспертиза: проблема выбора при расследовании преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 20—23.

11. Старичков М.В., Антонов В.А. Электронные носители как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сб. науч. тр. Вып. 3—4. Иркутск: ФГКОУ ВПО «ВСИ МВД России», 2013. С. 123—127.

12. Словарь Ожегова [Электронный ресурс] : <http://slovarozhegova.ru>

УДК
ББК

Василий Николаевич ГАЛУЗО,
кандидат юридических наук, старший научный
сотрудник НИИ образования и науки
E-mail: vgrmn@yandex.ru

О СООТНОШЕНИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Научная специальность: 12.00.01

Аннотация. В статье представлен исторический очерк развития уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, как соподчиненных разновидностей государственной деятельности.

Ключевые слова: Россия, Российская Империя, советская Россия, Российская Федерация, уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность, судебные органы.

Vasiliy Nikolaevich GALUZO,
PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education
and Science, the scientific specializations
E-mail: vgrmn@yandex.ru

ABOUT THE RATIO OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEDURE AND OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY (HISTORICAL REVIEW)

Annotation. The article presents a historical outline of the development of the criminal process and operational-investigative activities, such as interacting species of state activity.

Key words: Russia, Russian Empire, Soviet Russia, Russian Federation, criminal procedure, operational-investigative activity, judicial authorities.

Исследование всякой разновидности государственной деятельности предполагает и исторический очерк о ее развитии.

Оперативно-розыскная деятельность, как вид государственной деятельности, тесно соприкасается с иной разновидностью государственной деятельности — уголовно-процессуальной.

Поэтому представляется целесообразным представить исторический очерк развития уголовного процесса¹ и оперативно-розыскной деятельности.

Исторически борьба против лиц, совершивших преступления в отношении других членов общества, характеризуется рядом этапов².

Первый этап борьбы против посягательств на жизнь и другие интересы человека представлял

непосредственную физическую борьбу против нападающего. Данный способ борьбы, присущий жизни первобытного человека и приспособленный для защиты его частных интересов, получил свое юридическое признание с возникновением государственности во всех общественно-экономических формациях, начиная от рабовладельческого строя³. Имеются в виду нормативные

³ Ныне в исторической науке существуют два подхода в определении периодизации истории. Об этом см., например: Качановский Ю.В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? М.: Наука, 1971; Израитель В.Я. Проблемы формационного анализа общественного развития. Горький: Волго-Вятское изд-во, 1975; Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история (проблемы теории исторического развития). М.: Политиздат, 1981; Теория общественно-экономической формации / Отв. ред. В.В. Денисов. М.: Наука, 1983; Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории: Учеб. пособие. Уфа, 1994; Сигалов К.Е. Проблемы периодизации исторического процесса: формационный и цивилизационный подходы: Лекция. М.: МЮИ МВД РФ, 1998.

¹ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013. С. 28—35.

² См. об этом, например: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С. 354.

правовые акты о необходимой обороне, устанавливающие правомерность отражения действий нападающего путем причинения ему вреда.

Второй этап борьбы отличался от первого тем, что посягательства на человека, его имущество и т.д. ввиду складывающегося характера общественных отношений стали затрагивать публичные, общественные интересы. Поэтому на данном этапе широко применялась помощь других членов общины, которые принимали меры к прекращению преступлений, задержанию и наказанию преступника. И этот способ борьбы в условиях государственности также обрел юридическое признание.

Третий этап — деятельность специальных государственных органов и должностных лиц по расследованию и рассмотрению дел о преступлениях. Этим третьим этапом и оказывается уголовный процесс, т.е. урегулированная правом деятельность по возбуждению и расследованию уголовных дел и осуществлению правосудия. В этой деятельности суд и другие специальные государственные органы и должностные лица выступают как органы власти, органы государства, специально созданные для охраны правопорядка, господствующих общественных отношений как между частными лицами, так и между гражданином и государством, и «осуществления самых опасных функций власти — принудительных, наиболее резкой формой которых является наказание»⁴.

Суд, уголовный процесс как институты всякого государства подвержены влиянию закона эволюции. «Нельзя, — как справедливо отмечал сенатор Вл. Случевский, заслуженный профессор Алексеевской военно-юридической академии, — найти ни одного процессуального института, который не хранил бы на себе следы своего происхождения и который бы определялся в законодательных постановлениях в вполне законченных формах, не пережив перед тем многих моментов своего развития и не отразив на них следов борьбы... В этой, не знающей перемирия борьбе нового со старым, меняется как содержание, так и формы процессуальных институтов»⁵.

Содержание, сущность уголовного процесса, возникшего вместе с государством и развивающегося вместе с ним, определяется соответствующим историческим типом государства, его об-

щественным строем, выступающим в виде системы экономического и политического господства определенного общественного класса в обществе и государстве. Поэтому в пределах отмеченной взаимосвязи необходимо соответственно историческим типам государства, его общественного строя или типам общественно-экономических формаций различать следующие исторические типы уголовного процесса: рабовладельческий, феодальный, буржуазный и социалистический. Вместе с тем истории и современности известны так называемые «переходные типы» уголовного процесса, которые отражают сосуществование уходящего и нарождающегося типов уголовного процесса, обусловленное сложным и часто довольно длительным процессом смены общественно-экономических формаций⁶. В частности, современный российский уголовный процесс, сохранивший существенные черты социалистического типа и уже отражающий многие существенные черты буржуазного типа, представляет один из таких переходных типов уголовного процесса.

Таким образом, исторический тип уголовного процесса — понятие, характеризующее сущность уголовного процесса, его взаимообусловленность общественным строем государства и назначение его как публичного института защиты господствующих в данном обществе общественных отношений.

В отличие от исторических типов уголовного процесса, отражающих наиболее общие тенденции в развитии всего человеческого общества, исторические формы уголовного процесса представляют особые виды его организации, построения, обусловленные особенностями политического устройства общества, в пределах одного и того же исторического типа уголовного процесса. Иногда понятие «историческая форма» уголовного процесса подменяется термином «исторический тип», тем самым маскируется классовая сущность государства, суда, уголовного процесса.

⁴ См.: Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905. С. 334.

⁵ Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. СПб., 1913. С. 36.

⁶ Подробную характеристику конкретных исторических типов уголовного процесса см. в работах: Нажимов В.П. Типы, формы и виды уголовного процесса. Калининград, 1977. С. 13—21; Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовного-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1995. С. 77—829; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права. М.: Юридическая литература, 1971.

Исторический материализм выделяет два противоположных по своей сущности политических режима с соответствующими им формами политического строя: а) демократию и б) бюрократию (деспотизм). Для демократии характерны равенство, гласность, наличие таких свобод и прав личности, которые обеспечивают участие граждан в обсуждении и решении всех важных вопросов общественной и государственной жизни. Бюрократия, будучи антиподом демократии, означает политическое устройство, при котором решение всех важных вопросов управления жизнью общества и государства осуществляется иерархической, замкнутой (с бюрократической тайной) корпорацией особых чиновников (бюрократов) во главе с деспотом путем принудительного регулирования всей жизни подданных (тоталитаризма).

Соответственно политическому устройству подстраиваются и формы уголовного процесса. Демократия предопределяет создание обвинительного (состязательного или частно-искового) процесса, бюрократия — розыскного (инквизиционного или следственного) уголовного процесса. В определенные периоды развития политического устройства общества могут наблюдаться различные переплетения демократических и бюрократических черт, что порождает соответствующие смешанные формы уголовного процесса (классический следственно-обвинительный или обвинительно-розыскной, преимущественно обвинительный с элементами розыскного, либо преимущественно розыскной с элементами обвинительного процесса)⁷.

Обвинительная форма уголовного процесса характеризуется началом его по инициативе обвинителя-потерпевшего от преступления либо специально уполномоченного органа государства, отделением функции обвинения от функции суда, активностью сторон, их равенством в судебном состязании при пассивной роли независимого суда, устностью, гласностью и коллегиальностью судебного разбирательства с участием присяжных заседателей⁸.

⁷ Характеристика конкретных исторических форм уголовного процесса содержится в следующих работах: Случевский Вл. Указ. соч. С. 36—48; История суда и уголовного процесса. М., 1938. С. 94—95; *Нажимов В.П.* Указ. соч. С. 28—32; Курс советского уголовного процесса. Общая часть. С. 367—419; Учебник уголовного процесса / Отв. ред. А.С. Кобликов. М., 1995. С. 9—11.

⁸ См.: *Духовский М.В.* Русский уголовный процесс. М., 1902. С. 151—155.

При обвинительной (состязательной) форме уголовного процесса доказательство представлялось сторонами. Суд их оценивал на основе свободной оценки, не связанной какими-либо формальными правилами. Если обвиняемый признавался в совершении преступления, это расценивалось как отказ от состязания и судьи сразу приступали к постановлению приговора. Если обвиняемый не сознавался, то он был обязан принять присягу. Вместе с ним участие в очистительной присяге принимали соприсяжники или пособники (друзья или соседи), которые своею присягой удостоверяли правдивость обвиняемого, возможность довериться ему (но не объективность утверждений обвиняемого). Излюбленными доказательствами рассматриваемой формы процесса были судебный поединок и суд Божий (испытание крестом, водою, огнем или ядом). Вследствие этого процесс обеспечивал не силу права, а право силы (физической, суеверия). Определенное своеобразие отмечалось при решении вопросов о применении мер принуждения до суда.

В частности, в условиях рабовладельческого строя, например, граждане Древнего Рима признавались лично неприкосновенными, поэтому даже в случаях обвинения их в совершении тяжких преступлений обвиняемые оставались на свободе. С переходом к периоду раннего феодализма заключение под стражу до суда обвиняемого влекло одновременное лишение свободы и обвинителя, т.е. граждане стали утрачивать право на исключительную свободу и личную неприкосновенность.

Защитники и другие представители не допускались в процесс.

Розыскная (следственная или инквизиционная) форма уголовного процесса установилась после обвинительной формы⁹. Вначале она была предусмотрена в каноническом праве, а затем была распространена и на светские суды. Епископ в своей епархии производил суд под названием Зенд-Герихта. Вызываемые на этот суд лица должны были под присягою показать, не были ли совершены в их местности деяния, оскорблявшие церковь и нарушавшие ее интересы. Обвинителя в таком суде не было. Дальнейшие нововведения привели к тому, что процесс начинался самими судами (*ex officio*) по указанию народной молвы и потому его принципом была официальность, публичность. Эта форма возбужде-

⁹ О характеристике следственного (розыскного) судебного порядка см., например: *Викторский В.И.* Русский уголовный процесс: Учеб. пособие. М.: ГОРОДЕЦ, 1997. С. 14—15.

ния процесса носила название инквизиции (от латинского слова «inquisitio» — розыскание, отыскивание, розыски), а сам процесс — инквизиционного. При этом церковь внесла свой вклад в упорядочение системы доказательств, выступив против применения судебных поединков и ордалий и ратуя за использование в суде свидетельских показаний.

В светских судах с заподозренными лицами обращались, руководствуясь презумпцией виновности и ставя выше всего интересы публичные. Широкое распространение получила пытка заподозренного (в Германии, например, насчитывалось от 60 до 70 видов пыток). Допускалась постановка наводящих вопросов, психологических «ловушек», заключение в тюрьму с целью принудить заподозренного признаться в совершении преступления. Суд в процессе выступал в активной роли субъекта, сосредоточившего в своих руках функции разрешения дела и обвинения. Процесс был тайным (от обвиняемого) и исключительно письменным. Наряду с обвинительным или оправдательным приговором, розыскной процесс знал приговоры, которыми подсудимый оставался в подозрении (ввиду наличия «несовершенных» доказательств). По некоторым наиболее тяжким преступлениям, в которых обвинялось лицо, оставшееся в подозрении, допускалось так называемое «экстраординарное наказание» (хотя и более мягкое, чем при наличии «совершенных» доказательств, но все-таки наказание лица, не признанного виновным!?).

Жестокости, которыми изобилует уголовный закон того времени, нередко побуждали сам суд вопреки своему приговору направлять секретные предписания исполнителю квалифицированной казни — палачу предварительно задушить осужденного.

Право обжалования приговора предельно свернуто.

Смешанный следственно-обвинительный или обвинительно-розыскной процесс означал прежде всего гуманизацию розыскной формы уголовного процесса. Была упразднена пытка, формальная теория доказательств, вводились оценка доказательств на основе внутреннего убеждения судей, участие присяжных заседателей и другие элементы обвинительной формы процесса. Наиболее типичной картиной смешанного процесса буржуазного типа является такое его построение, когда досудебное производство имеет ярко выраженную розыскную форму, а судебные стадии, особенно судебное разбирательство — состязательную форму.

Соединение в одной форме элементов разных форм уголовного процесса помимо всего проче-

го породило научную дискуссию о перспективах совершенствования уголовного процесса. При этом представители классической школы уголовного права во главу угла ставили интересы подсудимого, а представители школы позитивного направления — интересы государства.

Завершение рассмотрения исторических форм уголовного процесса, позволяет привести разработанную В.П. Нажимовым периодизацию истории уголовного процесса:

- первый период (IX — XI вв.) — обвинительный (состязательный) процесс в соответствии с обычаями родового строя времен военной демократии, но с известными ограничениями;
- второй период (XI — XIII в.в.) — обвинительный (состязательный) процесс становится подлинно государственным, проводившимся в соответствии с правилами, закрепленными в «Русской Правде»;
- третий период (XIII — XVI в.в.) — смешанный уголовный процесс, когда наряду с обвинительной формой все больше внедряются элементы розыска;
- четвертый период (XVI — XVIII в.в.) — уголовный процесс все больше становится розыскным, в связи с укреплением самодержавия в царствование Ивана Грозного;
- пятый период (XVIII — XIX в.в.) — окончательное утверждение розыскного процесса, связанное с установлением русского абсолютизма при «Государе Императоре» Петре Алексеевиче;
- шестой период (XIX в. — 1917 г.) предусматривает введение буржуазного смешанного уголовного процесса, но в действительности устанавливает уголовный процесс переходного (к буржуазному) типа в преимущественно розыскной форме с одновременным сохранением элементов смешанной (следственно-обвинительной) формы по уголовным делам в судебных округах Центральной России.

Что касается истории советского уголовного процесса, то следует подчеркнуть, что оставаясь социалистическим по своему типу, он неоднократно подвергался изменениям, но в пределах розыскной его формы¹⁰.

¹⁰ См. об этом: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. 1955—1991. Сборник правовых актов. М.: СПАРК, 1997. С. 4—7; Якунов Р.Х. Актуальные проблемы реформирования уголовно-процессуального законодательства // Актуальные вопросы предварительного расследования: Межвуз. сб. науч. тр. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997. С. 4—12.

Формально уголовный процесс советской России знал понятия сторон обвинения и защиты, их равенство в ходе доказывания, судебные прения сторон вместе с правом произнесения реплик, свободы обжалования судебных приговоров и других атрибутов исторической формы состязательного процесса.

Следующие положения уголовно-процессуального законодательства¹¹ Российской Федерации действительно указывают на расширение состязательности, диспозитивности — важных элементов всякого обвинительного или состязательного процесса: разделение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела с возложением их на отдельный орган публичной власти (следователя, орган дознания, прокурора и суд — ч. 2 ст. 15 УПК РФ¹²); пассивная роль суда, состоящая в отказе от принятия им функции обвинения, уголовного преследования в случаях отказа прокурора поддерживать государственное обвинение (ст. 246 УПК РФ); равенство сторон обвинения и защиты — участников судебного разбирательства (ст. 244 УПК РФ).

Однако по своей сущности российский уголовный процесс еще не является состязательным. Доказательством этого следует рассматривать следующие положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сохранение элементов феодально-крепостнического розыскного уголовного процесса с его системой формальных доказательств (обязательность производства экспертизы ввиду предписаний ст. 196 УПК РФ, даже несмотря на отсутствие в том необходимости, справедливо предусмотренной ст. 195 того же Кодекса)¹³ — явный рудимент отвергнутой ныне теории формально определенных «совершенных» и «несовершенных» доказа-

тельств, среди которых заключение эксперта расценивалось не иначе как научный приговор; введение так называемого института «сделки с правосудием», сводящегося к устранению судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст. 314—317 главы 40 УПК РФ, ст. 317¹—317⁹ главы 40¹ УПК РФ) и поэтому носящего характер формального доказательства¹⁴.

Ныне официально намечен переход от смешанной, обвинительно-розыскной, формы уголовного процесса к обвинительной (состязательной). Главные задачи, основные направления и этапы данного периода определяются Концепцией судебной реформы, одобренной постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г.¹⁵, а также в указах Президента РФ «О мерах по реализации Концепции судебной реформы в Российской Федерации» № 2100 от 22 ноября 1994 г.¹⁶ и «О Совете при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия» № 1115 от 14 октября 1997 г.¹⁷.

Периодизации истории развития уголовно-процессуальной деятельности корреспондирует таковая же и для оперативно-розыскной деятельности.

Представляется обоснованной периодизация «правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в дореволюционной России», предложенная С.Н. Жаровым¹⁸:

- «1 этап — земский (X—XIV вв.)». Розыск преступников, как правило, регулировался правовыми обычаями;
- «2 этап — Московский (XV—XVII вв.)». Зародился институт сыска, который осуществлялся специализированными присутственными местами;

¹¹ О системе уголовно-процессуального законодательства РФ подробнее см.: *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД РФ. 2012. № 2. С. 80—82.

¹² См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; ...; 2016. № 52 (часть V). Ст. 7506.

¹³ Подробнее об этом см.: Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Монография / Под ред. В.С. Афанасьева. М.: ТЕИС, 2012; Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Монография. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2014; Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации (теория и правоприменительная практика) / Под ред. В.Н. Галузо. 3-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2016.

¹⁴ На это в свое время указывал М.С. Строгович, определяя характер английского и американского уголовного процесса (см.: Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 157).

¹⁵ См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 1994. № 31. Ст. 3253; 1997. № 42. Ст. 4760.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 1997. № 42. Ст. 4760; 1999. № 5. Ст. 652; 2000. № 13. Ст. 1352; 2003. № 33. Ст. 3255.

¹⁸ *Жаров С.Н.* История правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России (XI — начало XX вв.). Документы и материалы: Учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007; он же: История оперативно-розыскной деятельности и ее правового регулирования в России (XI — начало XX вв.): Монография. Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 2008).

- «3 этап — раннеабсолютистский (XVIII)». Формирование специализированных присутственных мест, осуществлявших розыск преступников;
- «4 этап — позднеабсолютистский (первая половина XIX в.)». Завершение формирования специализированных присутственных мест, осуществлявших розыск преступников;
- «5 этап — пореформенный (вторая половина XIX в.)». Развитие так называемого ведомственного правотворчества (как правило, регулирование оперативно-розыскной деятельности специально предназначенными инструкциями);
- «6 этап — агентурный (с начала XX в. до 1913 г.)». Систематизация ведомственных нормативных правовых актов об оперативно-розыскной деятельности;
- «7 этап — предреволюционный (1913—1917 гг.)».

Таким образом, историю развития оперативно-розыскной деятельности можно представить в виде трех этапов:

1) оперативно-розыскная деятельность в Российской Империи;

2) оперативно-розыскная деятельность в советской России;

3) оперативно-розыскная деятельность в Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

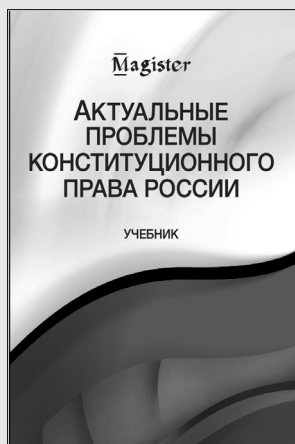
Во-первых, уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность являются соподчиненными разновидностями государственной деятельности.

Во-вторых, уголовно-процессуальная деятельность в Российской Федерации регламентирована в кодифицированном нормативном правовом акте (Уголовно-процессуальный кодекс РФ), по юридической силе приравняваемом к федеральному закону РФ.

В-третьих, оперативно-розыскная деятельность в Российской Федерации регламентирована в некодифицированном нормативном правовом акте (Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»), по юридической силе приравняваемом к федеральному закону РФ.

В-четвертых, противопоставление истории развития уголовного процесса и истории развития оперативно-розыскной деятельности недопустимо.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы конституционного права России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с. (Серия «Magister»).

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК
ББК

Людмила Юрьевна ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН,
профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Почетный адвокат России
E-mail: ludmilagr@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТСТАВКАХ ГУБЕРНАТОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Автор статьи изучает наметившуюся в последние годы «нездоровую тенденцию», когда городские власти не доверяют строительство объектов социальной инфраструктуры девелоперам, на это выделяются огромные бюджетные деньги, но не все они, в конечном итоге, «доходят» до строительства нужных объектов. Контроль (государственный и общественный) за выделяемыми средствами и деятельностью столичных чиновников отсутствует. В Москве детские сады выводятся из реестра дошкольных учреждений, закрываются, а земельные участки передаются заинтересованным лицам под иное строительство (например, многоквартирных домов), которое дает несомненно большую прибыль для руководящего состава Мэрии Москвы.

Ключевые слова: строительство, губернатор, государственная власть, государственное управление, детский сад, общеобразовательная школа, земельный участок, социальная инфраструктура, закон, Москва.

Ludmila Yurievna GRUDTSINA,
doctor of jurisprudence, professor, expert of RAS,
professor of Department of legal regulation of economic activity
of Financial University under the Government of the Russian Federation,
Honourable lawyer of Russia
E-mail: ludmilagr@mail.ru

TO A QUESTION OF RESIGNATIONS OF GOVERNORS IN MODERN RUSSIA

Annotation. The author of article studies the «an unhealthy tendency» which was outlined in recent years when the city authorities don't trust construction of facilities of a social infrastructure to developers, huge budget money is allocated for it, but not all of them, finally, «reach» a construction of the necessary objects. Control (state and public) behind the allocated funds and activities of capital officials is absent. In Moscow kindergartens are removed from the register of preschool institutions, closed, and the parcels of land are transferred to interested persons under other construction (for example, apartment houses) which gives undoubtedly big profit for administrative board of the City hall of Moscow.

Keywords: construction, governor, government, public administration, kindergarten, comprehensive school, parcel of land, social infrastructure, law, Moscow.

В феврале 2017 г. произошла серия отставок губернаторов — своих постов лишились губернаторы Карелии, Бурятии, Пермского края, Рязанской и Новгородской областей. У большинства из них оставалось несколько месяцев до истечения срока полномочий, однако более целесообразной оказалась досрочная отставка.

Президент России провел личную встречу с пятью экс-губернаторами. И надо сказать, что им повезло, их просто «отпустили», в то время как за совершенные на таком высоком государственном посту ошибки — стратегические и тактические — они должны были понести наказание. Не менее важна и будущая судьба бывших глав регионов (важна — не для них персонально, а для

общества и государства) — если они пойдут на повышение, например, в Совет Федерации, то можно говорить о системном кризисе власти и управления, т.к. ошибки будут совершаться уже на самом вершине пирамиды власти. В этом случае, во-первых, эти пять экс-губернаторов (и многие другие — чьи отставки еще впереди) будут уверены в своей полной уголовной и административной неприкасаемости, во-вторых, такие сюжеты станут «нехорошим примером» для действующих губернаторов.

Стоит задаться вопросом: почему? И ответ не столь тривиален. Обывателям может показаться, что каждый из «отставников» впал в немилость из-за коррупционной деятельности и скандалов, о которых наконец-то стало известно главе государства. На самом деле, все намного сложнее. По официальным данным, при отставке губернаторов Кремль руководствовался их эффективностью и запросом регионов на обновление. А их преемники должны были соответствовать профилю «идеального губернатора» — заботящегося о людях и земле, на которой он осуществляет свои полномочия. Собственно, эти полномочия ему для этого и были даны, и результаты успешного губернаторства — это удовлетворенность людей региона, повышение их благосостояния и уровня жизни, обеспеченность жильем, демографический подъем, повышение социально-экономических показателей развития бизнеса, инвестиции в регион, повышение ответственности местных чиновников, строительство новой инфраструктуры, а значит — увеличение количества рабочих мест и налогов, поступающих в региональную и федеральную казну.

Если даже не стало хуже в регионе, но не сделано ничего позитивного, повышающего социально-экономический статус региона, можно утверждать, что губернатор не справился со своими обязанностями. А если стало хуже — уровень платежеспособности населения упал, жилье и коммерческие объекты не строятся, объекты социальной инфраструктуры (больницы, поликлиники, детские сады, школы) не возводятся — губернатор (как вершина пирамиды государственного управления в регионе) не справился с возложенными на него задачами и должен отвечать за ошибки сложившейся при нем системы.

Допустим, у губернатора истекает срок полномочий. В Администрации Президента РФ подводят итог: смотрят социально-экономические показатели, наличие конфликтов местных элит, громкие скандалы, результаты выборов в регионе, все это учитывается. Главное, чтобы решения были основаны не на лоббистских усилиях

тех или иных групп, а на объективных показателях работы глав субъектов РФ.

Если исходить из того, что Президент РФ получает информацию, как минимум, из нескольких источников, то принятие им окончательного решения основывается на большом объеме данных о кандидате на должность. Есть политический блок Администрации Президента РФ, в которой подводят итоги работы губернаторов (рейтинг эффективности губернаторов) на их постах и предлагают решения. Есть блок Администрации Президента РФ, отвечающий за взаимодействие с силовиками. Они готовят для Президента РФ справки по губернаторам по своему направлению. Третий блок — Правительство РФ, у которого свои параметры оценки работы губернаторов. Также есть и иные группы влияния, в том числе, корпоративные, которые тем или иным образом доносят до Президента РФ свое мнение. Управление Президента РФ по внутренней политике (УВП) готовит для главы государства рейтинг эффективности регионов. Основными при его составлении являются три критерия: динамика экономического развития, оценка работы со стороны населения, а также доверие федеральных властей, что предполагает отсутствие коррупционной составляющей в деятельности губернатора.

Например, экс-главу Карелии А. Худилайнена на протяжении нескольких последних лет называли «вечно отстающим». Трагедия на Сямозере в 2016 г., когда во время шторма погибли 13 детей, тоже на руку губернатору не сыграла. В феврале 2017 г. жители Карелии вновь пожаловались на нереализованную региональную программу расселения из ветхого жилья, за которую А. Худилайнен в 2016 г. уже получил выговор от Президента РФ. Все, что он сделал — на следующий день подписал Указ «Об отставке Правительства Республики Карелия». Второе предупреждение глава Карелии получил в июне 2016 г., когда на Сямозере произошла трагедия. Тогда глава Правительства РФ сказал, что обращал внимание руководства республики на проблемы летнего отдыха, но выводы не были сделаны. В начале 2017 г. экс-губернатор был замечен в лоббировании интересов питерских бизнесменов¹.

¹ Глава подписал распоряжение о переводе 14 земельных участков общей площадью почти 955 тыс. квадратных метров земель запаса, входящих в состав особо охраняемых территорий и объектов. Без какого-либо обсуждения их передали питерской компании ООО «Норд Парк».

Отставку рязанского губернатора О. Ковалева СМИ предсказывали еще весной 2016 г. Причиной отставки журналисты назвали возраст чиновника, из-за которого он не может быть столь активным, как прежде, а потому, темпы выполнения задач, стоящих перед регионом — очень медленные.

Экс-глава Бурятии В. Наговицын «засветился» в ряде коррупционных скандалов. В апреле 2016 г. в Администрации главы и Правительства Республики Бурятия прошли обыски. Тогда же изъяли документацию «с целью установления законности и правомерности списания основных средств (имущества, в том числе, стройматериалов)».

Отдельного внимания, безусловно, заслуживает Москва. Как известно, есть ложь, есть большая ложь, а есть статистика. По состоянию на 2015 г. в Москве было 1925 детских садов. В 2016 г. в планах руководства Москвы было запланировано построить 14 детских садов. Предполагается, что к началу 2017 г. в столице будет 1939 детских садов (и это с учетом новых территорий г. Москвы). А в 2009 г. в Москве было 1980 детских дошкольных учреждений. Запланировано строительством в 2010 г. — 100—120 новых детских дошкольных учреждений. Возникает закономерный вопрос: куда за 6 лет правления С. Собянина исчезли в Москве порядка 150 детских садов?

26 сентября 2011 г. Ольга Голодец сообщила, что в городе Москве в первой половине года открыто 104 семейных детских садов и до конца года планируется сдать 85 новых детских дошкольных учреждений. В 2012 г. по плану — 100 детских садов. Но О. Голодец перешла на работу на высшую должность и уже после ее ухода выяснилось, что в Москве в 2011 г. фактически было построено 20 детских садов, а в 2012 г. — 34 детских садов. Разница между взятыми на себя обязательствами — 235 детских садов.

Простая арифметика делает очевидным тот факт, что Правительство С. Собянина не выполнило свои обязательства, однако мэр Москвы в своем оптимистичном докладе об итогах 2012 года сообщил, что за год в столице было построено 76 детских садов, которые смогут посещать 10 950 детей. Хотя фактически в 2012 г. было построено только 34 детских садов. Где же разница в 42 заявленных на докладе детских садов?

По России: в конце 2010 г. было 58 тыс. различных детских дошкольных учреждений, из них 46 тыс. — государственные детские сады. В Москве, по состоянию на 2010 г., на 11 миллионов

жителей было 1980 детских садов. Следовательно, 1 детский сад в среднем обеспечивает 5 555 жителей Москвы. В России 1 детский сад обеспечивает 2 586 жителей России (за счет ведомственных детских садов).

По состоянию на 1 января 2017 г. в Москве работает 1969 детских дошкольных учреждений, следовательно, 1 детский сад обслуживает примерно 7110 жителей. Тенденция, на наш взгляд, удручающая: во-первых, за 6 лет правления господина С. Собянина численность детских садов, несмотря на все отчеты о якобы имеющемся новом строительстве, количество детских садов сократилось на 11 штук (вместо 1980 функционирует 1969); во-вторых, если раньше очередность в детский сад составляла от 1 до 2 лет, то в настоящее время от 3 до 5 лет. Можно сделать вывод о том, что за 6 лет правления С. Собянина из числа старых детских садов было уничтожено более 200 детских садов. Почему это произошло?

Ответ может быть только один: детские сады выводятся из реестра дошкольных учреждений, закрываются, а земельные участки передаются заинтересованным лицам под иное строительство (например, многоквартирных домов), которое дает несомненно большую прибыль для руководящего состава Мэрии Москвы.

По утверждению мэра Москвы, в 2016 г. в 152 учреждениях можно было получать музыкальное образование, но при этом, в 2006 г. музыкальное образование можно было получать в 206 учебных заведениях. В 2016 г. в Москве было 62 художественных школы, а в 2006 г. таких школ было 86. И это при том, что официальная численность жителей города Москвы с 10 млн. увеличилась до 14 млн. человек (с 1 июля 2012 г.). Пожалуй, самое катастрофическое положение наблюдается с общеобразовательными школами.

По данным ряда агентств недвижимости, в Москве в настоящее время в продаже около 500 новостроек, в Новой Москве — около 165. В общей сложности, это 665 новых жилых объектов, каждый из которых должен быть обеспечен социальной инфраструктурой и благоустройством.

На сегодняшний день средний уровень обеспеченности населения жильем в Москве составляет 19 кв.м. на человека, а в целом по стране — 23 кв.м. Если исходить из среднестатистической цифры 11 100 кв.м. — площадь современной новостройки, то в среднем в новом доме проживает 585 человек. Соответственно, четыре новостройки составляют по численности проживающих в них жителей — около

2300 человек, это значит, что на четыре новостройки должен приходиться один детский сад и одна школа (из расчета — 1 детский сад обеспечивает 2 586 жителей).

Если исходить из цифры 665 новостроек в Москве в период 2010—2016 гг. (включая новую территорию, с 1 июля 2012 г.), то для комфортного проживания жителей новостроек Москвы должно быть не менее 166 детских садов и 166 школ. Иными словами, даже если исходить только из количества построенных в Москве новостроек в период 2010—2016 гг., то в среднем за каждый год (из шести лет правления С. Собянина) должно было строиться не менее 28 детских садов (166 / 6). Власти строили намного меньше нормы, не выполняя тем самым свои профессиональные обязанности и обязательства перед москвичами, замалчивая об ошибках, скрывая точные данные в многочисленных цифрах отчетов и докладов чиновников, даже не согласованных друг с другом.

Отдельно отметим, что обязательства по строительству социальной инфраструктуры прописываются в инвестиционном контракте, который застройщик заключает с местной администрацией. Еще на этапе проекта будущего ЖК закладывается определенное количество объектов социальной инфраструктуры, соответствующее государственным нормативам.

Многое зависит от права собственности на землю, на которой строится детский сад или школа, а также от содержания инвестиционных договоров между застройщиком и местной администрацией. Если земля частная и по документам застройщик не обязан передать, например, школу после ее ввода в эксплуатацию в муниципальную собственность, школа будет частной. Если же она построена на земле, принадлежащей государству, и в договорах с застройщиком не указана как частная — она будет считаться государственной (муниципальной).

Следует говорить о наметившейся в Москве «нездоровой тенденции»: городские власти в последние годы не доверяют строительству объектов социальной инфраструктуры девелоперам, на это выделяются огромные бюджетные деньги, но не все они, в конечном итоге, «доходят» до строительства нужных объектов. Контроль (государственный и общественный) за выделяемыми средствами и деятельностью столичных чиновников отсутствует.

Реальная жизнь, однако, всегда отличается от того, что существует в идеале. Социальная инфраструктура не успевает «догонять» тот огромный

объем жилищного строительства, который наблюдается в Москве последние годы. Девелоперы привыкли экономить, но ввод в эксплуатацию и заселение многоквартирного дома, без соответствующей инфраструктуры (рядом — детских садов, школ, поликлиник, автостоянок и паркингов), часто превращает жизнь людей, купивших в этом доме квартиры, в хаос: куда везти ребенка в детский сад, в школу, где поставить/припарковать автомобиль и т.д. Кстати, отсутствие в шаговой доступности детских садов и школ усложняет не только жизнь родителей, но и без того сложную дорожную ситуацию в мегаполисе, поскольку родителям приходится отвозить детей в детские сады и школы на автомобилях в утренние часы пик, что отнимает время жизни и нервы, увеличивая «пробки» на дорогах (*но это — тема отдельного исследования*).

Однако хочется вернуться к началу нашей статьи и задаться вопросом: почему Президент России отправил в отставку пять губернаторов, руководствуясь при этом их неэффективностью и запросом регионов на обновление, а главу города Москвы, чья эффективность работы, мягко говоря, ставится под сомнение, оставил на своем посту? Возможно, потому, что 21 февраля 2017 г. мэр Москвы на встрече с Президентом России изложил неточную и слишком оптимистичную, не вписывающуюся в реалии современной жизни, информацию о настоящем и будущем города. Возможно, были и другие причины.

Разумеется, формат встреч больших чиновников с главой государства предполагает их доклады об успехах и замалчивание реальных проблем, предполагает убеждение Президента России в том, что чиновник — не такой уж плохой управленец и многого добился в своем регионе. Однако приведенные выше цифры и анализ ситуации, складывающейся в городе Москве в последние годы, свидетельствует скорее об обратном. Именно потому, что личное доверие главы государства к губернаторам основывается на реальных делах и результатах деятельности глав регионов, рано или поздно завуалированная неэффективность работы любого губернатора в России будет выявлена, а неэффективный управленец будет отправлен в отставку. Все это, в целом, подводит к важному стратегическому вопросу государственного управления в современной России: кто отвечает за допущенные (умышленно или по халатности) ошибки?

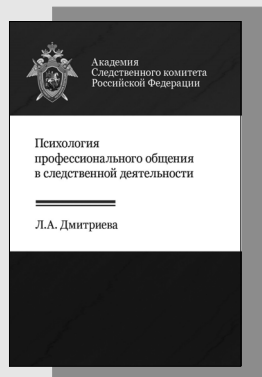
Поскольку вопросы неэффективного управления тесно связаны с вопросами коррупции (*однако это — тема другого исследования*), а корруп-

ция — уголовно наказуемое преступление, то почему же при наличии конкретных составов коррупционных преступлений (например, дача взятки должностному лицу) в российском законодательстве не проработаны правовые механизмы уголовной и административной ответственности чиновников за неэффективное государственное (муниципальное) управление, допустивших ошибки в своей управленческой деятельности, последствия которых очевидны и/или доказаны?

В России законодательства об ответственности чиновников нет, поэтому судить допустивших ошибки управленцев высокого (и не очень)

ранга — нельзя. Представляется, что пришло время разработать правовые механизмы уголовной и административной ответственности глав регионов и, вообще, всего сословия чиновников. Необходимо четко понимать (не только самим государственным служащим, но и обществу), кто за что отвечает, какое неотвратимое наказание понесет конкретный губернатор региона, например, мэр города, за совершенные и доказанные ошибки в государственном управлении. Пока этого нет, заменой правовым механизмам, успешно применяемым многие десятилетия в развитых странах, в России является сам глава государства — *гарант всего*.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Дмитриева Л.А. **Психология профессионального общения в следственной деятельности**: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 191 с.

Пособие предназначено для углубленного изучения дисциплины «Юридическая психология» студентами высших учебных заведений, обучающихся по уголовно-правовой специализации.

Предложенные рекомендации имеют прикладную направленность и ценность для всех субъектов правоохранительной деятельности.

Материал может представлять научный и профессиональный интерес для специалистов смежных специальностей.

УДК 343.3
ББК 67.408.1

Михаил Юрьевич ЗЕЛЕНКОВ,
заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
доктор политических наук, доцент
E-mail: mz60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. На основе анализа международных и национальных подходов к сущности и содержанию категории «терроризм» в статье вскрываются, характеризуются и систематизируются основные международные и национальные правовые и понятийные проблемы квалификации преступлений террористического характера. Предлагаются унифицированные признаки терроризма.

Ключевые слова: терроризм, преступность, преступления террористического характера, ООН, Российская Федерация, федеральный закон, международные трактовки категории «терроризм».

Mikhail Yurievich ZELENKOV,
head of the Department of Humanities and
socio-economic disciplines Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
doctor of political sciences, associate professor
E-mail: mz60@mail.ru

INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL ISSUES QUALIFICATION OF CRIMES OF A TERRORIST NATURE

Annotation. Based on the analysis of international and national approaches to the essence and content of the category «terrorism» in the article shall be opened, described and sistematizirovat main international and national legal and conceptual problems of qualification of crimes of a terrorist nature. Standardized signs of terrorism.

Key words: terrorism, crime, terrorist crimes, the UN, the Russian Federation, Federal law, international interpretations of the category «terrorism».

Терроризм стал проблемой номер один для всего человечества. В результате воздействия целого ряда факторов, в том числе таких, как внешнее вмешательство в дела региона Ближнего Востока и Северной Африки, спонсорство США, появление террористических организаций Аль-Каида и ИГИЛ, создавшей собственное квазигосударство, террористическая агрессия выдвинулась на уровень одной из основных угроз международной безопасности и национальной безопасности России. Если раньше терроризм в основном являлся объектом уголовного расследования и других

правоохранительных мероприятий в рамках уголовно-процессуальной системы, то сегодня он рассматривается как национальная угроза, специфическая форма насилия, которая может осуществляться практически неограниченно и требует применения соответствующего противодействия. Наглядные примеры тому — гибель российского пассажирского самолёта над Синаем (2015), террористические атаки на Европу (2014—2016: Франция, Бельгия, Германия), разгул террора на Ближнем Востоке, ситуация в Афганистане, попытки боевиков обрести дополнительный плацдарм в государствах Азиатско-Тихооке-

анского региона и Центральной Азии и др. В 2015 г. в Отчете по индексу глобального терроризма подчеркивалось, что терроризм продолжает расти. Общее количество смертей от терроризма в 2014 г. достигло 32685. Это рекордно высокий уровень. Подавляющее большинство этих смертей, свыше 78%, приходится на пять стран: Ирак, Нигерия, Афганистан, Пакистан и Сирия. При этом следует отметить, что несмотря на то, что терроризм является высококонцентрированным в этих странах, он не обошел и других суверенов. В 2014 г. террористические атаки были зарегистрированы в 93 странах, по сравнению с 88 в 2013 г.¹

В Российской Федерации, как отмечает Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, также наметилась негативная тенденция в динамике преступности террористической направленности. В 2015 г. отмечено значительное увеличение (на 36,3%) количества преступлений террористического характера, совершенных на территории России. Всего зарегистрировано 1538 преступлений (в 2014 г. — 1128). Предотвращено на стадии приготовления или покушения 70 преступлений. С использованием сети Интернет совершено 133 преступления террористического характера. Особенно сложная обстановка наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, на который приходится основной массив преступлений террористического характера — 1168 преступлений, или 75,9% (+ 32,3%) (в 2014 г. — 883)².

К сожалению, приходится отмечать, что сегодня террористические акции стали тщательнее готовиться, резко возросла дисциплина внутри террористических организаций, различные террористические группировки тесно сотрудничают между собой, координируют свои действия. В итоге 90% терактов достигают своих целей. Однако, несмотря на то, что с терроризмом борются уже более тысячи лет, в международном и национальном праве до сих пор не было выработано единого определения данного понятия. Поиски согласованного определения обычно наталкиваются на два вопроса.

Первый из них связан с доводом о том, что любое определение должно включать применение государствами вооруженных сил против мирного населения. Например, некоторые эксперты полагают, что правовые и нормативные рамки, направленные против совершаемых государствами нарушений, гораздо крепче, чем в случае негосударственных субъектов, и не считают это возражение убедительным.

Второе возражение касается того, что народы, находящиеся под иностранной оккупацией, имеют право на сопротивление, и что определение терроризма не должно умалять это право. Право на сопротивление опротестовывается некоторыми. Однако оно не является центральным моментом: центральный момент заключается в том, что в факте оккупации нет ничего, что оправдывало бы нанесение ударов по мирным жителям и их уничтожение³.

Если обратиться к научной литературе, то можно отметить, что сегодня среди ученых существуют две наиболее часто употребляемые точки зрения на сущность категории «терроризм»: *Во-первых*, авторами предлагается считать террористов обычными уголовниками, а их действия рассматривать как уголовные преступления. Аргументация — террористы совершают убийства, похищения, насилие, угоны самолетов, т.е. действия, которые рассматриваются как преступления национальным законодательством и международным правом. *Во-вторых*, учеными предлагается рассматривать терроризм, как военные действия, как разновидность войны. Истина, похоже, где-то посередине, ибо не поддается возражению, что терроризм — уголовное преступление, имеет определенное сходство с военными действиями, но в то же время обладает специфическими, только ему присущими чертами.

В современной юридической литературе можно найти следующие отличительные признаки терроризма как преступного деяния.

Во-первых, он порождает высокую общественную опасность, возникающую в результате совершения общественно опасных действий либо угрозы таковыми. При этом умыслом террориста является уничтожение лиц, которые захватываются в качестве заложников, находятся вблизи мест взрывов и т.п.

¹ Global terrorism index 2015. Электронный ресурс. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/2015-Global-Terrorism-Index-Report.pdf> (дата обращения: 29.06.2016).

² Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне. Электронный ресурс. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2961578> (дата обращения 20.04. 2016).

³ Пятьдесят девятая сессия ГА ООН. Пункт 55 повестки дня Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия. Электронный ресурс. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf_complet_RU.pdf (дата обращения: 29.06.2016).

Во-вторых, публичный характер его исполнения. Другие преступления обычно совершаются без претензии на огласку, терроризма же без широкой огласки в СМИ и других средствах коммуникации, без открытого предъявления требований не существует.

В-третьих, преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. При этом создается эта обстановка обязательно на уровне массового сознания и представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на сознание других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий.

В-четвертых, при совершении террористических актов общественно опасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно — через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом (физическим или юридическим, или группой лиц) вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов.

Впервые дефиниция терроризма была выработана Лигой Наций еще в 1937 г. Однако проект соответствующей конвенции, по которой терроризм определялся как «любые криминальные действия, направленные против Государства и предназначенные и рассчитанные на создание состояния ужаса (террора) в умах конкретных людей, групп людей или всего общества»⁴, так и не вступил в действие (Конвенцию подписали всего 24 страны, а ратифицировала только Индия).

Генеральная Ассамблея ООН в разные годы приняла около 10 резолюций о национальном, региональном и международном терроризме, но так и не смогла дать более или менее приемлемого определения этого явления. Как отмечает В. Жадан, несмотря на значительное количество международных правовых актов (по оценкам специалистов имеется 27 глобальных и региональных соглашений), международных организаций и органов, осуществляющих координацию борьбы с международным терроризмом, до настояще-

го времени не выработан универсальный международный правовой акт, который бы однозначно характеризовал это общественно опасное и сложное социально-политическое явление, определял не только понятие, юридически значимые признаки, но и давал точную правовую характеристику, оценку и юридическую ответственность данному виду преступления, а также позволял осуществлять совместные и эффективные действия по борьбе с терроризмом⁵.

В настоящий момент в мире существует более 200 официально признанных разноплановых определений этого явления. Их анализ показывает, что, например, в публицистике и в СМИ термин «терроризм» часто используется для обозначения экстремистских индивидов, хорошо организованных, обученных и законспирированных групп, которые совершают наиболее опасные преступления, как правило, убийства. В практике последних трех десятилетий такими преступниками довольно часто выступают арабские террористы. Такое расширенное понимание терроризма, считает большинство ученых юридического профиля, допустимо, но при этом они отмечают, что оно не соответствует Уголовному праву России и многих других стран. Приведем в качестве примера несколько подходов к сущности категории «терроризм», которые встречаются в научной литературе.

Западные специалисты. Американские исследователи В. Маллисон и С. Маллисон предлагают следующую трактовку: «*Терроризм* — это систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилием для достижения публичных или политических целей». Некоторые исследователи характеризуют терроризм еще шире, как «войну XXI века». Египетский политолог М. Сид-Ахмед отмечает: «Технологическое развитие, достигшее непредвиденных уровней в военной области, привело к тому, что война в классическом смысле слова стала невозможна, если не абсурдна. Поскольку абсурдность войны не означает окончание конфликта, борьба теперь грозит принять другие формы. Со специфической точки зрения, *терроризм* может рассматриваться как продолжение войны, а не только политики, другими средствами». Известному руководителю спецслужб ФРГ Г. Нонлау принадлежит следующее опреде-

⁴ Правовые аспекты борьбы с терроризмом/Defense Institute of International legal studies. Военный институт международных правовых исследований. 360 Elliot Street Newport, 2003. С 1—1.

⁵ Жадан В. Некоторые вопросы о международном терроризме и его угрозе для мирового сообщества // Таврический научный обозреватель. — Ялта: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Межрегиональный институт развития территорий». 2016. № 2 (7). Февраль. С. 77—78.

ление: «Терроризм понимается как вид борьбы, который в политических целях или по политическим мотивам пытается принудить государственные органы или граждан насилием, или угрозой к определенным действиям»⁶. Другой немецкий исследователь *Р. Рунпехт* характеризует «Терроризм» как систематическое применение или угрозы применения насилия, которые направлены на то, чтобы вызвать ужас и достичь политических целей».

Отечественные специалисты. Видный российский юрист *Л.А. Моджорян* считает, что: «Терроризм» — это акты насилия, совершаемые отдельными лицами, организациями или правительственными органами, направленные на устранение нежелательных государственных и политических деятелей и дестабилизацию государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов»⁷. Известные советско-российские юристы *Н.Б. Крылов* и *Ю.А. Решетов* под «Терроризмом» в самом широком значении этого термина понимают акты насилия или угрозы насилием, цель которых — внушить страх и заставить действовать или воздержаться от действий в нужном террористам направлении⁸. Этот список можно еще много дополнять.

Если обратиться к национальным официальным источникам, то, например, только в США мы находим множественные трактовки данной дефиниции. В частности, по мнению *Государственного Департамента США*, — «Терроризм — это предумышленное, мотивированное политическими соображениями насилие, совершаемое против небоевых целей субнациональными группами или тайными агентами и обычно ставящее своей целью оказать влияние на ту или иную группу населения»⁹. Другое ведомство США — *Федеральное бюро расследований* — считает, что терроризм следует определять, как «противоправное использование сил и насилия против личности или собственности в целях устрашения или давления на правительство, гражданское насе-

ние или любую его часть в осуществлении политических и социальных целей»¹⁰. Однако, вместе с тем, *ФБР*, в своей деятельности опирается и на другое определение терроризма: «Террористический инцидент определяется как акт насилия или другой опасный для человеческой жизни акт, нарушающий уголовные законы Соединенных Штатов или любого другого государства направленный на устрашение или оказание давления на правительства, гражданское население или его часть, ради осуществления политических или социальных целей». По определению *Министерства Обороны США*, терроризм — это предварительно рассчитанное использование незаконного насилия или угрозы насилия для насаждения чувства страха; с намерением оказания давления или уничтожения государств, или общества в преследовании целей, обычно являющихся политическими, религиозными или идеологическими. *Кодекс США* определяет, что «терроризм означает предварительно спланированное, политически мотивированное насилие, осуществленное против невооруженных групп негосударственными группами или скрытыми игроками, обычно с целью оказания влияния на аудиторию»¹¹. Правительство США использует эти определения терроризма для статистических и аналитических целей, начиная с 1983 г.

В качестве другого примера приведем выдержки из национального законодательства суверенов. Закон по борьбе с терроризмом С-36, принятый Канадой в декабре 2001 г., определил, что терроризм — это «деятельность, преследующая политические, религиозные или идеологические цели. Она угрожает общественной безопасности, так как вызывает гибель людей, наносит им физические увечья и создает опасные условия для жизни человека»¹². Принятый в Турции в 1991 г. закон «О борьбе с терроризмом» трактует терроризм как «различного рода деятельность, проводимую одним человеком или группой лиц, являющихся членами организаций, которые при помощи одного из методов насилия... ставят своей целью изменение политического, правового, социального и экономического устройства». Зако-

⁶ Цитата по: *Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В.* Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: Учеб. пособие. М., ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. С. 5.

⁷ Цитата по: Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 38.

⁸ *Крылов Н.Б., Решетов Ю.А.* Государственный терроризм-угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987. № 2.

⁹ Титул 22 Кодекса законов США, Раздел 2656f (d).

¹⁰ Это определение было разработано в 1983 г. секцией по терроризму отдела уголовных расследований Центра ФБР по исследованию и анализу террористических инцидентов. (Прим. автора).

¹¹ Правовые аспекты борьбы с терроризмом / Defense Institute of International legal studies. Военный институт международных правовых исследований. 360 Elliot Street Newport, 2003. С. 1—3.

¹² Независимая газета. 2001. 29 декабря.

нодатель *Перу* под терроризмом понимает «провоцирование, создание или поддержание страха у населения либо его части; действия, способные нанести ущерб или серьезно нарушить общественное спокойствие или повлиять на международные отношения или безопасность общества и государства» (из нормативного акта № 25475 «Преступления, связанные с терроризмом»). В Италии законом № 191 от 18 мая 1978 г. терроризм определяется, как систематическое применение насилия против личности и имущества в целях создания во всем обществе или его части напряжения и неконтролируемого страха для достижения определенного политического результата.¹³ 20-й раздел *британского закона* о предотвращении терроризма, принятого в 1989 г., гласит, что *терроризмом* является «...использование насилия в политических целях, включая любое использование насилия с целью ввергнуть общество или какой-либо сегмент общества в страх»¹⁴. Приведенные определения, по мнению С.И. Грачева, в целом носят общий характер, но указывают на три важных признака терроризма: *использование насильственных методов; преследование им политических целей; оказание психологического воздействия на общество*¹⁵. Доказательством может служить деятельность международных террористических организаций ИГИЛ, Хамас, Аль Каида и др.

В России правовое определение понятию «терроризм» дано в Федеральном Законе РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», где терроризм трактуется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Конкретное уголовно-правовое определение терроризма до 2007 г. можно было найти в ст. 205 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ: «Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных обще-

ственно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Однако в 2007 г. в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения, определение «терроризма» было исключено, а вместо этого ст. 205 стала называться «террористический акт»: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹⁶.

В феврале 2012 г. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, какие действия могут быть отнесены к террористическим. При этом было отмечено, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях террористической направленности судам следует выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению указанных преступлений, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом¹⁷.

Несмотря на такое обилие трактовок как в международном, так и в отечественном законодательстве, их анализ, показывает, что по существу они не противоречат друг другу. Сущность терроризма рассматривается законодателями, политиками и учеными как подготовленное мотивированное насилие (угроза насилия), осуществляемое для запугивания в первую очередь государственной власти и насаждения страха в обществе, за счет которого террористы предполагают достичь своих целей. В XXI в. проблема отсутствия единого понятия термина «терроризм» становится все более актуальной. Так, например, в ноябре 2001 г. семь политических и исламских организаций Бахрейна призвали США, Великобританию и все мировое сообщество дать точное определение терроризму и отказаться от нацио-

¹³ См.: Практика борьбы с терроризмом за рубежом. Москва: ВНИИ МВД России, 1999. С. 40—85.

¹⁴ Возженников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М., 2007. С. 142.

¹⁵ Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. Нижний Новгород: ФМО / ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 14.

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2016.

¹⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/252917> (дата обращения: 1. февраля 2017).

нальных трактовок этого преступного явления. В совместном меморандуме, который поддержали еще 15 национальных общественных объединений, особое внимание уделялось борьбе арабского народа Палестины против израильского насилия, за провозглашение независимого палестинского государства. Они, отмечает А. Синицын¹⁸, охарактеризовали Израиль «как наихудшее террористическое образование в мире» и потребовали от США отказаться от поддержки Тель-Авива и занять «справедливую позицию» по вопросам ближневосточного урегулирования. Авторы меморандума подчеркнули необходимость проведения четкой грани «между терроризмом и борьбой за освобождение от иностранной оккупации» и высказались за организацию международного форума с целью выработки точной формулировки понятия «терроризм» и более глубокого изучения факторов, порождающих возникновение этого явления. Однако воз и ныне там!

В то же время причинами невозможности принятия единого определения, считает А.С. Абрамян, являются: *Во-первых*, существующие межгосударственные противоречия, которые не позволяют достичь международного соглашения. Ряд государств заинтересован в террористической деятельности, ведущейся в странах, с которыми они находятся в конфликте, и нередко тайно или явно поддерживают террористов. *Во-вторых*, многие государства ревностно охраняют свой суверенитет и предпочитают оставлять за собой право определять, что составляет терроризм в их странах. *В-третьих*, некоторые страны не хотят быть связанными какими-либо официальными определениями, ограничивающими их свободу действий в конкретной ситуации. *В-четвертых*, часть мирового сообщества озабочена тем, что действия по борьбе с терроризмом могут быть направлены на все оппозиционные группы и противится принятию соответствующих законов¹⁹.

В заключении, несмотря такое обильное толкование понятия «терроризм», выделим из существующих категорий универсальные признаки, черты и компоненты, которые, на наш взгляд, позволят правоохранным органам квалифицированно принимать решение об отнесении

того или иного преступления к террористическому. Эти признаки, по нашему мнению, заключаются в следующем:

- применение насилия и устрашения, а также специальных мер по «рекламе» разрушительных последствий террористических актов (публичные заявления о своей причастности к совершенному акту, привлечение отдельных представителей СМИ для освещения требований и действий террористов, героизация лидеров терроризма и т.д.), что достигается использованием особо опасных форм, способов и методов их осуществления;
- совершение действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба в интересах достижения политических целей, направленных на ослабление политических противников, укрепление собственных политических позиций, а также готовность террористов использовать любые формы, методы и средства для достижения своих политических целей;
- использование конспирации как необходимого условия существования террористических структур и результативности их действий;
- достижение планируемого конечного результата через совершение посягательств на жизнь и здоровье людей, при этом цели террористических акций выходят за пределы причиняемого ими разрушений, телесных повреждений, смерти;
- использование крайних форм насилия или угрозы насилием (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей);
- достижение целей путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия, при этом выбор жертвы осуществляется больше по ее символическому, чем действительному значению.

Таким образом, терроризм — это метод, посредством которого индивид, организованная группа или партия стремятся достичь провозглашенных ими целей преимущественно через систематическое использование насилия.

¹⁸ Синицын А. ООН приняла резолюцию по борьбе с терроризмом // Зарубежное военное обозрение, 2001. № 12.

¹⁹ Абрамян А.С. Военно-политическая деятельность по обеспечению безопасности государства от угроз терроризма: Дис. ... докт. полит. наук. М., 2004. С. 24.

Список литературы

1. *Global terrorism index 2015*. Электронный ресурс. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/2015-Global-Terrorism-Index-Report.pdf> (дата обращения: 29.12.2016).
2. *Бастрыкин А.И.* Пора поставить действенный заслон информационной войне. Электронный ресурс. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2961578> (дата обращения 20.12. 2016).
3. *Пятьдесят девятая сессия ГА ООН. Пункт 55 повестки дня Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия*. Электронный ресурс. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf_complet_RU.pdf (дата обращения: 29.06.2016).
4. *Правовые аспекты борьбы с терроризмом / Defense Institute of International legal studies*. Военный институт международных правовых исследований. 360 Elliot Street Newport, 2003.
5. Жадан В. Некоторые вопросы о международном терроризме и его угрозе для мирового сообщества // Таврический научный обозреватель. — Ялта: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Межрегиональный институт развития территорий». 2016. № 2 (7). Февраль. С. 77—78.
6. *Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В.* Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: Учеб. пособие. М., ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. С. 5.
7. *Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова*. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 38.
8. *Крылов Н.Б., Решетов Ю.А.* Государственный терроризм-угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987. № 2.
9. Титул 22 Кодекса законов США, Раздел 2656f (d).
10. Независимая газета. 2001. 29 декабря.
11. Практика борьбы с терроризмом за рубежом. Москва: ВНИИ МВД России, 1999. С. 40—85.
12. *Возженников А.В.* Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М., 2007. С. 142.
13. Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. — Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 14.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2016.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/252917> (дата обращения: 1.02. 2017).
16. *Синицын А.* ООН приняла резолюцию по борьбе с терроризмом // Зарубежное военное обозрение, 2001. № 12.
17. *Абрамян А.С.* Военно-политическая деятельность по обеспечению безопасности государства от угроз терроризма: Дис. ... докт. полит. наук. М., 2004. С. 24.
18. *Зеленков М.Ю.* Современный терроризм и антитеррористическая деятельность на железнодорожном транспорте: правовой аспект. Ч. I. Понятие терроризма и особенности его проявления в современной России. М.: Юридический институт МИИТа, 2005.

УДК 343.4
ББК 67.408.1

Надежда Викторовна КОНДРАТКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Третьего факультета ИПК
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат экономических наук
E-mail: Kondratkova_N@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

МОТИВ КАК КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. На основе судебно-следственной практики рассматривается проблема установления мотива преступлений, связанных с невыплатой заработной платы. Изучив теоретические разработки по данному вопросу, автор высказывает точку зрения о недопустимости исключения мотива из числа криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, мотив преступления, корыстная или иная личная заинтересованность, уголовная ответственность

Nadezhda Viktorovna KONDRATKOVA,
senior lecturer of criminal law Department
The third faculty PKI
Moscow Academy of the Investigative Committee
Russian Federation,
candidate of economic sciences

MOTIVE KRIMINALISASI AS A SIGN OF THE CRIMES CONNECTED WITH NON-PAYMENT OF WAGES

Annotation. On the basis of judicial and investigative practice addresses the problem of establishing the motive of the crimes connected with nonpayment of wages. After reviewing the theoretical developments on this question, the author expresses the point of view of the inadmissibility exception of the motif from among kriminallikuma of signs of a crime under article 145.1 of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: non-payment of wages, motive of crime, mercenary or other personal interest, criminal liability

Основной закон государства гарантирует каждому право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации). В тоже время кризисы капиталистической экономики, проявляющиеся все чаще, оказывают все более разрушительное воздействие на рынок труда, провоцируя массовое банкротство производственных предприятий и сферы услуг, нарушения прав трудящихся и

рост безработицы. Так, численность новосибирцев, работавших в 2015 году неполное рабочее время по соглашению с работодателем увеличилась на 7680 человек и составила 27558, в отпуске без сохранения заработной платы находились 52841 работник¹. Задолженность по зарплате (к

¹ Министерство труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области // [Электронный ресурс]: <http://www.mintrud.nso.ru/page/152> (дата обращения: 27.01.2017)

просроченной задолженности относятся фактически начисленные суммы, но не выплаченные в установленный срок) в Новосибирской области за указанный период выросла на 127 миллионов рублей (в 2014 году рост задолженности составил чуть больше одного миллиона рублей). Представляется, что основными причинами такой динамики являются вызванные кризисом несвоевременные расчеты за продукцию (услуги), уменьшение объема заказов, невыдача банками кредитов, неспособность высшего руководства к анализу и приспособлению к изменившейся экономической ситуации и т.д. Однако задержки в выплате заработной платы имеют место не только в период кризисов и могут быть обусловлены как экономическими причинами, так и наличием у руководящего состава умысла на невыплату зарплаты трудящимся по личным соображениям.

В последнем случае с целью восстановления нарушенных прав работников статьей 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) установлена ответственность за частичную невыплату свыше трех месяцев либо полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы или ее выплата свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

По данным Генеральной прокуратуры к злостным неплательщикам ежегодно применяются меры уголовной ответственности: в 2014 году по материалам проверок возбуждено 426 уголовных дела о невыплате заработной платы, в 2015 году — 544².

В тоже время из статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации следует, что не все уголовные дела заканчиваются вынесением обвинительного приговора (Таблица № 1).

Таблица 1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013—2015 года

<i>Преступное деяние</i>	<i>2013 год</i>	<i>2014 год</i>	<i>2015 год</i>
Частичная невыплата свыше 3-х месяцев заработной платы, пенсий, стипендий из корыстной или личной заинтересованности (нов. ред., в ред. ФЗ от 23.12.2010 № 382-ФЗ)	40	23	18
Полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы, совершенная из корыстной заинтересованности руководителем организации (нов. ред., в ред. ФЗ от 23.12.2010 № 382-ФЗ)	123	103	128
Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий и т.д., если они повлекли тяжкие последствия (включая ст. 145.1 ч.2 старой ред.)	1	0	0

Источник: сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Наличие значительных расхождений между количеством возбуждаемых дел и вынесенных обвинительных приговоров, объясняется в том числе существованием проблем доказывания криминообразующего признака данного состава — мотива невыплаты заработной платы в виде корыстной или иной личной заинтересованности.

Так, органами предварительного расследования Никитенко В.И. обвинялся в невыплате заработной платы в личных интересах (ч. 2 ст. 145.1 УК РФ)³. Из предъявленного обвинения следует, что личная заинтересованность выразилась в производстве расчетов с поставщиками, в пога-

шении кредитов, уплате налогов и других обязательных платежей. А именно, пренебрегая кон-

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году и о проделанной работе по их укреплению» // [Электронный ресурс]: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/> (дата обращения: 27.01.2017)

³ Приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.02.2014 года по делу № 10-11/2014. [Электронный ресурс]: <http://sudact.ru/regular/doc/7YKZ8oMWczr8/> (дата обращения: 27.01.2017)

ституционными правами работников Никитенко В.И. осуществлял действия, направленные на поддержание деловой репутации и финансовой состоятельности предприятия, руководителем и учредителем которого он являлся.

Приговором Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.02.2014 года Никитенко В.И. оправдан в связи с отсутствием состава преступления. Свое решение суд мотивировал следующим: задолженность по заработной плате образовалась поскольку контрагент не производил расчеты за выполненные работы.

Исходя из смысла ст.145.1 УК РФ уголовная ответственность наступает только при наличии корыстной и иной личной заинтересованности. Последняя может выражаться в желании получить материальную выгоду путем иного использования денежных средств, чем выплата заработной платы, или иную выгоду неимущественного характера.

Обвиняя Никитенко В.И. в невыплате заработной платы из иной личной заинтересованности, органы предварительного следствия не указали, в чем заключается такая заинтересованность. Показания потерпевших подтверждают факт невыплаты заработной платы в установленные сроки, однако не подтверждают наличие личной заинтересованности в невыплате.

Заключением эксперта установлен факт поэтапного поступления денежных средств от заказчика и неоднократное внесение Никитенко В.И. в кассу предприятия денежных средств в виде беспроцентных займов, что опровергает версию следствия о наличии умысла на невыплату заработной платы из иной личной заинтересованности.

В приведенном примере, органы следствия исходили из факта нарушения конституционного права потерпевших на вознаграждение за труд, ограничившись признанием в качестве мотива невыплаты желания поддержать деловую репутацию и финансовую состоятельность предприятия. Представляется справедливым, что при изложенных обстоятельствах мотив не нашел подтверждение в суде, поскольку задержка в выплате заработной платы была вызвана объективными, независящими от Никитенко В.И. причинами. Именно нарушение контрагентом сроков оплаты по договору лишило Никитенко В.И. реальной возможности производить выплаты своевременно и в полном объеме, что является не проявление его воли, а следствие непреодолимой силы. Более того, Никитенко В.И. совершал все

возможные действия для погашения задолженности, в том числе, как физическое лицо получил кредит и передал его возглавляемому предприятию для погашения задолженности перед работниками.

В литературе неоднократно высказывалась точка зрения^{4/5}, согласно которой факт установления невыплаты заработной платы является недостаточным для квалификации преступности деяния поскольку может быть следствием обстоятельств, неподвластных руководству предприятия — неисполнение обязательств контрагентами, отсутствие финансирования бюджетной организации, ее банкротство и т.д. В связи с чем, для решения вопроса о наличии в действиях руководителя состава преступления, предлагается выявить причины неплатежеспособности, установить, какие меры он предпринимал для выхода из указанной ситуации. Например, по мнению авторского коллектива во главе с Гузеевой О.С., если отсутствие денежных средств на оплату труда связано с нарушением договорных обязательств со стороны заказчиков и руководитель предпринимает необходимые меры по взысканию задолженности (в судебном порядке), в его действиях отсутствуют признаки общественно опасного деяния, несмотря на то, что право работников на получение заработной платы нарушено⁶. Если же неплатежеспособность обусловлена незаконными действиями (бездействием) руководителя, то должна быть установлена причинная связь между фактом образования задолженности и действиями (бездействием) виновного.

Например, Алленов В.Н. обвинялся в невыплате свыше двух месяцев заработной платы, совершенной руководителем предприятия из корыстной и иной личной заинтересованности⁷. Оп-

⁴ Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат: пособие / О.С. Гузеева и др.; Академия Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2012.

⁵ Невыплата заработной платы и иных установленных законом выплат. Квалификация, прокурорский надзор, расследование / Т.Г. Воеводина, Н.Ю. Гронская, Н.А. Данилова, М.Г. Ковалева, Г.В. Овчинникова, В.Д. Пристанков; под общ. ред. Н.А. Даниловой. СПб., 2005. С. 20.

⁶ Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат: пособие / О.С. Гузеева и др.; Академия Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2012. С. 14—15.

⁷ Кассационное определение Тамбовского областного суда от 20.12.2011 года по делу № 22-3022. [Электронный ресурс]: <https://rospravosudie.com/court-tambovskij-oblastnoj-sud-tambovskaya-oblast-s/act-103559953/> (дата обращения: 27.01.2017)

равдывая обвиняемого, суд первой инстанции признал установленным факт невыплаты заработной платы, однако пришел к выводу о несостоятельности доводов обвинения о наличии корыстной и иной личной заинтересованности:

Алленов В.Н. показал, что в результате экономического кризиса 2008 года у предприятия возникли финансовые трудности. В предоставлении кредита было отказано, контрагенты перестали производить расчеты. В связи с чем, Алленовым В.Н. было принято решение перейти на «давальческую схему» расчета с партнерами, по которой предприятие получало сырье, расплачиваясь за него готовой продукцией. Поступившие на счета деньги в сумме 2 миллиона рублей пошли на погашение задолженности по заработной плате. После объявления процедуры банкротства, Алленов В.Н. за счет личных средств погасил оставшуюся задолженность.

Вменяя в вину Алленову В.Н. невыплату заработной платы, следователь указал на наличие реальной возможности произвести выплаты. Причем, в числе сумм, которые, по мнению следствия, поступили в распоряжение Алленова В.Н. были указаны: 1482019 рублей, оплаченные с расчетного счета ИП Назаровой А.С. в качестве платежей за продукцию; 3424500 рублей, полученные С. с расчетного счета Назаровой И.С., а также приход денежных средств в размере 2215224 рубля.

Вместе с тем, данные доводы не нашли подтверждения, так как объективных данных того, что через расчетный счет Назаровой А.С. происходило движение денежных средств, принадлежащих предприятию не представлено, а доводы Алленова В.Н. о погашении им заработной платы из поступивших денег в размере 2215224 рублей, опровергнуты не были.

Таким образом, невыплата свыше двух месяцев заработной платы при отсутствии у руководителя прямого умысла и корыстной и иной личной заинтересованности, являющихся обязательными признаками преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, не образует состава преступления.

Приведенный пример является показательным, когда при наличии признаков объективной стороны презюмируется корыстная или иная личная заинтересованность. Однако образование дебиторской задолженности само по себе не исключает наличие в действиях руководителя состава преступления. Во избежание ошибок органам следствия необходимо установить причины возникновения задолженности, например, ис-

ключить риск ее преднамеренного образования по договорам, заключенным с аффилированными лицами, увода денежных средств предприятия через фирмы — однодневки или «слив» активов неплатежеспособного предприятия на вновь созданную организацию по фиктивным сделкам в ущерб интересам работников. Так, кризисные явления в экономике в 2009 — 2011 годах стали причиной ухудшения финансового состояния ЗАО «Ямалстройгаздобыча» ввиду уменьшения количества заказов на строительство объектов нефтегазовой отрасли. В начале 2012 года было принято решение о ликвидации компании, на балансе которой числилось имущество на сумму, превышающую 3 миллиарда рублей. Однако ликвидация была остановлена в связи с началом процедуры банкротства. За счет денежных средств и имущества организации могла быть погашена вся имеющаяся задолженность, но желая не допустить расчета с кредиторами ее генеральный директор Кинцлер Ю.А. вывел денежные средства в общей сумме 280 миллионов рублей в специально созданное ООО «Ямалстройгаздобыча». В связи с чем, ему было предъявлено обвинение по части 2 статьи 145.1 «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» (задолженность составила около ста миллионов рублей), статье 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» (около восьмисот миллионов рублей) и части 2 статьи 201 «Злоупотребление полномочиями» УК РФ. Приговором Первомайского районного суда города Кирова от 17.11.2016 года Кинцлер Ю.А. был признан виновным по всем инкриминированным ему преступлениям⁸.

Дело Кинцлера Ю.А. — пример кропотливой работы следователей по установлению и доказыванию всех признаков состава преступления, являющейся условием привлечения лица к уголовной ответственности. Напротив, как отмечалось, неустановление прямого умысла и мотива должно являться основанием для вынесения оправдательного приговора.

В тоже время теоретиками и практиками неоднократно высказывались предложения об исключении из статьи 145.1 УК РФ мотива, как обязательного признака. В основу положена направленность уголовно-правовых норм на охрану конституционных прав граждан на получение

⁸ <http://sledcomrf.ru/news/264044-vyinesen-prigovor-byivshemu-rukovoditelyu.html>

заработной платы, независимо от причин, связанных с низменными мотивами субъекта преступления, что делает достаточным для привлечения к уголовной ответственности установление вины^{9/10/11}.

Не разделяя подобную точку зрения отметим, что даже при наличии денежных средств на расчетном счете организации либо их регулярном поступлении в размере достаточном для погашения задолженности по заработной плате, руководитель не всегда имеет возможность распорядиться указанными средствами. Речь идет о случаях наложения на счета организации ареста либо направления инкассовых поручений. Довольно распространенной является практика привлечения юридических лиц к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 «Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога (сбора) или других неправомерных действий (бездействий)» Налогового кодекса Российской Федерации. Как правило, доначисляются суммы налога со стоимости работ, услуг, оказанных налогоплательщику фирмами, подпадающими под признаки «однодневок». При невыплате суммы недоимки, пеней и штрафов в добровольном порядке, налоговый орган принимает обеспечительные меры и направляет инкассовые поручения. Максимальный срок обжалования решения о привлечении к налоговой ответственности составляет год. Не всегда законность привлечения к налоговой ответственности находит подтверждение в суде, однако временное отсутствие возможности распоря-

жаться денежными средствами по причине их принудительного списания налоговой, при исключении мотива невыплаты заработной платы как обязательного признака состава преступления неминуемо приведет к привлечению к уголовной ответственности невиновного лица — руководителя организации.

Не принимается во внимание сторонниками исключения мотива из числа криминообразующих признаков невыплаты заработной платы и состояние крайней необходимости, когда руководитель градообразующей организации во избежание более тяжких последствий в виде банкротства (ликвидации) организации и массового увольнения работников, действует в интересах последней, но при этом вынужден временно задерживать выплату заработной платы или выплачивать ее не в полном объеме.

Подводя итог отметим, что исключение мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности из числа обязательных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 145.1 УК РФ, несомненно приведет к росту статистических показателей по количеству возбуждаемых уголовных дел и количеству выносимых обвинительных приговоров, но может повлечь ряд негативных последствий, таких как причинение вреда работникам закрывшихся предприятий в разы превышающего вред от кратковременной задержки выплат по заработной плате, привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц, рост безработицы, снижение налоговых поступлений в бюджет, подрыв рыночной экономики, строящейся на конкуренции и минимальном вмешательстве государства в бизнес.

⁹ Д.Ю. Макаров Корыстная или иная личная заинтересованность при совершении преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ // Вестник РГГУ. Серия «Юридические науки». 2013. № 19 (120). С. 100—104.

¹⁰ Курнышева Е.А., Изосимов В.С. Отдельные элементы уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с невыплатой заработной платы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 53—55.

¹¹ Колосова В.И., Батягина Е.Ю. Мотив как криминообразующий признак преступления, предусмотренного статьей 145.1 УК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 286—290.

УДК
ББК

Алексей Геннадьевич МОЖАЕВ,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Московской Академии СК РФ
Руководитель следственного отдела по г. Бийск СУ СК РФ
по Алтайскому краю
E-mail: mozhayev-alexei@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: Ю.В. Голик, доктор юридических наук, профессор

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 285, 286, 292, 293 УК РФ, В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Вопрос закрепления и описания общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 285, 286, 293 УК РФ, имеет значение и для теории Уголовного права, и для правоприменительной практики, так как позволяет установить пределы уголовно-наказуемого деяния. В статье автор анализирует зарубежное законодательство об уголовной ответственности должностных лиц, выделяет положения, которые могут быть восприняты российским законодателем.

Ключевые слова: должностные преступления, существенное нарушение прав и законных интересов, общественно опасные последствия, зарубежное уголовное законодательство.

Alexei Gennadievich MOZHAEV,
agraduate student for department of Criminal Law and criminology
of Academy Investigative committee of Russia
E-mail: mozhayev-alexei@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDICATION AND DESCRIPTION OF SOCIALLY DANGEROUS CONSEQUENCES, MENTIONED IN ARTICLES 285, 286, 292 AND 293 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, IN RUSSIA AND IN THE FOREIGN CRIMINAL LAW

Annotation. The problem of indication and description of socially dangerous consequences, mentioned in Articles 285, 286, and 293 of the Criminal Code of the Russian Federation, is significant both for the theory of Criminal Law and legal practice as it allows to set limits of penal offences. In this article the author analyzes foreign legislation on criminal responsibility of officials and selects the points to be considered by Russian legislators.

Key words: malfeasance, substantial violation of rights and legal interests, socially dangerous consequences, foreign criminal legislation.

Вопрос законодательного закрепления и описания общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст. 285, 286, 292, 293 УК РФ, является актуальным и неразрешенным в рамках как теории российского уголовного права, так и Уголовного Кодекса России.

Наличие в Уголовном Кодексе РФ оценочных понятий, в первую очередь, влияет на квалификацию преступлений, делает ее непоследовательной и противоречивой.

Так, В.Н. Кудрявцев, определяя оценочные признаки, указывал, что их содержание «в значительной мере определяется правосознанием

юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела»¹.

Для того, что рассмотреть данную проблему комплексно, необходимо, в том числе, обратиться к зарубежному уголовному законодательству по этой проблеме.

При этом, при анализе зарубежного законодательства надо учитывать существующие основные правовые системы.

Как отмечает профессор М.В. Талан, современная преступность носит все более транснациональный характер, обнаруживает сходные тенденции своего существования в разных странах и континентах. В такой ситуации очевидно, что государства должны вырабатывать сходные принципы и основания уголовной ответственности, единые критерии криминализации и декриминализации деяний, иметь соответствующую систему мер наказания и средств уголовно-правового воздействия².

При этом, наряду со стремлением государств к унификации законодательства, которое наиболее ярко проявилось на рубеже XX — XXI столетий, каждое из них сохраняет свои индивидуальные правовые особенности, во многом основанные на национальных и исторических традициях.

Так, в теории права общепринято выделять следующие основные правовые системы:

- 1) Англосаксонскую правовую систему;
- 2) романо-германскую правовую систему;
- 3) мусульманскую;
- 4) социалистическую³.

При этом, одним из наиболее значимых критериев разграничения правовых систем является юридическая техника. Юридическая техника лежит в основе права и присутствует на любой стадии правообразования. Это своеобразный способ перевода социальных потребностей в правовую плоскость. Исследователи отмечают разные подходы к содержанию юридической техники в странах англоамериканского и романо-германского права. В странах англоамериканского права получило распространение понятие «законодательная техника», которая присутствует в процессе законотворчества. В странах романо-германского права в первую очередь

оперируют понятием юридическая техника, которое основано на римском праве. Еще одним критерием разграничения правовых систем выступает судебная практика, которой может придаваться разное значение⁴.

Упрощая, можно говорить, о том, что судебная практика признается источником права в англосаксонской системе права, мало того, ей отводится ведущая роль, тогда как в романо-германской системе судебная практика источником права не является, главенствующая роль отводится законодательству, как правилу, кодифицированному.

Нами было проанализировано уголовное законодательство Таиланда, Китая, США, Англии, Франции, ФРГ, Китая, Беларуси в части регламентации вопроса общественно опасных последствий в должностных преступлениях.

Обращаясь к уголовному законодательству Таиланда, необходимо отметить, что правовая система Таиланда относится к романо-германской правовой системе, то есть уголовное законодательство сформулировано в форме Уголовного кодекса. Однако есть мнение, что в целом правовая система является смешанной, так как на формирование правовой системы Таиланда оказало влияние англосаксонская правовая система.

Что касается превышения должностных полномочий, злоупотребления должностными полномочиями, халатности, то к этим преступлениям в российском УК можно отнести следующие статьи Уголовного кодекса Таиланда.

Статья 147. Любой, кто, будучи должностным лицом, в обязанности которого входит получение, производство, управление или сохранение чего-либо, нечестно его присваивает себе или передает другому лицу, или нечестно позволяет другому лицу присвоить его, должен быть приговорен к тюремному заключению на срок от 5 до 20 лет или пожизненному тюремному заключению и к штрафу в размере от 2 000 до 40 000 бат.

Статья 151. Любой, кто, будучи должностным лицом, в обязанности которого входит получение, производство, управление или сохранение чего-либо, нечестно выполняет какие-либо свои обязанности во вред государству, муниципалитету, району или владельцу этой собственности, должен быть приговорен к тюремному заключению на срок от 5 до 20 лет или пожизненному тюремному заключению и к штрафу в размере от 2000 до 40 000 бат.⁵

⁴ Талан М.В. Там же. С.221—222

⁵ Уголовный кодекс Таиланда/ Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева, докт. юрид. наук, проф. Ю.В. Голика. М.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 89.

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений М., 1972. С. 134.

² Талан М.В. Ученые записки Казанского университета. Выпуск № 5, 2008. Виды уголовно-правовых систем. С.221. <http://cyberleninka.ru/article/n/vidy-ugolovno-pravovyh-sistem>

³ Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. М.: БЕК, 1996. С. 504.

Так же имеются специальные статьи, аналогичные по содержанию, устанавливающие ответственность, например, лиц, контролирующих органов, налоговых и т.д.

Что касается общественно опасных последствий, то, как мы видим, тайский законодатель вообще не указывает на них в законе, то есть данные составы преступлений являются по своей сути формальными составами, то есть совершения действий, указанных в законе достаточно для наступления уголовной ответственности.

Однако, необходимо отметить, что УК Таиланда содержит ст. 59 УК, где в абзаце 5 указано, что преступный акт должен также включать все последствия, которые повлекла за собой оплошность, заключающаяся в непринятии мер по предотвращению этих последствий.

Данную норму сложно полностью соотнести с ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности, но, представляется, она предоставляет правоприменителю оценивать последствия преступного акта.

По нашему мнению, формулировки УК РФ с точки законодательной техники более совершенны, чем приведенные статьи УК Таиланда по должностным преступлениям.

Уголовное законодательство США и Англии относится к англо-саксонской правовой системе.

Родиной общего права является Англия. В Англии нет единого кодифицированного уголовного закона, но существует множество отдельных статутов, роль которых как источников права начинает возрастать. Некоторые прецеденты получили широкую известность благодаря тому, что в них дано толкование основных институтов Общей части уголовного права.

Уголовное право США первоначально возникло на основе английской правовой системы и постепенно обрело собственный оригинальный облик. Для США характерно наличие кодифицированного уголовного законодательства. Наиболее существенной особенностью американской правовой системы является ее дуализм, выражающийся в наличии федерального законодательства и законодательства субъектов федерации. В штатах действуют свои уголовные кодексы, а в последние десятилетия XX в. был принят ряд федеральных законов, направленных на реформирование уголовного законодательства.⁶

В американском федеральном законодательстве отсутствует единая глава о должностных преступлениях. В кодексах штатов также не прослеживается единой системы в их описании.

Свод законов США (Разд. 18) предусматривает ответственность за должностные преступления главным образом в четырех главах — “Взяточничество, нечестные доходы и злоупотребление своим положением” (Гл. 11), “Выборы и политическая деятельность” (Гл. 29), “вымогательство и угрозы” (Гл. 41) и “Должностные лица и служащие по найму” (Гл. 93).

Необходимо отметить, что в главе 11 нет разграничения между взяточничеством и злоупотреблением и превышением должностного положения, в целом состав указан как формальный, то есть общественно опасные последствия как необходимый признак состава не указываются.⁷

Уголовное законодательство Англии в части общественно опасных последствий должностных преступлений охватывает пять деяний: злоупотребление властью, нарушение доверия и обман, небрежность при исполнении обязанностей, неисполнение обязанностей и неуполномоченное распространение служебной информации.

Под злоупотреблением властью понимается всякое “притеснение” со стороны должностного лица. Это преступление предусмотрено общим правом и заключается в совершении должностным лицом незаконных действий при осуществлении им или под видом осуществления им своих обязанностей. Оно состоит в безмотивных телесных повреждениях, лишении свободы и в унижении. Преступление не считается совершенным, если будет доказано, что должностное лицо действовало справедливо, будучи уверенным, что поступает так по закону, и без намерения совершить коррупцию или “притеснение”. Одним из видов злоупотребления по общему праву является нарушение доверия или обман в деле, затрагивающем публичные интересы, даже если сходные действия между частными лицами влекут только гражданско-правовую ответственность.

Преступлением считается и сознательно небрежное исполнение должностным лицом его обязанностей, возложенных на него законом или общим правом, если отсутствуют разумные извинения или оправдания. Наказывается такое деяние, помимо штрафа и лишения свободы, по усмотрению суда (до 2 лет), отстранением от должности.

Неоправданное бездействие лица, отказ его от выполнения тех обязанностей, которые были на него возложены, или от исполнения должно-

⁶ Талан М.В. Указ. соч. С. 222.

⁷ Свод Законов США, Глава, 11 <http://constitutionallaw.ru/?p=1311>

сти, на которую лицо было назначено, также влечет ответственность по общему праву.⁸

Таким образом, уголовное законодательство Англии не устанавливает конкретных пределов общественно опасных последствий в должностных преступлениях, но указывает на разумность извинений и оправданий при определении уголовно наказуемого правонарушения.

Уголовное законодательство Франции относится к романо-германской правовой семье.

В Уголовном кодексе Франции 1992 года ответственности должностных лиц за злоупотребление властью отведено значительное число статей. Следует отметить, что новый кодекс, как и прежний, делит этот вид преступления на два класса: 1) злоупотребление властью, направленное против управления (ст.ст. 432—1—433—3), и 2) злоупотребление властью в отношении частных лиц (ст.ст. 432—4—432—9).

Так, в частности, наказываются как злоупотребление властью против управления действия представителей государственной власти, которыми в ходе осуществления своих служебных полномочий или предпринятых ими мер было нарушено осуществление закона. За данное преступление ст. 432—1 предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Это наказание удваивается, если действия, предпринятые должностным лицом, имели какие-либо последствия. Законодателем расцениваются как злоупотребление властью против управления действия представителей государственной власти, а также лиц, наделенных полномочиями осуществлять должностные функции, или лиц, обладающих выборным мандатом, которые продолжают выполнять свои обязанности после того, как их официально информировали о решении или обстоятельствах, прекращающих их служебную деятельность.⁹

Таким образом, уголовное законодательство Франции определяет злоупотребление должностными полномочиями как формальное преступление, а наступление общественно опасных последствий, указанных в законе, эту ответственность ужесточает.

Уголовное законодательство ФРГ также относится к романо-германской системе права. Действующее германское уголовное законода-

тельство не содержит обобщенного состава преступления, которым охватывались бы все случаи злоупотребления властью, а также составы превышения власти, либо преступного невыполнения должностных обязанностей. Однако в разделе 28 УК ФРГ, помимо комплекса статей, предусматривающих ответственность за взяточничество, имеется несколько норм, содержание которых может рассматриваться как уголовно-правовой запрет на конкретные виды злоупотребления властью. Прежде всего, это причинение телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей. Согласно ч. 1 § 340 УК ФРГ, должностное лицо, которое при исполнении служебных обязанностей или в связи с их исполнением причиняет кому-либо телесное повреждение или допускает, чтобы оно было нанесено другим лицом, наказывается лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет. Среди должностных преступлений, включенных в раздел 28 УК ФРГ, отдельное место занимает ложное засвидетельствование документов (§ 348). Следует учитывать, что в системе Особенной части УК ФРГ имеется самостоятельный раздел 23, озаглавленный “Подлог документов”. В нем собраны составы преступлений, связанных с изготовлением или использованием подложных документов, с подделкой документов и технических данных, с уничтожением документов, свидетельствующих в пользу других лиц, и др., а также перечислены действия врачей и другого медицинского персонала, выдающих недостоверные документы о состоянии здоровья, и указана ответственность за использование такого рода документов, как и нормы об уголовной ответственности за использование поддельных или чужих удостоверений личности. Наконец, в разделе 23 имеются несколько норм, непосредственно корреспондирующих названному выше составу должностного преступления — ложному засвидетельствованию документов. Согласно этим нормам, установлена ответственность за действия, в результате которых в официальные документы вносятся ложные заявления или данные, существенные для правовых отношений¹⁰.

Таким образом, уголовное законодательство ФРГ использует оценочное понятие существенного вреда при должностном подлоге, составы непосредственно злоупотребления и превышения отсутствуют, за исключением причинения телесных повреждений должностным лицом при исполнении им должностных обязанностей.

⁸ Решетников Ф.М. и др. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.: Юрид. лит., 1994; <http://sci.house/rossii-pravo-ugolovnoe/otvetstvennost-doljnostnyie-prestupleniya.html>

⁹ Решетников Ф.М. Указ. соч.

¹⁰ Решетников Ф.М. Указ. соч.

Уголовное законодательство Китая относят к социалистической системе права, в ст. 397 УК Китая, устанавливает, что злоупотребление служебными полномочиями или халатное отношение к служебным обязанностям сотрудников государственных органов, причинившие значительный ущерб общественному имуществу или государственным и народным интересам, — наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом; те же деяния при наличии особо серьезных обстоятельств — наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет. Если указанные действия подпадают под другие статьи данного Кодекса, наказание определяется в соответствии с данными статьями. Сотрудники государственных органов, совершившие указанные в части первой настоящей статьи действия из корыстных побуждений, — наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или краткосрочным арестом; те же деяния при наличии особо серьезных обстоятельств — наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет. Если указанные действия подпадают под другие статьи данного Кодекса, наказание определяется в соответствии с данными статьями¹¹.

Как мы видим, китайский законодатель установил наличие общественно опасных последствий в виде значительного ущерба общественному имуществу или государственным и народным интересам в качестве обязательного признака состава преступления, минусом, на наш взгляд, является наличие оценочного признака, определяющего уголовно наказуемое правонарушение, что аналогично позиции российского законодателя в ст. 285, 286, 292, 293 УК РФ.

Уголовное законодательство Беларуси, является наиболее близким к российскому, по понятным причинам, оно также относится к романо-германской системе права.

Так, ст. 426 УК Беларуси, злоупотребление властью или служебными полномочиями устанавливает, что умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (злоупотребление властью или служебными полномочиями), — наказывается лишением свободы на

срок от двух до шести лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ст. 426 УК Беларуси «Превышение власти или служебных полномочий» по своему содержанию аналогична ст. 286 УК РФ, однако, в ней указано на причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (превышение власти или служебных полномочий), в качестве обязательного признака состава.

Ст. 428 УК Беларуси служебная халатность сформулирована также аналогично ст. 293 УК РФ, в качестве обязательных последствий указано на повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконные отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации. Согласно примечанию к главе 35 УК крупным размером признается размер (ущерб) на сумму в двести пятьдесят и более раз превышающий размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Следовательно, злоупотребление служебными полномочиями, вызвавшее последствия в виде причинения ущерба в крупном размере, будет преследоваться по закону, т.е. является уголовно наказуемым, если сумма ущерба больше двухсот пятидесяти базовых величин, установленных на день совершения деяния, особо крупным размером (ущербом в особо крупном размере) — в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины.

Понятие существенного вреда правам и законным интересам либо государственным и общественным интересам носит оценочный характер. Такой вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных и общественных организаций, нарушении общественного порядка, сокрытии тяжких преступлений и т.п.¹²

Таким образом, факт наступления общественно опасных последствий при злоупотреблении полномочиями является главным условием наступления уголовной ответственности, при этом формы злоупотребления властью или служебными полномочиями носят различный характер.

¹¹ УК КНР 1997 года. <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247252>

¹² Уголовный кодекс Беларуси. <http://www.busel.org/texts/cat5vx/id5zwsyex.html>

При этом, согласно официальных данных, базовая величина на сентябрь 2016 года составляет 21 белорусский рубль¹³.

При официальном курсе белорусского рубля на 16.09.2016, составляющем 1 белорусский рубль (BYN) равняется 33,28 российским рублям (RUB), крупный размер в российских рублях по УК Беларуси составляет около 175 000 российских рублей, особо крупный 700 000 российских рублей¹⁴.

Таким образом, установленный крупный и особо крупный размер в УК Беларуси соотносим с этим понятием в УК РФ, установленным в примечании к ст. 158 УК РФ (крупный размер — 250 000 рублей, особо крупный — 1 000 000 рублей).

По нашему мнению, установление в УК Беларуси минимально уголовно наказуемого предела в злоупотреблении, превышении служебных полномочий, служебной халатности в части имущественного ущерба, может быть воспринято и российским законодателем. Тем более, при установлении им в ст. 293 УК РФ крупного и особо крупного ущерба, как минимального предела уголовной ответственности, при отсутствии имущественного ущерба как отдельного вида общественно опасных последствий в составах преступлений, предусмотренных в ст. 285, 286 УК РФ.

Вопрос оценочного понятия существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства должен решаться Верховным Судом РФ и Конституционным судом РФ.

Постановления Верховного Суда РФ являются обязательными для всех органов, применяющих уголовный закон. Фактически реализация данного правила означает скрытую форму существования судебного прецедента, отмечает Р.У. Ахмедов¹⁵.

Мы разделяем позицию ученых-правоведов, что именно в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в которых даются обязательные к исполнению рекомендации по вопросам квалификации преступлений определенной категории, оценочные признаки раскрывают свое содержание и принимают фиксированный характер.¹⁶

Российская система права в настоящее время носит смешанный характер, то есть является кодифицированной, в тоже время все большее значение приобретает судебная практика Верховного суда и толкование права Конституционным судом РФ.

Практика правоприменения показывает, что закрепление оценочных признаков только в кодифицированном акте (Уголовном кодексе РФ) либо не раскрывает их сущность, либо вызывает проблемы на практике в связи с их толкованием, которые и должны преодолеваются в постановлениях Верховного и Конституционного судов. При этом, на наш взгляд, российский Уголовный кодекс может заимствовать из зарубежного уголовного законодательства идею более четкого установления пределов уголовно наказуемых пределов общественно опасных последствий в должностных преступлениях.

Список литературы.

1. Ахмедов Р.У. Место оценочных признаков в уголовном праве. Научный журнал КубГАУ, № 76(02), 2012 года. <http://ej.kubagro.ru/2012/02/pdf/68.pdf>
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений М., 1972. 352 с.
3. Решетников Ф.М. и др. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.: Юрид. лит., 1994. <http://sci.house/rossii-pravo-ugolovnoe/otvetstvennost-doljnostnyie-prestupleniya.html>
4. Свод Законов США, Глава, 11 <http://constitutionallaw.ru/?p=1311>
5. Талан М.В. Ученые записки Казанского университета. Выпуск № 5, 2008. Виды уголовно-правовых систем. С. 221. <http://cyberleninka.ru/article/n/vidy-ugolovno-pravovyh-sistem>
6. УК Беларуси. <http://www.busel.org/texts/cat5vx/id5zwsyex.html>
7. Уголовный кодекс КНР 1997 года. <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247252>
8. Уголовный кодекс Таиланда / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева, докт. юрид. наук, проф. Ю.В. Голика. М.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 89.
9. Базовая величина белорусского рубля. <http://myfin.by/info/bazovaya-velichina>

¹³ Базовая величина белорусского рубля. <http://myfin.by/info/bazovaya-velichina>

¹⁴ Калькулятор курса белорусского рубля. <http://calcsoft.ru/kalkulator-kursa-belorusskogo-rublya-k-rossiyskomu-rublyu>

¹⁵ Ахмедов Р.У. Место оценочных признаков в уголовном праве. Научный журнал КубГАУ, № 76(02), 2012 года. <http://ej.kubagro.ru/2012/02/pdf/68.pdf>

¹⁶ Талан М.В. Указ. соч.

УДК 343.2
ББК 67.408

Татьяна Николаевна ПЕТРОВА,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, майор юстиции
E-mail: petrova_st@mail.ru

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрыты основные понятия, используемые в диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за неоказание помощи больному, не имеющие нормативного закрепления. Практические трудности применения статьи 124 УК РФ связаны, в первую очередь, с содержанием объективной стороны неоказания помощи больному, которое понимается правоприменителями по-разному. Вызывает сложности и субъект преступления, которым может являться не только медицинский работник.

Ключевые слова: неоказание помощи больному, состав преступления, субъект преступления, содержание объективной стороны, медицинский работник.

Tatiana Nikolaevna PETROVA,
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Senior Teacher of the Chair of Criminal Law and Criminal Science,
Major of Justice
E-mail: petrova_st@mail.ru

THE REFUSAL OF ASSISTANCE TO THE SICK: BASIC CONCEPTS AND ANALYSIS OF CORPUS DELICTI

Annotation. The article deals with the basic concepts used in the disposition of an article providing for liability for failure to provide assistance to a patient concepts do not have normative fastening. Practical difficulties in the application of article 124 of the Criminal Code relate with the content objective side non-assistance to a patient, which is understood differently. Causes of complexity and the perpetrator of the crime, which can be not only a medical professional.

Keywords: failure to provide assistance to a patient, the offence, the perpetrator of the crime, the contents of the actus, medical worker.

Неоказание помощи больному является, на первый взгляд, типичным профессиональным преступлением, совершаемым в сфере медицинской деятельности. Действительно, данный состав логично применять к оказанию именно медицинской помощи, раз речь идет о больном. Вместе с тем, применять указанную норму к преступным нарушениям в деятельности только медицинских работников было бы неверно, так как обязанность оказывать помощь нуждающимся лежит не только на медиках. Сокращая перечень субъектов совершения преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ,

сужается область применения данной правовой нормы. Неоднозначное же понимание содержания объективной стороны неоказания помощи приводит к ошибкам квалификации.

Для правильной уголовно-правовой оценки действий лиц, обязанных оказывать помощь больному, по ст. 124 УК РФ необходимо уяснить, что представляет собой ключевое понятие нормы — неоказание помощи больному. Кроме того, и другие используемые в диспозиции статьи понятия также требуют разъяснений. Обзор литературы, содержащей теоретические обоснования, а также примеры судебной-следственной практи-

ки применения указанной нормы демонстрирует отсутствие единого понимания ее дефиниций как среди медиков, так и правоприменителей.

Как известно, объектом любого преступления являются общественные отношения, которые находятся под защитой и охраной Уголовного закона, на которые направлено общественно-опасное деяние и которым наносится вред либо создается реальная угроза причинения вреда. Отсюда **объектом** такого состава как неоказание помощи больному являются общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны жизни и здоровья. Эти отношения входят в основной непосредственный объект состава преступления — жизнь и здоровье человека, однако некоторые авторы считают, что «нельзя забывать, что в данном случае немаловажное значение имеет порядок предоставления медицинской помощи и порядок осуществления медицинского обслуживания», что является дополнительным непосредственным объектом¹. Следует отметить, что такая позиция является достаточно спорной, так как речь в исследуемой правовой норме идет не только о медицинской помощи, а, в том числе, и о первой помощи, которая к медицинской не относится, потому не регламентирована.

Потерпевшим неоказания помощи является лицо, определенное в диспозиции как «больной». Поскольку понятие «больной» не нашло своего нормативного закрепления, его значение можно уяснить в толковом словаре. Так, согласно толковому словарю С.И. Ожегова больной означает «пораженный какой-нибудь болезнью»². Основным законом в сфере здравоохранения — Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об основах охраны здоровья...») не содержит разъяснения статуса «больной», но в статье 2 определяет статус пациента как «физического лица, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния»³. Отсюда следует, что понятия «больной» и «пациент» между собой вообще не соотносятся, так как

страдающий каким-либо заболеванием человек является больным, однако до оказания ему медицинской помощи или до обращения за ней пациентом он быть не может (*грубо говоря, если человек лежит без сознания на улице и истекает кровью, то с точки зрения закона он пациентом не является, так как помощь ему никто не оказывает и он нигде не обращается*), и наоборот, лицо, обратившееся за оказанием медицинской помощи, уже является пациентом даже при отсутствии у него заболевания. Вместе с тем, диспозиция статьи обязывает оказывать помощь именно больному. Возникает закономерный вопрос: как субъекту, не имеющему медицинского образования (а перечень субъектов ст. 124 УК не исчерпывается медицинскими работниками, на чем мы остановимся ниже), определить, имеется ли у лица какая-либо болезнь, что является основанием для возникновения обязанности оказания ему помощи.

На неопределенность понятия «больной» указывалось и другими авторами. Так, Бояр А.Л. считает, что это «зачастую приводит к его расширительному толкованию и отнесению к числу больных, например рожениц. То есть отсутствие четкого определения больного в законе создает путаницу в определении признаков потерпевшего, являющихся чрезвычайно важными при квалификации деяния»⁴. Гецманова И.В. и Виноградов К.А. отмечают некорректное использование законодателем термина «больной» так как он «отражает состояние человека, но не его статус, возникающий с момента вступления во взаимоотношения с медицинскими работниками. Название этому статусу уже дано на законодательном уровне — «пациент»... Термин «больной», используемый в статье 124 УК РФ, по замыслу законодателя объединяет довольно широкий круг лиц, в том числе травмированных, нуждающихся в неотложной или экстренной помощи... Вместе с тем термин «пациент» гораздо больше отвечает всем вышеуказанным категориям лиц, а также законодательным положениям»⁵.

Представляется, что по смыслу нормы уголовного закона под больным понимается, все-таки, лицо, нуждающееся в медицинской помощи в конкретный момент при определенных вне-

¹ Назмутдинова Л.М. Объект преступления неоказания помощи больному по уголовному праву России // Ученые записки Казанского университета. 2013. Том 155, кн. 4. С. 211—217.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovarozhegova.ru>

³ Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Бояр А.Л. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья: некоторые проблемы уголовно-правовой политики // Социология и право. 2013. № 1(18) С. 68—75.

⁵ Гецманова И.В., Виноградов К.А. О реформировании уголовно-правовых норм, связанных с дефектами профессиональной медицинской деятельности // Сибирское медицинское обозрение. 2013. № 3. С. 102—104.

запно сложившихся обстоятельствах, поскольку само по себе наличие у лица какого-либо заболевания («пораженный болезнью») не свидетельствует о необходимости оперативного оказания ему медицинской помощи. Таковыми могут быть, например, хронические заболевания или состояния, не требующие постоянного лечения (в стадии ремиссии). Или же заболевание, о котором известно носителю, которое не требует лечения до поры до времени, или же его носитель вообще не желает его лечить по разным причинам. Из указанного следует, что «нуждаемость» должна относиться к непредвиденной ситуации острой необходимости в помощи, к таким ситуациям как раз и относится ДТП, тяжелые травматические повреждения, как то термические повреждения при пожарах, поражениях электрическим током и иные производственные травмы, падения, бытовые травмы, отравления, внезапные заболевания, угрожающие опасностью для жизни, или обострения заболеваний (приступы). Подобное содержание термина «больной» предлагает и Мамонтов Д.Ю. «Больным по нашему мнению следует признавать любое лицо, заболевшее болезнью, или находящееся в опасном для жизни или здоровья положении, вызванном, несчастным случаем, поведением людей, естественными процессами, происходящими в организме, и нуждающееся в оказании медико-фармацевтической помощи»⁶.

Также формулировка диспозиции ст. 124 УК не уточняет вид помощи, которая должна оказываться нуждающемуся больному. Отмечается, что «при описании данного состава преступления в УК РФ законодатель не указал на характер помощи ни в диспозиции, ни в названии этой статьи, вследствие чего не ясно, идет ли речь только о медицинской, или также и об иной помощи, а если только о медицинской, то какой именно⁷». Вместе с тем, представляется, что такое «неуточнение» не случайно, поскольку при внезапных происшествиях около пострадавшего может не оказаться врача или иного медицинского работника, до него нужно еще добраться или дожидаться его прибытия. В этот период пострадавший нуждается в первой помощи, правильное оказание которой может предрешить исход оказания в дальнейшем уже профессиональной врачебной

помощи. Оказание первой помощи направлено на спасение жизни или здоровья человека. ФЗ «Об основах охраны здоровья...» прямо указывает, что первая помощь не является видом медицинской помощи, и оказывается пострадавшим до медицинской помощи (без использования специальных медицинских инструментов, оборудования, лекарств и проведения медицинских манипуляций...). В отличие от медицинской помощи, первая помощь может оказываться любым человеком.

Тем не менее, некоторые авторы настаивают на конкретизации помощи, несмотря на отсутствие указания на нее в формулировке диспозиции: под помощью «следует понимать медицинскую (а не социальную, иную), экстренную либо неотложную, (а не плановую) помощь»⁸, «...принимая во внимание, что в формулировке статьи не указывается на неоказание именно медицинской помощи больным, ее главная цель заключается в обеспечении больных именно лечебной или медицинской помощью. Указание на характер помощи позволит отделить его от состава, предусматривающего ответственность за оставление в опасности (ст. 125 УК РФ)⁹».

Содержание **объективной стороны** неоказания помощи больному вызывает не меньше споров ввиду разнообразия мнений ученых о содержании понятия неоказание помощи. Итак, в объективную сторону входят элементы, характеризующие деяние (неоказание помощи без уважительных причин), последствие (как минимум вред здоровью средней тяжести) и причинную связь между ними. По поводу общественно-опасного деяния ученые высказываются следующим образом: «неоказанием помощи считается отказ или уклонение от оказания не терпящей отлагательства помощи, что создает реальную угрозу причинения серьезного вреда здоровью потерпевшего»¹⁰; «неисполнение медицинским работником своих обязанностей означает бездействие, невыполнение конкретных действий, входящих в круг обязанностей указанного лица»¹¹; «объективная сторона рассматриваемого преступления может выражаться исключительно в форме без-

⁶ Мамонтов Д.Ю. Актуальные вопросы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 105—107.

⁷ Бояр А.Л. Указ. соч.

⁸ Гецманова И.В., Виноградов К.А. Указ. соч.

⁹ Молчанова С.И. Нарушение специальных правил как одно из условий привлечения к уголовной ответственности // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 5 (61). С. 434—437.

¹⁰ Воронцов А.В., Воронцова И.В., Исаев Ю.С. Ответственность медицинских работников за неоказание помощи больному // Сибирский медицинский журнал. 2006. № 3. С. 105—109.

¹¹ Гецманова И.В., Виноградов К.А. Указ. соч.

действия. Несвоевременная, недостаточная, и неправильно назначенная для излечения больного медицинская помощь не может рассматриваться как неоказание и в зависимости от наступивших последствий должна квалифицироваться по ч. 2 ст. 118 УК РФ или по ч. 2 ст. 109 УК РФ»¹²; «объективная сторона... характеризуется бездействием, поэтому не охватываются признаками ст. 124 УК РФ профессионально неправомерные деяния медицинских работников, совершенные в активной форме, то есть путем действия. Кроме того, представляется, что для квалификации по ст. 124 УК РФ необходимо, чтобы само бездействие заключалось в полном отсутствии помощи больному»¹³. Позиция автора по данному вопросу не является исключением из представленных мнений: только бездействие при условии наличия фактической возможности оказать помощь нуждающемуся может составлять объективную сторону неоказания помощи больному. Адаптируя указанное на правоприменительную практику необходимо понять, что медицинский работник (или иной субъект нормы) не отказался оказать больному помощь, а оказал ее не должным, ненадлежащим образом. Диагностика, в том числе ошибочная или неполная, лечение, в том числе неадекватное, несвоевременное, неэффективное либо усугубляющее клиническую картину, расцениваются как серьезные дефекты оказания медицинской помощи, медицинская помощь при этом все равно оказывается, однако недолжного качества. При таких обстоятельствах квалифицировать действия медработника (а не его бездействие), как неоказание помощи больному — неверно¹⁴.

Неопределение законодателем понятия неоказание помощи больному приводит к сложностям применения указанной нормы не только юристами, но и судебно-медицинскими экспертами, проводящими экспертизы дефектов оказания медицинской помощи, о чем неоднократно указывали специалисты, говоря, что «это порождает не только правовую неопределенность, но и вызывает объективные сложности в экспертной интерпретации действий и бездействий медицин-

ских работников, установлении причинно-следственных связей действий (бездействий) медицинских работников с наступлением неблагоприятного исхода при лечении больного»¹⁵.

Большинство авторов в качестве конкретных примеров неоказания помощи приводят следующие факты: отказ принять вызов врача или выехать на дом, принять поступившего больного или осмотреть его, сделать искусственное дыхание, остановить кровотечение, наложить швы, вызвать надлежащего специалиста по профилю заболевания, дать необходимые лекарства, не принимать мер к доставлению нуждающегося в этом потерпевшего в больницу, отказ в госпитализации в связи с отсутствием страхового полиса и пр.

Материальный состав конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, предполагает наступление в результате бездействия общественно-опасных последствий в виде причинения вреда здоровью, как минимум, средней тяжести. Отсюда следует, что легкий вред здоровью уголовную ответственность исключает. Что касается обязательного установления причинно-следственной связи между бездействием и наступившими последствиями, важно, чтобы вред здоровью был обусловлен именно бездействием виновного в неоказании им помощи потерпевшему. При отсутствии такой связи даже при фактическом наличии и самого бездействия и вредных последствий ответственность по ст. 124 УК наступить не может.

Учитывая изложенное, можно заключить, что юристы, в общем, достаточно солидарны во мнении относительно содержания понятия неоказания именно как бездействия обязанного оказывать помощь лица. Несколько иную точку зрения на содержание понятия имеют судебно-медицинские эксперты. Так, директор Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России Ковалев А.В. и сотрудник указанного центра Мартемьянова А.А. считают, что «неоказание помощи медицинским работником и бездействие медицинского работника при оказании помощи больному не равнозначные понятия. Бездействие — более широкое понятие, оно включает в себя: 1) “полное” неоказание помощи больному, то есть собственно “неоказание”; 2) “частичное” неоказание (неполное оказание)

¹² Мамонтов Д.Ю. Указ. соч.

¹³ Савич Н.А., Коломийцев А.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей в сфере оказания медицинской помощи // Сибирский медицинский журнал. 2007. № 4. С. 87—93.

¹⁴ Петрова Т.Н. Ошибки квалификации преступлений в сфере медицинской деятельности. Учебно-методическое пособие. М., 2016. С. 22.

¹⁵ См.: Ковалев А.В., Кадочников Д.С., Мартемьянова А.А. Квалификация неоказания помощи больному в судебно-медицинской практике. Судебно-медицинская экспертиза. 2015. № 1. С. 4—7; Ковалев А.В., Мартемьянова А.А. О классификации видов неоказания помощи больному. Судебно-медицинская экспертиза. 2015. № 2. С. 4—8.

помощи больному — действие не в соответствии с общепринятыми «порядками» и «стандартами» оказания медицинской помощи»¹⁶. Тем не менее, они же справедливо указывают, что «факт неоказания помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, либо факт ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, либо факт бездействия при оказании помощи больному устанавливается органом предварительного расследования или судом»¹⁷.

Субъектом данного преступления является только лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правилом. Однако ни УК РФ, ни другие акты не определяют исчерпывающим образом круг лиц, обязанных оказывать помощь больному, что порождает произвольное толкование этого понятия и сложности в правоприменительной практике¹⁸. Как мы выяснили ранее, поскольку закон не связывает совершение необходимых действий в отношении больного исключительно с медицинской помощью, становится очевидным, что помимо врачей и лиц из числа медицинского персонала субъектами преступления могут выступать и некоторые иные категории лиц, обязанных в силу закона или специального правила принимать меры к вызову врача или транспортировке больного. Для некоторых категорий граждан оказание первой помощи является обязанностью по закону или по правилу — это сотрудники ГИБДД, МВД, военнослужащие, сотрудники и работники МЧС, пожарных служб, специалисты по охране труда, медицинские работники, присутствующие на месте происшествия.

Об этом же сказано в ст. 31 ФЗ «Об основах охраны здоровья...»: «первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается... лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасате-

лями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб». Отсюда следует, что, например, помощь пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях (далее — ДТП) до приезда бригады скорой медицинской помощи *может быть организована* следующими лицами: сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации; сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы и иных видов пожарной охраны; спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб; водителями транспортных средств, причастными к ДТП, а также прочими водителями транспортных средств и всеми иными лицами, имеющими подготовку в первой помощи. Но в этой же статье ФЗ «Об основах охраны здоровья...» указано, что «водители транспортных средств и другие лица вправе оказывать первую помощь при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков», то есть оказание первой помощи не является правовой обязанностью данных лиц, даже если они явились причиной возникновения состояния, требующего оказания помощи пострадавшему, что исключает их из числа субъектов ст. 124 УК РФ.

Что касается правового основания возникновения такой обязанности у отдельных категорий лиц — это, разумеется, ведомственные нормативно-правовые акты: в отношении сотрудников органов внутренних дел — Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»; в отношении сотрудников, военнослужащих и работников Государственной противопожарной службы и иных видов пожарной охраны — Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»; в отношении спасателей аварийно-спасательных служб и аварийно-спасательных формирований — Федеральный закон № 151-ФЗ от 22.08.1995 г. «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей»; в отношении водителей транспортных средств, причастных к ДТП — п. 2.5 Правил дорожного движения РФ (далее — ПДД РФ)¹⁹. Однако лица, обязанные оказывать

¹⁶ Ковалев А.В., Мартмянова А.А. Особенности установления причинно-следственных связей при проведении судебно-медицинской экспертизы по факту «неоказания» помощи больному // Научная школа уголовного процесса и криминологии Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. 2015. С. 325—333.

¹⁷ Ковалев А.В., Мартмянова А.А. Указ. соч. С. 332.

¹⁸ Бояр А.Л. Указ. соч.

¹⁹ Несмотря на нормативно-закрепленную обязанность водителей, ставших причиной ДТП, оказать первую помощь пострадавшим, и отнесению их таким образом к кругу субъектов ст. 124 УК РФ, судебно-следственная практика идет по пути привлечения их к уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ. На это же указывают авторы Савич Н.А., Коломийцев А.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей в сфере оказания медицинской помощи // Сибирский медицинский журнал. 2007. № 4. С. 87—93. Молчанова С.И. Нарушение специальных правил как одно из условий привлечения к уголовной ответственности // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 5 (61). С. 434—437.

первую помощь, фактически принимают участие в ее оказании крайне редко. В научной литературе приводится информация, что сотрудники ГИБДД МВД России, например, оказывают первую помощь пострадавшим в ДТП в 0,7% случаев²⁰.

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» в ст. 27 «Основные обязанности сотрудника полиции», в частности, содержит указание, что «сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья»²¹. Однако несмотря на прямую обязанность сотрудников полиции оказывать первую помощь пострадавшим, сотрудники полиции и ГИБДД в России зачастую, вопреки требованиям закона, не исполняют такой обязанности. Одна из причин этого — отсутствие систематического обучения полицейских первой помощи. Примерно 40% сотрудников МВД России считают, что они неспособны оказать первую помощь пострадавшим²². Остальные граждане, оказавшиеся рядом с нуждающимся в помощи пострадавшим, могут оказывать первую помощь добровольно, по мере своих возможностей и умений. Минимально необходимым действием в данном случае является вызов специалистов для оказания квалифицированной медицинской помощи — такое сообщение тоже относится к первой помощи.

Федеральный закон № 151-ФЗ от 22.08.1995 г. «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» ст. 27 «Обязанности спасателей» возлагает на них обязанность «активно вести поиск пострадавших, принимать меры по их спасению, оказывать им первую помощь и другие виды помощи»²³. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ

«О пожарной безопасности» в ст. 4 «Виды и основные задачи пожарной охраны» к задачам пожарной охраны относит «спасение людей и имущества при пожарах, оказание первой помощи»²⁴. При чрезвычайных ситуациях организация и оказание медицинской помощи, в том числе медицинская эвакуация, осуществляются Всероссийской службой медицины катастроф, которая находится в подчинении Минздрава России (кадровый состав — медицинские работники *прим. автора*), в процессе деятельности обычно работает в тесном взаимодействии с аварийно-спасательными формированиями МЧС, о чем говорит ст. 41 ФЗ «Об основах охраны здоровья...»²⁵.

Некоторые ученые считают, что формулировка диспозиции нормы, предусматривающей ответственность за неоказание помощи больному, требует уточнения, в том числе, в части указания на вид помощи — медицинской, сужая тем самым субъектных перечень исключительно до медицинских работников (поскольку только они имеют право и обязанность оказывать медицинскую помощь) и переводя данное преступление в категорию чисто профессиональных, точнее — совершенных в профессиональной медицинской деятельности. Однако логика действующей редакции Уголовного закона такова, что он вообще не содержит составов профессиональных медицинских преступлений, а такой субъект уголовной ответственности как «медицинский работник» в Уголовном кодексе отсутствует.

На наш взгляд такое расширение субъектного состава нельзя признать удачным, подтверждение чему может служить практика привлечения к ответственности по ст. 124 УК иных кроме медицинских работников лиц, которая ничтожно мала. Такие лица большей частью привлекаются к уголовной ответственности по схожей по сути статье 125 УК. Более правильным было бы уточнение ответственности за это только медиков, как это определено в ст. 139 Уголовного кодекса Украины «Неоказание без уважительных причин помощи больному медицинским работником, обязанным, согласно установленным правилам, оказать такую помощь, если ему заведомо известно, что это может иметь тяжкие последствия для больного». Такого мнения придерживаются некоторые авторы, прямо указывая, что «субъектом анализируемого состава преступ-

²⁰ Иевлев А.А., Камышиников А.И., Золотухина Т.В. Повышение эффективности оказания первой помощи пострадавшим в ДТП: правовые основания и возможные правовые последствия // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 259-268.

²¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Лысенко К.И. Медико-организационные мероприятия первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях Автореф. дис. ... доктор мед. наук. М. 2011.

²³ Федеральный закон № 151-ФЗ от 22.08.1995 г. «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ления может являться только медицинский работник, обязанный оказывать помощь больным, включая любых лиц, которые имеют диплом врача, а также медицинскую сестру, фельдшера, акушерку». Вместе с тем далее автор указывает, что «при оказании медицинской помощи появляется специальный субъект — медицинский работник, который обладает знаниями в области медицины и имеет документ (диплом), который в первую очередь подтверждает статус его обладателя»²⁶. Это утверждение бесспорно, однако, как мы выяснили ранее, речь в указанной статье идет не только о медицинской помощи, это может быть и первая помощь. Поэтому, исходя из действующей редакции статьи, ограничивать перечень субъектов только медицинскими работниками ошибочно.

Субъективная сторона неоказания помощи больному представлена умыслом по отношению к содеянному: виновный осознает, что лицо нуждается в помощи, но не желает оказывать ее. Речь идет о сознательном отказе при очевидной нуждаемости потерпевшего в помощи. Такие фактические последствия как тяжкий вред здоровью или смерть потерпевшего наступают по неосторожности, что прямо указано в части 2 ст. 124 УК РФ.

Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 124 УК РФ является его бездействие без уважительных причин, когда ничто не препятствует или не ограничивает возможность лица действовать правомерно (лицо должно было и могло действовать). Ограничить перечень уважительных причин ввиду их предполагаемого многообразия невозможно, вместе с тем они должны быть, безусловно, объективными, то есть не зависящими от воли лица и не быть управляемыми им. Вопрос об оценке конкретного имеющего значение обстоятельства в качестве уважительной причины решается в каждом частном случае правоприменителем. Практика в качестве уважительных причин рассматривает следующие: болезнь самого медицинского работника или иного лица, обязанного оказать помощь (физическое состояние); отсутствие необходимого инструмента, аппарата, лекарств, физическая невозможность доступа к нуждающемуся в помощи, когда врач прибыл на вызов, а квартира закрыта, или пострадавший находится под завалом, в зоне затопления или задымления, или блокирован в машине (непреодолимая сила); необходимость оказания

помощи другому тяжелому больному, при этом нет необходимости выяснять, кто из больных находится в более тяжелом состоянии и потому более нуждается в помощи в конкретный момент времени, также как и прогнозировать результат оказания помощи: для одних больных более благоприятный, для других — менее, врач в любом случае должен выполнить все от него зависящее, чтобы спасти жизнь каждого пациента (крайняя необходимость) и пр.

Бытует мнение, что область применимости ст. 124 УК РФ устанавливается нахождением лица при исполнении им своих обязанностей, в круг которых, в том числе, входит оказание помощи (первой, медицинской) нуждающимся, и находится в пределах его рабочего времени. Такая позиция представляется неверной: «ссылка медицинского работника на нерабочее время, на нахождение его в отпуске не считается уважительной причиной и соответственно не исключает уголовной ответственности»²⁷. Подтверждение тому можно встретить в обвинительных приговорах, где прямо указано, что «...исполнение обязанностей по оказанию помощи больным не может ограничиваться рамками нормированного рабочего дня и календарными выходными с учетом осуществляемой подсудимым деятельности...». По мнению автора для людей, избравших своей профессией такие сферы жизнедеятельности, в которых они постоянно соприкасаются с опасными для жизни человека состояниями, требующими неотложного оказания помощи, небезразличие к происходящему вокруг и соответствующая реакция на происшествие становится нормой поведения, доходящей до автоматизма. Иначе говоря, спасатель всегда остается спасателем и вряд ли не поможет провалившемуся под лед человеку, а врач всегда будет врачом и не пройдет на улице мимо человека, внезапно схватившегося за сердце. Необходимо понимать, что помимо нормативно-закрепленной обязанности спасать жизни людей, предоставляя им всевозможную помощь, у них постоянно присутствует сходная по сути моральная обязанность реагировать на потенциально опасные ситуации и физическое состояние окружающих. В качестве примера можно привести действия министра здравоохранения Вероники Скворцовой в сентябре 2016 года на борту самолета, выполняющего рейс Москва-Нью-Йорк, по оказанию медицинской помощи внезапно потерявшей сознание 47-летней пассажирке, у которой при взлете произош-

²⁶ Назмутдинова Л.М. Указ. соч.

²⁷ Воронаев А.В., Воронаева И.В., Исаев Ю.С. Указ. соч.

ло острое нарушение мозгового кровообращения на фоне системных изменений гемодинамики кровообращения общего. Министра правильно оценила состояние женщины, привела ее в сознание, стабилизировала состояние до передачи реанимационной бригаде, ожидающей на земле.

Норма Уголовного кодекса, предусматривающая ответственность за неоказание помощи больному, при кажущейся простоте формулировки, тем не менее, сложна в понимании, так как изобилует формально неопределенными понятиями, что вызывает разночтения и неоднозначность в практике применения указанной статьи. В исследовании проанализированы элементы состава преступления, предусмотренного ст. 124 действующей редакции Уголовного закона, несмотря на несовершенство, по мнению большинства ученых, указанной нормы и обильную критику использованных в диспозиции формулировок, раскрыто содержание объективной стороны и определен круг субъектов ответственности. Особенности квалификации и отграничение указанной нормы от смежных составов целесообразно рассмотреть в дальнейшем исследовании.

Продолжение следует.

Список литературы

1. Боер А.Л. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья: некоторые проблемы уголовно-правовой политики // Социология и право. 2013. № 1(18) С. 68—75.
2. Воронцов А.В., Воронцова И.В., Исаев Ю.С. Ответственность медицинских работников за неоказание помощи больному // Сибирский медицинский журнал. 2006. № 3. С. 105—109.
3. Гецманова И.В., Виноградов К.А. О реформировании уголовно-правовых норм, связанных с дефектами профессиональной медицинской деятельности // Сибирское медицинское обозрение. 2013. № 3. С. 102—104.
4. Иевлев А.А., Камышников А.И., Золотухина Т.В. Повышение эффективности оказания первой помощи пострадавшим в ДТП: правовые основания и возможные правовые последствия //

Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 259—268.

5. Ковалев А.В., Кадочников Д.С., Мартеньянова А.А. Квалификация неоказания помощи больному в судебно-медицинской практике. Судебно-медицинская экспертиза. 2015. № 1. С. 4—7.

6. Ковалев А.В., Мартеньянова А.А. О классификации видов неоказания помощи больному. Судебно-медицинская экспертиза. 2015. № 2. С. 4—8.

7. Ковалев А.В., Мартеньянова А.А. Особенности установления причинно-следственных связей при проведении судебно-медицинской экспертизы по факту «неоказания» помощи больному // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. 2015. С. 325—333.

8. Лысенко К.И. Медико-организационные мероприятия первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях Автореф. дис. ... доктор мед. наук. М., 2011.

9. Мамонтов Д.Ю. Актуальные вопросы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 105—107.

10. Молчанова С.И. Нарушение специальных правил как одно из условий привлечения к уголовной ответственности // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 5 (61). С. 434—437.

11. Назмутдинова Л.М. Объект преступления неоказания помощи больному по уголовному праву России // Ученые записки Казанского университета. 2013. Том 155, кн. 4. С. 211—217.

12. Петрова Т.Н. Ошибки квалификации преступлений в сфере медицинской деятельности. Учебно-методическое пособие. М. 2016. С. 22.

13. Савич Н.А., Коломийцев А.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей в сфере оказания медицинской помощи // Сибирский медицинский журнал. 2007. № 4. С. 87—93.

УДК 343.61
ББК 67.408

Павел Тимурович САВИН,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, лейтенант юстиции
E-mail: Paulst50@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ПО ЗАКОНАМ БРЕГОНОВ

Аннотация. В статье автор исследует особенности уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья в ирландском средневековом праве. Автор рассматривает отдельные виды преступлений и наказаний, предусмотренных законами брегон. Он указывает на влияние специфических общественных отношений на ирландское средневековое уголовное право. Результатом авторского исследования является вывод о том, что средневековая Ирландия имела развитую уголовно-правовую теорию, представляющую определенный научный интерес и заслуживающую дальнейших детальных исследований.

Ключевые слова: законы брегон; ирландское право; уголовная ответственность; преступления против жизни и здоровья.

Pavel Timurovich SAVIN,
Associate Professor of Department of Criminal Law
and Criminology of Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Lieutenant of Justice
E-mail: Paulst50@gmail.com

FEATURES OF THE CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH BY BREHON LAWS

Annotation. The author investigates the features of criminal responsibility for crimes against life and health by the Irish medieval law. The author considers certain types of crimes and punishments stipulated by Brehon Laws. He points to the influence of specific social relations in the medieval Irish criminal law. The result of the author's research is the conclusion that medieval Ireland had developed criminal legal theory, which represents certain scientific interest and deserves further detailed studies.

Key words: Brehon Laws; Irish Law; criminal responsibility; crimes against life and health

Изучение отдельных институтов зарубежного права призвано содействовать развитию науки российского уголовного права. Актуальность изучения особенностей уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья в средневековом ирландском уголовном праве обусловлено его уникальностью. Целью настоящей статьи является привлечение научного внимания и интереса к своеобразной уголовно-правовой теории.

До прибытия норманнов в Ирландию в ней существовала развитая правовая система, которая называлась «Законами брегон». Брегонами в раннем ирландском обществе назывались судьи. В период между пятым и двенадцатым столетиями, на острове Ирландия существовало более ста небольших государств с населением в несколько тысяч человек. Каждое государство возглавлял король, в каждом были свои ученый, поэт, историк, врач и судья-брегон. Законы бре-

гонов первоначально передавались устно, пока в пятом веке нашей эры в Ирландию не проникло христианство, оказавшее влияние на ирландское общество, развитие письменности и литературы. Самые ранние из сохранившихся текстов, содержащие Законы брегенов, датируются временным промежутком между 650 и 750 годами¹. Самое большое собрание древнеирландских законов называется «Великая традиция» и состоит примерно из пятидесяти юридических текстов. Введение к данному собранию нормативных правовых актов, указывает на роль святого Патрика в кодификации ирландского права².

Брегены были не просто судьями. Должность брегена имела большое значение. Брегон выполнял роль первого министра у своего лорда или вождя, консультируя его не только по правовым, но и иным вопросам. Брегены осуществляли функции послов и переговорщиков, они помогали заключать договоры и соглашения между различными средневековыми правителями. Брегонов считали неприкосновенными и нейтральными в различного рода конфликтах. История зафиксировала лишь одно убийство брегена племенным вождем, которое произошло из-за ошибки в личности судьи³.

Уголовное и гражданское право в законах брегенов не имели существенного различия в вопросах наказания, так как противоправные действия практически всегда влекли наказание в виде требования уплаты компенсации за причиненный вред⁴.

Древнеирландская правовая система не предусматривала равенство перед законом и судом, так как ирландское общество было иерархично. Правовой статус зависел от классовой принадлежности лица и назывался «цена чести». Так по-

ложение лица имело решающее значение для индивидуализации его наказания при совершении наиболее тяжких преступлений. Дифференциация наказания зависела и от статуса потерпевшего⁵. Законы брегенов интересны детальной регламентацией преступлений против жизни и здоровья, вопросов правомерного убийства и причинения вреда здоровью⁶.

Самым серьезным преступлением против личности признавалось убийство, наказанием за которое было два вида штрафа, предназначенного для уплаты клану потерпевшего. Один из них имел фиксированный характер и взимался за убийство любого свободного человека, а второй носил характер «цены чести» и его размер зависел от степени родства с различными членами клана. В случае высокого статуса убитого, размер второго штрафа достигал существенного размера, так как каждый член клана был вправе требовать свою цену чести — от полной стоимости до одной седьмой части штрафа, как например, в случаях, когда потерпевший был приемным отцом или молочным братом. Если штраф не был уплачен, клан был вправе распоряжаться судьбой виновного: от продажи в рабство до казни. В случае побега виновного и отказа его клана от уплаты штрафа за него, клан потерпевшего получал право на кровную месть. Мстить за жизнь лорда должны были все его подданные⁷.

Другим видом убийства признавалось убийство представителя своего клана. Компенсация здесь была неуместна, так как клану пришлось бы платить штраф самому себе. В то же время клан не мог приговорить убийцу к смерти, так как в таком случае другой член клана пролил бы кровь единоплеменника. Убийцу единоплеменника изгоняли из клана, что влекло полное поражение в правах⁸.

¹ См.: Subtracting insult from injury: the medical judgements of the Brehon Law. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyireland.com/medieval-history-pre-1500/subtracting-insult-from-injury-he-medical-judgements-of-the-brehon-law/> (дата обращения 28.01.2017)

² См.: Fergus Kelly. Senchas Mar. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldhistory.biz/sundries/48308-senchas-mar.html> (дата обращения 28.01.2017)

³ См.: Daniel Flynn. Brehon Law. Redwood Castle website. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redwoodcastleireland.com/brehon-law-page.html> (дата обращения 28.01.2017)

⁴ См.: Higgins Noelle (2011) The Lost Legal System: Pre-Common Law Ireland and the Brehon Law. In: Legal Theory Practice and Education. ATINER : Athens Institute for Education and Research, Athens. [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.maynoothuniversity.ie/5663/1/NH-Brehon-Law.pdf> (дата обращения 28.01.2017)

⁵ См.: Higgins Noelle (2011) The Lost Legal System: Pre-Common Law Ireland and the Brehon Law. In: Legal Theory Practice and Education. ATINER : Athens Institute for Education and Research, Athens. [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.maynoothuniversity.ie/5663/1/NH-Brehon-Law.pdf> (дата обращения 28.01.2017)

⁶ См.: Raimund Karl. Celtic Law — a short summary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.draeconin.com/database/celtlaw.htm> (дата обращения 28.01.2017)

⁷ См.: Raimund Karl. Celtic Law — a short summary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.draeconin.com/database/celtlaw.htm> (дата обращения 28.01.2017)

⁸ См.: Raimund Karl. Celtic Law — a short summary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.draeconin.com/database/celtlaw.htm> (дата обращения 28.01.2017)

Тайным убийством считалось убийство, сопряженное с тем, что виновный прятал тело либо отказывался признаться в своем преступлении. В силу повышенной общественной опасности, данный вид убийства признавался квалифицированным и влек наказание в виде уплаты штрафа за убийство в двойном размере⁹.

Правомерными видами убийства, которые не влекли наказания, признавались убийство, совершенное в сражении, убийство пойманного вора, убийство в состоянии необходимой обороны и убийство невыкупленного пленника¹⁰.

Ответственность за причинение вреда здоровью человека дифференцировалась по степени его тяжести. Данный вопрос был детально урегулирован древнеирландским правом. В случае, когда после нанесенного удара на коже потерпевшего образовывалась гематома, но не было кровотечения, виновный был обязан уплатить штраф в размере стоимости двух коров. Законы брегенов являлись гуманными для своего времени, так как не предусматривали ни пыток, ни ордалий при разрешении споров¹¹.

Если в течении девяти дней потерпевший не выздоравливал, и врач ставил диагноз, что выздоровления уже не наступит, то виновный обязан был уплатить штраф равный штрафу за убийство. При этом виновный освобождался от любых дальнейших обязательств вне зависимости от того умрет ли потерпевший или нет. В случае, когда врач приходил к выводу, что потерпевший может выздороветь, то виновного приговаривали к такому виду наказания, как содержание больного до его выздоровления. Потерпевшего было необходимо доставить в дом третьей стороны для лечения, которое должен был впоследствии оплатить виновный¹². В отдельных случаях нанесение ранения не влекло ответственности: нанесение ранения в поединке, кровопускание,

произведенное врачом в рамках хирургического вмешательства, в ряде иных случаев¹³.

Специфической особенностью законов брегенов было то, что посягательства на личность, совершенные в устной форме воспринимались со всей степенью серьезности. Считалось, что поэт был способен нанести ранение или причинить смерть посредством сатиры. По этой причине незаконное составление сатирического стихотворения влекло наказание в виде уплаты «цены чести» потерпевшего¹⁴.

Одним из важных принципов древнеирландского права было право свободного человека предоставлять на определенный период времени защиту другому лицу, равному ему по социальному положению или же стоящему ниже по социальному статусу. Убить или ранить лицо, находившееся под защитой, означало не только наказание в виде штрафа за убийство или ранение, но и дополнительный штраф, как «цену чести» покровителя. Право свободного человека на обеспечение защиты распространялось не только на его дом и всех находящихся в нем лиц, но и на участок земли, огороженный забором. Запрещалось предоставление защиты бежавшим рабам и женам, преступникам¹⁵.

По законам брегенов статус лица был обусловлен его положением в клане и богатством. Правовой статус в обществе находил отражение в «цене крови». Ирландский закон предъявлял повышенные требования к тем, кто больше получил от Бога. Так представитель духовенства мог быть оштрафован в двойном размере по сравнению с мирянином, совершившим аналогичное преступление. Простой клирик мог вернуть назад свою должность, понеся наказание и совершив епитимью. Епископ, совершивший преступление, навсегда терял свою должность¹⁶.

⁹ См.: Raimund Karl. Celtic Law – a short summary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.draeconin.com/database/celtlaw.htm> (дата обращения 28.01.2017)

¹⁰ См.: Raimund Karl. Celtic Law – a short summary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.draeconin.com/database/celtlaw.htm> (дата обращения 28.01.2017)

¹¹ См.: The Catholic Encyclopedia: The Brehon Laws - New Advent. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/02753a.htm> (дата обращения 28.01.2017)

¹² См.: Subtracting insult from injury: the medical judgements of the Brehon Law. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyireland.com/medieval-history-pre-1500/subtracting-insult-from-injury-he-medical-judgements-of-the-brehon-law/> (дата обращения 28.01.2017)

¹³ См.: Raimund Karl. Celtic Law – a short summary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.draeconin.com/database/celtlaw.htm> (дата обращения 28.01.2017)

¹⁴ См.: Higgins Noelle (2011) The Lost Legal System: Pre-Common Law Ireland and the Brehon Law. In: Legal Theory Practice and Education. ATINER : Athens Institute for Education and Research, Athens. [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.maynoothuniversity.ie/5663/1/NH-Brehon-Law.pdf> (дата обращения 28.01.2017)

¹⁵ См.: Raimund Karl. Celtic Law – a short summary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.draeconin.com/database/celtlaw.htm> (дата обращения 28.01.2017)

¹⁶ См.: Loretta Wilson. The Brehon Laws. Irish Cultural Society of the Garden City Area. [Электронный ресурс]. URL: http://media.wix.com/ugd/5f59bb_26d6c68ace41449eab9fb563919db4b6.pdf (дата обращения 28.01.2017)

Законы брегенов еще называли «Законами свободных соплеменников». Земля принадлежала племени, а не вождю. Когда англичане захватывали ирландские земли, они отменяли право брегенов и заменяли его обычным английским правом, в соответствии с которым земля становилась наследственным владением феодала. В то же время в семнадцатом столетии отдельные ирландские феодалы, признавшие господство английской короны, правили своими крестьянами в строгом соответствии с законами брегенов. Существует точка зрения, что отмена англичанами законов брегенов явилась одной из величайших несправедливостей, совершенных по отношению к ирландскому народу¹⁷. Еще одной причиной отмены законов брегенов были особенности наследственного права. В соответствии с английским общим правом большая часть наследства должна была перейти старшему сыну. По законам брегенов дети, рожденные от сожительниц, имели равные права на наследование имущества отца¹⁸.

Представляется, что средневековая Ирландия имела достаточно развитую уголовно-правовую систему для своего времени. Учитывая иерархичность общества, брегены назначали более суровое наказание применительно к людям с повышенным социальным статусом, в том числе и представителям церкви. Совершение убийства при наличии отдельных обстоятельств исключало уголовную ответственность: убийство, совершенное в сражении, убийство пойманного вора, убийство в состоянии необходимой обороны и убийство невыкупленного пленника. Законом брегенов был известен и институт деятельного раскаяния, когда виновный оплачивал лечение раненого. Специфической чертой ирландского права являлось признание возможности причинения вреда жизни и здоровью человека посредством слов, в частности — оскорбительного сатирического стихотворения о потерпевшем. Следует заметить, что ирландское средневековое

право заслуживает более детального изучения. В настоящее время российская уголовно-правовая теория практически не знакома с ним, что является существенным упущением.

Список литературы

1. Daniel Flynn. Brehon Law. Redwood Castle website. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redwoodcastleireland.com/brehon-law-page.html> (дата обращения 28.01.2017)
2. Fergus Kelly. Senchas Mar. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldhistory.biz/sundries/48308-senchas-mar.html> (дата обращения 28.01.2017)
3. Higgins Noelle (2011) The Lost Legal System: Pre-Common Law Ireland and the Brehon Law. In: Legal Theory Practice and Education. ATINER : Athens Institute for Education and Research, Athens, pp. 193-205. [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.maynoothuniversity.ie/5663/1/NH-Brehon-Law.pdf> (дата обращения 28.01.2017)
4. Loretta Wilson. The Brehon Laws. Irish Cultural Society of the Garden City Area. [Электронный ресурс]. URL: http://media.wix.com/ugd/5f59bb_26d6c68ace41449eab9fb563919db4b6.pdf (дата обращения 28.01.2017)
5. Subtracting insult from injury: the medical judgements of the Brehon Law. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyireland.com/medieval-history-pre-1500/subtracting-insult-from-injury-he-medical-judgements-of-the-brehon-law/> (дата обращения 28.01.2017)
6. The Catholic Encyclopedia: The Brehon Laws New Advent. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/02753a.htm> (дата обращения 28.01.2017)
7. Raimund Karl. Celtic Law — a short summary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.draconin.com/database/celtlaw.htm> (дата обращения 28.01.2017)

¹⁷ См.: The Catholic Encyclopedia: The Brehon Laws - New Advent. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/02753a.htm> (дата обращения 28.01.2017)

¹⁸ См.: Daniel Flynn. Brehon Law. Redwood Castle website. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redwoodcastleireland.com/brehon-law-page.html> (дата обращения 28.01.2017)

УДК 343.772
ББК 67.408

Юлия Борисовна САМОЙЛОВА,

доцент кафедры уголовного процесса первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) института повышения квалификации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук
E-mail: y.b.samoilova@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ И ОБОРОТА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

Аннотация. В статье рассматривается институт уголовной ответственности юридических лиц, приводятся различные позиции авторов по данной проблематике. Обосновывается целесообразность введения уголовной ответственности организаций, в том числе за преступления в сфере добычи и оборота водных биологических ресурсов.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, преступление, водные биологические ресурсы.

Yulia Borisovna SAMOILOVA,

associate professor, Department of Criminal Procedure of the first advanced training faculty (with the dislocation in Rostov-on-Don) the Institute for Advanced Studies of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Ph. D. in Law
E-mail: y.b.samoilova@yandex.ru

CRIMINAL RESPONSIBILITY OF LEGAL PERSONS FOR THE CRIMES IN THE SPHERE OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES EXTRACTION AND TURNOVER

Annotation. The article considers the institute of criminal responsibility of legal person and gives the various positions of other authors on this problem. Also justifies the usefulness of introduction criminal responsibility for legal persons, including crimes in the sphere of aquatic biological resources extraction and turnover.

Keywords: criminal responsibility, legal persons, crime, aquatic biological resources.

Проблема признания уголовной ответственности юридических лиц широко освещается в литературе, не оставляет она равнодушными и правоприменителей. Многие специалисты, исследующие экологические преступления, выступают за положительное решение данного вопроса. Об актуальности введения уголовной ответственности организаций за экологические преступления говорилось Е. Виноградовой¹, а О.Л. Дубовик «неприятие модели, так называемой коллективной ответственности» относит к наиболее существенным недоработкам

УК РФ 1996 года². Автором данной статьи принята попытка проанализировать исследования по обозначенной проблематике и обосновать целесообразность привлечения к уголовной ответственности организаций за совершение противоправных общественно опасных деяний в

¹ См.: Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 62.

² См.: Юридическая ответственность за экологические правонарушения / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М., 2012. С. 54.

сфере незаконной добычи и оборота водных биоресурсов.

Прежде чем перейти непосредственно к вопросам уголовно-правового воздействия на юридических лиц, необходимо отметить, что одной из наиболее опасных форм преступных посягательств на водные биоресурсы является промышленное браконьерство. Одного лишь хищнического лова промышленными браконьерами хватило, чтобы заметно извести осетров на Амуре³. По некоторым данным в районе Южных Курильских островов браконьерством занимается каждое третье промысловое судно⁴, подобные случаи имеются и на Каспии⁵, и в других регионах⁶. В случаях с браконьерством в рамках предпринимательской деятельности в осуществлении преступления участвуют именно организации и зачастую невозможно указать конкретное лицо, совершающее преступление, отмечает Ю.В. Надточий. При этом назначение наказания наемным работникам, как правило, не влечет негативных последствий для предприятия, которое продолжает свою работу и противоправную деятельность⁷. Н.А. Крылов подчеркивает: даже в случае лишения возможности физического лица совершать новое преступление посредством применения к нему мер уголовного наказания, рыболовное судно от этого плавать не перестанет, и все также будет осуществлять добычу водных биоресурсов. Но если же, меры уголовно-правового воздействия будут применены к юридическому лицу, то предприятие можно лишить реальной возможности вновь совершить незаконный лов. Это может стать серьезным шагом на пути к обеспечению экологической безопасности⁸. Б.В. Вол-

женкин отмечает, что противники (Н.Ф. Кузнецова, М.И. Бажанов, Л.Д. Ермакова, Т.В. Кондрашова, Л.К. Савюк и др.) уголовной ответственности юридических лиц обосновывают свою позицию, прежде всего тем, что ее установление не соответствует краеугольным принципам уголовной ответственности⁹. Так и Верховный Суд РФ в официальном отзыве на проект федерального закона № 750443-6, которым предлагается внести изменения в законодательные акты в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц¹⁰ указывает, что основной причиной, по которой такая инициатива до настоящего времени не реализована, является несогласование уголовной ответственности юридических лиц с принципами личной виновной ответственности¹¹. Решение данной проблемы видится в предложении Е.Ю. Антоновой: «вину юридического лица надлежит определять по доминирующей воле (в зависимости от вины физических лиц, осуществляющих в нем функции управления)»¹².

А.М. Максимов, поддерживая идею признания субъектом преступления против животного мира юридического лица, подчеркивает, что именно на организацию возложена основная ответственность за всю ее деятельность. В связи с этим, если преступление совершено при осуществлении деятельности работниками юридического лица, то к уголовной ответственности должны быть привлечены и конкретное физическое лицо, и лицо юридическое¹³. Ю.В. Надточий, возражая доводам о применении в уголовном праве объективного вменения в случае, когда наряду с

³ См.: *Дегтярев А.А.* Бумажные осетровые и виды браконьерства на Волге // Гуманитарные исследования. 2015. №4 (56). С. 240.

⁴ См.: *Клетнева Е.Г.* О мафии, рыбах и лесах. Профессинализация экологической преступности // Вестник ТИСБИ. 2004. № 4. С. 166.

⁵ См.: *Браташова Н.И.* Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / под ред. А.Н. Варыгина. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. С. 106—107.

⁶ См., например: *Федоров А.В.* Криминалистически значимые признаки обстановки незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов: генезис и современное состояние // Юристы-Правовед. 2012. № 6 (55). С. 63—66.

⁷ См.: *Надточий Ю.В.* Уголовно-правовая охрана морской природной среды: монография. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2006. С. 150.

⁸ См.: *Крылов Н.А.* Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и растений: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 117.

⁹ *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 10.

¹⁰ См.: Проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [24.01.2017].

¹¹ См.: Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [24.01.2017].

¹² См.: *Антонова Е.Ю.* Теоретическая модель корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Lex russica. 2013. № 8. С. 884—897.

¹³ *Максимов А.М.* Субъект преступления против животного мира (ст. ст. 256, 257, 258, 258.1, 259 УК РФ): целесообразность признания таковым юридического лица (аргументы за и против) // Российский следователь. 2015. № 18. С. 24—27.

физическим лицом ответственности подлежит юридическое лицо, приводит следующие аргументы, которые следует принять во внимание. Дело в том, что речь идет «об ответственности разных лиц, виновных в совершении одного преступления». Ответственность возлагается на юридическое лицо, поскольку его орган, должностное лицо, уполномоченный представитель совершает преступное деяние в интересах этого юридического лица, извлекая для него пользу¹⁴.

Б.В. Волженкин предложил различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. По его мнению, «... преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Именно такое деяние, содержащее все признаки соответствующего состава преступления, является основанием уголовной ответственности. А вот нести уголовную ответственность за такие деяния могли бы не только физические лица, но при определенных условиях и юридические лица»¹⁵. Т.И. Розовская, полагая вполне оправданным такой вид ответственности, отмечает его особую актуальность в сфере предпринимательской, налоговой, банковской, экологической деятельности¹⁶.

В официальном отзыве Верховного Суда РФ на проект федерального закона № 750443-6 сказано о том, что в Российской Федерации отсутствие уголовной ответственности юридических лиц компенсируется возможностью привлечения их к административной или гражданско-правовой ответственности, что вполне достаточно для обеспечения должной корпоративной ответственности.

Представляется, что противодействие преступности в сфере добычи и оборота водных биоресурсов в промышленных масштабах не возможно одними мерами гражданской, административной ответственности. Э.Н. Жевлаков, поддерживая идею введения уголовной ответственности юридических лиц, справедливо отметил, что поскольку не всегда причиненный природе вред поддается денежной оценке, то на практике зачастую становится невозможным привлечение

организации к гражданско-правовой ответственности за экологические преступления¹⁷. Разделяя данное мнение¹⁸, следует констатировать, что преступления в сфере добычи и оборота водных биологических ресурсов наносят колоссальный ущерб экономическим интересам государства, но они также влекут причинение вреда природной среде, который трудно, а порой и невозможно восполнить. И если экономический вред можно подсчитать, то исчисление реальных масштабов экологического вреда затруднено. Это обусловлено тем, что в результате преступных деяний причиняется вред такому компоненту природной среды как водные биологические ресурсы, а природная система имеет ценность сама по себе, она шире системы экономической, и не ограничивается денежными оценками¹⁹.

Нельзя согласиться с точкой зрения, согласно которой для эффективной борьбы с правонарушениями юридических лиц достаточно института административной ответственности. Административно-правовые меры не могут в полной мере нейтрализовать разрушительное воздействие организаций на экологию посредством особо опасных деяний. «При таком правовом подходе участие юридического лица в преступном событии рассматривается как административный проступок, что не соответствует той степени общественной опасности, которая возникает при участии в преступлении юридического лица, воля которого направлена на достижение преступного результата»²⁰.

Несомненна близость административного и уголовного права. Так, административная ответственность по ст. 8.35 КоАП РФ наступает за действия, связанные с незаконной добычей и оборотом редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния – следует из диспозиции административной нормы. Нельзя в связи с этим не привести слова

¹⁴ См.: *Надточий Ю.В.* Указ. соч. С. 153–154.

¹⁵ *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. С. 109.

¹⁶ См.: *Розовская Т.И.* Эволюция института уголовно-правового воздействия на юридических лиц // *Lex Russica*. 2016. № 4 (113). С. 98.

¹⁷ *Жевлаков Э. К.* вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // *Уголовное право*. 2002. № 1. С. 11.

¹⁸ Подробнее об этом, см.: *Самойлова Ю.Б.* Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов // *Lex Russica*. 2016. № 4 (113). С. 108.

¹⁹ См.: *Рюмина Е.В.* Отношение экономики к проблеме сохранения биоразнообразия // *Экономика природопользования*. 2009. № 1. С. 7.

²⁰ *Бастрыкин А.И.* Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2015. № 1. С. 9.

С.Г. Келиной о том, что логичным было бы с точки зрения системы права положительно решить вопрос об ответственности юридических лиц в уголовном праве, раз уж административное право ввело ответственность этих субъектов²¹.

Правительство РФ, не поддержав проект федерального закона № 750443-6, в официальном отзыве от 23 марта 2015 г., в частности указало: «действующие в настоящее время меры административно-правового воздействия по своим последствиям приближаются к уголовно-правовым, а в некоторых случаях — превосходят их»²².

Однако, использование административно-правовых инструментов не способно в полной мере компенсировать отсутствие уголовной ответственности. А.В. Федоров среди «минусов» административной ответственности справедливо отмечает отсутствие всестороннего расследования, имеющего место по уголовным делам; упрощенное судебное рассмотрение; невозможность проведения оперативно-розыскной деятельности; упущенное время по привлечению юридических лиц к ответственности, поскольку работа в этом направлении если и начинается, то, как правило, лишь после осуждения физических лиц и пр.²³ В связи с этим, применяемые к юридическим лицам меры уголовно-правового характера могут служить эффективным дополнением к уголовной ответственности физических лиц.

Учитывая, что деградация и истощение природных ресурсов имеют не региональный и даже не национальный, а глобальный, всемирный характер, в борьбе с преступностью целесообразно принимать во внимание рекомендации международных нормативно-правовых актов. Еще в 1978 году законодательным органам всех государств Европейским комитетом Совета Европы по проблемам преступности было рекомендова-

но признать субъектами экологических преступлений юридических лиц²⁴. Следует упомянуть, что в сфере охраны природы функционирует целый ряд международных организаций, среди которых Международный фонд защиты животных (IFAW). Фонд с 2004 года расследует незаконную онлайн-торговлю дикими животными по всему миру. В докладе «Требуется живыми или мертвыми: правда о торговле животными онлайн» опубликованном 25 ноября 2014 года, содержится информация о международном исследовании продаж и покупок в Интернете более 33 тысяч выставленных на продажу в 280 интернет-магазинах 16 стран, занесенных в Красную книгу и другие национальные и международные списки исчезающих видов диких животных, частей их тел и изготовленных из них товаров. Согласно результатам расследования среди животных, выставленных на продажу, имелись и рыбы²⁵. Нелегальный же рынок торговли дикими животными и их дериватами стимулирует браконьерство.

В ряде документов, утвержденных Президентом Российской Федерации, содержатся положения о расширении и развитии международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды. Так, в «Концепции внешней политики Российской Федерации» говорится о том, что Россия выступает за расширение международного сотрудничества в целях обеспечения экологической безопасности. В этом же документе сказано о приоритетах в данной сфере, среди которых — наращивание взаимодействия со всеми государствами по вопросам охраны окружающей природной среды для обеспечения устойчивого развития нынешнего и будущих поколений²⁶. Реализация Основ государственной политики в области экологического развития России строится, в том числе на развитии международного сотрудничества, применении международных стандартов²⁷.

²¹ См.: Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи: Сборник статей. М., 1994. С. 53.

²² Официальный отзыв правительства РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц», вносимый в Государственную Думу депутатом Государственной Думы А.А. Ремезковым. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [24.01.2017].

²³ Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта / А.В. Федоров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 15.

²⁴ См.: Максимов А.М. Указ. соч. С. 24—27.

²⁵ Доклад IFAW и Минприроды России «Требуется живыми или мертвыми: правда о торговле животными онлайн» // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://www.mnr.gov.ru> [24.01.2017].

²⁶ «Концепция внешней политики Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 30.11.2016). Доступ из ИПО «Гарант» [24.01.2017].

²⁷ См.: «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 года. Документ официально опубликован не был. Доступ из ИПО «Гарант» [24.01.2017].

Напомним, что 2 июля 2013 года федеральным законом № 150-ФЗ²⁸ в УК РФ²⁸ введена статья 258.1, направленная на охрану, в том числе, особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, охраняемым международными договорами Российской Федерации.

При решении российского законодателя включить в УК РФ статью 258.1 дополнительным аргументом явилось предписание Директивы Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 года об охране окружающей среды уголовным правом (2008/99/ЕС) о том, что добыча, уничтожение, владение либо присвоение организмов, относящихся к охраняемым видам дикой фауны и флоры, за исключением случаев, когда такие действия совершены в отношении незначительного их числа и оказывает несущественное влияние на сохранение этих видов являются уголовно-наказуемыми²⁹. Несмотря на то, что Россия не участвовала в подписании Директивы, может быть воспринято российским законодательством и другое ее предписание, касающееся возможности привлечения к ответственности юридических лиц за преступления (статья 6). Хотелось бы также привести мнение председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина о том, что без введения уголовной ответственности юридических лиц невозможно экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, финансирующих терроризм, спонсирующих дестабилизацию политической обстановки, а также другие транснациональные преступления, совершаемые на территории России³⁰.

Аргументом в пользу введения уголовной ответственности юридических лиц, причастных к совершению преступления, выступает возможность наступления неблагоприятных послед-

ствий для организаций, не предусмотренных другими правовыми инструментами (гражданско-правовыми, административно-правовыми). Именно уголовно-правовые санкции, по мнению Е. Виноградовой, применяемые за экологические преступления, должны сделать невыгодным занятие экологически вредной деятельностью³¹.

Исследование института уголовной ответственности юридических лиц, анализ различных точек зрения по данной проблеме, позволяет сделать вывод об обоснованности внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с введением уголовной ответственности организаций. Представляется, что данные преобразования позволят повысить эффективность защиты водных биоресурсов от масштабных преступных посягательств.

Список литературы

1. Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1998.
2. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 9.
3. Браташова Н.И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / под ред. А.Н. Варыгина. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. С. 106—107.
4. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 10.
5. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2002. С. 109.
6. Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 62.
7. Дегтярев А.А. Бумажные осетровые и виды браконьерства на Волге // Гуманитарные исследования. 2015. № 4 (56). С. 240.
8. Дубовик О.Л. Роль директив в правовом регулировании охраны окружающей среды в Европейском союзе // Международное право и международные организации. 2014. № 1. С. 107—116.

²⁸ Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 5 июля. № 145.

²⁹ См.: Дубовик О.Л. Роль директив в правовом регулировании охраны окружающей среды в Европейском союзе // Международное право и международные организации. 2014. № 1. С. 107—116.

³⁰ «Причина и следствие» интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете» 14 января 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/01/15/bastrykin.html> [12.03.2015].

³¹ Виноградова Е. Указ. соч. С. 62.

9. Жевлаков Э. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С. 11.

10. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи: Сборник статей. М., 1994. С. 53.

11. Клетнева Е.Г. О мафии, рыбах и лесах. Профессионализация экологической преступности // Вестник ТИСБИ. 2004. № 4. С. 166.

12. Крылов Н.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и растений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 117.

13. Максимов А.М. Субъект преступления против животного мира (ст. ст. 256, 257, 258, 258.1, 259 УК РФ): целесообразность признания таковым юридического лица (аргументы за и против) // Российский следователь. 2015. № 18. С. 24—27.

14. Надточий Ю.В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: монография. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2006. С. 150.

15. «Причина и следствие» интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газе-

те» 14 января 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/01/15/bastrykin.html> [12.03.2015].

16. Розовская Т.И. Эволюция института уголовно-правового воздействия на юридических лиц // Lex Russica. 2016. № 4 (113). С. 98

17. Рюмина Е.В. Отношение экономики к проблеме сохранения биоразнообразия // Экономика природопользования. 2009. № 1. С. 7.

18. Самойлова Ю.Б. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов // Lex Russica. 2016. № 4 (113). С. 108.

19. Федоров А.В. Криминалистически значимые признаки обстановки незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов: генезис и современное состояние // Юристъ-Правоведъ. 2012. №6 (55). С. 63—66.

20. Федров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 15.

21. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М., 2012. С. 54.

УДК 343.13
ББК 67.411

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры управления следственными органами и организации
правоохранительной деятельности Академии Следственного комитета
Российской Федерации, подполковник юстиции, кандидат юридических наук
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

О НЕКОТОРЫХ ТРЕБОВАНИЯХ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ СЛЕДСТВИЕМ

Аннотация. Автором рассмотрены основные требования уголовно-процессуального закона и иных правовых актов к прокурорскому надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Ключевые слова: прокурор; прокурорский надзор; следователь; уголовное дело.

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
associate professor of management Department investigative agencies
and law enforcement initiatives, the Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, colonel of justice,
candidate of juridical sciences,
E-mail: vaza907@mail.ru

SOME OF THE REQUIREMENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Annotation. The author describes the main requirements of the criminal procedure law and other legal acts of the Prosecutor's supervision over the procedural activities of preliminary investigation bodies.

Keywords: prosecutor; public Prosecutor's supervision; the investigator; the criminal case.

Предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, и полномочия прокуроров по его осуществлению, закреплены в ст. 29 Закона о прокуратуре¹:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях;
- соблюдение установленного порядка проведения расследования;
- законность решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное следствие.

В ст. 37 УПК РФ применяется несколько отличное от закрепленного в ст. 29 Закона о прокуратуре название — надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия².

Пределы осуществления данного вида надзора ограничиваются рамками УПК РФ, а также территориальной или пообъектовой компетенцией соответствующих территориальных и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур.

В системе прокуратуры действует приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации

¹ Здесь и далее мы имеем в виду: О прокуратуре: Закон Российской Федерации // Российская газета. 1992. 18 февраля.

² В настоящее время органами, где осуществляется предварительное следствие, являются: следственные органы СК России, МВД России во главе со Следственным департаментом МВД России, ФСБ России во главе со Следственным управлением ФСБ России.

от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». В нем закреплена необходимость считать приоритетным направлением своей деятельности защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения.

Также надлежит систематически проверять законность действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, осуществляя для этого не реже одного раза в месяц выезды в поднадзорные следственные органы, проводя сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, иных учетных и регистрационных документах, сводках органов внутренних дел, публикациях в СМИ.

Кроме того, необходимо обеспечить проверку законности и обоснованности всех процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. А проверяя законность и обоснованность процессуальных решений, принятых по результатам рассмотрения постановлений прокурора, вынесенных в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, на постоянной основе анализировать практику рассмотрения следственными подразделениями указанных постановлений, а также причин их неудовлетворения.

Прокурорам надлежит своевременно реагировать на необоснованное и незаконное применение к подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения; следить за соблюдением руководителями следственных органов сроков рассмотрения требования прокурора; оценивать законность и обоснованность процессуальных решений о приостановлении предварительного следствия; наладить действенный контроль за исполнением законов в части соблюдения сроков предварительного следствия и своевременным принятием процессуальных решений по уголовным делам.

На стадии принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, следует проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов. А рассматривая в порядке ст. 124 УПК РФ жалобы участников уго-

ловного судопроизводства на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, тщательно проверять изложенные доводы.

Прокуроры обязаны каждое полугодие обобщать и анализировать состояние прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, в том числе результаты рассмотрения требований и представлений прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, а также эффективность прокурорского реагирования.

Согласно приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» в прокуратурах отдельно по каждому органу предварительного следствия ведутся четыре вида книг учета:

- копий постановлений и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела;
- копий постановлений о возбуждении уголовного дела и материалов к ним;
- постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования);
- постановлений о приостановлении предварительного следствия.

Помимо указанных правовых актов, вопросы осуществления прокурорами надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия регламентируются приказами Генеральной прокуратуры Российской Федерации:

- от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»;
- от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»;
- от 01.11.2011 № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора».

И не только ими, а еще и указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел».

К кругу полномочий прокурора по выявлению нарушений закона в деятельности органов предварительного следствия относятся его права:

проверять:

- исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- доказательства путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле;
- истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ;

рассматривать:

- уголовные дела, направленные прокурору для определения подследственности;
- представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;
- жалобы участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи интересы затрагиваются процессуальными решениями или действиями (бездействием) следователя, руководителя следственного органа;
- жалобы следователя на решения нижестоящего прокурора;
- материалы уголовного дела, поступившие с обвинительным заключением;

знакомится с материалами находящегося в производстве следователя уголовного дела по мотивированному письменному запросу.

К кругу полномочий прокурора, направленных на устранение нарушений закона в деятельности органов предварительного следствия, относятся его права:

требовать:

- от следственных органов устранения требований федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия;
- от руководителя следственного органа отмены незаконного или необоснованного постановления следователя;

отменять:

- незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора в порядке, установленном УПК РФ;
- постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

разрешать споры о подследственности;

- передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю СК России с обязательным указанием оснований такой передачи;
- признавать доказательство недопустимым, в том числе по ходатайству подозреваемого или обвиняемого;
- принимать решение по жалобам участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи интересы затрагиваются процессуальными решениями или действиями (бездействием) следователя, руководителя следственного органа; такие решения могут быть: о полном или частичном удовлетворении либо об отказе в удовлетворении;
- возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков³.

Утверждение прокурором обвинительного заключения можно отнести к самостоятельной группе надзорной полномочий, присущих прокурору в силу его особого процессуального статуса.

В случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с

³ См., например: *Следственные ошибки*: учеб.-практ. пособ. / авторы-сост. А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2016.

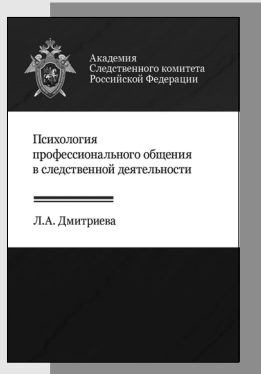
указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обра-

титься к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным⁴.

Список литературы

1. *Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е.* Прокурорский надзор / под общ. ред. А.Ю. Винокурова. М., 2016.
2. *Следственные ошибки: учеб.-практ. пособие* / авторы-сост. А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2016.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Дмитриева Л.А. **Психология профессионального общения в следственной деятельности: Учеб. пособие.** М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 191 с.

Пособие предназначено для углубленного изучения дисциплины «Юридическая психология» студентами высших учебных заведений, обучающихся по уголовно-правовой специализации.

Предложенные рекомендации имеют прикладную направленность и ценность для всех субъектов правоохранительной деятельности.

Материал может представлять научный и профессиональный интерес для специалистов смежных специальностей.

⁴ См.: *Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е.* Прокурорский надзор / под общ. ред. А.Ю. Винокурова. М., 2016. С. 187—195.

Алексей Александрович ИЛЮХОВ,
доцент кафедры права
Смоленского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЧИСЛЕННОГО СОСТАВА КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. в предлагаемой статье раскрывается вопрос, касающийся численного состава коллегии присяжных заседателей, с учетом расширения с 2018 года подсудности судов присяжных заседателей. Анализируются мнения, как сторонников, так и противников такого рода реформирования судопроизводства с участием присяжных заседателей, а также опыт зарубежных стран, а также вносятся свои предложения о численности состава коллегии присяжных заседателей в областных и приравненных к ним судах и районных (городских) судах.

Ключевые слова: Уголовный процесс, суд присяжных заседателей, подсудность, уголовное судопроизводство, численный состав коллегии присяжных заседателей.

A.A. ILYUKHOV,
associate Professor of law
Smolensk state University,
candidate of legal Sciences, associate Professor

CONTROVERSIAL ISSUES OF DETERMINING THE NUMERICAL COMPOSITION OF THE JURY: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

Annotation. This article deals with the issue concerning numerical composition of the jury, subject to extension in 2018 jurisdiction of the courts of jurors. Analyzes the opinions of both supporters and opponents of such reform proceedings with participation of jurymen, as well as the experience of foreign countries, and also introduced their suggestions on the size composition of the jury in the regional and equated to them courts and district (city) courts.

Key words: criminal trial, trial by jury, jurisdiction, criminal procedure, the numerical composition of the jury.

Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г., указывает, что «суд присяжных заседателей выступает средством разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы»¹, что позволяет устранять негативные тенденции обвинительного уклона, повысить доверие граждан к

судебной власти, и предоставить суду возможность получить прочную опору для занятия подбавляющего места в общей системе разделения властей.

В тоже время, научная полемика, связанная с пересмотром подсудности суда присяжных заседателей, его численного состава продолжается вестись среди ученых и практиков, что приводит к постоянной смене вектора, то в пользу уменьшения численного состава коллегии присяжных заседателей и, наоборот — к его увеличению.

Учитывая то обстоятельство, что суд присяжных заседателей, выступает формой отправления правосудия, которая оценивает качество работы

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Советская юстиция. 1991. № 6 С. 23.

органов государственной власти в сфере уголовной юстиции, количественный состав коллегии присяжных заседателей приобрел новую актуальность, что и нашло отражение в ежегодном послании Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации (03.12.2015), в котором он предложил подумать о сокращении численного состава до пяти-семи человек, но с сохранением полной автономии и самостоятельности присяжных заседателей при принятии решений»². В последующем, выступая перед председателями судов Российской Федерации на семинаре-совещании судей в 2016 году, им повторно было обращено внимание на важность совершенствования состава коллегии присяжных заседателей, поскольку, как он пояснил, отсутствуют научные обоснования его численного состава в 12 человек³. Итогом президентских инициатив, явилась разработка Верховным Судом Российской Федерации совместно с Президентским Советом по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), администрацией президента, Правительством Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации предложений по реформированию института присяжных заседателей, ставших логическим продолжением проводимой с 2014 года реформы в сфере судостроительства.

Реформа, прежде всего, призвана с одновременным увеличением числа дел, подсудных суду присяжных заседателей, сократить численный состав до 7 человек на уровне областного и приравненного к нему суда и до 5 на уровне районного (городского) суда.

В тоже время указанная инициатива нашла неоднозначный отклик среди ученых и практиков, где одни, поддержали законодательную инициативу, а другие подвергли ее критике. Сторонники реформирования аргументировали свою позицию тем, что настоящий численный состав коллегии присяжных заседателей сложен и дорог в процессе его формирования⁴, в свою очередь уменьшение его численности повысит и их управляемость⁵. При этом, часть авторов сослалась на опыт Суда Южной Кореи, отметив, что

уменьшенный состав присяжных заседателей привел к сокращению времени и средств при его формировании и вынесении вердикта⁶.

Другие полагают, что число присяжных заседателей следует сократить до 7 человек, но при этом сохранить существующую подсудность на уровне областных и приравненных к ним судов, с одновременным предоставлением председательствующему судье права совместного обсуждения с присяжными заседателями вопросов факта и права⁷. Третьи отметили что, если численный состав коллегии присяжных заседателей не будет сокращен на районном уровне вдвое и не будет сокращено количество самих уголовных дел, то снизится эффективность отправления правосудия в данном составе суда⁸.

Противники радикального реформирования полагают, что изменение численного состава коллегии присяжных заседателей, требует детального научного осмысления и обоснования, что, в настоящий момент, как они полагают, пока отсутствует. Отказ же от классической модели, с численным составом из 12 граждан и председательствующего судьи, которые раздельно рассматривают вопросы факта и права, приведет к упразднению правовой сущности указанной формы отправления правосудия, берущей свое нача-

⁴ Майерес Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997; Резник Г.М. Суд присяжных сделает доступнее // Коммерсант. 2015. № 10; Ильяхов А.А. Сравнительный анализ зарубежного и российского суда присяжных // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. М.: Академия СК России, 2014; Демичев А.А. К вопросу о численности коллегии присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3; Насонов А.С. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Давыдов В.А. Мы предлагаем существенно расширить участие граждан в отправлении правосудия // Уголовный процесс. 2015. № 3. С. 16.

⁵ Смирнов А.В. Социальное назначение уголовного судопроизводства: истина или умиротворение сторон? // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1. С. 4.

⁶ Реховский А.Ф. Рождение суда присяжных в Республике Корея // судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 199.

⁷ Давыдов В.А. Мы предлагаем существенно расширить участие граждан в отправлении правосудия // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 18.

⁸ Фомин Д.А. К концу года системы видеозаписи судебных заседаний будут работать в 200 залах судов Москвы // Уголовный процесс. 2016. № 5. С. 23.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г.

³ Выступление Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на семинаре-совещании судей Российской Федерации 16.02.2016 / Материал взят из информационно-правового ресурса «Консультант Плюс».

ло еще с 1167 года⁹. Однако, если быть точным, то численный состав коллегии присяжных заседателей не двенадцать, а четырнадцать человек, так как в суде присутствуют в качестве запасных еще как минимум двое присяжных заседателей, но лишь до того момента, пока не понадобится замена из его основного состава.

Осознавая всю значимость в рамках проводимой судебной реформы, поставленной перед законодателем задачи по изменению суда присяжных заседателей, а также отсутствие единства мнений о численности и кратности его состава, проанализируем мнения, как ее сторонников, так и противников.

Исторически так сложилось, коллегия присяжных заседателей состоит из двенадцати человек и существует несколько объяснений данному факту. Бытует мнение, что его история берет свое начало от 12 апостолов. Имеется и другая версия: ангlosаксы не принимали десятичную систему, им также не нравились и простые числа 11 и 13, а число 12 им подошло. Как шиллинг состоял из 12 пенсов, так и коллегия из двенадцати граждан была сочтена ими совершенно правильной величиной. В русской традиции 12 присяжных появились при Александре II, при введении суда присяжных в ходе проведения им Судебной реформы 1864 г. Принято считать, что численный состав коллегии присяжных заседателей в России был определен под влиянием английской модели, признанной классическим эталоном судебной системы¹⁰. В тоже время, представленная законодательная модель не вполне сочетается с российской правовой системой по причине их различия, та как в Англии судебные решения основываются на прецеденте, и соответственно принятые присяжными заседателями решения строятся на принятых ранее решениях,

обязательных для разрешения последующих аналогичных случаев.

Отличие правовой системы Великобритании от других европейских государств, в том числе и США, дало повод этими странами принимать компромиссные решения при разрешении вопроса введения суда присяжных, в том числе и с другим численным составом. Так законодательство США, где во многом перенята английская модель суда присяжных заседателей, все же некоторым образом изменила классическую модель, уменьшив численный состав коллегии присяжных заседателей в зависимости от штата, характера рассматриваемого уголовного дела, стадии процесса и иных процедурных особенностей от 6 до 24 человек¹¹. В настоящее время только в 33 штатах из 50 при рассмотрении отдельной категории уголовных дел, законодательство разрешает численность состава коллегии присяжных меньше 12 человек¹². Также от классического суда присяжных заседателей американскую модель отличает особенности осуществления процесса доказывания, суть которых состоит в возможности направления в суд материалов, которые хотя и не в полной мере (с точки зрения российского законодательного права) доказывают виновность подсудимого, но недостаток в доказательственной базе восполняется в суде, и прежде всего допросом представителей стороны обвинения (например, служащих полиции) в качестве свидетелей¹³.

В европейских странах, таких, как Франция, состав коллегии присяжных заседателей (шеффенов) 9 человек, а профессиональных судей трое и они совместно с присяжными заседателями принимают участие в вынесении вердикта, а в Бельгии уголовные дела рассматриваются тремя судьями и двенадцатью присяжными заседателями. В Южной Корее состав коллегии присяжных заседателей формируется с учетом предусмотренного наказания. Если оно в виде смертной казни, либо пожизненного лишения свободы, то численный состав состоит из девяти присяжных заседателей и судьи. Во всех остальных случаях уголовные дела рассматриваются семью присяжными заседателями, за исключением, когда под-

⁹ Илюхов А.А. Механизм реализации теоретико-правовых основ судебного разбирательства по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей в рамках Российского и Международного законодательства: проблемы и перспективы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 1. С. 56; Демичев А.А. К вопросу о численности коллегии присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3.; Бабкин А.И. Реформирование судебной системы не завершено. Совершенствование судопроизводства // Российский судья. 2016. № 4. С. 5; и др.

¹⁰ Почему в суде присяжных заседателей 12 человек? <http://www.stepandstep.ru/catalog/know/127510/pochemu-prisyazhnyh-zasedateley-v-sude-12-chelovek.html>.

¹¹ Коломенская С. Состав и численность коллегии присяжных заседателей в США // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 68.

¹² Суд присяжных в Англии и США. <http://www.studfiles.ru/preview/6189352/page:24/>.

¹³ Гриненко А.В. К вопросу о расширении компетенции суда с участием присяжных заседателей // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 4.

судимый полностью согласен с предъявленным обвинением, то численный состав коллегии присяжных заседателей составляет пять человек¹⁴. Такие разновидности сторонниками классического суда присяжных заседателей воспринимается как отказ от его правовой сущности и такое утверждение является спорным, так как его правовая сущность обусловлена не количеством присяжных заседателей, а возможностью граждан реализовать свое право на участие в отправлении правосудия.

Таким образом, зарубежная практика в вопросе количественного состава присяжных заседателей весьма разнообразна, что указывает на достаточно широкий выбор вариантов моделей, не связанных классической английской моделью, и в них присутствует, как фиксированное количество присяжных заседателей, с учетом категории уголовных дел, так и не фиксированное, когда количество присяжных определяется в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела. В тоже время такие авторы, как В.А. Давыдов предлагают отнести к подсудности суда присяжных заседателей в районных (городских) судах рассмотрение уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности, и ряду иных преступлений, численный состав коллегии присяжных заседателей из пяти человек и одного судьи¹⁵. Не вполне понятно, чем научно обоснована позиция и какие иные составы преступлений могут рассматриваться данным составом суда.

Представляется, что разрешая вопрос о численном составе присяжных в суде, следует исходить из четного его количества, это делается для того, что если при голосовании мнения разделились поровну, то вердикт выносится в пользу подсудимого. В соответствии с этим, видится, что состав присяжных заседателей в районных (городских) судах должен быть не менее 6 человек, а в областных и приравненных к ним краевых судах, где рассматриваются категории тяжких преступлений, их количество должно составлять не менее 8 человек, что также нашло свое отражение в проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расшире-

нием применения института присяжных заседателей». При этом для принятия обвинительного вердикта необходимо три четверти голосов, в противном случае подсудимый должен быть признан невиновным. С учетом предложений, внесенных в Государственную Думу Российской Федерации, представляется, что новый количественный состав коллегии присяжных заседателей является фиксированным и зависит от уровня самого суда, в котором подлежит рассмотрению уголовное дело. Эффективность предложенной процессуальной формы покажет судебная практика.

Сказанное выше дает основание утверждать, что сфера действия суда присяжных заседателей изменяется в сторону сужения относительно его численного состава, что можно объяснить и спецификой законодательства зарубежных стран и соответственно стандартный вариант численного состава коллегии присяжных заседателей на выносимый вердикт не столь оказывает влияние, как его четный состав, так как в случае, если при голосовании мнения присяжных заседателей разделились поровну, то вердикт выносится в пользу обвиняемого, что позволяет реализовать принцип трактовки всех сомнений в пользу подсудимого.

Все вышесказанное указывает, что в странах континентальной Европы, а также в США, практически не сохранилось, в классическом варианте, судов с участием присяжных заседателей их модели различаются по его численному составу, характеру исследования доказательств в ходе судебного следствия и принятию итогового решения. К примеру, судьи и присяжные заседатели формируют единую коллегию, где совместно решаются вопросы «факта» и «права».

Изучение положений законодательства, научных воззрений по данной проблематике, общение с практическими работниками правоохранительных органов и суда позволяет сделать вывод о том, что введение в районные (городские) суды коллегии присяжных заседателей, но с ограниченным ее составом, позволит установить опосредованный общественный контроль, как за качеством проведенного расследования, так и судебного разбирательства, обязав следственные и судебные органы районного (городского) звена повысить профессионализм в сфере уголовного судопроизводства.

¹⁴ Реховский А.Ф. Рождение суда присяжных заседателей в Республике Корея // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С.197.

¹⁵ Давыдов В.А. Мы предлагаем существенно расширить участие граждан в отправлении правосудия // Уголовный процесс. 2015. № 3. С. 18.

УДК 349.444
ББК 67.404

Евгений Петрович КИМ,
заведующий кафедрой уголовного права пятого факультета повышения
квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) института повышения квалификации
федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор
E-mail: kup5fpk@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В работе рассматриваются использования виктимологических данных в уголовном судопроизводстве. Участники уголовного судопроизводства уделяли должное внимание виктимологической информации, разработать следственные версии и определить основные направления расследования насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних. Затрагиваются вопросы связанные применения защитником виктимологических данных в ходе судебного разбирательства.

Ключевые слова: Участники уголовного судопроизводства, виктимология, виктимность, виктимизация, защитник, использование виктимологических данных защитником в ходе судебного разбирательства, Дальневосточный федеральный округ Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Evgeny Petrovich KIM,
Head of the Chair of Criminal Law of the fifth training faculty (located in Khabarovsk city) of the
Institute for Advanced Studies of the Federal State Institution of Higher Education «Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation». Doctor of Law, Professor
E-mail: kup5fpk@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE USE OF VICTIMIZATION DATA IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The paper discusses the use of victimization data in criminal proceedings. The participants in criminal proceedings has paid due attention to victim information, to develop investigative leads and to determine the main directions of the investigation of violent crimes against minors. Issues related to the application of the defender of the victim data in the course of the trial.

Key words: Participants of criminal procedure, victimology, victimization, the victimization, the defender, and the use of victimization data protector in the course of the trial, the far Eastern Federal district of the Russian Federation, the Criminal procedure code of the Russian Federation.

Виктимология (учение о жертве преступления) выработала свой понятийный аппарат. Наиболее специфичными для виктимологии терминами являются «виктимность» и «виктимизация». Первый понимается как повышенная способность человека в силу социальной роли или ряда духовных и физических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться потерпевшим. Виктимизация — это процесс превращения лица в ре-

альную жертву и конечный результат такого процесса¹. Таким образом, виктимизация в той или иной мере свойственна каждому человеку, так как представляет собой объективное явление социальной жизни. Успешное использование виктимологических данных потерпевших, приводит в ходе расследования к объекту преступления,

¹ Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 6—7.

вплетаются в объективную сторону его состава, а также отражаются в характеристике вины и умысла преступника, что позволяет точнее квалифицировать деяние. Поэтому все участники уголовного судопроизводства должны уметь устанавливать достаточно полную информацию о виктимологических особенностях исследуемой категории преступлений и уметь использовать данные при проведении следственных и иных процессуальных действий.

Как свидетельствует проведенный анализ 85 уголовных дел за 2014—2016 годы в Дальневосточном федеральном округе, там, где участники уголовного судопроизводства уделяли должное внимание виктимологической информации, удавалось лучше разработать следственные версии и определить основные направления расследования преступлений против личности. Особая необходимость использования виктимологических данных возникает при расследовании насильственных преступлений совершенных против несовершеннолетних, это связано с тем, что среди жертв умышленных убийств 25% лиц до преступления имели с преступником неприязненные или враждебные отношения, каждый третий — четвертый пострадавший в момент совершения преступления был в состоянии опьянения. К тому же убийства совершенные несовершеннолетними порой характеризуются повышенной общественной опасностью за счет роста главным образом физического насилия.

Виктимология обращает внимание на необходимость всестороннего рассмотрения и учета факторов жертв преступления, более пристального внимания к так называемой «виновной» жертве.

Жертва преступления не должна рассматриваться как пассивный объект, она активный субъект формирования преступления, а иногда и иницирующий совершение преступления. Необходимо выявлять наличие связи между жертвой и преступником, рассматривать и их взаимодействие в процессе совершения преступления. Одной из центральных проблем виктимологии является оценка «вклада» жертвы в юридически значимые конфликтные ситуации, ее взаимоотношения с преступником и ее роль в механизме преступления².

² Квашис В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999, С. 10—11; Ким Е.П. Виктимологический аспект профилактики преступлений // Вестник Академии Следственного Комитета Российской Федерации. М.: Академия Следственного комитета РФ. № 1. 2014. С. 31—34.

Личность потерпевшего от преступления рассматривается не только в криминологии, но и в уголовно-правовой, и уголовно-процессуальной науках³. Это связано с тем, что большая роль в генезисе преступления принадлежит потерпевшему, поэтому изучение личности потерпевшего необходимо для всестороннего, объективного рассмотрения уголовного дела. Знание личности жертвы преступления на стадии предварительного расследования дает, в частности, следователю возможность осуществления оптимального выбора эффективных тактических приемов производства различных следственных действий, использования виктимологических данных в качестве доказательств.

Рассмотрим это на примере участия защитника в доказывании по уголовному делу, которая вытекает из уголовно-процессуального законодательства, в частности, из регламентируемых законом прав и обязанностей защитника. Главной правовой основой выступают положения РФ, УПК РФ (ст. 16, 19, 49, 51, 58). Например, ст. 51 УПК РФ дает перечень оснований, когда участие защитника обязательно. Обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве может обеспечиваться как его соглашением, так и назначением защитника следователем, прокурором и судом. Своеобразие этого участия для защитника состоит в том, что, будучи обязанным проверять, оценивать и учитывать все доказательства, собранные по делу, он обязан устанавливать все доказательства и использовать в интересах обвиняемого (подсудимого).

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе: иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности; присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе обвиняемого (подозреваемого), а также иных следственных действиях, производимых с его участием; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, с протоколами следственных действий, произведенными с участием обвиняемого (подо-

³ Ким Е.П., Рябов В.Н. Использование защитником виктимологических данных в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД, 2000. С. 31—40; См. также: Синенко С.А. Участие потерпевшего в расследовании преступления: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007; Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2013.

зреваемого) или самого защитника, с документами, которые предъявлялись или должны быть предъявлены обвиняемому (подозреваемому), с материалами, предъявляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей, а по окончании дознания или предварительного следствия — со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме; представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке, предусмотрено УПК РФ; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, а также в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда; использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону УПК РФ (ст. 49, 51, 53, 248, 316 и др.).

Немаловажной гарантией защиты прав обвиняемого является возможность личного участия, а также его защитника, в собирании доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). В частности, предварительно ознакомившись с материалами дела, защитник имеет возможность активно участвовать в допросе обвиняемого. Виктимологические данные, уже собранные по делу, служат основанием для постановки обвиняемому вопросов, способствующих интересам защиты. При скрупулезном выяснении взаимоотношений между обвиняемым и потерпевшим до совершения преступления, детально рассмотрению подвергается поведения потерпевшего до и в момент совершения преступления.

Ответы обвиняемого на вопросы защитника позволяют выяснению собранных по делу виктимологических данных, но и служат основанием для заявления ходатайства о проведении дополнительных следственных действий, например, о назначении экспертизы в целях установления причин смерти, степени тяжести телесных повреждений, физических и психических свойств потерпевшего в случаях, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать и воспроизводить имеющие значение по делу обстоятельства. Большую роль играет участие защитника при назначении и производстве экспертизы, так как иногда обвиняемый психофизического состояния, интеллектуального уровня не в состоянии самостоятельно ответить на воп-

росы эксперта, решить вопрос о предоставлении экспертам дополнительных документов.

Кроме того, уже собранные виктимологические данные могут служить основанием для заявления ходатайств о прекращении уголовного дела (например, если обвиняемый действовал в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости) или о переквалификации действий обвиняемого по статье УК, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление.

Собранные виктимологические данные могут лечь в основу ходатайства о возбуждении уголовного дела против потерпевшего, если в его действиях будут выявлены признаки преступления (например, потерпевший, раненый во время обоюдной драки, причинил телесные повреждения обвиняемому; потерпевший в автотранспортном происшествии сам грубо нарушил требования Правил дорожного движения и др.). Лица, пострадавшие от преступления в связи с собственным преступным поведением, должны привлекаться к уголовной ответственности. Момент предъявления обвинения — наиболее удачный для заявления такого рода ходатайства защитником, являющегося одним из средств защиты обвиняемого.

На стадии назначения судебного заседания защитник при определенных обстоятельствах может представить имеющиеся у него ходатайства по делу и устно изложить свои объяснения по заявленным ходатайствам, если судья сочтет необходимым вызвать его для дачи объяснений. Это предусмотрено УПК РФ. Защитник вправе заявить ходатайство по любым вопросам, касающимся обстоятельств дела, имеющих значение для дела. Вместе с тем, на рассматриваемой стадии уголовного процесса наиболее актуальными являются заявления о дальнейшем направлении дела (например, о возвращении его на дополнительное расследование, о прекращении и т.д.), об истребовании дополнительных доказательств, об изменении меры пресечения. При этом необходимо иметь в виду, что ходатайства о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств подлежат удовлетворению судом во всех случаях.

Судебное разбирательство — стадия уголовного процесса. С этой стадии уголовного процесса защитник имеет возможность непосредственно исследовать доказательства по делу: он участвует в допросе подсудимых, потерпевших, свидетелей, в производстве экспертиз, осмотре вещественных доказательств и др. Своими вопросами, ходатайствами защитник помогает суду не

только проверить достоверность собранных по делу виктимологических данных, но и установить дополнительные обстоятельства, характеризующие личность и поведение жертвы преступления, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Важными дополнительными источниками виктимологических данных являются показания подсудимых, которые допрашиваются по существу предъявленного обвинения, известным им обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам. Задавая вопросы подсудимым, защитник обязан хорошо знать и учитывать виктимологические данные в показаниях потерпевшего. Нередко показания подсудимого и потерпевшего противоречат друг другу, ибо исходят от лиц, занимающих противоположные процессуальные позиции и по-разному заинтересованных в исходе дела. Несмотря на то, что потерпевшие наравне со свидетелями несут уголовную ответственность за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, их показания бывают непоследовательны и противоречивы. Это можно объяснить не только заинтересованностью потерпевшего в исходе дела, но и отсутствием знаний правового характера, добросовестным заблуждением. Поэтому защитнику необходимо анализировать и оценивать показания потерпевшего в совокупности с другими доказательствами, поскольку он обязан использовать все средства и способы, чтобы установить истинные причины совершения преступления, обстоятельства, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность.

Необходимо учитывать, что исходными данными экспертиз, производимых в суде, часто являются виктимологические данные, установленные во время следствия. По выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для выяснения заключения, председательствующий предлагает участникам судебного разбирательства представить в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению эксперта. Защитник обязан воспользоваться этим правом для установления соответствующих интересам защиты виктимологических данных. Также после оглашения экспертом заключения защитник имеет право задать вопросы для разъяснения или дополнения данного заключения.

Имеющиеся в материалах уголовного дела виктимологические данные используются и получают оценку в речи защитника. Важное зна-

чение для методики защитительной речи имеет положение закона, согласно которому суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании. Поэтому необходимо тщательно отображать виктимологические данные, отработать и использовать в ходе судебного заседания. Позицию защитника, которую он излагает и обосновывает в своей речи, обуславливают все материалы уголовного дела, в том числе установленные во время судебного следствия виктимологические данные.

Используя виктимологические данные на этапе судебного разбирательства, защитник должен своими вопросами и ходатайствами не только помочь суду в проверке достоверности указанных данных, собранных по делу на предварительном следствии, но при возможности установить и представить суду дополнительные обстоятельства, характеризующие личность и поведение потерпевшего для построения линии защиты.

В зависимости от позиции защитник выдвигает в своей речи тот или иной тезис, который стремится доказать, а именно:

- а) оправдание подсудимого;
- б) переквалификация действий подсудимого на другую статью УК, предусматривающую ответственность за менее тяжкое преступление;
- в) определение наименьшего наказания (по виду и размеру) или назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией той статьи, по которой обвиняемый предан суду.

Поэтому в защитительной речи используются виктимологические данные, которые оправдывают подсудимого или смягчают его ответственность.

Виктимологические данные как факты служат аргументами для обоснования тезиса защитительной речи. Вспомогательные виктимологические данные служат оценке доказательств с позиций их относительности, допустимости и достоверности (например, заключение судебно-медицинской экспертизы о физическом состоянии потерпевшего помогает установить степень достоверности сообщенных им сведений). К аргументам речи защитника вообще и, в частности, к виктимологическим данным, предъявляются следующие требования:

- 1) они должны быть истинными и достаточными для данного тезиса;

2) их истинность не должна вызывать сомнений, так как по уголовному делу собраны доказательства подтверждающие его тезисы⁴.

Уголовное процессуальное законодательство устанавливает определенные правила допустимости перечисленных законом средств доказывания, например, запрещение получения показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер; исключение из числа доказательств тех фактических данных, сообщаемых свидетелями или потерпевшими, источник которых не может быть ими фактически указан; возможность установления некоторых обстоятельств, подтвержденных экспертизой. Закон устанавливает для каждого из источников доказательств определенную процессуальную форму, отсутствие которой исключает их доказательственное значение. Поэтому виктимологические данные должны быть получены только в предусмотренном и полученных в установленном.

Следовательно, виктимологические данные влияют на выбор позиции защитника по уголовному делу. Во-первых, они могут оказаться обстоятельствами, оправдывающими обвиняемого (подсудимого). Во-вторых, они могут служить основанием для постановки защитником вопроса о переквалификации действий обвиняемого (подсудимого) на иную статью УК, взамен инкриминируемой. В-третьих, оцененные в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность виновного, они могут быть использованы для обоснования защитником ходатайства о наиболее благоприятных последствиях осуждения.

Надо полагать, что проводимая следователем, защитником и другими участниками уголовного

судопроизводства углубленная, систематическая, разноплановая разработка проблем, связанных с использованием виктимологических данных, изучение психологии жертв преступлений позволит качественно обогатить тактику проведения следственных действий, раскрыть резервы, пока не востребованные в полной мере в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации
2. *Квашис В.Е.* Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. С. 10—11.
3. *Ким Е.П.* Виктимологический аспект профилактики преступлений // Вестник Академии Следственного Комитета Российской Федерации. М., Академия Следственного комитета РФ. № 1. 2014. С. 31—34
4. *Ким Е.П., Рябов В.Н.* Использование защитником виктимологических данных в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД, 2000. С. 31—40.
5. *Синенко, С.А.* Участие потерпевшего в расследовании преступления: монография. Владивосток: Дальневосточного ун-та, 2007.
6. *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. Хабаровск: Дальневост. юридический ин-т МВД России, 2013.
7. *Франк Л.В.* Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 6—7.

⁴ *Ким Е.П., Рябов В.Н.* Использование защитником виктимологических данных в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2000. С. 38.

УДК 343.13
ББК 67.411

Константин Анатольевич КОСТЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Пятого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО
«Академия Следственного комитета
Российской Федерации», полковник юстиции
E-mail: 73kka@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ВЫБОР ЗАЩИТНИКА В СТАДИИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ «КОНЕЙ НА ПЕРЕПРАВЕ НЕ МЕНЯЮТ»!

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействию расследования преступлений со стороны обвиняемого, явно злоупотребляющего правом на выбор защитника, путем приглашения нового защитника на стадии окончания ознакомления с материалами уголовного дела.

Ключевые слова: ознакомление с материалами уголовного дела, противодействие расследованию, обвиняемый, защитник.

Konstantin Anatolyevich KOSTENKO,
head of Department of criminal proceedings of the Fifth
faculty training (with dislocation in Khabarovsk)
IPK FGCO IN the «Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation» colonel of justice
E-mail: 73kka@mail.ru

ABUSE OF THE RIGHT TO CHOICE OF COUNSEL UNDER FAMILIARIZATION WITH THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASE OR «HORSES ON A CROSSING DO NOT CHANGE»!

Annotation. The article deals with actual problems of overcoming counteraction to investigation of crimes by the accused is clearly abuse of the right to choice of counsel, by invitation of the new defender, on the stage of the termination of acquaintance with materials of criminal case.

Keywords: familiarization with the materials of the criminal case, the counter-investigation, the accused, the defender.

Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ) является одним из наиболее важных этапов предварительного следствия в силу того, что именно на данном этапе допускается многочисленное число следственных ошибок. «Недооценка следователями, дознавателями значимости анализируемого этапа расследования на практике приводит к различным нарушениям»¹.

¹ Ким Е.П., Костенко К.А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщ-

В практике следственных органов, в последнее время получили распространение новые виды противодействия расследованию, связанные с затягиванием процесса ознакомления с материалами уголовного дела. Одним из них является намеренное приглашение обвиняемым нового защитника в период, когда судом установ-

шества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2013. № 3(25). С. 109. Цит. по: Ким. Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. 2016. № 4. С. 28.

лен определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В такой ситуации, следовательно, исполняя требования п. 7 ч. 1 ст. 53 и ч. 1 ст. 217 УПК РФ предоставляет новому защитнику материалы уголовного дела для ознакомления, при этом, новый защитник в соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 217 УПК РФ приобретает право знакомиться с делом в полном объеме, без ограничения во времени.

В случаях, когда вновь вступивший в дело защитник затягивает ознакомление с делом, следовательно получает судебное решение, определяющее срок для его ознакомления. На этом этапе, ситуация с приглашением нового защитника вновь повторяется. В итоге, спланированные обвиняемым и стороной защиты действия по затягиванию процесса ознакомления успешно реализуются.

Как правило, защита здесь преследует определенные цели: «дотянуть» до истечения сроков давности уголовной ответственности или до предельного срока содержания обвиняемого под стражей; увеличить время нахождения обвиняемого под избранной мерой пресечения в виде домашнего ареста (чтобы в последующем этот период был зачтен в срок будущего наказания) и др.

Рассмотренная «схема» неоднократного приглашения защитника на стадии окончания ознакомления с материалами уголовного дела некоторыми судами трактуется однозначно, как злоупотребление правом на пользование услугами защиты и целенаправленное затягивание ознакомления с материалами уголовного дела².

С другой стороны, после первого случая приглашения обвиняемым нового защитника следовательно, не всегда может привести убедительные аргументы того, что вступление его в дело является способом явного затягивания ознакомления с делом. При этом, обвиняемый и его защитник будут обязательно оппонировать нормами УПК РФ, где в соответствии с частью 1 ст. 50 УПК обвиняемый вправе пригласить несколько защитников, а в соответствии со ст. 52 УПК в любой момент производства по делу отказаться от защитника и ходатайствовать о допуске другого.

Между тем, ключевым обстоятельством при определении понятия «явное затягивание времени ознакомления с материалами уголовного дела», на наш взгляд, является именно момент приглашения нового защитника — *это период, когда судом установлен срок ознакомления обвиняемому и его защитнику с материалами уголовного дела*. Почему собственно такое мнение? Это объяснимо.

Когда судом обвиняемому и его защитнику установлен срок ознакомления с материалами дела, то именно этот период для дела становится решающим. В то же время, очевидна абсурдность и наигранность решения, как раз в этот, решающий момент, пригласить нового защитника. Объективно, здесь на поверхности нечто алогичное, из ряда вон выходящее и противоречащее здравому смыслу с одной стороны и явная заинтересованность в затягивании процесса, с другой. В связи с этим, приобретает актуальность известная пословица «Коней на переправе не меняют», которую Д.Н. Ушаков толкует как: «в решающий момент не меняют ни планы, ни людей»³.

Некоторые ученые, изучая рассматриваемый способ затягивания сроков ознакомления с материалами уголовного дела, неизбежно приходили к выводу о том, что проблема может быть решена, в первую очередь, за счет совершенствования национального законодательства⁴. Данной точки зрения, в части, придерживается и автор данной статьи.

Представляется, что решение данного вопроса возможно путем внесения изменений в УПК РФ, где наиболее перспективными, на наш взгляд, будут следующие предложения, если рассматривать каждое в отдельности:

- в части 3 ст. 217 УПК определить порядок ограничения в сроках ознакомления с материалами уголовного дела защитника (ов), в привязке к срокам, которые будут установлены судом для ознакомления с делом обвиняемому, при условии, что участники процесса реализовали возможность снять копии с материалов уголовного дела (близкий к отмеченному вариант предлагают и

² См.: Постановление судьи Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 1 октября 2014 г. // Архив Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону. Цит. по: Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г. Некоторые проблемные вопросы регламентации права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 1. С. 110—111.

³ См.: Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. Т. I. С. 431.

⁴ См., например: Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г. Некоторые проблемные вопросы регламентации права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 1. С. 110—111.

некоторые практические работники прокуратуры⁵);

- в части 3 ст. 217 УПК слово: «защитник», заменить на слова: «сторона защиты», что предоставит суду возможность устанавливать срок ознакомления не конкретному адвокату, а стороне защиты, сколько бы адвокатов на этой стороне не было и вне зависимости от того, когда они вступили в дело.

О необходимости внесения изменений в УПК РФ также говорит и Б.А. Ринчинов. В частности, он считает, что затягивание ознакомления с материалами уголовного дела со стороны обвиняемого и его защитника можно исключить, если усовершенствовать процесс ознакомления путем вручения участникам процесса его копий⁶.

Внесение изменений в законодательство процесс достаточно трудоемкий, между тем, практические работники уже сегодня в поиске приемлемых правовых инструментов для преодоления противодействия расследованию на стадии ознакомления с материалами дела. Поэтому именно сейчас необходимо определить способы решения рассматриваемой проблемы.

Так, когда судом установлен определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому и его защитнику, и обвиняемый впервые заявляет ходатайство о допуске нового защитника, то уже на этом этапе необходимо выяснять причины такого решения и давать этим действиям правовую оценку. Выяснение причин приглашения нового защитника позволит выявить следующие существенные для дела обстоятельства, свидетельствующие о явном затягивании ознакомления с материалами дела (при наличии совокупности хотя-бы 2-х и более):

- немотивированный отказ (в том числе формальный) от участвующего в деле защитника и приглашение нового;
- приглашение обвиняемым нового защитника по объемному делу, когда является очевидным, что для его ознакомления с ним потребуются длительное время (месяцы или годы);
- вступление в дело нового защитника не по инициативе обвиняемого (законных пред-

ставителей, иных лиц), когда обвиняемый не возражает против его участия в деле, но при этом отрицает, что ранее давал об этом кому-то поручение или согласие;

- вступление в дело нового защитника с того же адвокатского бюро или коллегии, что и адвокат, участвующий в деле (как косвенное обстоятельство возможного сговора защитников одного адвокатского образования);
- вступление в дело нового защитника, имеющего меньший опыт, либо стаж адвокатской или юридической деятельности по сравнению с адвокатом уже участвующим в деле.

К указанным обстоятельствам следует также добавить неоднократное (два и более раз) приглашение обвиняемым новых защитников на стадии окончания ознакомления с материалами дела, как обстоятельство само по себе подразумевающее вывод о том, что обвиняемый злоупотребляет правом на выбор защитника и тем самым затягивает ознакомление с делом⁷.

В случаях, когда обвиняемый приглашает нового защитника, отказываясь от услуг участвующего в деле адвоката, следовательно вправе назначить обвиняемому защитника в порядке, установленном УПК РФ, который будет осуществлять защиту на публично-правовой основе наряду с бесконечной чередой защитников «по соглашению». Право на защиту при этом нарушено не будет. Об этом также говорят и некоторые авторы⁸.

Назначение защитника в таком случае целесообразней аргументировать пунктом 18 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 N 29⁹ (далее также Пленум), где указано что «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц».

⁵ См.: Кургузов К.А. Приглашение обвиняемым новых защитников как один из способов затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела // Теория, практика и перспективы развития уголовного процесса в России: материалы межрегиональной научно-практической конференции (31.03.2016). // Хабаровск: Пятый ФПК Академия СК России, 2016. С. 56.

⁶ См.: Ринчинов Б.А. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2015. № 1. С. 24—26.

⁷ В этом и предыдущих абзацах автор в совокупности называет семь обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении обвиняемым на выбор защитника и явном затягивании ознакомления с материалами уголовного дела.

⁸ См.: Кипнис Н.М. Отмена поручения подзащитным. «ЭЖ-Юрист». 2007. № 13 // СПС «Консультант плюс».

В то же время, когда приглашение обвиняемым нового защитника происходит без отказа от уже участвующего в деле, то здесь оснований для назначения защитника и отказа в допуске адвоката по ходатайству обвиняемого не имеется. В таком случае, следователь, заканчивая ознакомление с новым защитником в сроки, установленные судом обвиняемому, основывается не только на совокупности ряда ранее названных семи обстоятельств, но и на правовых позициях, изложенных в Определениях КС РФ от 23 июня 2009 года № 1019-О-О¹⁰ и от 07.11.2008 № 1029-О-П¹¹, где указано: защитник, как участник процесса преследует не личные интересы, а интересы защищаемого лица; обвиняемый и его защитник вправе ходатайствовать перед судом о необходимости дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела, такая возможность им будет предоставлена судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу.

В связи с изложенным, точка зрения отдельных адвокатов, полагающих, что вступив в дело на стадии, когда обвиняемый уже ограничен в сроках ознакомления с делом, они при этом не связаны с установленным данным решением сроком ознакомления для обвиняемого, является спорной. Это можно также проиллюстрировать на примере конкретного уголовного дела, находившегося в производстве отдела по РОВД СУ СК России по Хабаровскому краю в 2015 году.

Так, в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ по уголовному делу в отношении бывшего сотрудника ГУ МВД России по ДФО и иных лиц, обвинявшихся в совершении ряда тяжких преступлений, судом обвиняемому и двум его защитникам установлен срок ознакомления с материалами дела. За неделю до его окончания, обвиняемый заявил хо-

датайство о допуске к участию в дело третьего защитника, которое следователем было удовлетворено. Вместе с этим, следователем, по истечению ранее установленного судом срока для двух участвующих в деле защитников и обвиняемого, принято решение об окончании производства данного процессуального действия. Не согласившись с решением следователя, ввиду того, что третий вступивший в дело адвокат не успел ознакомиться с делом в полном объеме, сторона защиты обжаловала его прокурору Хабаровского края. При изучении жалобы прокуратурой в её удовлетворении было отказано со ссылкой на Определение КС РФ от 23 июня 2009 года № 1019-О-О¹².

Усмотрение суда признать или нет право обвиняемого на защиту нарушенным, в каждом случае зависит от конкретных обстоятельств дела. Однако, многие прокуроры, не рискуя отдавать рассмотрение данного вопроса на такое усмотрение, как правило, возвращают уголовные дела для дополнительного расследования и выполнения требований ст. 217 УПК РФ в полном объеме. Одним из таких примеров является уголовное дело, расследуемое шестым следственным управлением Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (далее шестое управление ГСУ СК России).

Так, по данному делу за совершение ряда тяжких и особо-тяжких преступлений к уголовной ответственности привлечено 11 человек. Объем материалов уголовного дела составил 1831 том. В связи с его сложностью и объемом требований ст. 217 УПК с обвиняемыми и их защитниками выполнялись около полутора лет. Четверо обвиняемых накануне истечения срока, установленного судом для ознакомления, пригласили новых защитников. Исходя из обстоятельств дела, следствие пришло к выводу, что действия обвиняемых по приглашению новых защитников были направлены на явное затягивание ознакомления с материалами уголовного дела. В связи с этим, уголовное дело в порядке ст. 220 УПК направлено в Генеральную прокуратуру РФ для утверждения обвинительного заключения. В декабре 2015 года уголовное дело заместителем Генерального прокурора РФ возвращено

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 года № 1019-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова И.В. и Хырхырьяна М.А. на нарушение их конституционных прав пунктом 9 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части первой статьи 53 и частью пятой статьи 377 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2008 № 1029-О-П по жалобе гражданина Аниброева Д.С. на нарушение его конституционных прав положениями ч. 2 ст. 217 и главы 42 УПК РФ. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Кургузов К.А. Приглашение обвиняемым новых защитников как один из способов затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела // Теория, практика и перспективы развития уголовного процесса в России: материалы межрегиональной научно-практической конференции (31.03.2016) // Хабаровск. Пятый ФПК Академия СК России, 2016. С. 55—56.

для дополнительного расследования и ознакомления с материалами уголовного дела новых защитников в полном объеме¹³.

Следует отметить, что такая категория, как продолжительность стадии ознакомления с материалами дела, является составляющей общего срока уголовного судопроизводства. В связи с этим, рассматриваемая категория должна соответствовать принципам разумности (ст. 6—1 УПК РФ). Поэтому, по уголовным делам, имеющим большой объем (сотни или тысячи томов), общие правила установления срока ознакомления с ними неприменимы. Для достижения конституционно значимых целей, вытекающих из части 3 статьи 55 Конституции РФ здесь должны применяться соответствующие ограничения.

В связи с изложенным, право на ознакомление с делом, приглашенного обвиняемым на стадии ознакомления с материалами уголовного дела нового защитника, должны быть ограничены, так как в ином случае неизбежно произойдет нарушение части 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод и статьи 52 Конституции РФ, предоставляющей всем потерпевшим от преступления защиту, доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением вреда.

Список литературы

1. Ким Е.П., Костенко К.А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию

преступного сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2013. № 3(25). С. 108—114.

2. Ким Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. 2016. № 4. С. 27—31.

3. Кипнис Н.М. Отмена поручения подзащитным // «ЭЖ-Юрист». 2007. № 13. // СПС «Консультант плюс».

4. Кургузов К.А. Приглашение обвиняемым новых защитников как один из способов затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела // Теория, практика и перспективы развития уголовного процесса в России: материалы межрегиональной научно-практической конференции (31.03.2016). // Хабаровск: Пятый ФПК Академия СК России, 2016. С. 53—56.

5. Ринчинов Б.А. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2015. № 1. С. 24—26.

6. Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г. Некоторые проблемные вопросы регламентации права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 1. С. 109—112.

7. Стулин О.Л. Как препятствовать противодействию расследованию // Законность. 2000. № 2. С. 26—27.

¹³ Уголовное дело № 1536, находится в производстве шестого следственного управления Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.410.2

Игорь Викторович МАСЛОВ,
кандидат юридических наук
E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

О ПОНЯТИИ УГОЛОВНО ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ

Аннотация. С помощью математических методов процессуальная функция определена как единственное направление деятельности субъекта, к которой применимы векторные операции. Функция разрешения дела определяется как математическое ожидание при сложении векторов обвинения и защиты при условии не выполнимом в практической деятельности: добросовестном поведении сторон. Ставится вопрос о соответствии парадигмы трех процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешения дела) существующей форме судопроизводства.

Ключевые слова: понятие процессуальной функции, векторное направление деятельности, сложение векторов, классификация функций.

Igor Viktorovich MASLOV,
Candidate of Legal Sciences
E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

ABOUT THE CONCEPT OF THE CRIMINAL PROCESS FUNCTION

Annotation. With the help of mathematical methods, the procedural function is defined as the only direction of the subject's activity to which vector operations are applicable. The function of the resolution of the case is defined as the mathematical expectation when the vectors of charge and defense are combined, provided that it is not feasible in practical activity: the conscientious conduct of the parties. The question is raised about the conformity of the paradigm of the three procedural functions (charges, defense and resolution of the case) to the existing form of legal proceedings.

Key words: concept of procedural function, vector direction of activity, addition of vectors, classification of functions.

Данная статья изначально задумана как первая часть серии размышлений касающихся дискуссий о роли следователя и прокурора в досудебном производстве и концепции их процессуальных полномочий.

Представляется, что начать следует с методологических основ. Определить понятие процессуальной функции; затем рассмотреть феномен функций путем его разложения на составные части, — дав авторское понимание классификации. После чего перейти к построению концепции полномочий следователя и прокурора, на самом высоком (функциональном) уровне обобщения, как важнейших участников досудебного производства.

Несмотря на то, что авторы, посвятившие свои работы данной проблематике, различно де-

финируют понятие процессуальной функции, но они на наш взгляд имеют формальные, но не существенные отличия. Под процессуальной (служебной) функцией¹ понимается «обязанность», «круг деятельности»². То, что уголовно-процессуальная функция — это специфическое направление деятельности субъекта уголовного судопроизводства придерживается, на наш взгляд, большинство процессуалистов. Это Р.Д. Рахунов³[1], П.С. Элькинд [2], М.С. Строгович [3], М.Л. Якуб [4], В.М. Савицкий [5], Н.А. Якубо-

¹ Функция [лат. function исполнение] обязанность, круг деятельности, назначение, роль. Словарь иностранных слов. М., 1996. С. 543.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, изд. 2-е. М., Азъ. 1995. С. 847.

вич [6], Г.П. Химичева [7], С.И. Гирько [8, 9], П.С. и С.П. Ефимичевы [10], З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин, Ф.А. Абашева [11, 12], А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский [13, 14], С.В. Романов [15].

Ряд авторов, определяя понятие функции абстрагируется от ее носителя — участника судопроизводства [16], полагая, что под функциями следует понимать не направления деятельности определённого участника процесса, а основные направления уголовно-процессуальной деятельности, вокруг которых складывается деятельность участников [17, 18].

Различие в подходах к определению понятия уголовно-процессуальной функции, по нашему мнению, заключается в тренде рассуждений и избранном методе познания: дедукции или индукции. Следуя от общего к частному, от функции уголовно-процессуального права к цели (назначению) уголовного судопроизводства, от цели к способам ее достижения, то процессуальная функция является «важнейшим видом уголовно-процессуальной деятельности». После чего вид процессуальной деятельности определяет (требует) субъекта своего исполнения.

Строя свои рассуждения от частного к общему от субъектов процесса (чья деятельность необходима для решения задач и достижения цели уголовного судопроизводства, а их круг и общие процессуальные полномочия давно определены в процессуальном законодательстве разных стран, в том числе с разными правовыми системами), через обобщение их важнейших прав и процессуальных обязанностей определяются процессуальные функции. Участники судопроизводства, чья деятельность направлена на достижение определенного результата, образуют группу, реализующую общую уголовно-процессуальную функцию.

Понятие процессуальной функции не следует смешивать с близкими морфологическими дефинициями как полномочия и компетенция. Процессуальная функция — это идея, выделяющая основные, главные, существенные и, в первую очередь, отличительные признаки процессуальной деятельности. Категория процессуальной функции отличается от полномочий или компетенции тем, что является явлением более высокого порядка абстрагирования и обобщения. Полномочия или компетенция субъектов процессуальной деятельности непосредственно определяется в законодательстве. Исследование этих категорий сводится к изучению сущего — норм процессуального права и заключается усвоении

лишь буквы закона, возможном выявлении противоречий в законодательном определении прав и обязанностей субъекта процессуальной деятельности и формировании предложений по их устранению — редакционной оптимизации процессуального законодательства. Теория процессуальных функций изучает не только сущее, но и должное — компетенцию и как она есть и как она должна быть. На основе чего должны формироваться предложения по оптимизации законодательства более высокого, концептуального уровня. В синтезированном виде процессуальная функция — это направление деятельности, а полномочия инструмент ее реализации [19].

Сложно сказать, какой метод (дедуктивный или индуктивный) при определении понятия процессуальной функций верен, а его применение наиболее полно отражает реальность человеческой психологии, требующей разделения труда между участниками уголовного судопроизводства. Ответить на этот вопрос возможно только через разрешение дилеммы первичности или вторичности курицы и яйца или яйца и курицы. Первичности субъектов процессуальной деятельности и, производного от них, — процессуальных функций. Первичности процессуальных функций, порождающих субъектов своей реализации.

Как уже указывалось выше, определение понятия процессуальной функции, сформулированные разными авторами, в своем большинстве принципиальных отличий не имеют. Посему конструировать свое определение, взяв за основу ранее сформулированное и наложив на него дополнительные классификационные признаки, представляется занятием не плодотворным. Не стоит называть «оригинальными системами крошечные видоизменения, вносимые ... в терминологию или аргументацию»³.

Поэтому возьмем за основу определение процессуальной функции как «основного направления процессуальной деятельности», обращенной на достижение судопроизводственной цели [20]. Одновременно отметив, что понятие функции права, определяется как «основное *направление* (курсив мой — И.М.) его воздействия на общественные отношения» [20], а функции государства как «основные *направления* (курсив мой — И.М.) его деятельности» [21].

Термин «*направление* процессуальной деятельности» представляется наиболее удачным, и

³ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм, полное собр. соч. изд. 5-ое. М., 1976. Т. 18. С. 108.

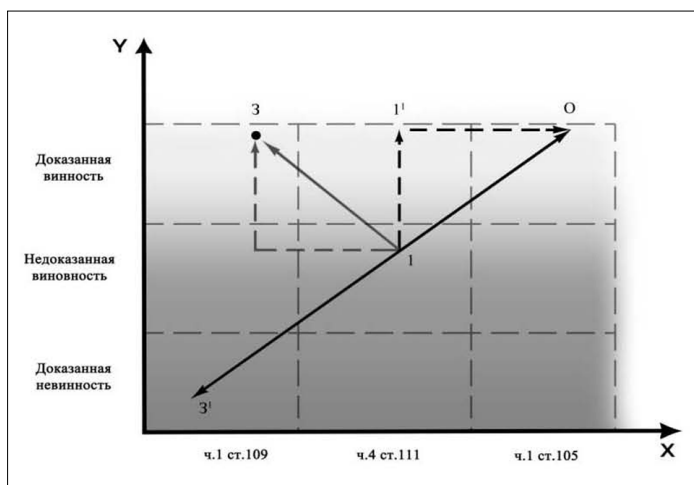
именно поэтому большинство определений понятия процессуальной функции, сформулированных различными авторами в разные годы и даже периоды истории, раскрывается именно через понятие «*направления*». *Направление*, в свою очередь, является пространственным термином, указывающим на курс движения от одной точки к другой. Причем векторное понимание приложения силы предполагает, что движение от А к В имеет отличную природу от движения В!А. Представляется, что это не случайное совпадение, а для понимания характера функций участников уголовного судопроизводства применима терминология векторов и такая операция как векторное сложение. Можно предположить, что совокупность функций противоборствующих участников уголовного судопроизводства при их графическом изображении имеют свойство математического ожидания: среднего распределения случайных величин. В этом случае при сложении векторов функций обвинения и защиты⁴, как двух переменных, можно вычислить среднее значение вероятностей — разрешения дела. Представляется, что именно на данной основе построены существующие упрощенные формы производств: дознание в сокращенной форме и особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Участники уголовного процесса, осуществляющие функции обвинения и защиты воздействуют на предмет уголовного судопроизводства как на самостоятельный объект с различными точками приложения силы. В результате чего процесс доказывания по делу от воздействия на него субъектов процессуальной деятельности начинает осуществлять движение по определенному курсу в направлении, заданном суммой сложения векторов силы. Точки приложения силы определяются основным *направлением* деятельности участника уголовного судопроизводства, выполняющим ту или иную процессуальную функцию. Совокупность векторов сил определяется судом как органом разрешения правового спора, стоящим над схваткой и дающим оценку обоснованности позиции занимаемой сторонами.

Графически (график, математическая или химическая форма есть наивысший способ обоб-

щения), порядок реализации процессуальных функций можно изобразить следующим образом.

Так, шкала ординат (Y) (шкала доказанности) (Приложение 1) разбита на 3 отрезка: доказанной невиновности, недоказанной виновности и доказанной виновности. Шкала абсцисс (X) (шкала квалификации) также разбита на три отрезка. Для примера взято преступление против жизни, которое по фактически наступившим последствиям можно квалифицировать по ч. 1 ст. 109, ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Точка «1» случайным образом помещена в пересечение полей 2х и 2у.

Вектором /O/ обозначена деятельность обвинителя, стремящегося в полном объеме доказать вину и ориентирующего суд на квалификацию инкриминируемого деяния по наиболее тяжкому составу преступления. Деятельность защиты обозначена через символы «З». В случае /З'/ защита стремится к цели полностью противоположной от обвинения — вина не доказана; в этом случае вопрос квалификации отпадает сам собой. Вектор /З/ — защитой не отрицается факт совершения инкриминируемого деяния, но оспаривается квалификация, предлагаемая обвинителем. При этом вектора /O/, /З'/, /З/ есть ни что иное как сумма векторов, обозначающих деятельность обвинителя и защитника в процессе. Например, штриховыми линиями обозначены непосредственные векторные направления деятельности обвинителя и защитника. Обвинитель доказывает виновность лица в инкриминируемом деянии, а затем производит квалификацию. Таким образом, предположив, что обвинитель и защитник занимают конструктивную линию, то по сумме сложения векторов обвинения /O/ и защиты /

⁴ Данная операция приемлема только в случае разумного (конструктивного) поведения противоборствующих сторон.

З№/ можно ожидать, что наиболее верным решением правового спора будет поле $2x$ и $2y$ — недоказанной виновности. Если сложить вектора /О/ и /З/ в сумме будет поле пересечения $2x$ и $3y$ — точка 1¹ доказанная виновность в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Исходя из определенного понятия процессуальной функции как направления деятельности, образующегося из совокупности векторных действий, логично вытекает вывод о том, что участник уголовного судопроизводства реально не может реализовывать несколько процессуальных функций, так как невозможно осуществлять движение одновременно в нескольких направлениях. Поэтому следует сделать вывод, что процессуальная функция — это не только деятельность участника уголовного судопроизводства *направленная* на достижение цели судопроизводства, а *единственное* направление деятельности, вытекающее из процессуального интереса или обязанности и обусловленное этой целью.

Таким образом, можно предположить, что нами найдено математическое обоснование невозможности совмещения процессуальных функций в одном органе и одним должностным лицом.

Принимая во внимание, что «доказательственное право — центральная часть, ядро процессуального права, а доказывание — ядро процессуальной деятельности» [22], то «понятием <...> процессуальных функций охватывается деятельность только тех субъектов процесса, которые осуществляют доказывание» [22]. В свою очередь, доказывание может производиться только субъектом имеющим интерес от предполагаемого результата: личный или вытекающей из обязанности. Поэтому, говоря об «иных участниках» уголовного судопроизводства, следует заключить, что они не реализуют уголовно-процессуальных функций, а их деятельность инструмент, используемый для их реализации.

В завершение следует отметить, что ч. 2 ст. 15 УПК РФ, отнесенная законодателем к принципу уголовного судопроизводства, определяет, что в отечественном уголовном процессе реализуется лишь три процессуальных функции: обвинение, защита и разрешение уголовного дела и иного, как говорится не дано, а законодательная классификация судопроизводственных функций исчерпывающа.

Однако в данную парадигму (а парадигма это не более чем устойчиво сформировавшееся представление) явно не вписываются ни функция

следователя (дознателя), ни руководителя следственного органа (начальника подразделения дознания), ни судебного контроля. Соответственно возникает проблема классификации процессуальных функций, которая исходя из заданного объема статьи, может быть рассмотрена в иной, будем надеяться, в следующей работе.

Список литературы

1. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 37.
2. Элькинд П.С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе // Вопросы защиты по уголовным делам: сб. статей. Л., изд. ЛГУ. 1967. С. 13.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 1. М., Наука, 1968. С. 188.
4. Якуб М.Л. Понятие процессуальной функции в советском уголовном процессе // Правоведение, № 5. 1973. С. 87—89.
5. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 28.
6. Якубович Н.А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве М., 1980. С. 15.
7. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 49.
8. Гирько С.И. Роль и функции милиции в уголовном процессе России. М., 2005. С. 209.
9. Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 26.
10. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2008 // СПС «Гарант».
11. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск, 2002. С. 11.
12. Абашева Ф.А., Зинатуллин Т.З. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса. М., 2008. С. 10.
13. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: изд. 5-е / под ред. А.В. Смирнова. М., 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007 // Электронный ресурс URL: <http://www.dissercat.com/content/ponyatie-sistema-i-vzaimodeistvie-protsessualnykh-funktsii-v-rossiiskom-ugolovnom-sudoproizve>. Дата обращения 15.11.2014.

16. Ережипалиев Д.И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013 // Электронный ресурс URL: <http://www.agprf.org/aspirant/dis-sovet-1.html>. Дата обращения 21.11.2014.

17. Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971 // Электронный ресурс URL: <http://www.naukom.ru/articles/387>. Дата обращения 12.09.2009.

18. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. № 5. 1973. С. 73–82.

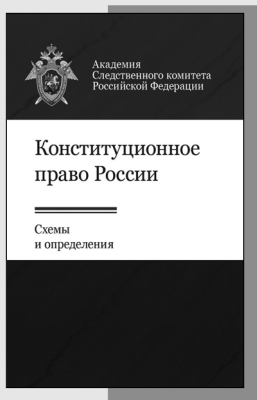
19. Дутов Н.Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012 // Электронный ресурс URL: <http://www.lawtheses.com/protsessualnye-funktsii-sledovatelya-v-sostyazatelnom-ugolovnom-protseste-i-osobennosti-ih-realizatsii>. Дата обращения 4.12.2014.

20. Теория государства и права: учеб. изд. 2-е доп., испр. / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 1995. С. 219.

21. Общая теория права: учебник. изд. 2-е, переаб и доп. / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 57.

22. Теория доказательств в советском уголовном процессе: изд. 2-е исправ. и доп. // отв. ред. Н.В. Жогин. М., Юридическая литература. 1973. С. 328, 490.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения**. Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК
ББК

Александр Леонидович МИШУТОЧКИН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Сибирского института управления
филиала РАНХиГС при Президенте РФ
г. Новосибирск
E-mail: mishutochkin@mail.ru

ТАКТИКА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Аннотация. Тактика допроса потерпевшего имеет важное значение в процессе установления всех обстоятельств при совершении краж автотранспортных средств, совершаемых организованными преступными группами. Определить тактику и последовательность допроса потерпевшего целесообразней исходя из версий и сложившейся следственной ситуации.

Ключевые слова: тактика допроса потерпевшего, кражи и угоны автомобилей, организованные преступные группы, расследование преступлений.

Alexander Leonidovich MISHUTOCHKIN,
Candidate of Legal Sciences, assistant professor
Assistant professor of Criminal Law and Process
Management Institute of the Siberian
branch of the Russian Presidential RANH and GS
Novosibirsk city
E-mail: mishutochkin@mail.ru

INTERROGATION TACTICS OF THE VICTIM DURING THE INVESTIGATION OF THEFTS OF VEHICLES MADE BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Annotation. The victim's interrogation tactics is essential in the process of establishing all the circumstances of the commission of thefts of vehicles made by organized criminal groups. Identify tactics and the sequence of the questioning of the victim expedient based versions and the current investigation of the situation.

Key words: tactics of interrogation of the victim, theft and car theft, organized crime groups, the investigation of crimes

Допрос потерпевших проводится на первоначальном этапе расследования с целью получения данных о происшедшем событии. При совершении кражи автотранспорта потерпевшему наносится большой материальный ущерб и моральный вред. Посягательство на автотранспорт приводит его владельца в состояние сильного нервного потрясения, и это обстоятельство необходимо учитывать при подготовке к проведению допроса. Если пострадавший способен адекватно воспринимать действительность, может спокойно отвечать на вопросы, то в данной ситуации проведение допроса

будет целесообразным. В противном случае, основной допрос лучше перенести на другое время.

Анализ полученных на первоначальном этапе расследования сведений по факту краж автотранспортных средств, совершаемых организованными преступными группами, в условиях самой неблагоприятной следственной ситуации, когда имеются признаки, указывающие на совершение преступления, однако нет сведений о лицах, совершивших кражу, и не обнаружено автотранспортное средство, указывает на то, что вопросы при допросе потерпевшего должны коррелировать с выдвигаемыми версиями и могут быть

представлены в виде отдельных блоков. Для того чтобы допрос был последовательным и эффективным, следователю (дознавателю) необходимо составить план допроса потерпевшего. Несмотря на то, что допрос потерпевшего проводится в условиях бесконфликтной ситуации, план позволит вести допрос более детально, не «перескакивая» с одного блока на другой.

На первоначальном этапе расследования можно и нужно выдвигать версии о способе совершения преступления; о возможных соучастниках (организаторах, пособниках, исполнителях и т.п.); количественном составе преступной группы, ее организованности и устойчивости; профессиональных навыках преступников и т.д. Как показывает анализ практики, наиболее типичными в этом случае являются следующие версии:

- кража совершена в условиях и при обстоятельствах указанных потерпевшим;
- кражи не было, а имело место инсценировка кражи самим потерпевшим с целью получения страховой выплаты;
- к краже могут причастны сотрудники страховой компании, в которой оформлялся страховой полис (КАСКО, ОСАГО и т.п.);
- к краже причастны работники какой-либо автомастерской, автомойки, сервисного центра по установке систем безопасности, шиномонтажа и т.п. в которой могли быть произведены манипуляции в автомобилем, с его электронными узлами и системами безопасности.

К краже причастны организованные преступные группы, специализирующиеся на кражах дорогих автомобилей с применением специальных технических устройств: кодграбберов, ретрансляторов и т.п.

На более частном уровне, если установлены признаки совершения преступления организованной преступной группой, следователь, помимо решения других задач расследования, во-первых, установление лиц, совершивших его кражу во-вторых, решать проблемы установления местонахождения автотранспортного средства.

Прежде чем приступить к рассмотрению отдельных блоков вопросов необходимо выяснить у потерпевшего общие сведения об автомобиле, а именно:

Установить (по документам) Ф.И.О.(заявителя), адрес места жительства; Ф.И.О. (собственника автомобиля), Ф.И.О. допущенных к управлению лиц и сведения о них. Время, в течении которого оставлен автомобиль без присмотра. Место, с которого похищен автомобиль (адрес желательно выяснить точный). Марка и модель авто-

мобиля, цвет кузова; год выпуска; государственный регистрационный знак; идентификационный номер кузова (VIN), общий пробег, количество топлива, оставшегося в баке. Должны быть представлены все документы на транспортное средство: ПТС, свидетельство о регистрации, запасные ключи, брелоки и метки. Страховые свидетельства на автомобиль. Истребовать у владельца фотоснимки похищенного автомобиля.

Далее, выясняются индивидуальные признаки автомобиля, по которым его можно выделить среди аналогичных:

Характеристика кузова. Выяснить, имеются ли: следы коррозии, вмятины, царапины, трещины, неравномерность окраски кузова (в каких местах); видимые следы ремонта (шагрень ЛКП), люк, тонировка стекол, сколы и трещины на стеклах, подогрев заднего или переднего стекла, стелочистителей, дополнительные источники света, индивидуальная подсветка номера, а также имеются ли: дополнительные элементы: фаркоп, кенгурятник, багажник, спойлер и т.п. При отсутствии обязательных элементов (бамперов, фар, подфарников, молдингов, зеркал и т.п.), об этом необходимо узнать дополнительно. Попросить потерпевшего перечислить вещи и предметы находящиеся в багажнике и салоне (их индивидуальные признаки).

Характеристика салона. В протоколе допроса следует указать: цвет чехлов, (цвет обивки кресел и салона), дополнительных аксессуаров в салоне (блокноты, радар-детекторы, видео-регистраторы, навигаторы, деодоранты (освежители воздуха и т.п.), наличие аудио, - видео системы, сабвуфера: модель и марка; страна изготовитель. На указанную технику у потерпевшего необходимо истребовать документы и упаковку от перечисленных электронных устройств.

Выяснить наличие и расположение акустических систем, наклеек на стеклах, кузове, салоне, каких именно и их расположение.

Далее вопросы задаются с учетом выдвигаемых версий, которые могут быть частично проверены уже при первом допросе потерпевшего. Перечень предлагаемых вопросов может быть как расширен так и сужен, с учетом сложившейся следственной ситуации.

Версия 1. Кража совершена в условиях и при обстоятельствах указанных потерпевшим.

Перечень вопросов потерпевшему может быть следующий:

- где, у кого и при каких обстоятельствах был приобретен автомобиль;
- сколько времени автомобиль был у потерпевшего в собственности;

- кто имел право на управление автомобилем, не могли ли они воспользоваться автомобилем без ведома владельца;
- при каких условиях хранятся ключи от автомобиля и брелок сигнализации;
- при каких обстоятельствах произошла кража, время в течение которого автомобиль находился без присмотра;
- каковы действия потерпевшего сразу после кражи;
- осматривалась ли им окружающая территория (дворы соседних домов, автостоянки, парковки и т.п.);
- не имело ли место нарушение ПДД в результате которого автомобиль мог быть эвакуированным с места парковки дорожными службами;
- кто проявлял интерес к машине и в чем это выражалось;
- кто, по его мнению, мог совершить преступление;
- известны ли ему похожие случаи в районе его места жительства.

Версия 2. Кражи не было, а имело место инсценировка кражи самим потерпевшим с целью получения страховой выплаты;

Версия 3. К краже могут причастны сотрудники страховой компании, в которой оформлялся страховой полис (КАСКО, ОСАГО и т.п.).

Данные версии объединены, поскольку устанавливаемые обстоятельства схожи:

- когда и при каких условиях был заключен договор страхования, с какой страховой компанией;
- какой вид договора страхования был составлен, какие условия договора (ов)
- как и из каких источников потерпевший узнал об этой страховой компании;
- чем был обусловлен выбор именно этой страховой компании;
- кто (полные сведения) являлся страховым агентом;
- не находится ли потерпевший в родственных или иных отношениях со страховым агентом;
- были ли у потерпевшего финансовые проблемы: долги, кредиты и т.п.;
- может ли он предоставить второй оригинальный ключ на автомобиль;
- изготавливались ли дубликаты ключей, прописывались ли в охранной системе дополнительные ключи, если да, то с какой целью;

Версия 4. К краже причастны работники какой-либо автомастерской, автомойки, сервисного центра по установке систем безопасности, шино-

монтажа и т.п. в которой могли быть произведены манипуляции в автомобилем, с его электронными узлами и системами безопасности.

- был ли оборудован автомобиль охранной системой;
- кем, когда производилась установка охранного комплекса (сигнализации);
- каковы особенности ее действия;
- предпринимались ли потерпевшим самостоятельные меры к обеспечению безопасности автомобиля (блокираторы руля, педалей, селектора КПП и т.п., электронные секретки);
- кем и когда проводился ремонт автомобиля, характер выполненных работ, индивидуальные признаки вновь установленных деталей;
- на каких автомойках, шиномонтажных мастерских, сервисных центрах по установке дополнительного оборудования был автомобиль владельца;
- на какое время оставлялся автомобиль без присмотра в перечисленных организациях;
- кто из сотрудников проявлял интерес к автомобилю и в чем это выражалось;
- выяснить на каких из СТО у владельца были истребованы ключи от автомобиля, кем и на какой период времени.

Версия 5. К краже причастны организованные преступные группы, специализирующиеся на кражах дорогих автомобилей с применением специальных технических устройств: кодграбберов, радиоретрансляторов и т.п.

- были ли кражи ключей, меток, брелоков у потерпевшего и когда;
- были ли отказы («странное» поведение) в системе безопасности при постановке на охрану или снятия с охраны автомобиля, если были, то в чем они выражались;
- замечал ли потерпевший подозрительных людей, которые пытались стоять близко нему или к тому месту, где лежит «метка»¹;
- сможет ли он помочь в составлении субъективного портрета этого лица или опознать его.

Перечень устанавливаемых обстоятельств может быть расширен в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

¹ Метка транспондер — это устройство, совмещающее в себе приемник и передатчик кодированного сигнала, который не распознается другими устройствами. В пассивном режиме метка только принимает сигнал, а в активном — передает его. В активный режим она переходит автоматически, как только на нее поступает сигнал с головного блока, тогда она в ответ отправляет такой же сигнал. В результате этого обмена происходит разблокировка системы.

УДК 343.175
ББК 67.411

Наталья Валерьевна РОМАНЕНКО,
доцент кафедры судебной деятельности
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»,
кандидат юридических наук
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

ПОЛУЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ В КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ НА УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СУДЬИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. Автором анализируются проблемные моменты, связанные с рассмотрением квалификационными коллегиями судей представлений Председателя Следственного комитета РФ о даче согласия на уголовное преследование судьи: неправильное определение предмета доказывания, принципов производства, необоснованные отказы в даче согласия. В результате этого создаются препятствия законному привлечению судей к уголовной ответственности и восстановлению прав потерпевших.

Ключевые слова: уголовное преследование, судья, неприкосновенность, квалификационная коллегия судей, согласие на возбуждение уголовного дела

Natalya Valerievich ROMANENKO,
Associate Professor of judicial activity in
Ural State Law University
Candidate of Legal Sciences
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

OBTAINING CONSENT QUALIFICATION COLLEGIUM ON CRIMINAL PROSECUTION OF A JUDGE: PROBLEMS OF PROOF OF THE SUBJECT

Annotation. The author analyzes the problem points related to the consideration of qualification boards of judges submitted by the Chairman of the Investigative Committee of Russia for consent to criminal prosecution of the judge: incorrect definition of the object of proof, production principles, unjustified refusal to give consent. As a result, the legal obstacles are attracting judges to criminal liability and restore the rights of victims.

Keywords: criminal prosecution, the judge, integrity, qualification board of judges, consent to institute criminal proceedings

Получение согласия судейского сообщества является формой его контроля за действиями следственных органов, иницирующих уголовное преследование судьи. При этом ст. 448 УПК РФ предусматривает два варианта уголовного преследования судьи, на инициацию которых требуется получение такого согласия у соответствующей квалификационной коллегии судей (далее – ККС): возбуждение в отношении судьи уголовного дела либо привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Каких-либо процессуальных отличий между двумя этими формами получения согласия закон не устанавливает. Обобщение практики получения такого согласия¹ показало, что привлечение в качестве обвиняемого по уже возбужденному уголовному делу происходит значительно реже, чем возбуждение уголовного дела в отношении конкретного судьи, и связано оно, как правило,

¹ Исследование было проведено в отношении более 200 случаев привлечения судей к уголовной ответственности, которые имели место за последние 15 лет в 59 субъектах РФ.

с недолжностными преступлениями, совершенными судьями.

Конституционным Судом РФ было отмечено, что дача согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не влечет ограничение его прав, не создает препятствий для реализации права на доступ к правосудию и рассмотрение дела судом, поскольку она не только не препятствует уголовному судопроизводству, а, напротив, обуславливает саму возможность его осуществления². Также неверно считать, что данные нормы перекладывают на судью бремя доказывания своей невиновности³. Однако следует отметить, что получение согласия ККС на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого является самой трудоемкой и длительной по времени процедурой этапа инициации, что в значительной степени обусловлено неверным определением круга обстоятельств, входящих в предмет доказывания по данной категории дел.

Приступая к анализу способствующих этому причин, заметим, что рассмотрение представления и поступивших с ним материалов происходит в порядке, предусмотренном ст. 21–26 ФЗ об органах судейского сообщества⁴, а также ст. 30 Положения о порядке работы ККС⁵. Системный анализ этих норм, а также п. 5.1 Европейской хартии о статусе судей⁶ позволяет установить, что

² Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. № 224-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Ахмидзяновой Надежды Файзиевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1179-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и пунктов 3 и 4 статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁴ Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Российская газета. 19 марта 2002 г. № 48

⁵ Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г.) // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2007. 2(12)

⁶ Европейская хартия о законе «О статусе судей»: принята в Лиссабоне 10 июля 1998 г. // СПС «Гарант»

производство по таким делам должно вестись на принципах, характерных для гражданского судопроизводства: состязательности и равноправия сторон, непосредственности, устности, очности. Полагаем, что противоборствующие стороны: следственные органы и судью, в отношении которого инициируется уголовное судопроизводство, — вряд ли можно назвать стороной обвинения и стороной защиты, поскольку уголовно-процессуальное единоборство даже в формальном отношении еще не началось, обвинение еще не предъявлено и даже не сформировано, следственные органы еще не квалифицируют деяние по всем его признакам, а лишь предоставляют доказательства наличия этих признаков. В силу этого не должен применяться при рассмотрении данной категории дел принцип презумпции невиновности, поскольку речь о вине судьи в инкриминируемом деянии пока не идет.

Заметим, что в соответствии с п. 8 ст. 16 Закона о статусе судей⁷ ККС должна выяснить, не обусловлено ли производство указанных мероприятий или действий позицией, занимаемой судьей при осуществлении судейских полномочий. Конституционный Суд РФ конкретизировал это положение, указав, что основное назначение ККС в данном случае — определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и деятельностью судьи по осуществлению им своих полномочий, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения⁸.

Как видится, это не только основное, но и единственное предназначение ККС в данном производстве, ввиду следующих обстоятельств:

а) как было отмечено Верховным Судом РФ, что ККС не является компетентным органом для рассмотрения сообщения о преступлении и принятия решений по результатам такого рассмотрения и не может принимать на себя осуществление функций органов дознания и предварительного расследования. В ее задачи, как органа судейского сообщества, входит обеспечение реализации законодательства о статусе судей, в том

⁷ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 29 июля 1992 г.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 394-О «По жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

числе дополнительных гарантий надлежащего осуществления судьями деятельности по отправлению правосудия⁹. А потому, рассматривая представление и проверяя достаточность оснований для возбуждения уголовного дела, ККС не должна вникать в существо предъявляемых судье обвинений и предрешать их доказанность;

б) в рамках гражданского судопроизводства, на принципах которого проходит рассмотрение представления Председателя Следственного комитета РФ и дальнейшее обжалование принятых решений, не могут проверяться доводы судьи о недоказанности обстоятельств, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела, и исследоваться доказательства, представляемые в подтверждение этих доводов. Указанные вопросы рассматриваются в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹⁰;

в) Конституционный Суд РФ подчеркнул, что рассмотрение вопросов, касающихся существования обвинения, может привести к предрешению на досудебной стадии вопросов, которые являются предметом судебного разбирательства по уголовному делу после завершения предварительного следствия, что не согласовывается с принципами объективности и независимости суда (статья 120 Конституции РФ) и приводит к нарушению презумпции невиновности¹¹.

Заметим, что такая же точка зрения высказывается и учеными: «...квалификационная коллегия не вправе излагать свои суждения о правильности квалификации его действий и делать выводы, которые могут содержаться только в итоговом решении по уголовному делу (т.е. разре-

шать вопросы, которые могут стать предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса). Она обязана проверить лишь достаточность представленных Председателем Следственного комитета РФ данных, указывающих на эти признаки, и правомерность его утверждения о наличии оснований для возбуждения уголовного преследования в отношении судьи»¹².

В силу этого полагаем неверным толкование ст.16 Закона о статусе судей, рассматривающее вопрос обусловленности уголовного преследования позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий, лишь как дополнительный и возлагающее на ККС полномочия по определению «степени достаточности» данных, свидетельствующих о преступлении. К ним, в частности, относятся полномочия по проверке «общих установленных законом условий, таких как наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела, отсутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, в силу которых уголовное дело не может быть возбуждено»¹³.

На наш взгляд, выяснение степени достаточности этих данных, как исключительная компетенция следственных органов, может быть возложена на ККС лишь в неразрывной связи с вопросом об обусловленности уголовного преследования правовой позицией судьи при осуществлении им своих полномочий — и лишь **после** установления этой обусловленности.

Отсутствие же признаков обусловленности само по себе говорит о достаточности данных о преступлении, при которой невозможно говорить о том, что уголовное преследование обусловлено позицией судьи по делу. То есть эти два обстоятельства исключают друг друга — к такому выводу можно прийти, анализируя правовые позиции высших судебных органов:

■ *в ряде случаев уголовно наказуемые деяния непосредственно связаны с действиями и решениями, в которых выражается позиция судьи, занятая им при осуществлении судейских полномочий. Применительно к названным деяниям обусловленность возбуждения уголовного дела в отношении судьи его законной позицией, занятой при осуще-*

⁹ Решение Верховного Суда РФ от 17 января 2011 г. № ГКПИ10-1300 // СПС «Гарант».

¹⁰ Решение Верховного Суда РФ от 17 января 2011 г. № ГКПИ10-1300, Решение Верховного Суда РФ от 10 июня 2013 г. N АКПИ13-538, Решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2015 г. № АКПИ15-769 // СПС «Гарант».

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. № 224-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Ахмидзяновой Надежды Файзиевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

¹² Шаталов А. С. Процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов: современное состояние и перспективы оптимизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 3, июль—сентябрь 2015 г. // СПС «Гарант».

¹³ См. Решение ВККС от 29 января 2014 г. в отношении судьи Сертоловского гарнизонного военного суда М. // СПС «Гарант».

ствлении судебных полномочий, может выражаться в выявлении квалификационной коллегией судей по итогам проверки необходимых документов и материалов **отсутствия достаточных данных**, указывающих на признаки преступления¹⁴;

■ у следственных органов отсутствовали основания для констатации факта существования признаков преступления в действиях судьи В... При таких обстоятельствах, квалификационная коллегия судей обоснованно исходила из единственного достоверно установленного обстоятельства, свидетельствующего о том, что органами следствия осуществляется попытка привлечения к уголовной ответственности судьи в отставке за принятые им при осуществлении правосудия решения, связанные с применением процессуального закона, основанные на его мнении о правоприменительной практике положений статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵.

Следовательно, установление обусловленности уголовного преследования деятельностью по осуществлению правосудия автоматически свидетельствует об отсутствии в деянии признаков преступления, что влечет необходимость пресечь дальнейшее преследование судьи, а не выяснять наличие поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

Если же уголовное преследование обоснованно вызвано противоправной деятельностью судьи, вопросы достаточности поводов и оснований для возбуждения уголовного дела являются исключительной прерогативой следственных органов и не должны становиться предметом рассмотрения ККС.

Таким образом, возникают обоснованные сомнения в целесообразности «вторжения» ККС в компетенцию органов предварительного следствия с целью выяснения достаточности поводов и оснований для возбуждения уголовного дела в тех случаях, когда обусловленности преследования профессиональной деятельностью судьи не установлено. Более того, отметим справедливость мнения ученых, что на стадии возбуждения уголовного дела «объективно допускают возможность ситуаций, когда информации недостаточно для установления всех обстоятельств дела, но

признаки события таковы, что требуется немедленно начинать следственные действия. Грубым нарушением является отказ в возбуждении уголовного дела только потому, что на данной стадии следователю или дознавателю не удастся установить фактические обстоятельства дела и причастных лиц с достаточной полнотой и «судебная перспектива» такого дела для них не ясна»¹⁶.

Однако анализ практики показал, что нередки отказы ККС в даче согласия на уголовное преследование судьи обусловлены именно недоказанностью его вины, непричастностью к совершению преступления, отсутствием в деянии признаков и состава преступления, неубедительностью доказательств, свидетельствующих о совершении судьей преступления и пр. — впоследствии они отменяются судом как незаконные:

■ квалификационной коллегией судей Приморского края отказано в представлении Генерального прокурора РФ о даче согласия на привлечение мирового судьи Г. в качестве подозреваемого по тем основаниям, что **имеются сомнения в его причастности** к указанному правонарушению, которые должны толковаться в пользу последнего (см. Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 2 февраля 2005 г. №56-Г04-32);

■ отказывая в удовлетворении представления Генерального прокурора РФ, ККС Тюменской области указала, что в представленных прокурором материалах **отсутствуют какие-либо данные, достоверно свидетельствующие об умышленном характере нарушений**, допущенных судьей Центрального районного суда г. Тюмени Г. (см. определение ВС РФ от 6 февраля 2007г. №89-Г07-19);

■ отказывая в удовлетворении представления, ККС Ставропольского края исходила из того, что указанные в нем обстоятельства **не могут быть признаны как достаточные** для решения вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела. При этом она вошла в оценку доказательств, представленных Председателем Следственного комитета РФ в подтверждение оснований для привлечения мирового судьи З. к уголовной ответственности (см. определение ВС РФ от 3 февраля 2010г. №19-Г09-13);

■ при рассмотрении представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении председателя Газимуро-Заводского районного

¹⁴ См. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 175-О-О «По жалобе гражданина Макаева Хамеда Халидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

¹⁵ См. Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. N 53-Г11-52

¹⁶ Александров А.С., Бойков А.Д., Ведерникова О.Н. и др. Уголовное судопроизводство: теория и практика (под ред. Н.А. Колоколова). М.: Юрайт, 2015 //СПС «Гарант».

суда Читинской области Х., ККС осуществила оценку факта доказанности деяния и виновности лица, выйдя за пределы своих полномочий (см. определение ВС РФ от 9 февраля 2011г. № 72-Г11-1);

■ квалификационная коллегия судей Брянской области, подменяя собой органы следствия и суд и, таким образом, выполняя не свойственные ей функции, вышла за пределы предоставленных ей полномочий, указывая, что изложенные в представлении данные не позволяют сделать однозначный вывод о том, что обращение с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела обусловлено именно преступным характером деяний мирового судьи судебного участка Фокинского района г. Брянска Ф. (см. определение ВС РФ от 27 апреля 2011г. №83-Г11-5);

■ основанием для отказа в удовлетворении представления явилось **отсутствие, по мнению ККС Республики Ингушетия, признаков преступления** в действиях К., что противоречит практике Верховного Суда Российской Федерации, так как при даче согласия на возбуждение уголовного дела квалификационная коллегия не вправе обсуждать вопросы виновности либо невиновности судьи и наличия признаков преступления в его действиях (см. решение ВККС РФ от 15 июля 2015г.);

■ основанием к отказу в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи в отставке В., послужило то обстоятельство, что, по мнению квалификационной коллегии судей, в действиях председателя суда В. и секретаря судебного заседания В. **отсутствует состав преступления**, предусмотренного статьей 292 УК РФ (см. определение ВС РФ от 21 декабря 2011г. № 53-Г11-52), и др.

Конечно, трудно не согласиться с убедительностью А.С.Шаталова: «В рамках осуществления данной формы публичного (в том числе судебного) контроля непосредственным предметом проверки и оценки является не само обращение как материальный носитель официальной просьбы о получении согласия на осуществление уголовного преследования, а конкретные сведения (доказательства), содержащиеся в материалах проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Будучи фактическим основанием принимаемого решения, именно они должны проверяться и оцениваться соответствующим должностным лицом или компетентным органом на предмет их относимости и достаточности для вывода о наличии или отсутствии в действиях того или иного специального субъекта инкриминируемых ему признаков конкретно-

го состава преступления (преступлений), обнаруженных и представленных инициатором уголовного преследования, либо о доказанности обстоятельств, дающих основание для законного и обоснованного привлечения в качестве обвиняемого. Без такой проверки и оценки получение согласия превратится в формальное исполнение требований закона, не гарантирующее в должной мере защиту такого субъекта от незаконного уголовного преследования»¹⁷.

Но, на наш взгляд, вряд ли следственные органы будут ходатайствовать об инициировании уголовного преследования судьи перед органами судейского сообщества на основании недостоверных материалов, не убедившись в наличии для этого поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ — особенно с учетом задействования в этой процедуре специализированных отделов следственных управлений и такой значимой фигуры, как Председатель Следственного комитета РФ.

Таким образом, соглашаясь с мнением, что «у судейского сообщества одна задача - ответить на вопрос, не является ли возбуждаемое преследование способом повлиять на судью, на его будущие решения или наказать судью за вынесенное решение»¹⁸, обобщим все вышесказанное и определим лишь два обстоятельства, которые могут входить в предмет доказывания при рассмотрении ККС вопроса о даче согласия на уголовное преследование судьи:

а) отсутствие обусловленности уголовного преследования деятельностью судьи по осуществлению полномочий;

б) в тех случаях, когда обусловленности преследования профессиональной деятельностью судьи не установлено, — достаточность данных (наличие поводов и оснований) для возбуждения уголовного дела, при запрете решать вопросы доказанности факта совершения того или иного деяния, доказанности совершения этого деяния судьей, виновности или невиновности судьи в его совершении.

Соответственно, вне предмета исследования должны оставаться такие обстоятельства, как истечение срока давности уголовного преследования или возможность применения акта амнистии, поскольку это, во-первых, не предусмотрено п. 8 ст. 16 Закона о статусе судей в качестве обстоятельств, при которых возможно принятие

¹⁷ Шаталов А.С. Там же

¹⁸ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: «Проспект», 2010 // СПС «Гарант».

решения об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи. Во-вторых, решение таких вопросов, как применение акта амнистии или истечение срока давности уголовного преследования, осуществляется в порядке, предусмотренном УПК РФ, и не отнесено к компетенции квалификационных коллегий судей¹⁹.

Также не должны влиять на выносимое ККС решение при рассмотрении данной категории вопросов и такие обстоятельства, как характер правонарушения, форма вины, личность судьи, степень нарушения его действиями прав и законных интересов граждан и организаций, предшествующее привлечение к дисциплинарной ответственности, высокая нагрузка, семейное положение и т.п. Отмеченные выше факторы, как и презумпция невиновности, учитываются ККС лишь в рамках дисциплинарного производства (ст.28 Положения о порядке работы ККС) либо следственными или судебными органами в рамках уже возбужденного уголовного судопроизводства как данные о личности либо смягчающие или отягчающие вину обстоятельства.

Полагаем, что высказанные предложения помогут более оперативно и качественно рассматривать данные дела, не допуская необоснованных отказов ККС в даче согласия на уголовное преследование судьи.

Список литературы

1. *Шаталов А.С.* Процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов: современное состояние и перспективы оптимизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 3, июль—сентябрь 2015 г. // СПС «Гарант».
2. *Бархатова Е.Ю.* Комментарий к Конституции Российской Федерации. - М.: «Проспект», 2010 // СПС «Гарант»
3. *Александров А.С., Бойков А.Д., Ведерникова О.Н.* и др. Уголовное судопроизводство: теория и практика (под ред. Н.А. Колоколова). М.: Юрайт, 2015. // СПС «Гарант».

¹⁹ Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 7 октября 2010 г. № КАС10-519 //СПС «Гарант».

УДК 343.98.067
ББК 67.52

Алексей Михайлович САЖАЕВ,
ст. преподаватель кафедры криминалистики третьего факультета
(с дислокацией в г. Новосибирск) ИПК Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Sagaev_AM@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы организации расследования сложных, многоэпизодных дел следственной группой. Среди особенностей такой работы выделяются этапы принятия решения и создания следственной группы, руководство группой, роль и деятельность следователя, особенности планирования и работы по расследованию уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное дело, расследование, руководитель, следователь, планирование, следственные действия.

Alexis Mikhaylovich SAZHAEV,
Art. Lecturer of the Department of Criminology
of the third faculty (with a dislocation in Novosibirsk)
IPC Academy Investigative Committee of Russia, PhD, Associate Professor
E-mail: Sagaev_AM@mail.ru

ORGANIZATIONAL BASIS FOR THE INVESTIGATION OF CRIME INVESTIGATION TEAM

Annotation. This article discusses some of the issues of organization of the investigation of complex, многоэпизодных Affairs investigation team. Among the features of this work stand out stages of decision making and the creation of the investigative group, group management, role and activities of the investigator, especially the planning and work on the investigation of criminal cases.

Keywords: criminal investigation, the head investigator, planning investigations.

Принцип единоличного ведения предварительного следствия и персональной ответственности следователя за процессуальные действия и решения — один из основополагающих в российском уголовном процессе. Необходимость сохранения этого принципа среди общих условий производства предварительного расследования не вызывает сомнений.

Судебная и следственная практика последних лет показывает возрастание числа сложных, объемных и многоэпизодных уголовных дел по различным категориям преступлений. В последнее десятилетие криминогенная ситуация в стране осложнилась, и негативные тенденции в состоянии преступности продолжают доминировать. Количество зарегистрированных преступлений возросло почти в два раза. Число только

выявленных преступлений с квалифицирующим признаком «совершено организованной группой» возросло, а количество наиболее сложных для расследования экономических правонарушений увеличилось.

С учетом большого объема работы по таким делам предварительное следствие не может быть произведено одним следователем даже при условии четко организованного взаимодействия с органами дознания. Для расследования сложных, многоэпизодных уголовных дел создаются следственные группы, или бригады.

Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений можно разделить на непроцессуальные и процессуальные виды. К процессуальным видам следует отнести следственную группу и след-

ственную группу с привлечением должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Непроцессуальные виды организации включают в себя такие формы организации, как следственно-оперативная группа, организация работы по территориальному принципу (участковой системе), специализация следователей.

Групповой метод при производстве расследования получил название и реализацию в форме создания следственной группы. В соответствии со ст. 163 УПК РФ следственная группа может быть создана по решению руководителя следственного органа (ранее — прокурора либо начальника следственного отдела) при наличии одного из условий: 1) особой сложности расследования уголовного дела; 2) большого объема расследования; 3) соответствующего постановления, в котором должен быть приведен весь состав группы и указан руководитель следственной группы¹. Для следственной группы характерны использование коллективных усилий следователя и сотрудников органа дознания для раскрытия, расследования и предупреждения конкретного преступления или ряда конкретных преступлений, наличие руководителя группы, обусловленность сложностью или большим объемом уголовного дела.

Некоторые категории преступлений из-за своей сложности и большого объема работы не могут своевременно, качественно и эффективно расследоваться одним следователем. Особую сложность представляет расследование многоэпизодных преступлений, совершенных организованными группами. Исходя из этого, законодатель разрешает проводить расследование названных преступлений следственными группами. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой принимает руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 163 УПК РФ). В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 163 УПК). Оперативные работники обязаны выполнять отдельные поручения и указания следователей, а также самостоятельно, параллельно с расследованием, проводить оперативно-розыскные мероприятия в целях более полного, всестороннего и объективного установления обстоя-

тельств преступления. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому².

Руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей, составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопросов о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору (ч. 3 ст. 163 УПК).

Наряду с перечисленными в уголовно-процессуальном законе решены и другие процедурные вопросы, что же касается тактических особенностей этого метода расследования, то законодатель определил лишь исходные принципы.

Планирование при расследовании следственной группой имеет некоторую специфику.

Руководителем группы, при участии других следователей, составляется 1) общий план расследования. Кроме того, составляются 2) индивидуальные планы работы каждого следователя. При необходимости составляются 3) планы проведения отдельных следственных действий или их комплексов с учетом сложности дела, содержания имеющихся доказательств и характера обязанностей, выполняемых каждым следователем³.

Общий план расследования составляется после изучения фактических данных всеми следователями, коллективной оценки этих данных, построения версий, определения задач расследования и распределения обязанностей между следователями, составления каждым следователем индивидуального плана расследования.

В общем плане целесообразно отразить:

- 1) версии по делу и пути их проверки;
- 2) обязанности руководителя группы;
- 3) линии работы и функции каждого следователя, их задачи;
- 4) методы координации работы, взаимодействия и обмена информацией между отдельными следователями;
- 5) методы координации работы, взаимодействия и обмена информацией следователей с оперативными работниками;
- 6) методы использования помощи общественности и средств массовой информации;

² Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. М., 2003, гл. 23. С. 178.

³ Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОР-МА, 2005. С.203—204.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ (по состоянию на 20 сентября 2016 года.). Новосибирск, 2016.

7) формы и методы обобщения результатов расследования по отдельным его направлениям и на отдельных его этапах;

8) вопросы, связанные с определением сроков следствия, привлечением отдельных лиц в качестве обвиняемых, назначением экспертиз, выделением в отдельное производство уголовных дел в порядке, установленном ст. 153—155 УПК, изменением обвинения, прекращением производства в отношении отдельных обвиняемых;

9) информацию о ходе и результатах расследования для руководителя следственного органа;

10) составление обвинительного заключения и выполнение требований уголовно-процессуального законодательства об ознакомлении обвиняемых со всеми материалами дела⁴.

Каждый следователь обязан знать весь объем работы, направления расследования в целом и свои конкретные функциональные обязанности.

Индивидуальные планы следователей составляются в зависимости от распределения обязанностей. Целесообразно строить работу так, чтобы каждый следователь мог отрабатывать либо определенную версию, либо эпизод или систему взаимосвязанных эпизодов, либо преступную деятельность конкретного обвиняемого. Возможно распределение обязанностей и по характеру следственных действий, месту совершения преступления⁵.

Следует специально указать на неэффективность планирования работы следователей, входящих в группу, по системе отдельных частных поручений, так как это лишает их инициативы и снижает чувство ответственности за выполняемую работу, мешает формированию у каждого следователя целостного представления о проводимой по делу работе.

Каждый индивидуальный план должен быть согласован с общим планом расследования. В них нужно предусматривать организацию всей работы следователя, координацию работы с другими следователями и оперативными работниками, проведение единой стратегической линии и согласованное использование доказательств.

Все следователи при составлении своих планов работы обязаны учитывать общие версии по делу, частные версии, которые они строят, а также версии, проверка которых поручается другим следователям.

Индивидуальное планирование должно способствовать своевременной проверке и оценке доказательств и внесению основанных на этом изменений и дополнений в каждый план.

⁴ Резван А.П., Субботина М.В. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, 2002. С. 88—90.

⁵ Расследование преступлений: руководство для следователей. М., 2005. С. 32—33.

Оценка доказательств производится самостоятельно каждым следователем на всем протяжении расследования в пределах тех полномочий, которыми они наделяются, круга изучаемых ими версий или отрабатываемых вопросов. Систематическая взаимная информация и координация работы следователей должна обеспечивать знание каждым из них хода и результатов расследования, коллективной оценки доказательств⁶.

Метод расследования преступлений следственной группой имеет свои положительные и отрицательные стороны. Он способствует быстрому и оперативному расследованию за счет одновременно решения нескольких следственных задач, параллельной проверки версий, оптимального сочетания способностей и опыта следователей.

Недостаток этого метода — трудность непосредственного восприятия каждым следователем всех доказательств по делу. Однако если работа организована правильно, то обязанности следователей распределяются так, что каждый из них имеет конкретное направление, а индивидуальная оценка доказательств сочетается с коллективной. Принцип непосредственности дополняется взаимной информацией о вновь поступающих доказательствах, полученных разными следователями⁷.

Таким образом, преимущества группового метода расследования при правильной организации и планировании полностью поглощают его некоторые недостатки.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (по состоянию на 20 сентября 2007 года). Новосибирск, 2007.
2. Шурухов Н.Г. Криминалистика: Учебник. М., 2003, гл. 23.
3. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аврьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.
4. Резван А.П., Субботина М.В. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, 2002.
5. Расследование преступлений: руководство для следователей, 2005.
6. Шаталов А.С. Криминалистическая методика расследования преступлений // Вестник криминалистики. Выпуск 3 (47) М. Спарк. 2013.
7. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М., 2010.

⁶ Шаталов А.С. Криминалистическая методика расследования преступлений // Вестник криминалистики. Выпуск 3 (47). М.: Спарк 2013. С. 24—25.

⁷ Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М., 2010. С. 47—48.

УДК: 343.122
ББК: 67.410.2

Ольга Владимировна ШИПУНОВА,
преподаватель кафедры организации расследования
преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
E-mail: gorod.ow@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УМЕРШЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. Одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. И это не случайно, тем самым законодатель закрепляет приоритет прав личности, их восстановление в результате совершения преступления, т.к. согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются важнейшей ценностью, и именно это должно определять содержание и деятельность всех органов государственной власти. Права и законные интересы личности должны быть защищены не только на период жизни человека, государство обязано создать правовые гарантии защиты чести и доброго имени и умершего, сохранение достойного отношения к нему, восстановление и компенсации нарушенных прав, которые, в свою очередь, предполагают обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечить близким родственникам умершего доступ к правосудию и судебную защиту в полном объеме, как это следует из статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Отмечаются сложности применения ч. 8 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Рассматриваются процессуальные особенности привлечения близких родственников в случае смерти потерпевшего. Анализируются позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросу обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты. Предлагается признавать хотя бы одного из близких родственников умершего потерпевшего его законным представителем.

Ключевые слова: смерть потерпевшего, близкие родственники, законный представитель потерпевшего.

Olga Vladimirovna SHIPUNOVA,
teacher of department of the organization of investigation
crimes and judicial examinations
Tyumen institute of professional development
police officers of Russia
E-mail: gorod.ow@mail.ru

PROVIDING THE RIGHTS OF THE DIED VICTIM ON PRE-JUDICIAL CRIMINAL PROCEEDING

Annotation. One of purposes of criminal trial is protection of the rights and legitimate interests of the persons and the organizations which were injured from crimes. And it isn't accidental, thereby the legislator fixes a priority of the rights of the personality, their recovery as a result of crime execution since according to the Constitution of the Russian Federation of people, his rights and freedoms are the major value, and it shall determine content and activities of all public authorities. The rights and legitimate interests of the personality shall be protected not only for human life, the state is obliged to create legal guarantees of protection of honor and a reputation and the dead, preserving the worthy attitude towards him, recovery and compensations of the violated rights which, in turn, assume an obligation of competent authorities to proceed from need to provide to close relatives of the dead access to justice and judicial protection in full as it follows from article 46 of the Constitution of the Russian Federation and article 6 of the Convention on

human rights protection and fundamental freedoms. Difficulties of application of the p. 8 of Art. 42 of the Code of penal procedure of the Russian Federation are noted. Procedural features of involvement of close relatives in case of the death of the victim are considered. Line items of the Supreme Court of the Russian Federation concerning providing to close relatives of the dead of access to justice and judicial protection are analyzed. It is offered to recognize at least one of close relatives of the died victim as his legal representative.

Key words: death of the victim, close relatives, legal representative of the victim.

Закрепляя приоритет прав личности, обеспечивая восстановление нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод человека и гражданина, статья 46 Конституции Российской Федерации [1] и статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2] указывают, что права и законные интересы личности должны быть защищены не только на период жизни человека. Государство обязано создать правовые гарантии защиты чести и доброго имени и умершего, сохранение достойного отношения к нему, восстановление и компенсацию нарушенных прав.

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы Федеральной службы государственной статистики РФ ежегодно в России регистрируется более полутора миллиона потерпевших от преступных посягательств, из них в результате преступных посягательств погибает более 30 тысяч, здоровью более 40 тысяч человек причиняется тяжкий вред. Всего за 2015 год зарегистрировано 1 911 413 умерших от различных причин, с января по ноябрь 2016 года — 1 567 803 умерших (с учетом Республики Крым и города Севастополя) [3].

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2015 году только органами внутренних дел зарегистрировано 2 352,1 тыс. преступлений. В результате преступных посягательств погибло 32,9 тыс. человек. В 2016 году с января по ноябрь зарегистрировано более 2 006,7 тыс. преступлений. В результате преступных посягательств погибло 26, 6 тыс. человек [4].

Упоминание о смерти потерпевшего содержится в ч. 8 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), где закрепляется, что «по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — к одному из родственников» [5].

Таким образом, сегодня законодатель занимает позицию, согласно которой умершее лицо не наделяется статусом потерпевшего, однако права потерпевшего переходят к другим лицам (аналогичное мнение отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29 июня 2010 г. № 17 [6]). Действительно, смерть лица может наступить и непосредственно на месте преступления, и спустя какое-то время, являясь следствием преступных действий, и по другим причинам.

Обязательным условием существования потерпевшего является то, что вред ему причинен именно преступным деянием [7]. Однако до возбуждения уголовного дела, пока еще не выявлено наличие признаков преступления, говорить о потерпевшем как о субъекте уголовного судопроизводства преждевременно. Понятие потерпевшего в уголовном процессе связано с возбуждением уголовного дела по факту совершения в отношении него преступления. Так, согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». Именно в отношении такого лица на досудебном производстве дознаватель, следователь обязаны вынести постановление о признании потерпевшим, наделив лицо соответствующим процессуальным статусом для защиты нарушенных преступлением прав и законных интересов.

В случае наступления смерти нормы действующего уголовно-процессуального законодательства порождают перед правоприменителем необходимость решения следующих вопросов: во-первых, можно ли признать потерпевшим лицо, умершее к моменту возбуждения уголовного дела; во-вторых, будет ли признано потерпевшим лицо, погибшее в результате преступления спустя какое-то время; в-третьих, будет ли призна-

ваться потерпевшим лицо, которому в ходе совершения преступления причинен вред, но которое в дальнейшем в процессе расследования скончалось по иным причинам (старость, болезнь и др.).

Исходя из диспозиции ч. 8 ст. 42 УПК РФ, смерть лица должна являться только следствием преступных действий. Таким образом, возможности защиты прав лица, умершего по иным причинам, ограничены.

Не вызывает сомнения, что такие неимущественные права личности как честь и достоинство потерпевшего имеют значение и после смерти лица. Однако, исходя из общего понятия правоспособности, смерть лица, наступившая до возбуждения уголовного дела независимо от преступных действий, лишает его возможности стать потерпевшим и получить определенный статус, а в случае смерти после возбуждения уголовного дела — пользоваться имеющимся процессуальным статусом.

Для обеспечения нарушенных преступлением прав и законных интересов умершего лица причина смерти лица не должна мешать защите интересов последнего [8]. Аналогичного мнения придерживались еще в 2004 году Коротков А.П. и Тимофеев А.В. при написании комментария к УПК РФ [9].

С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ), высказанной в Определении от 18 января 2005 года № 131-О, представляется возможным аналогичное применение ч. 8 ст. 42 УПК РФ и в случае наступления смерти потерпевшего по иным причинам [10].

Законодательно закреплено, что в случае смерти лица к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — к одному из родственников, переходят права потерпевшего по уголовному делу. Следовательно, следователю, дознавателю надлежит установить и признать в качестве участника уголовного процесса другое лицо, разъяснив ему соответствующие процессуальные права и обязанности потерпевшего. Однако законодатель не урегулировал порядок вступления такого лица в производство (расследование) по уголовному делу.

До декабря 2013 года законодатель называл только «близких родственников» в качестве лиц, к которым переходят права умершего потерпевшего. Вместе с тем в практической деятельности встречаются случаи, когда у погибших от пре-

ступлений лиц близких родственников нет. При расчленении и обезображивании трупов личность вообще установить не представляется возможным.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» часть восьмая статьи 42 УПК РФ была дополнена в части участия по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — родственников [11].

В связи с неопределенностью формулировки в юридической литературе имеются различные суждения о том, каким процессуальным статусом наделяется лицо, к которому перешли права умершего потерпевшего.

Не смотря на кажущуюся простоту поставленного вопроса, значимость его весьма велика. В связи с появлением нового участника уголовного процесса у следователя, дознавателя появляется обязанность придания ему соответствующего процессуального статуса с определенным комплексом прав и обязанностей, которые позволяют защищать нарушенные права и законные интересы умершего как на досудебном производстве, так и в суде, что будет способствовать достижению истины по уголовному делу [12].

Дискуссии на эту тему велись еще при разработке проекта УПК РСФСР [13]. Основными точками зрения являются, во-первых, признание близких родственников умершего лица и иных лиц, перечисленных в законе, потерпевшими, во-вторых, представителями умершего и, в-третьих, правопреемниками.

Сторонники первой точки зрения отмечают, что близкие родственники должны участвовать в уголовном деле в качестве потерпевших, в том числе в связи с причинением морального вреда по причине утраты близкого человека [14].

Сегодня Верховный Суд РФ при рассмотрении конкретных дел акцентирует внимание на том, кем является лицо, к которому перешли права умершего потерпевшего, рекомендуя признавать данных лиц потерпевшими [15].

Действительно, судебная практика показывает, что в большинстве уголовных дел родственники умершего признаются потерпевшими. Так, например, по уголовному делу, возбужденному в отношении гражданина Колесника по факту убийства, потерпевшей в установленном поряд-

ке была признана Мишура И.Н. — мать погибшего [16].

М.С. Строгович выступал за то, чтобы признавать родственников умершего одновременно и представителями, и потерпевшими, «они являются его представителями в том смысле, что они защищают доброе имя потерпевшего, охраняют его память» и наряду с этим «сами являются потерпевшими в прямом и непосредственном смысле слова: преступлением им причинен тяжкий моральный вред» [17].

Говоря о причинении морального вреда в связи с утратой близкого человека, остановимся на понятии «моральный вред». В статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) моральный вред определяется как нравственные или физические страдания.

Разъясняя данное понятие, Пленум Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года в постановлении № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», говорит, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. (п. 2 данного постановления) [18].

Таким образом, сущность морального вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве представляет собой нарушение нормального психического благосостояния (в некоторых случаях — также физического благополучия и (или) социальных установок) индивида, которое выражается в физических или нравственных страданиях, испытываемых человеком в результате совершенного против его благ и законных интересов деяния, преследуемого уголовным законом. В остальных случаях моральный вред самостоятельного значения в уголовном процессе не приобретает [19].

Действительно, как следствие преступления моральный вред является основанием признания лица потерпевшим по уголовному делу. Однако определяющим здесь становится вопрос о том, последствием каких преступных деяний является моральный вред. Поскольку моральный

вред — это физические или нравственные страдания, то, несомненно, он может и является результатом различных преступлений, особенно против жизни и здоровья. При этом наступление смерти лица как следствие преступления — это фактический вред, выражающийся в нарушении физической целостности организма. Претерпевание умершим лицом физических или нравственных страданий в данном случае невозможно в связи с его смертью.

В этой ситуации близкие родственники и другие заинтересованные лица испытывают нравственные страдания не из-за действий преступника, а вследствие утраты близкого человека. Можно сказать, что моральный вред, причиненный, например, убийством, является опосредованным, или, иначе говоря, следствием вреда физического. А, таким образом, в данном случае моральный вред самостоятельного значения в уголовном процессе не имеет [20].

Исключением из этого следует считать причинение имущественного вреда, который причиняется смертью лица, и выражается в ущербе от лишения кормильца. Перечень лиц, имеющих право на возмещение вреда, связанного со смертью кормильца закреплен в ст. 1088 ГК РФ. К ним относятся:

- нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания;
- ребенок умершего, родившийся после его смерти;
- один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающихся по состоянию здоровья в постороннем уходе;
- лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти.

В случае смерти кормильца эти лица должны быть признаны потерпевшими по уголовному делу.

Таким образом, полагаем, что родственники погибшего в результате совершенного преступления, а тем более умершего по иным причинам, не могут признаваться потерпевшими, так как преступление не было направлено против них непосредственно, а вред, причиненный

им смертью потерпевшего, — это косвенный, побочный результат преступного посягательства. Конечно, они тяжело страдают из-за гибели родного им человека, однако непосредственная прямая причинная связь между преступлением и наступившим противоправным результатом, причинением вреда родственникам погибшего отсутствует [21].

Другие исследователи считают необходимым выделить родственников умершего потерпевшего как особых субъектов процесса — правопреемников потерпевшего [22].

Однако уголовный процесс не предусматривает института правопреемства в отличие, например, от гражданского процесса. Умирая, участник уголовного процесса не передает по наследству свои права. Это связано со спецификой уголовно-процессуальной деятельности, потому что она заставляет человека лично участвовать в процессе. Об этом говорит в частности ст. 240 УПК РФ «Непосредственность и устность».

В отношении правопреемства самого потерпевшего действует правило: «невозможность материального правопреемства обуславливает и невозможность правопреемства в процессе» [23], а поскольку нормами материального права запрещен переход неимущественных прав и имущественных, тесно связанных с личностью, переходит только право на их защиту, следовательно, предложение о придании родственникам умершего статуса правопреемника потерпевшего не соответствует закону. Кроме того, правопреемники потерпевшего уголовному делу не могут в полной мере заменить самого потерпевшего. С одной стороны, не им непосредственно был причинен вред совершенным преступлением, с другой — они не могут реализовать некоторых прав, тесно связанных с личностью умершего, в частности, давать от его имени показания, участвовать в ряде следственных действий, например, предъявлении для опознания.

Ряд авторов полагают, что родственники погибшего являются его представителями в связи с возникновением необходимости отстаивания интересов лица, которое в силу обстоятельств не может собственными силами этого сделать [24]. Действительно, УПК РФ установлен круг лиц, которые могут представлять законные интересы потерпевшего. В их числе, в частности, названы адвокаты, близкие родственники, законные представители и иные лица, о допуске которого ходатайствует потерпевший.

Основаниями возникновения представительства являются юридические условия, необ-

ходимые для его существования и развития, к которым относятся договор или закон. В силу этого существует два вида представительства: законное (или обязательное) и договорное (или добровольное).

Добровольное представительство может возникнуть как в результате договора потерпевшего с представителем, так и в результате договора, заключенного законным представителем потерпевшего с другими представителями, чаще всего с адвокатами. Однако вести речь о добровольном представительстве в случае смерти потерпевшего бессмысленно, так как лицо, которое может ходатайствовать о допуске представителя, физически отсутствует.

Так, в 1997 году гражданин Кузин обвинялся в совершении умышленного убийства Валишина и Адамовича. По уголовному делу органами предварительного следствия представителями потерпевших признаны Жукова и Матвеева [25].

Обязательное представительство потерпевших предусмотрено лишь ч. 2 ст. 45 УПК РФ для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Однако лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы и умершие лица. В связи с чем полагаем, что смерть лица также должна являться основанием для участия в уголовном деле законного представителя в связи с отсутствием представляемого. При этом логично, что законные представители потерпевшего должны наделяться теми же процессуальными правами, что и представляемое ими лицо.

Вступление хотя бы одного законного представителя умершего потерпевшего в уголовное судопроизводство является обязательным на самых первых стадиях процесса. Только тогда он сможет не только защитить нарушенные права и интересы умершего лица, но и способствовать достижению истины, решению других целей и задач правосудия [26].

Полагает, что вопрос о том, кого именно признавать законным представителем по уголовному делу, в результате которого наступила смерть человека, решает должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, с учетом конкретных обстоятельств дела, например, исходя из их близости (совместное проживание), активности (жизненной позиции), отсутствии других функций по уголовному делу, отсутствия

заболеваний, препятствующих для участия по делу, и так далее.

Подводя итог сказанному, считаем целесообразным внести дополнения в ч. 8 ст. 42 УПК РФ относительно закрепления наступления процессуальных последствий смерти лица по иным, не зависящим от преступления, причинам, а также привлечения законных представителей и представителей, и изложить данную часть в следующей редакции:

«8. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, а также в случае наступления смерти лица по иным, не зависящим от преступления причинам, для защиты прав и законных интересов умерших к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители.

Законным представителем умершего может быть один из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — один из родственников.

Решение о допуске законного представителя умершего потерпевшего принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Законный представитель умершего потерпевшего наделяется теми же процессуальными правами, что и представляемое им лицо».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь — декабрь 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn01-16.htm (дата обращения: 12 декабря 2016 г.); Сведения о смертности населения по причинам смерти по Российской Федерации за январь — октябрь 2016 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn10-16.htm (дата обращения: 12 декабря 2016 г.).
4. Состояние преступности — январь — декабрь 2015 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения: 12 декабря 2016 г.). // — Загл. с экрана; Состояние преступности январь — ноябрь

2016 года [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/9116063> (дата обращения: 12 декабря 2016 г.).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с соотв. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29 июня 2010 г. № 17 // Российская газета. 2010. 7 июля.

7. Сабитов Р.А. Криминологические проблемы исследования последствий преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 76—81.

8. Чернова С.С. Процессуальные последствия смерти потерпевшего // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 72.

9. Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. М., 2004. С. 105.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2005. № 126. 15 июня.

11. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

12. Строганова Т.Ю. Соблюдение интересов потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 77.

13. Божьев В.П. Процессуальное положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве и судостроительстве в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959. С. 245; Он же. Представительство в уголовном процессе // Учен. зап. ВНИИСЗ. Вып. 15. М., 1968. С. 119.

14. Танцерева М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 36; Евлоев Р.М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений (Стадия предварительного расследования): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 107—108.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 7 июля. № 147.

16. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу Колесника от 11 февраля 2000 г. № 2-0109/99 «Лишение гарантированных законом прав потерпевшего как участника процесса является существенным нарушением уголовно-процессуального закона» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/1352203/> (дата обращения: 12 декабря 2016 г.).

17. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 258.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1005. № 29. 8 февраля.

19. *Кривощев Н.В.* Моральный вред, устанавливаемый в ходе производства по уголовному делу (на стадии предварительного расследования): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 12.

20. *Кривощев Н.В.* Моральный вред и его компенсация при производстве по уголовному делу (на стадии предварительного расследова-

ния): учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический ин-т МВД РФ, 2006. С. 18—25.

21. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 258.

22. *Бородин С.В.* Рассмотрение судом уголовных дел об убийстве. М., 1964. С. 145; *Ларин А.М.* Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Общая теория прав человека. М., Норма, 1996. С. 188.

23. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушников. М.: Юриспруденция, 2001. С. 183.

24. *Круглов С.В.* Представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2004. № 6. С. 26.

25. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22 сентября 1998 г. «Дело возвращено на дополнительное расследование ввиду неознакомления представителей потерпевших с материалами дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 5.

26. *Черкасова Е.К.* Вопросы совершенствования оснований и процедуры прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Актуальные вопросы современной науки. Сборник научных трудов. [Электронный ресурс]. М.: Олимп, 2016. С. 548—549.

УДК
ББК

Лилия Алексеевна ДМИТРИЕВА,
Академия Следственного комитета Российской Федерации
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
кандидат психологических наук доцент

Нану Магометович ТЛИСОВ,
Адъюнкт кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России

Научная специальность: 19.00.05 — Социальная психология

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В статье анализируется методологический аспект исследования инновационного понятия «психологическое пространство», особенного актуального в следственном прикладном контексте. Выдвинутая гипотеза в качестве критерия включает правомерность психологического воздействия.

Ключевые слова: психологическое пространство, правомерность психологического воздействия, проектирование, ролевой репертуар, психологическая дистанция, стрессоустойчивость, компетентность, рефлексия.

Lilia Alekseevna DMITRIEVA,
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
associate Professor of management Department investigative agencies
and law enforcement initiatives
candidate of psychological Sciences associate Professor

Nanu Magometovich TLISOV,
Adjunct Professor of psychology, pedagogics
and organization of work with personnel
The Academy of management of MIA of Russia

PSYCHOLOGICAL SPACE OF THE INVESTIGATOR AS RELEVANT RESEARCH CATEGORY

Annotation. The article examines the methodological aspect of the study of innovation the concept of «psychological space», especially relevant in investigating the application context. The hypothesis as a criterion involves the legality of the psychological impact.

Key words: psychological space, the validity of the psychological impact, design, role repertoire, psychological distance, stress tolerance, competence, reflection.

Психологическое пространство личности стало предметом специальных научных исследований в начале века, а личность сотрудника правоохранительных органов находилась в эпицентре научного интереса юридических психологов несколько десятилетий (Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б., 2012; Енике-

ев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е., 2011; Ратинов А.Р., 2011; Черненилов В.И., 1989; Еремеев С.Г., 2010; Нартова-Бочавер С.К., 2005; Дьячкова Ю.Е., 2001; Салихова Н.Р., 2011; Скрипкина Т.П., 1998; и др.).

Современная научная психология предлагает к анализу новый интегративный феномен —

«психологическое пространство личности», под которым понимается «сформированная субъектом система позитивно, нейтрально или негативно значимых объектов или явлений (включая его самого), занимающих конкретные позиции в структуре, находящихся в специфических связях и отношениях друг с другом, и выполняющих некоторые функции или роли в соответствии с определенными нормами и правилами, стандартами и эталонами, закономерностями и т.д.»¹.

При этом следует отметить, что соответствующего научного аппарата обозначенной проблематики еще не создано, ввиду чего в качестве проектирования психологического пространства понимается структурно-содержательная составляющая, с помощью которой следователь выстраивает сферу психологического пространства, в котором максимально продуктивно и правомерно осуществляет свою непосредственную процессуальную роль в работе с допрашиваемым, а также регулирует динамические компоненты психологического пространства при проведении допроса лица в целях оптимизации производства данного вида следственных действий.

Изменения в состоянии преступности в России требуют повышения уровня профессиональной квалификации сотрудников органов внутренних дел. Сбор информации в следственной деятельности — это одновременно и профессиональный инструмент, и цель. От умений и навыков профессионального общения во многом зависит результативность работы следователя. Однако эти психотехнические аспекты наименее разработаны в образовательных программах профессиональной подготовки следователей многих стран, в том числе и России².

Проблематика эффективного проведения допроса следователем в юридической психологии является не новой, но недостаточно разработанной. Особенности социального восприятия следователем конкретного участника уголовного судопроизводства проявляются в присвоении им различных психологических статусов, выборе ролевого репертуара взаимодействия, установлении психологической дистанции и т.п. Это в свою очередь во многом определяет профессиональную тактику работы следователя, его стрессоустойчивость и психологическую компетентность.

В ходе осуществления такого следственного действия, как допрос, ограничение прав допрашиваемых лиц, участвующих в расследовании уголовных дел, осуществляется не только умышленно, но и в силу того, что следователи, как правило, не имеют достаточных знаний о границах правомерности и допустимости применения психологического воздействия. Все это приводит не только к нарушениям законности, получению недостоверных доказательств или их фальсификации, но и к нарушению структурно-содержательных критериев проектирования психологического пространства следователем при проведении допроса лица.

К сожалению, в историческом опыте следственной практики известны приемы, нарушающие границы не только права и этики, но и психологического пространства допрашиваемого (наводящие или «улавливающие» вопросы, формирование «опасения худшего» и т.д.)³. Вместе с тем, в профессиональном общении следователя возникают риски манипулятивного воздействия со стороны допрашиваемого лица. Эффективность психологического воздействия и защиты в профессиональном общении обеспечивается во многом рефлексивной способностью — к самоанализу и осознанию образа Я, воспринимаемого другими людьми. Это обуславливается рядом факторов: развитием воображения, объемом профессионального и жизненного опыта, психологической компетентностью. Преимущества следователя в рефлексивных рассуждениях позволяют не только понимать и предвидеть психическую активность участника следственного действия, но и допустимыми законом средствами управлять ею⁴.

В юридической психологии психологическое воздействие в правоохранительных органах исследовалось Аврамцевым В.В., Васильевым В.Л., Доспуловым Г.Г., Дьячковой Ю.Е., Енгальчевым В.Ф., Папкиным А.И., Пушкиным В.Г., Ратиновым А.Р., Филоновым Л.Б., Хайдуковым Н.П., Чернениловым В.И., Юстицким В.В. и др. В трудах этих ученых уточнена специфика психологического воздействия применительно к правоохранительной деятельности, обоснованы ряд критериев правомерности и допустимости психологического воздействия. Разработаны психологические средства деятельности органов внутрен-

¹ Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Социально-психологическое пространство личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 8.

² Дмитриева Л.А. Психология профессионального общения в следственной деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 3.

³ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: Науч.-практ. Руководство. М.: Юрлитинформ, 2001.

⁴ Дмитриева Л.А. Психология профессионального общения в следственной деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 154.

них дел, изучены проблемы управления, психологические проблемы массовых информационных процессов, аспекты использования элементов психологического воздействия (влияния) сотрудниками правоохранительных органов (Олейник А.Н., Петухов Е.В., Пономарев И.Б., Столяренко А.М., Шестаков А.Г. и др.)⁵.

Критериями правомерности психологического воздействия в отечественном уголовном судопроизводстве признаны:

1) постулат «средство достижения истины допустимо, если лицо, дающее показания, остается свободным в выборе линии своего поведения»;

2) избирательность воздействия, то есть его направленность лишь на определенных лиц и нейтральность по отношению к нейтральным лицам. Это может быть достигнуто приданием определенных свойств содержанию самой воздействующей информации.

Только при условии избирательности можно ожидать, что оказанное на субъекта психическое воздействие не повлечет с его стороны самооговора, лжи, ошибок и искажений. Кроме того, определено, что использование тактического приема психического воздействия на участвующее в уголовном деле лицо правомерно, если не нарушено ни одно из следующих требований: психический прием не основывается на неосведомленности допрашиваемого лица в правовых вопросах, не унижает достоинство личности и не ограничивает свободу ее волеизъявления, не побуждает насильственно обвиняемого к признанию несуществующей вины, к оговору невиновных, к даче ложных показаний⁶.

Основную гипотезу планируемого исследования составляет предположение о том, что процесс проектирования психологического пространства следователем в ходе проведения им допроса лица будет эффективным, если профессиональная деятельность сотрудника следственного подразделения будет рассматриваться как неотъемлемая составляющая критериев правомерности и допустимости в уголовном судопроизводстве.

Исследование проблемы проектирования психологического пространства следователем

при проведении допроса участника уголовного судопроизводства позволит выявить и конкретизировать компоненты психологического пространства этого целевого взаимодействия:

- структурно-содержательные (место и условия проведения следственного действия, наличие вещественных доказательств, личность допрашиваемого лица, характер совершенного преступления, морально-нравственные ценности, этическая составляющая);
- динамические (особенности социальной перцепции, изменение статуса участника уголовного судопроизводства, обнаружение новых вещественных доказательств по уголовному делу, вновь открывшиеся обстоятельства и др.).

Предполагается также, что характеристики проектирования психологического пространства следователем и психологические аспекты процесса проведения им допроса участника уголовного судопроизводства во многом взаимообусловлены. Выявление особенностей этого взаимодействия позволит разработать научно обоснованный комплекс мер по оптимизации профессиональной деятельности следователя.

Обозначенная теоретическая позиция обосновывает актуальность предпринимаемого прикладного исследования, результаты которого позволят конкретизировать направления оптимизации образовательных программ профессиональной подготовки следователей.

Список литературы

1. *Дмитриева Л.А.* Психология профессионального общения в следственной деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 3, 154.
2. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005.
3. *Еремеев Е.Г.* Психологическое воздействие следователя на участников уголовного судопроизводства, его правомерность и допустимость: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук. М., 2010.
4. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Социально-психологическое пространство личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 8.
5. *Рапинов А.Р.* Судебная психология для следователей: Науч.-практ. Руководство. М.: Юрлитинформ, 2001.

⁵ *Еремеев Е.Г.* Психологическое воздействие следователя на участников уголовного судопроизводства, его правомерность и допустимость: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010.

⁶ *Еникеев М.И.* Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005.

УДК 343.9.022
ББК 67.73

Алексей Константинович ШЕМЕТОВ,
доцент кафедры криминалистики второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
капитан юстиции.
E-mail: uc. ural@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВЕРБОВКОЙ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть основные формы и направления взаимодействия с представителями религиозных организаций при раскрытии и расследовании преступной деятельности вербовщиков в экстремистские и террористические организации. Автором предложены конкретные способы привлечения специальных знаний при расследовании подобных посягательств.

Ключевые слова: вербовка, терроризм, экстремизм, субъект преступления, религиозная организация.

Alexey Konstantinovich SHEMETOV,
Associate Professor, Department of Criminology of the second faculty training
(with a dislocation in Yekaterinburg) Training Institute
«Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation»
E-mail: uc. ural@mail.ru

SOME ISSUES OF INTERACTION WITH THE RELIGIOUS NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO RECRUITMENT TO TERRORIST AND EXTREMIST ORGANIZATIONS

Annotation. The article attempts to examine the basic forms and directions of cooperation with representatives of religious organizations in the detection and investigation of criminal activities of recruiters in extremist and terrorist organizations. The author suggests specific ways to bring expertise in the investigation of such attacks.

Key words: recruitment, terrorism, extremism, crime subject, a religious organization.

Вопрос взаимодействия со сведущими лицами в ходе раскрытия и расследования преступлений различных категорий в правоприменительной практике всегда остается проблемным. Зачастую субъекты расследования ограничиваются использованием специалистов ведомственных учреждений, формально разрешая вопрос их участия в уголовном процессе.

Еще приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации № 127 от 11.08.2011 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации

со средствами массовой информации и общественностью» отмечена необходимость эффективной работы в указанном направлении, осуществление ее на принципах системности и оперативности подобных коммуникаций.

Особенно трудно представить отсутствие участия специалистов, сведущих в узких отраслях жизнедеятельности человека, при расследовании посягательств, связанных с технической, экономической, социальной, духовной и иными сферами.

В теории криминалистики принято дифференцировать использование специальных знаний

для нужд раскрытия и расследования преступлений на осуществляемые в процессуальной и не процессуальной формах.

К процессуальной форме заедействования познаний сведущих лиц относится получение заключений экспертов и специалистов, их допрос в рамках расследования по уголовному делу.

К непроцессуальной, в свою очередь, могут быть отнесена, в первую очередь, консультативная и справочная деятельность сведущих лиц. Именно названные направления взаимодействия позволяют оперативно и наиболее полно получить интересующие нас сведения в различных отраслях и сферах, недоступных порой самим субъектам расследования.

Религиозные организации могут по собственной инициативе предоставлять сведения о готовящихся и совершенных противоправных актах, связанных с религиозным экстремизмом; субъектах, ведущих подготовку к преступлениям названной группы; оказывать содействие в установлении и задержании лиц, осуществляющих вербовку в экстремистские организации религиозного толка и пр. Кроме того, неоценимую помощь представители различных конфессий могут оказать в деятельности по выявлению, поиску и допросу свидетелей и очевидцев подобных противоправных действий, установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

К организации взаимодействия названного рода особенно тщательно следует подойти на тех территориях, которые традиционно населяются представителями различных религиозных течений и вероисповеданий. Так, например, на территории Республики Дагестан проживают представители свыше 30 коренных национальностей, более 120 наций и народностей, каждая из которых имеет самостоятельный язык и диалект, свою культуру и традиции, а свыше 90% населения исповедуют ислам¹. Именно по этой причине названный субъект Российской Федерации часто становится центром проявления радикального исламизма, территорией производства контртеррористических операций.

На территориях южных республик зачастую образовывается значительное число религиозных

объединений, проповедующих различные направления исламской веры, часть из них граничат или являются явными представителями экстремистских воззрений.

Деятельность подобных объединений зачастую противоречит, вступает в открытую дискуссию с традиционной исламской школой, представители которой могут владеть сведениями о лицах, действующих под прикрытием религиозных заповедей, основ против интересов общества.

Налаживание тесного, осуществляемого на систематическом уровне контакта позволяет не только оперативно получать в распоряжение сведения о субъектах, осуществляющих пропагандистскую, вербовочную деятельность, но и пресекать попытки ее начала.

Как отмечалось в значительном числе исследований, посвященных проблемам вербовки граждан в экстремистские и террористические организации, деятельность по манипулированию, воздействию на потенциальных жертв осуществляется в несколько этапов, коммуникация с потерпевшим на которых осуществляется порой различными субъектами².

Так, на первоначальном этапе осуществляется отбор потенциальных кандидатов на роль адептов, последователей того или иного псевдорелигиозного течения, выявление у названных лиц качеств, способствующих их повышенной внушаемости, предрасположенных к контактам такого рода. Каждый отобранный в ходе этой поисковой деятельности потерпевший подвергается индивидуальной последующей обработке. Те же из них, кто усомнился в существовании предлагаемым им идеалов нередко прибегают к помощи традиционных религиозных школ, представители которых осведомлены о деятельности сектантов.

Систематические консультации с названными лицами позволяют определить направления вербовочной деятельности, способы, используемые субъектами преступлений, круг предполага-

¹ Салехов Т.Ю. Проблемы расследования преступлений террористического характера в Республике Дагестан, совершенных религиозными экстремистами / Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сборник материалов научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24—25 мая 2012 г.). М., 2012. С. 197.

² См. например: Голядин Н.П., Аргунов А.К. Современные проблемы противодействия вербовке молодежи в экстремистские организации (по материалам СКФО) // Вестник СевКавГТИ, 2015, Вып. 3 (22). С. 117—120; Сундиев И.Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2010. № 10. С. 15—19; Шхагапсоев З.Л., Голядин Н.П. Борьба с псевдорелигиозным экстремизмом на Северном Кавказе // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 168—172; и др.

емых свидетелей названных коммуникаций и используемые при этом средства.

Судебно-следственной практике известны случаи, когда субъект вербовки определенный промежуток времени придерживается традиционных религиозных воззрений. При этом, соблюдение им идеологических постулатов и канонов носит зачастую фанатичный характер. Посещение им религиозных учреждений и активное участие в их деятельности не может оставаться без внимания священнослужителей. Взаимодействие с названными лицами может способствовать достаточно оперативному выявлению названных субъектов.

Деятельность субъектов набора адептов псевдорелигиозных организаций и течений может осуществляться и по средством использования сети Интернет. В последнее время широкое распространение получило использование в этих целях социальных сетей и даже создание специализированных Интернет-ресурсов религиозного толка. Пропагандисты такого рода часто вступают в дискуссии с представителями традиционных религий, общений с которыми реализуется ими в некоторых ситуациях весьма продолжительное время. Несомненно, о существовании такого рода ресурсов, их характере, а также направлениях деятельности их владельцев известно представителям религиозных организаций.

Обобщение свойств потенциальных объектов воздействия подобного рода должны служить основанием для определения круга общения указанных лиц, определять направления поиска возможных вербовщиков. Деятельность правоохранительных органов в этом направлении невозможно осуществлять в отрыве от взаимодействия с религиозными организациями, помощь которых не может недооцениваться.

В ряде случаев представители традиционных религиозных организаций владеют сведениями о конкретных лицах, ведущих проповедническую деятельность, прикрываясь при этом псевдорелигиозными идеологическими постулатами; осуществляющих сбор средств для конкретных, противоречащих нормам закона, целей.

Предметом консультаций такого рода могут служить и обобщенные типовые признаки субъектов названных посягательств, предполагаемые направления их эффективного поиска на определенных территориях, а также установление круга последователей таких течений и свидетелей их деятельности.

Немыслимо раскрытие и расследование вербовки в экстремистские и террористические

организации и без использования собственных познаний специального толка самим следователем. В пополнении багажа подобного рода неоценимую помощь могут оказывать именно религиозные организации и объединения.

М.М. Василенко, например, констатирует тот факт, что на сегодняшний день в правоохранительных органах отсутствуют структуры, которые способны систематически контролировать и объективно оценивать религиозные движения с позиций их общественной опасности, принимать действенные правозащитные меры, и нет сотрудников, обладающих достаточными религиозно-учеными знаниями. Кроме того, к сожалению, правоохранительными структурами недостаточно активно используются возможности религии, традиционных ее течений в профилактике правонарушений. Практически отсутствует взаимодействие со специалистами-сектоведами в процессе выявления и раскрытия преступлений, совершаемых членами тоталитарных религиозных организаций³.

Специалисты названного рода помогут в установлении основных противоречий псевдорелигиозных воззрений, предлагаемых вербуемому; конкретных отступлений от традиционных канонов, которые проповедовал вербовщик.

Все это позволит не только сложить ясное представление о предмете доказывания по уголовным делам названной категории, но и эффективно планировать производство отдельных следственных действий, определить возможные источники доказательственной информации и грамотно извлечь интересующие правоохранительные органы сведения.

Использование специальных познаний сведущих лиц в религиозной сфере не должно ограничиваться лишь консультативной и справочной деятельностью. В ряде ситуаций возникает необходимость дачи оценки определенным формулировкам, высказываниям, текстам, изготовленным субъектами вербовки в экстремистские и террористические организации. Эта оценка может касаться соответствия названных объектов религиозным и конфессиональным постулатам, положениям отдельных направлений, идеологий, культов.

Лица, которым может быть поручено решение столь сложной задачи, могут появляться в процессе в статусе специалистов, дающих само-

³ Василенко М.М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 161.

стоятельное заключение по отдельным вопросам, ставящимся перед ними; а могут являться привлекаемыми для этого экспертами, в том числе членами комплексных экспертных исследований на ряду с лингвистами и религиоведами.

Выбор формы и содержания взаимодействия с названными субъектами целиком и полностью лежит на плечах самого следователя и должен разрешаться с учетом конкретной следственной ситуации, обстоятельств расследуемого события и, конечно же, личностных качеств всех участников коммуникации.

Список литературы:

1. *Василенко М.М.* Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
2. *Голяндин Н.П., Аргунов А.К.* Современные проблемы противодействия вербовке молодежи в экстремистские организации (по материалам СКФО) // Вестник СевКавГТИ, 2015, Вып. 3 (22).

3. *Салехов Т.Ю.* Проблемы расследования преступлений террористического характера в Республике Дагестан, совершенных религиозными экстремистами / Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сборник материалов научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24—25 мая 2012 года). М., 2012.

4. *Сундиев И.Ю.* Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2010. № 10.

5. *Шагапсоев З.Л., Голяндин Н.П.* Борьба с псевдорелигиозным экстремизмом на Северном Кавказе // Проблемы в российском законодательстве. 2015. № 4.

6. *Яворский М.А.* Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы конституционного права России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с. (Серия «Magister»).

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 343.98
ББК 67.52

Алексей Александрович БЕССОНОВ,
первый заместитель руководителя следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Республике Калмыкия,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Астраханского филиала
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: bestallv@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация. Реалии сегодняшнего дня таковы, что работники органов следствия и дознания не имеют достаточного объема знаний о возможностях и особенностях криминалистической профилактики преступлений. В этой связи на основе анализа имеющихся на настоящий момент взглядов на этот вид профилактической деятельности автором рассмотрены вопросы, касающиеся ее определения, цели и задач, видов, принципов, методов, методики осуществления. Изложенные выводы и рекомендации существенно дополняют имеющиеся знания о криминалистической профилактике преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая профилактика, методы криминалистической профилактики, предупреждение преступлений, принципы криминалистической профилактики.

Aleksey Aleksandrovich BESSONOV,
First Deputy Head of the Investigation Department of the Investigation
Committee of the Russian Federation in the Republic of Kalmykia,
Docent lecturer of the criminal law of the Astrakhan branch
of the «Saratov State Academy of Law»,
Candidate of Law, Assistant Professor, Colonel of Justice
E-mail: bestallv@mail.ru

GENERAL THEORY OF CRIMINALISTIC PREVENTION

Annotation. The realities of today are that employees of bodies of investigation and inquiry do not have sufficient amount of knowledge about the capabilities and features of criminalistic prevention. In this connection, based on an analysis of existing at the moment of views on this type of preventive action by the author addressed issues relating to its definition, goals and objectives, types, principles, methods, implementation techniques. The stated findings and recommendations substantially supplement existing knowledge about the theory of criminalistic prevention.

Key words: criminalistic, criminalistic prevention, methods of criminalistic prevention, prevention of crimes, principles of criminalistic prevention.

Предупреждение преступлений имеет междисциплинарный характер в юриспруденции и служит эффективным средством обеспечения законности. В общей теории права под ним понимается правовой механизм юридического воздействия на сознание, волю и

поведение людей, направленных на недопущение совершения преступных деяний.¹

¹ *Иванов И.И.* Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 15—16.

Криминалистическая профилактика преступлений в совокупности с иными видами этой деятельности (криминологической, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной превенциями) позволяет осуществлять комплексное предупреждение преступности. Более того, профилактическая деятельность в сфере борьбы с преступностью всегда должна учитывать политические, экономические и нравственные основы общества.

Следует также отметить, что термины «предупреждение», «профилактика», «превенция», «предотвращение» в рассматриваемом аспекте большинством криминалистов на настоящий момент используются как синонимы.

На современном этапе развития отечественной криминалистической науки криминалистическая профилактика рассматривается в следующих аспектах:

- 1) как часть предмета науки криминалистики;
- 2) как частная криминалистическая теория, представляющая собой совокупность научных положений о закономерностях преступления, касающихся обстоятельств, способствующих его совершению, и отражения информации о них, средствах и методах их выявления в ходе расследования, а также их устранения в целях предупреждения новых и повторных преступлений;
- 3) как специальный метод борьбы с преступностью, заключающийся в комплексе криминалистических рекомендаций, приемов, средств выявления и устранения способствующих совершению преступлений обстоятельств.

Также предлагается рассматривать криминалистическую профилактику в качестве соответствующих самостоятельных частных криминалистических теорий применительно к отдельным видам преступлений (например, частное криминалистическое учение о профилактике преступлений несовершеннолетних²) и криминалистической деятельности (теория экспертной профилактики³).

Между тем, представляется возможным дать следующее определение криминалистической профилактики, учитывающее все указанные аспекты.

Криминалистическая профилактика — это система научных положений о закономерностях,

относящихся к обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления, как входящим в систему последнего, так и внешним по отношению к ней, закономерностях возникновения информации о них и основанных на познании этих закономерностей специальных приемах, методах и средствах предотвращения преступлений.

Сущность криминалистической профилактики заключается в установлении своими специфическими методами обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и принятии мер к их устранению.

Целесообразно вести речь о трех условных уровнях криминалистической профилактики.

Первый уровень — теоретический, связанный с изучением закономерностей преступлений, касающихся обстоятельств, способствующих их совершению, и отражения информации о них, и разработкой на основе познания этих закономерностей приемов, средств и методов их выявления и устранения в ходе расследования.

На этом уровне для познания указанных закономерностей среди прочего (научные данные, следственная, экспертная и судебная практика и т.п.) следует использовать информацию, содержащуюся в типовых криминалистических характеристиках преступлений.

Второй уровень — это выявление обстоятельств, способствующих совершению тех или иных видов преступлений, на основе комплексного анализа оперативно-следственной и судебной практики и принятие мер по их искоренению.

Третий уровень профилактики имеет место при установлении обстоятельств, способствовавших совершению конкретного преступления, в ходе производства его расследования и принятии мер к их устранению.

Между тем, именно последний из упомянутых уровней дает информационную почву для двух других. Ибо, как верно отметил Р.С. Белкин, криминалистическая профилактика невозможна без установления обстоятельств, способствующих преступлениям, сведения о которых могут быть получены только в процессе расследования и судебного рассмотрения конкретных уголовных дел.⁴

Способствующие преступлению обстоятельства могут заключаться в определенных свойствах и действиях (бездействии) конкретных физических лиц, элементах деятельности коллективных

² См.: Аксёнова-Сорохтей Ю.Н. Частное криминалистическое учение о профилактике преступлений несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011.

³ Алиев И.А. Проблемы судебно-экспертной профилактики: дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. С. 54—56.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 154.

участников общественных отношений (организаций, учреждений, предприятий и т.п.), тех или иных факторах объективной действительности.

Целью криминалистической профилактики является предупреждение своими приемами, средствами и методами совершения новых и повторных преступлений, а также предотвращение возможного наступления негативных последствий уже совершенного преступления.

Данная цель достигается путем решения ряда таких стоящих перед криминалистической профилактикой **общих задач**, как:

1. постоянное изучение закономерностей преступной деятельности, имеющих значение для разработки в теории криминалистики и использования в практической деятельности криминалистических рекомендаций, приемов и средств установления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и их устранения для предупреждения новых и повторных преступных деяний;

2. разработка новых и совершенствование существующих криминалистических рекомендаций, приемов и средств установления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и их устранения с целью предупреждения новых и повторных преступных деяний, на основе познания указанных закономерностей;

3. выявление в ходе расследования по уголовному делу обстоятельств, способствовавших конкретному преступлению, и принятие мер к их устранению с целью предупреждения новых и повторных преступных деяний как со стороны совершившего его лица, так и неопределенного круга лиц;

4. принятие комплексных мер по недопущению преступлений тех или иных видов (подвидов, групп) на основе анализа установленных в результате осуществления деятельности по борьбе с преступностью обстоятельств им способствовавших;

5. разработка новых и совершенствование существующих криминалистических мер по защите тех объектов, которые наиболее часто подвергаются преступным посягательствам.

В зависимости от различных оснований классификации возможно вести речь о следующих **видах криминалистической профилактики**:

- по уровням реализации ее научных положений — *научная и практическая*;
- в зависимости от субъекта ее осуществления: *следственная, экспертная, оперативно-разыскная, судебная*;
- исходя из ее регламентации уголовно-процессуальным законом — *процессуальная и непроцессуальная*;

- по конкретности и целенаправленности воздействия: *индивидуальная и в отношении неопределенного круга лиц*;
- по территориальному уровню: *федеральная, региональная, местная*;
- в зависимости от природы объекта воздействия: *в отношении физических лиц, в отношении коллективных субъектов общественных отношений и по поводу обстоятельств*;
- исходя из своего непосредственного целевого воздействия она может быть направленной на: *затруднение возможного преступного деяния, пресечение подготовленного преступления, облегчение обнаружения совершенного преступного акта*.

Объектами криминалистической профилактики выступают: а) преступная деятельность и информация о ней, нашедшая отражение в объективной действительности; б) индивидуально определенные физические лица, причастные и не причастные (но тем или иным образом имеющие отношение) к преступлению; в) коллективные субъекты общественных отношений; г) конкретные обстоятельства, являющиеся частью объективной реальности, как входящие в систему преступления, так и внешние по отношению к ней; д) деятельность по расследованию преступлений.

Субъектами криминалистической профилактики являются уполномоченные на то законом должностные лица государственных органов, осуществляющих полномочия в сфере борьбы с преступностью, а также привлеченные ими к осуществлению этой деятельности физические лица и коллективные субъекты общественных отношений (например, религиозные и общественные организации).

При ее осуществлении в стадии предварительного расследования организующая роль принадлежит следователю (дознавателю).

Принципы криминалистической профилактики выступают основополагающими, руководящими и направляющими началами этого вида деятельности, позволяя добиваться ее наибольшей эффективности и достигать стоящих перед ней задач и цели. Они заключаются в следующем.

Принцип законности означает необходимость учета требований закона при разработке методов этого вида деятельности и их неукоснительного соблюдения при осуществлении профилактических мер в практической работе.

Принцип гуманности и этичности предполагает недопустимость причинения физических страданий либо унижения человеческого достоинства лицам, вовлеченным в сферу криминалистического профилактического воздействия, а

также соответствие мер криминалистической профилактики нормам морали и нравственности, принятым в обществе.

Принцип индивидуальности заключается в необходимости выбора именно того метода (совокупности методов), позволяющего обеспечить целенаправленность, эффективность и адресность профилактического воздействия, исходя из особенностей объекта.

Принцип конкретности предполагает точность в определении метода (методов) профилактического воздействия применительно к каждому единичному объекту в соответствии с его действительными, реально ему присущими и специфическими свойствами.

Принцип комплексности состоит в повышении эффективности профилактического воздействия за счет его скоординированного осуществления всеми полномочными на то субъектам и использования всех необходимых и возможных мер по выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Принцип единства криминалистической профилактики и методик расследования и судебного исследования преступлений обуславливает следующие аспекты криминалистической профилактики: а) познание составляющих ее предмет закономерностей путем анализа следственно-судебной практики; б) криминалистические рекомендации по ее осуществлению применительно к отдельным видам преступлений составляют содержание частных криминалистических методик и методик их судебного исследования; в) практическое применение ее положений осуществляется с одновременной реализацией криминалистической методики расследования и методики судебного исследования преступлений.

Принцип участия общественности означает повышение эффективности мер криминалистической профилактики за счет вовлечения в нее представителей общественности: общественных и религиозных организаций, трудовых коллективов и пр.

Принцип эффективности — это нацеленность на получение положительного результата по итогам любого профилактического воздействия.

Принцип обусловленности криминалистической профилактики потребностями практики борьбы с преступностью включает в себя следующие аспекты: во-первых, первая черпает из практики сведения о закономерностях, составляющих ее предмет; во-вторых, она разрабатывает на основе познанных закономерностей рекомендации, приемы и средства, необходимые для предотвращения преступлений; в-третьих, ее проблемные

вопросы и направления дальнейшего развития определяются исходя из надобностей указанной практической деятельности.

В арсенал *методов криминалистической профилактики* могут входить любые из методов криминалистической науки, однако особо следует отметить следующие:

- *структурно-криминалистические*, прежде всего — моделирование обусловивших преступное деяние обстоятельств, входящих в его систему и не входящих в нее, но с ней связанных; планирование деятельности по выявлению и устранению этих обстоятельств; комплекс криминалистических рекомендаций по осуществлению такой профилактики;
- *системно-структурный анализ*, позволяющий исследовать обстоятельства, способствовавшие конкретному преступлению и определенному виду преступлений, в качестве элементов как составляющих их систем, так и внешних по отношению к ним, а также закономерные связи между всеми элементами таких систем;
- *процессуальные и следственные действия*, направленные на установление обстоятельств, способствовавших конкретному преступлению, и принятие мер к их устранению, а также предупреждение новых и повторных преступных деяний, в том числе внесение соответствующих представлений, изъятие в ходе их производства запрещенных к обороту предметов, раскрытие путем их использования преступления и т.п.

Более конкретно виды и перечень методов криминалистической профилактики может быть определен исходя из ее вида.

Например, к *методам следственной криминалистической профилактики* (их в литературе также иногда именуют рекомендациями, тактическими приемами) можно отнести⁵:

- выдвижение и проверку следственных версий, касающихся обстоятельств, обусловив-

⁵ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Росинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2003. С. 965—970; Иванов И.И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 27—29; Косов Д.В. Тактические приемы и криминалистические методы профилактики преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 11, 16—19; Яблоков Н.П. Основы криминалистической профилактики // Криминалистика. Учебник. Том I / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. С. 174—181; и др.

- ших совершение расследуемого преступления, а также планирование с их учетом этой деятельности при производстве по уголовному делу;
- применение мер процессуального принуждения, в том числе задержания и мер пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого);
  - производство следственных действий, направленных на изъятие орудий преступления и различных объектов, оборот которых законодательно запрещен или ограничен (обыск, выемка, осмотр);
  - взаимодействие следователя (дознателя) в части выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления, с: а) органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность; б) другими органами следствия и дознания; в) государственными и иными органами, наделенными законом полномочиями в сфере профилактики преступности (к примеру, органами опеки и попечительства и пр.); г) общественностью (в том числе путем привлечения населения для участия в процессуальных действиях, выступления перед населением и коллективами организаций и т.п.);
  - использование специальных познаний и технико-криминалистических средств;
  - принятие мер к постановке на криминалистические учеты различных криминалистически значимых объектов, выявленных в ходе расследования (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, следов преступления и т.п.);
  - реализация оперативно-следственных операций и комбинаций в зависимости от складывающейся следственной ситуации (применительно к рассматриваемому вопросу последние также именуют следственными ситуациями профилактического характера);
  - внесение представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления;
  - выделение в отдельное производство материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования лиц, чьи действия (бездействие) способствовали совершению преступления;
  - направление информационных писем и материалов для привлечения лиц, чьи действия (бездействие) способствовали совершению преступления, к административной и иным

видам ответственности при наличии к тому оснований;

- информирование компетентных государственных органов об установленных в ходе расследования иных лицах, склонных к совершению преступлений.

Специфика большинства из перечисленных методов криминалистической профилактики заключается в том, что они органически входят в методы раскрытия и расследования преступлений.⁶ В этом плане вполне справедливым является утверждение, что в целом деятельность по раскрытию и расследованию преступлений выступает самостоятельной формой криминалистической профилактики⁷, поскольку нет более благоприятного условия для повторного преступления, как неразоблаченность первого и его безнаказанность⁸.

Методами экспертной криминалистической профилактики, в частности, являются:

а) установление свойств исследуемых объектов, обусловивших совершение конкретного преступления и потенциально позволяющих совершить новые преступные деяния;

б) выявление в исследуемой связанной с преступлением ситуации обстоятельств, способствовавших совершению конкретного преступления, и потенциально создающих возможность совершать новые преступные акты;

в) разработка рекомендаций, средств и способов: защиты объектов, как правило, по результатам их экспертных исследований, от преступных посягательств в будущем; раннего выявления готовящихся и быстрого раскрытия совершенных преступлений;

г) развитие криминалистических учетов с использованием для их формирования криминалистически значимой информации об исследованных объектах криминалистической профилактики (к примеру, биометрических сведений о человеке);

д) выявление типичных следов преступлений, позволяющих устанавливать обстоятельства, способствующие совершению преступлений.

⁶ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 80.

⁷ Иванов И.И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 8.

⁸ Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград: НИИРПО ВСШ МВД СССР, 1976. С. 8.

Каждый из перечисленных методов может применяться как самостоятельно для достижения задач и цели криминалистической профилактики, так и являться составной частью процесса экспертного исследования.

Методика криминалистической профилактики предполагает реализацию ее субъектом ряда взаимосвязанных и последовательных элементов, зависящих от ее вида. Прежде всего, рассмотрим такую методику на примере следственной криминалистической профилактики для третьего уровня, которая состоит из ряда следующих этапов.

Во-первых, на основе анализа исходной информации о расследуемом преступлении и оценки следственной ситуации определение следователем (дознавателем) уже известных и подлежащих выяснению обстоятельств, способствовавших его совершению.

Во-вторых, установление всех обстоятельств, способствовавших совершению преступления, путем производства процессуальных, в том числе следственных, и иных действий как лично следователем (дознавателем), так и по его поручению другими органами расследования и органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

В-третьих, оценка полноты, объективности и всесторонности выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, прежде всего путем их соотнесения с установленной ретроспективной моделью расследованного преступления и выработанной криминалистической наукой характеристикой таких типичных обстоятельств для данного вида преступлений.

В-четвертых, определение объектов, методов и времени криминалистического профилактического воздействия.

В-пятых, реализация мер криминалистического профилактического воздействия, контроль их исполнения уполномоченными субъектами и оценка их полноты по результатам применения. При необходимости могут быть приняты дополнительные меры криминалистического профилактического воздействия.

Методика криминалистической профилактики первого и второго уровней предусматривает осуществление следующих действий:

- подбор подлежащего изучению эмпирического материала по видам (подвидам, криминалистически схожим группам) преступлений и определение его местонахождения (архивы судов, следственных подразделений и пр.);

- изучение отобранного эмпирического материала с целью выявления криминалистически значимых сведений об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений определенных видов (подвидов, групп);
- анализ, обобщение и систематизация сведений об указанных обстоятельствах с последующим формированием выводов, касающихся: а) типовой характеристики обстоятельств, способствующих совершению преступлений конкретных видов, подвидов, криминалистически схожих групп; б) типичных следов преступлений, позволяющих устанавливать обстоятельства, способствующие совершению преступлений; в) необходимости разработки новых и совершенствования существующих криминалистических рекомендаций, приемов, средств и методов установления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и их устранения;
- на основе сделанных выводов разработка мер по устранению недостатков и совершенствованию практической деятельности в сфере криминалистической профилактики (например, подготовка организационно-распорядительных документов, разработка методических рекомендаций, выступление с докладом на различных совещаниях и т.п.), их реализация и контроль исполнения;
- оценка и анализ эффективности и полезности разработанных мер криминалистической профилактики и при необходимости их дальнейшее совершенствование.

Указанная методика криминалистической профилактики, как правило, реализуется в неразрывном единстве с другими ее видами: криминологической, оперативно-разыскной, уголовно-правовой и пр. Кроме того, криминалистическая профилактика самым тесным образом связана с криминалистическим прогнозированием и по сути без него немыслима.

К изложенному следует добавить еще одну важную мысль о том, что ни одно преступление не может считаться расследованным, если не будут установлены обстоятельства, способствующие его совершению⁹.

⁹ Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 45.

Список литературы

1. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «НОРМА», 2003.
2. *Аксенова-Сорохтей Ю.Н.* Частное криминалистическое учение о профилактике преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011.
3. *Алиев И.А.* Проблемы судебно-экспертной профилактики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990.
4. *Алиева Г.А., Крюкова Н.И.* Криминалистическая профилактика: прошлое, настоящее и будущее // Российский следователь. 2014. № 17. С. 37—41.
5. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997.
6. *Брусенцева В.А.* Роль и место криминалистической профилактики в структуре криминалистической науки // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2—3. С. 46—52.
7. *Заблоцкий Р.П.* Некоторые проблемы экспертно-криминалистического обеспечения профилактики, раскрытия и расследования преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2. С. 84—87.
8. *Иванов И.И.* Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.
9. *Колмаков В.П.* Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. 1961. № 12. С. 106—109.
10. *Косов Д.В.* Тактические приемы и криминалистические методы профилактики преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.
11. Криминалистика: учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
12. Криминалистика. Учебник. Том I / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Издательство «Экзамен», 2014.
13. *Махтаев М.Ш.* Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
14. *Махтаев М.Ш.* Теория криминалистического предупреждения преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
15. *Махтаев М.Ш., Яблоков Н.П.* Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
16. *Наумов С.С.* Профилактика преступлений с помощью технических средств: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2001.
17. *Фридман И.Я.* Судебная экспертиза и вопросы предупреждения преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974.
18. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.

УДК 343.985.44
ББК 67.52

Леонид Яковлевич ДРАПКИН,
доктор юридических наук, профессор кафедры
криминалистики УрГЮУ, заслуженный деятель науки РФ.

Владимир Николаевич ДОЛИНИН,
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики УрГЮУ
E-mail: dvn1952@gmail.com

Александр Евгеньевич ШУКЛИН,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика, судебно-экспертная деятельность,
оперативно-розыскная деятельность

ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЗАДЕРЖАНИЕ С ПОЛИЧНЫМ» — ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается тактическая операция «задержание с поличным» как наиболее эффективная форма расследования получения взятки в системе органов государственной власти и местного самоуправления. Большое внимание уделяется описанию содержания указанной тактической операции.

Ключевые слова: тактическая операция, задержание, взятка, расследование, коррупция.

Leonid Yakovlevich DRAPKIN,
Doctor of Law, Professor, Department of Criminology Ural
State Law Academy, Honored Worker of Science

Vladimir Nikolayevich DOLININ,
Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminology UrGYuA

Alexander Evgenievich SHUKLIN,
Candidate of Law, Lieutenant Colonel of Justice

TACTICAL OPERATION «DETENTION IN THE ACT» — AN EFFECTIVE FORM OF TAKING BRIBES INVESTIGATION IN THE SYSTEM OF THE GOVERNMENT AND LOCAL GOVERNMENT

Annotation. The article discusses the tactical operation «to arrest the act» as the most effective form of investigation of bribe-taking in the system of state authorities and local self-government. Much attention is paid to the description of the content of this tactical operation.

Key words: tactical operation, detention, bribes, investigating corruption.

В настоящее время, одной из важнейших проблем российского общества и в первую очередь, правоохранительных органов является коррупция. Ее воздействие на экономику страны возрастает, увеличивают-

ся масштабы, расширяются сферы коррупционных действий.

Одной из активных форм противодействия коррупции является деятельность правоохранительных органов по расследованию коррупцион-

ных преступлений. Среди коррупционных преступлений особое место занимает взяточничество, в структуре которого значительную долю составляет получение взятки. Согласно статистике в 2015 г. по ст. 290 УК РФ было возбуждено по стране 6499 уголовных дел, из них в суд направлено 5344, в 2016 г. возбуждено 5242, направлено в суд 4839 уголовных дел. В Свердловской области в 2015 году возбуждено 96 уголовных дел, направлено в суд 82, в 2016 г. возбуждено 62, направлено в суд 57 уголовных дел¹. Несмотря на некоторое снижение возбужденных и направленных в суд уголовных дел (часть их прекращено по различным основаниям), этот вид преступления остается опасным и тяжким, так как причиняет большой вред государству. Наибольший вред причиняется, когда субъектами преступления являются государственные и муниципальные служащие, то есть чиновники органов государственной власти и местного самоуправления, как правило получающие крупные размеры взяток. Сложность расследования получения взяток указанными субъектами состоит в том, что названные чиновники имеют высокий должностной статус, наделены большими властными полномочиями, устанавливают коррупционные и иные связи в высших эшелонах власти и правоохранительных органах, а в случае задержания оказывают активное противодействие расследованию. Поэтому изобличение субъектов получения взятки в следственной практике является большой проблемой. Для ее разрешения необходимо разрабатывать и внедрять эффективные формы расследования. Наиболее эффективной формой изобличения взяточника является тщательно спланированная и оптимально проведенная тактическая операция «задержание с поличным».

Тактическая операция — это совокупность следственных действия, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий, проведенных по единому плану, направленных на решение задач расследования с учетом сложившейся по уголовному делу следственной ситуации, объединенных общим замыслом и осуществляемых под единым руководством².

Данная тактическая операция, как правило проводится после поступления оперативного сообщения, либо заявления в правоохранительный

орган о готовящейся передаче взятки взяткополучателю.

В содержание тактической операции входят следующие действия:

1) *Проверочные действия:*

а) Опросы: — заявителя. Заявителя необходимо подробно опросить о следующих обстоятельствах:

- времени, месте и поводе знакомства с вымогателем; характере отношений между ними; наличии посредников;
- месте встречи с предполагаемым получателем взятки;
- об обстоятельствах предъявления требований о даче взятки; ее размере и сроках выплаты;
- за какие действия вымогается взятка; были ли направлены в адрес заявителя угрозы (если угрозы были, то в чем они заключались);
- количество посещений должностного лица с подробным описанием всех людей, с которыми опрашиваемый встречался в той или иной мере причастными к преступлению;
- об объектах, находившихся в служебном кабинете или ином помещении, где ожидал или находился заявитель;

Необходимо также выяснить, обращался ли заявитель в учреждение, в котором работает предполагаемый взяткополучатель официально, передавал ли и кому именно письменное заявление, ходатайство, имеются ли у него копии направлявшихся документов, расписки в их приеме, письменные ответы, запросы на дополнительные документы.

Кроме того, у заявителя необходимо выяснить, что побудило его обратиться в орган расследования — принципиальные соображения, завышенные требования должностных лиц, их бесцеремонность или иные причины. В связи с этим, рекомендуется осторожно выяснить вышеназванные вопросы, особенно в тех случаях, когда между заявителем и предполагаемым взяткодателем существовали длительные отношения, предполагающие осведомленность о содержании и характере служебной деятельности участников такого общения. В то же время возможна постановка прямого вопроса опрашиваемому, не предшествовал ли обращению в правоохранительный орган конфликт с указанными лицами, каковы его причины, кто из свидетелей наблюдал его, не было ли в действиях должностного лица элементов вымогательства. Чтобы не насторожить опрашиваемого, ему может быть разъяснено, что выяснение этих обстоятельств необходимо для

¹ Данные главного информационного центра МВД РФ и информационного центра ГУ МВД по Свердловской области.

² Криминалистика: учебник / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013. С. 259.

решения вопросов о содержании, количестве, сроках дальнейших проверочных действий³.

- в случаях необходимости провести негласный опрос свидетелей (сослуживцев, знакомых, родственников).

В ситуациях, когда свидетели лично наблюдали сообщаемые им факты, то их опрос проводится аналогично опросу заявителя. При таком опросе, целесообразно начинать с вопросов о том, где свидетели находились в момент наблюдения за вымогательством взятки; видел ли их в этот момент кто-нибудь; о чем разговаривали заявитель и предполагаемый взяткополучатель. В данной ситуации необходимо помнить о том, что всегда существует вероятность оговора должностного лица из мести, личных неприязненных отношений или других причин

б) Изучение субъекта взяточничества (характеристика предполагаемого взяткополучателя; его статус; должность; установление коррупционных связей).

в) Направление запросов:

- в ГИБДД: с целью выяснения, какие автотранспортные средства зарегистрированы на взяточника;
- в Росреестр — для выяснения зарегистрированного имущества взяточника и его ближайших родственников;
- в ФНС о доходах и расходах;
- в ФМС — на предмет пересечения предполагаемым взяточником государственной границы (какие страны посещал и когда, с какой целью);

2) Проведение оперативно-розыскных мероприятий (установление за предполагаемым взяткополучателем наблюдения, скрытое ознакомление с регистрационными документами, прослушивание телефонных переговоров, организация оперативного внедрения и получение информации в результате оперативного внедрения, проверка по месту жительства и по месту работы).

На основе полученной информации разрабатывается план тактической операции, которая включает в себя два этапа:

1. *Подготовительный этап.*

1. Подготовка предмета взятки. Это, как правило, денежные средства. Подготовка предмета взятки связана с его осмотром. Поэтому у заявителя отбирается заявление о предоставлении ему предмета взятки для передачи предполагаемому

должностному лицу и объяснения по этому поводу. В указанных документах должны быть перечислены общие и частные признаки передаваемого предмета взятки.

Кроме того, на предмет взятки специальным составом наносятся невидимые обозначения. Затем, этот предмет обрабатывается химическими реагентами, оставляющим визуально невидимые, но выявляемые при их ультрафиолетовом освещении устойчивые следы на руках человека, который этого предмета касался, на его одежде и в других местах, где этот предмет находился. Все эти действия с предметом взятки отражаются в соответствующих документах, составляемых сотрудниками правоохранительных органов.

2. Инструктаж заявителя (о предмете разговора; об условных сигналах; о поведении во время встречи и т.д.). Целесообразно провести несколько встреч с заявителем, разработать сценарий разговора, который должен быть тщательно отрепетирован. В содержание беседы следует включить вопросы и просьбы заявителя, отвечая на которые, взяткополучатель должен подтвердить свои намерения получить взятку⁴.

Очень важно, научить заявителя пользоваться техническими средствами фиксации их разговора с предполагаемым взяткополучателем (для успешного проведения тактической операции, лучше, чтобы заявитель несколько раз показал усвоенный им порядок пользования техникой (видеокамерой, диктофоном).

3. В процессе ведения разговора взятокодатель должен произносить фразы, стимулирующие ответы взяткополучателя, подтверждающие его осведомленность о передаче ему взятки в определенном размере, за определенные действия (поведение). В этих целях в процессе беседы взятокодатель может сказать, что он, как было предусмотрено предварительной договоренностью, принес определенную сумму денег или другой конкретный предмет взятки.

Если между заявителем и взяткополучателем по поводу размера взятки возникали разногласия, беседа может быть начата с вопроса, не согласится ли все-таки чиновник на получение меньшей суммы или на выплату в несколько этапов. Такие слова могут стимулировать не только ответные высказывания, изобличающие взяткополучателя, но и его желание проверить, соответствует ли передаваемая сумма ранее обусловленной. Осматривая предмет взятки, он может оставить

³ Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Методика расследования должностных преступлений: учебное пособие. М., 2012. С. 81.

⁴ Рачева Н.В. Тактические операции по задержанию с личным // Правоохранительные органы: теория и практика УрЮИ МВД. № 2. 2012. С. 33.

следы, свидетельствующие не только об осведомленности относительно содержания переданной ему взятки, но и о желании оставить ее у себя. В этих целях могут произноситься и другие фразы, например, принесение извинений за небрежную упаковку взятки или за неприглядный внешний вид передаваемых денег, за то что они передаются в мелких купюрах и т.п. Желательно не только сообщить соответствующий текст заявителю, но и прорепетировать его воспроизведение.

4. Изучение места преступления. Для этого истребуются планы помещений, опрашиваются лица, которые бывали там или производится под благовидным предлогом, с соблюдением максимальной конспирации, выход на место сотрудников, осуществляющих проверку, с целью получения информации о планировке помещений, количестве выходов, возможных места укрытия и т.д. Целесообразно, составить планы проникновения к месту преступления. Важным элементом подготовки операции является установление в помещении (кабинет, офис) видеокамеры с целью фиксации преступных действий взяткополучателя.

При передаче взятки на открытой местности изучаются подходы, подъезды, проходные дворы, интенсивность движения городского транспорта и пешеходов для блокировки попытки взяткополучателя скрыться сразу после передачи ему предмета взятки⁵.

Желательно изучить обстановку места предполагаемой передачи взятки и выбрать точки, с которых возможно наблюдение за действиями взяткодателя и взяткополучателя, места дислокация членов группы захвата, определить возможные пути отхода, которыми при неблагоприятном развитии ситуации может воспользоваться пытающийся скрыться взяткополучатель.

5. Подготовка следственно-оперативной группы и инструктаж ее участников. В состав СОГ рекомендуется включить:

- следователя;
- оперативных сотрудников ОБЭП для силового захвата и контроля за ситуацией;
- специалистов-криминалистов;
- сотрудников, которые обеспечат беспрепятственное движение к месту задержания, блокирующих попытки других лиц помешать продвижению участников операции.

Руководитель группы управляет деятельностью всех подгрупп, координирует действия, организует инструктаж как заявителя, так и других

участников непосредственного задержания (захвата) взяткополучателя. Все сотрудники, участвующие в этой стадии операции должны твердо знать свои обязанности, действия, которые они должны выполнять в разных условиях развития ситуации задержания.

В сложных условиях проведения задержания в составе группы могут быть выделены отдельные сотрудники или даже подгруппы. Часть из них осуществляет наблюдение за взяткодателем и взяткополучателем, а другие решают задачи блокировки возможных путей отхода взяткополучателя.

Краткий инструктаж, если в этом есть необходимость, рекомендуется проводить и в день задержания. При его проведении уточняются и при необходимости корректируются задачи и обязанности всех участников задержания.

На завершающей стадии также необходимо произвести инструктаж участников, обозначить возможные ситуации задержания и действия каждого из них. Сотрудникам должны быть вручены фотографии взяткодателя (заявителя) и взяткополучателя.

Особое значение придается экипировке участников захвата, которые не должны привлекать внимание окружающих ни одеждой, ни поведением. Заранее разрабатываются условные сигналы, которыми должны обмениваться участники в начале и в ходе проведения операции. Инструктируются и специалисты, на которых возложена задача осуществления аудио- и видеофиксацию хода и действий всех участников задержания.

6. Подготовка технических средств.

При снабжении заявителя устройством аудиозаписи и (или) видеозаписи важно расположить микрофон в одежде или вещах заявителя так, чтобы он не испытывал неудобства и не совершал действий, которые могут насторожить взяткополучателя. При этом должна быть полностью исключена возможность обнаружения технических средств.

7. Подготовка процессуальных документов.

8. Изучение фото и характеристик взяткополучателя.

9. Скрытое перемещение к месту задержания, расстановка сил и распределение обязанностей.

Если передача взятки должна состояться в помещении, то сотрудники органа, уполномоченного на проведение оперативно-розыскных действий, могут заранее войти в помещение под видом посетителей, работников связи, коммунальных служб и т.д. Группа захвата может рас-

⁵ Рачева Н. В. Указ. соч. С. 33.

полагаться и за пределами помещения, в котором планируется проведение задержания.

Непосредственное задержание производится с участием понятых, которым перед началом операции должно быть разъяснено содержание планируемого действия, их права и обязанности.

10. Организация скрытого наблюдения за заявителем и взяточполучателем.

На стадии подготовки, целесообразно, осуществление наблюдения за участниками предполагаемой передачи взятки и телефонного прослушивания. В процессе наблюдения необходимо не только регистрировать контакты наблюдаемых, но и изучать свойства их личности, обычный распорядок дня, манеру поведения. Наблюдение полезно устанавливать и за местом передачи взятки за определенное время до встречи взяточполучателя и взяточдателя.

II. Этап непосредственного задержания — это ядро тактической операции «задержания с поличным»⁶.

В установленное время заявитель пребывает в назначенное место, заходит в служебный кабинет и т.д. Затем, по установленному сигналу оперативная группа производит физический захват. С этой целью оперативная группа начинает действовать по отработанному сценарию. Алгоритм действий группы может быть следующим.

1. Задержание взяточполучателя должно быть произведено быстро и решительно. Руки задерживаемого необходимо блокировать, чтобы он не имел возможности выбросить предмет взятки или оказать сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Существует 2 варианта задержания: сразу после выхода заявителя из помещения; сразу после передачи взятки, когда заявитель еще находится в помещении и видит, что делает взяточполучатель с переданным ему предметом взятки. Второй вариант представляется более оптимальным.

2. Освидетельствование взяточполучателя.

В ходе освидетельствования для выявления на теле и одежде должностного лица красящих веществ, которыми был обработан предмет взятки, рекомендуется использовать ультрафиолетовые осветители. Понятым следует продемонстрировать разницу в люминесценции чистых и загрязненных указанным веществом участков. Обнаруженное вещество должно изыматься. С тела освидетельствуемого делаются смывы на увлаж-

ненные марлевый или ватный тампон, которые следует помещать в небольшую по объему стеклянную емкость с плотно закрывающейся крышкой. Одежду, сумки, портфели, со следами таких веществ необходимо изымать. В этих действиях целесообразно участие специалиста.

3. Осмотр места происшествия

Место непосредственной передачи взятки следует осматривать не просто с точки зрения общей обстановки. В ходе осмотра места происшествия необходимо обращать внимание и тщательно фиксировать расположение элементов мебели и других объектов, на которых располагались взяточдатель и взяточполучатель, пространство и предмет, их разделяющие. Установление этих обстоятельств необходимо для опровержения возможных заявлений взяточполучателя о том, что предмет взятки был ему незаметно подброшен заявителем или сотрудниками правоохранительных органов.

В ходе проведения рассматриваемой тактической операции, одной из основных задач следователя является обнаружение следов преступного события. К ним относятся, не только предмет взятки, но и следы контакта указанных лиц, их совместного времяпрепровождения (окурки в пепельнице, чашки с остатками кофе, чая, стакана, рюмки, документы, принесенные взяточдатель и т.п.)

Серьезное внимание должно быть уделено всем документам, находящимся в помещении либо при задержанном. Необходимо обращать внимание не только на официальные, служебные документы, но и записи ежедневников, еженедельников, календарях, электронных записных книжках, компьютерах и т.д. В них необходимо, прежде всего, искать записи о контактах с взяточдатель, о продвижении его документах и т.д. Изъятие предмета взятки в ходе осмотра места происшествия представляется более оптимальным закреплением доказательств⁷. Следует уточнить, что в зависимости от нахождения предмета взятки в момент задержания взяточполучателя, предмет взятки может быть изъят и при обыске задержанного или в ходе обыска помещения, если преступник успел положить предмет взятки в стол, шкаф или бросить в мусорную корзину.

Осмотр предмета взятки начинается с исследования состояния его упаковки. Поскольку при подготовке тактической операции упаковка об-

⁶ Долинин В.Н. Особенности тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Рос. юрид. журнал. №3. 2015. С. 174—178.

⁷ Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Методика расследования должностных преступлений: Учеб. пособие. М., 2012. С. 88.

рабатывалась специальным красящим веществом, следует использовать технические средства, позволяющие выявить на ней ранее нанесенные химические реагенты, а также следы рук взяточполучателя. На самом предмете взятки могут быть обнаружены следы рук взяточполучателя, а также ранее проставленные метки. В протоколе особенно тщательно переписываются номинал и номера денежных купюр, составляющих предмет взятки, по возможности делаются их ксерокопии.

Возможно изъятие записных книжек, средств мобильной связи, банковских и дисконтных карт, документов на автотранспорт, недвижимость, счетов на покупки и т.д.

В процессе осмотра места происшествия рекомендуется также исследовать журналы учета входящей корреспонденции, регистрационные карточки на документы и др.

В более сложной ситуации, когда происходит незначительный разрыв во времени между передачей взятки и захватом подозреваемого, после осмотра места происшествия может быть произведен обыск. В процессе обыска могут быть обнаружены тайники, укрытия денег и других ценностей, различные документы, записи, переписка, фотографии, свидетельствующие о соучастии задержанного в совершении различных эпизодов взяточничества с другими лицами.

Важным структурным элементом рассматриваемой тактической операции является и допрос взяточполучателя, поскольку его успешное задержание и растерянность позволяет оптимально провести допрос задержанного.

В некоторых ситуациях в структуру тактической операции целесообразно включить производство очной ставки между взяточполучателем и лицом, передающим взятку. В этом случае первым следует допросить взяткодателя.

Оба эти следственных действия необходимо проводить решительно и без больших перерывов между ними и непосредственным захватом взяточполучателя.

Список литературы

1. Долинин В.Н. Особенности тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Российский юридический журнал. 2015. № 3.
2. Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Методика расследования должностных преступлений: Учеб. пособие. М., 2012.
3. Криминалистика: Учебник / Под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013.
4. Рачева Н.В. Тактические операции по задержанию с поличным // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург. № 2. 2012.

ББК 67.411
УДК 343.1

Сергей Михайлович КОЛОТУШКИН,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ ОСУЖДЕННЫМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема противодействия использованию средств мобильной связи с территорий учреждений уголовно-исполнительной системы России. Принимаемые меры по недопущению мобильной связи в указанных учреждениях пока не дают ожидаемых результатов. В данной ситуации требуется комплексный подход — разработка системы технических решений, а также правовое регулирование в данной области.

Ключевые слова: сотовые телефоны, уголовно-исполнительная система, противодействие, коррупция, блокирование радиосвязи.

Sergei Mikhailovich KOLOTUSHKIN,
chief researcher of scientific research Institute FSIN of Russia,
doctor of legal Sciences, Professor

COMBATING THE USE OF CELL PHONES BY CONVICTS IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF RUSSIA

Annotation. The article deals with the problem of combating the use of mobile communication from the territories of the institutions of criminal-Executive system of Russia. The measures taken to prevent mobile communications in these institutions did not give the expected results. This situation requires a comprehensive approach — development of technical solutions and legal regulations in this area.

Keywords: cell phones, the penal system, combating corruption, blocking radio communications.

Бурное развитие технологий телекоммуникаций, в том числе средств сотовой связи, создали негативные условия для несанкционированных телефонных контактов (разговоров и коротких текстовых сообщений (далее — СМС) осужденных и лиц, заключенных под стражу. Можно с уверенностью говорить, что это серьезная и недостаточно эффективно решаемая проблема в целом для уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). Согласно правилам внутреннего распорядка внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС (далее — СИЗО) и исправительных учреждений УИС (далее — ИУ) телефоны мобильной связи входят в перечень запрещенных предметов. Принимаемые меры локальны и не дают результатов пол-

ного исключения доступа лиц, заключенных под стражу и отбывающих наказание, к средствам мобильной связи, они как пользовались, так и продолжают пользоваться мобильными телефонами. Проведенный анализ показал, что кроме разговоров с близкими осужденные и заключенные под стражу используют мобильную связь в криминальных целях:

- планируют новые преступления как внутри учреждений УИС, так и за их пределами;
- организуют наркотрафик и оборот других запрещенных средств, в частности оружия, спиртных напитков и др.;
- с использованием средств мобильной связи часть осужденных, настроенных отрицательно в отношении администрации учреж-

дений УИС, пытается дестабилизировать режим содержания и контролировать процессы, происходящие в колониях и тюрьмах, во время бунтов преступные авторитеты координируют по телефону свои действия;

- содержащиеся в СИЗО информируют сообщников по совершенным преступлениям о ходе предварительного следствия, дают указания по уничтожению улик и запугиванию свидетелей и потерпевших;
- в последние годы страну накрыло телефонное мошенничество, организованное с мест лишения свободы.

Ежегодно в учреждения УИС изымаются тысячи нелегальных мобильных телефонных аппаратов и сим-карт, однако в целом проблема не решается — вместо изъятых появляются новые телефоны. Проведенный анализ показал, что доставка телефонов организована по четырем каналам:

1. До 40% телефонных аппаратов попадают в учреждения путем перебросов через ограждение. Перебросы предварительно по средствам сотовой связи согласуются по месту в времени с тем, что заключенные вовремя подобрали «снаряд».

2. Около 30% средств мобильной связи доставляются на территории колоний через сотрудников УИС. Стоимость такой услуги составляет для следственных изоляторов 20—30 тыс. рублей, для колоний от 3 до 10 тыс. рублей. Отработано множество способов передачи денег сотрудникам УИС — от пополнения баланса мобильного телефона, до перевода средств на электронную карту инспирированного владельца.

3. До 20% общего объема телефонов и их аксессуаров (зарядные устройства, источники тока и т.п.) завозятся в исправительные учреждения транспортом. Для этого в машинах и привозимых объектах оборудуются тайники, место сброса контейнера также предварительно согласуется по телефону.

4. Около 5% телефонов попадают на территории учреждений через комнаты свиданий и посылками, через адвокатов и следователей и зачастую не без участия сотрудников учреждений.

5. Менее 5% иными способами — использование животных.

Ежегодно в учреждения УИС изымаются тысячи нелегальных мобильных телефонных аппаратов и сим-карт, однако в целом проблема не решается — вместо изъятых появляются новые телефоны.

По данным ФСИН России только в 2014 г. в учреждениях УИС было изъято 84738 сотовых

телефонов, незаконно хранящихся у осужденных и лиц, заключенных под стражу. В 2015 году, согласно статистическим данным ФСИН России, было изъято около 68 тыс. мобильных телефонов. И это, несмотря на то, что численность заключенных в 2015 году была самой низкой в новейшей истории России¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что желание иметь сотовый телефон как незаменимое средство мобильной связи присущи значительной части подследственных и осужденных к лишению свободы. Их даже не останавливает перспектива получения дисциплинарных наказаний, ухудшения условий содержания, потери возможности быть досрочно освобожденным из мест лишения свободы. Неспособность сотрудников УИС перекрыть доступ к запрещенным для пользования в местах принудительного содержания средствам мобильной телефонной связи порождает у осужденных и лиц, заключенных под стражу чувство вседозволенности, безнаказанности, безответственности и стимулирует их к совершению новых преступлений.

Образовался так называемый «порочный круг»: чем больше у осужденных на руках сотовых телефонов, тем эффективней им удастся организовывать доставку этих средств связи на режимные объекты. А это означает, что возникает все большая потребность в ресурсах для противодействия этому негативному явлению.

Ярким подтверждением актуальности рассматриваемых нами проблем со средствами связи в ИУ стало обсуждение в государственной Думе 21.03.2016 во время проведения круглого стола темы: «Законодательные меры противодействия преступлениям, совершенным с использованием мобильных средств связи лицами, находящимися в местах лишения свободы».

Было отмечено, что в 2015 г. на территории России из 38114 зарегистрированных мошенничеств, совершенных с использованием мобильных средств связи, по данным ФСИН 1238 совершено лицами, содержащимися в местах лишения свободы. Оперативными подразделениями УИС выявлено 125 осужденных, причастных к совершению подобных преступлений². Ежегод-

¹ Информационно-аналитическое обеспечение работы оперативных подразделений УИС по линии профилактики преступлений мошеннического характера с использованием средств мобильной связи, совершенных лицами, находящимися в местах лишения свободы (Аналитические материалы). ФКУ НИИ ФСИН, 2015 г.

² Там же.

но от такого мошенничества страдают тысячи россиян. Это означает, что сотрудникам УИС не удается в полной мере предотвращать незаконное использование средств мобильной связи осужденными и лицами, заключенными под стражу. Возникла острая необходимость в обосновании новых способов и средствах противодействия подобным правонарушениям.

По нашему мнению, решение проблемы недопущения несанкционированных контактов средств мобильной связи, осуществляемые с территорий учреждений УИС должно носить комплексный характер.

Разнообразие способов доставки средств мобильной связи в учреждения УИС предопределено особенностями каждого объекта: функциональной предназначенностью; местом расположения; площадью объекта и протяженностью периметра по линии основных ограждений и границ окружающих объект режимных территорий; видом производственной деятельности и наличием проездных путей для различных видов транспорта; техническими характеристиками и состоянием жилых, производственных, различных вспомогательных объектов, основных и вспомогательных ограждений. Кроме того, заключенные содержатся в различных условиях: в зависимости от вида исправительного учреждения; условий содержания каждого осужденного (облегченных, обычных, строгих); наличия наказаний в виде содержания в дисциплинарных или штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и др.

Проведем оценку эффективности мер, применяемых по блокированию нелегальной телефонной сети в учреждения УИС.

Во-первых, это — борьба с забросами. Некоторым специалистам видится что борьба с забросами может быть решена путем наращивания высоты забора и создание противозабросных заграждений. Как показал опыт наших коллег из Казахстана, путь это малоэффективен. Высота воздвигнутых заборов достигла 9 метров, однако это не спасает от дальнобойных забросов. При использовании мощных рогаток, которые, к слову сказать, продаются в любом рыболовном и охотничьем магазине, скорость метания снаряда достигает 30 м/с, дальность метания снаряда массой 50 граммов составляет более 100 метров, при этом высота траектории составляет около 20 метров.

При этом могут осуществляться ложные забросы для отвлечения охраны. С помощью мощ-

ных рогаток и арбалетов разобранные на отдельные узлы телефонные аппараты метаются на дистанции более 100 метров. При этом «снаряды» имеют мягкую противоударную упаковку и окрашены в цвет поверхности участка территории, куда осуществляется заброс. В отдельных случаях внешняя поверхность «снаряда» имеет липкую поверхность (нанесен клеящий состав) с тем, чтобы при падении на поверхность земли он покрывался мелкими предметами, находящимися на грунте, например, древесными опилками, пылью или песком. Никакие заборы не защитят от таких забросов.

Уже известны случаи использования для забросов любительских беспилотных аппаратов, высота полета которых, может достигать более 100 метров. Как правило, это радиоуправляемые вертолеты с повышенной грузоподъемностью — квадрокоптеры. Они максимально устойчивы и могут летать при любой погоде — ветреной, дождливой, морозной и развивают скорость, достигающую 40 км в час, могут удаляться от пилота на большое расстояние (в зависимости от модели и усилителя сигнала — до 10 км) и удерживаться в воздухе довольно продолжительное время (30—50 минут).

В июле 2015 года была предпринята попытка с помощью квадрокоптера пронести заключенным одной из ИУ г. Магадана мобильные телефоны. Сотрудники учреждения заметили летящий в сторону общежития для осужденных квадрокоптер, которым управляли удаленно, и попытались задержать нарушителей с помощью собак. Лица, управляющие квадрокоптером, скрылись, а сам летательный аппарат потерял управление и упал. К аппарату скотчем были примотаны два мобильных аппарата с SIM-картами. В республике Коми сотрудники больницы для заключенных перехватили квадрокоптер, на борту которого находились шесть SIM-карт, четыре сотовых телефона, три зарядных устройства, три гарнитуры.

Во-вторых, это попытки исключить доставку средств мобильной связи на территории колоний через сотрудников УИС.

Количество лиц, имеющих доступ на режимные объекты и возможность общения с специальным контингентом исчисляется иногда сотнями. Фигурантами контактного общения с осужденными являются работники производственного сектора, преподаватели общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ, сотрудники, обеспечивающие функционирование жилых, производственных, ин-

фраструктурных объектов, сотрудники медицинских учреждений, представители контролирующих и общественных организаций, священнослужители. И это далеко не полный перечень. Эти факторы значительно упрощают возможность нелегальной доставки средств мобильной связи как путем проносов и передач, так и другими способами.

Попытки ужесточить наказание за пронос мобильного телефона на территорию режимного объекта, как показал проведенный анализ, результатов не дают. Так думский комитет по безопасности и противодействию коррупции остался недоволен правительственным законопроектом об ужесточении административной ответственности за передачу либо попытку передать запрещенные предметы заключенным. Правительство предлагало в три раза увеличить штрафы за такие действия с 1000—1500 руб. до 3000—5000 руб., ссылаясь на недостаточность действующих санкций. В качестве аргумента правительство приводило возросшее число случаев нелегально доставляемых средств мобильной связи осужденным и арестованным, которые используют их для связи с членами преступного сообщества и совершения новых преступлений³.

Однако члены комитета сочли такую аргументацию недостаточной. Анализ законопроекта и материалов к нему не позволяет сделать вывод о том, каким образом увеличение размеров суммы штрафов в ст. 19.12 КоАП РФ скажется на снижении числа совершаемых преступлений и правонарушений, среди которых распространены факты мошенничества, организации проноса наркотических средств, алкоголя, использования мобильной связи, говорится в заключении на законопроект.

По мнению парламентариев, это «существенный концептуальный недостаток». Внесение подобного рода изменений в КоАП РФ без приня-

тия иных эффективных мер по профилактике и пресечению подобных нарушений закона, говорится в заключении, может вызвать лишь увеличение вознаграждения за пронос мобильного телефона, которое на сегодняшний день в разы может превышать предлагаемые административные санкции⁴.

Следует учитывать и такой вариант доступа заключенных к мобильной связи, как временное использование личных сотовых телефонов сотрудников исправительных учреждений, которые якобы по забывчивости, не смотря на запреты, проходят с ними в режимные зоны. Иногда и «забывчивость» помогает незаконно обогащаться. Да и в случае выявления наличия мобильного телефона у сотрудника в режимной зоне его редко привлекают за забывчивость к строгой ответственности.

В-третьих, — это исключение завоза мобильных телефонов и их аксессуаров в ИУ транспортом с различными грузами. Известно, что распространенным каналом переправки в зону запрещенных предметов является их транспортировка в специально оборудованных тайниках в железнодорожных, автомобильных, гужевых транспортных средствах, а также в перевозимых этими транспортными средствами грузов, например, леса — кругляка, пиломатериалов, металлопроката и различного металлопрофиля, строительных материалов, комплектующих изделий для производства, станков, оборудования, мебели, продуктов для приготовления пищи и т.п.

Значительные объемы транспорта и груза, их сложная многоэлементная конфигурация, металлическое экранирование — все это существенно затрудняет возможности обнаружения тайников.

Проводимые обыски и досмотры не всегда дают ожидаемый результат. Недостаток — почти стопроцентная зависимость этого способа обнаружения запрещенных предметов от так называемого «человеческого фактора». Любая утечка информации исключает внезапность действий и как итог, — не достижение желаемого результата. Сплошные обыски возможны при задействовании большого количества людей и значительных затратах времени. Лучший результат приносят обыски и досмотры точечные, «зрячие», обеспеченные достоверной, как правило, оперативной информацией.

³ Колотушкин С.М. Система противодействия использованию сотовых телефонов лицами, отбывающими наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Интерполитех-2016 Материалы XX Международной юбилейной выставки «Интерполитех-2016». Общая редакция: Маричев Н.С., 2016. С. 172; Колотушкин С.М. Современное состояние и тенденции в противодействии несанкционированным контактам при помощи средств мобильной связи, осуществляемым с территорий учреждений УИС России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Материалы Международной науч.-практ. межведомственной конф. Под общ. ред. А.А. Вотинова. 2016. С. 312.

⁴ Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: Учеб. пособие / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Проспект, 2017. С.55.

В-четвертых, — это меры по недопущению попадания телефонов на территории учреждений через комнаты свиданий и посылками.

В тех случаях, когда жизненное пространство спецконтингента ограничено больничными палатами, камерами, прогулочными дворами, основными каналами доставки средств мобильной связи являются:

1) ухищренные проносы, осуществляемые лицами, имеющими доступ на выше перечисленные объекты и возможность контактировать с содержащимися там подозреваемыми или осужденными;

2) тайники в передаваемых вещах, предметах, продуктах, материалах медицинского предназначения и т.п.

Доставка такими способами сотовых аппаратов, сим-карт возможна при отсутствии или формальной организации и некачественном проведении обысков и досмотров. Большие проблемы создают имеющие доступ на режимные объекты лица с особым правовым статусом: прокуроры, следователи, адвокаты. Они имеют право на бесконтрольное общение с подозреваемыми и обвиняемыми, проблематичны в их отношении обыски и досмотры.

Перечисленные выше способы исключения возможности незаконного использования подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными средств мобильной связи не дают ожидаемого результата. И это несмотря на то, что задействуются большие ресурсы, даже иногда в ущерб другим направлениям деятельности сотрудников УИС.

На протяжении последнего десятилетия ФСИН России предпринимались неоднократные попытки поиска и внедрения эффективных технических решений данной проблемы. Попробуем проанализировать сложившуюся практику и дать оценку эффективности применения тех или иных технических средств, исключающих использование мобильных телефонов на территории учреждений УИС.

1. Применение радиоблокираторов. Первоначально предполагалось использование специальных средств подавления радиосигналов, так называемых «глушилок». В свое время технически оценивались два варианта решения данной проблемы. Первый заключался в установке больших дорогостоящих радиоблокираторов. Это были аналоги военных средств подавления радиоуправляемых фугасов и взрывных устройств.

Как правило, такие средства применялись при сопровождении транспортных колонн в зонах вооруженных конфликтов. Подобное радиоэлектронное подавление обеспечивало покрытие значительной территории радиусом около 1 км. Вторым вариантом — это установка системы небольших и маломощных радиоблокираторов.

Практика их применения показала ряд проблем, это прежде всего создание помех в телефонных сетях, находящихся в непосредственной близости к периметру территорий УИС и даже лишали связи пролетающие воздушные суда. Снижение мощности «глушилок» не позволяет полностью блокировать радиосигналы мобильных телефонов.

2. Экранирование отдельных помещений и участков местности. Около пяти лет назад изучался вопрос об использовании при строительстве пенитенциарных учреждений технологий стеновых панелей, изготовленных из сталетрубобетона, предназначенные для экранирования радиосигналов. В общем-то подобные технические решения известны и используются военными для защиты от электромагнитного воздействия своих командных пунктов. К «минусам» подобного экранирования следует отнести высокую стоимость данных технологий, а кроме того, их применение не закрывает открытые участки территорий учреждений УИС.

3. Использование нелинейных радиолокаторов для обнаружения мобильных телефонов. Нелинейные локаторы предназначены для поиска неэкранированных радиоэлектронных устройств, содержащих полупроводниковые приборы (транзисторы, диоды, интегральные микросхемы и т.п.) с нелинейными вольтамперными характеристиками. Такими устройствами являются электронные часы, сотовые телефоны, радиовзрыватели. Функционирование нелинейных радиолокаторов основано на облучении обследуемой местности, помещения и т.п. зондирующим сигналом сверхвысокочастотного диапазона (импульсным или гармоническим) и приеме отраженного сигнала. Электронная схема объекта поиска (сотового телефона) может находиться как во включенном, так и в выключенном состоянии. Кроме этого, объекты поиска могут находиться в проводящей среде (грунт, вода, массивные металлические корпуса и т.п.). Поиск затруднен только в непосредственной близости от включенных приборов, имеющих в своей конструкции

радиодетали и электронику (ЭВМ, факсы, радиотелефоны, модемы и т.п.)⁵.

Основным недостатком применения нелинейных локаторов является ограниченность времени его использования оператором — 15—30 мин. в зависимости от режима работы. Это связано с опасностью для здоровья человека, находящегося в зоне сверхвысокочастотных электромагнитных волн.

И так, на сегодняшний день нет единого подхода к исключению несанкционированной мобильной сотовой связи с территории учреждений УИС, а также не предложено эффективного технического решения данной проблемы. Следует полагать, что в данной ситуации требуется комплексный подход — разработка системы технических решений, а также правовое регулирование в данной области.

Список литературы

1. *Колотушкин С.М.* Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики: Мо-

нография. Волгоград: ВА МВД России, 2002. С. 126.

2. *Колотушкин С.М.* Система противодействия использованию сотовых телефонов лицами, отбывающими наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Интерполитех-2016 Материалы XX Международной юбилейной выставки «Интерполитех-2016». Общая редакция: Маричев Н.С., 2016. С. 172.

3. *Колотушкин С.М.* Современное состояние и тенденции в противодействии несанкционированным контактам при помощи средств мобильной связи, осуществляемым с территорий учреждений УИС России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Материалы Международной науч.-практ. межведомственной конф. / Под общ. ред. А.А. Вотинова. 2016. С. 312.

4. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: Учеб. пособие / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Проспект, 2017.

⁵ *Колотушкин С.М.* Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2002. С. 126.

УДК 343.13
ББК 67.52

Ольга Николаевна НАДОНЕНКО,
доцент кафедры криминалистики
второго факультета повышения
квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург)
ИПК ФГКОУ ВО «Академии Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук
E-mail: uc. ural@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА БИОЛОГИЧЕСКОГО РОДСТВА

Аннотация. В статье раскрывается необходимость установления факта биологического родства путем проведения допросов различных групп лиц, в целях объективной оценки как заключения судебной молекулярно-генетической экспертизы, так и иных обстоятельств расследуемого дела.

Ключевые слова: биологическое родство, усыновление, допрос, ДНК.

Olga Nikolaevna NADONENKO,
Associate Professor, Department of Criminology of the second faculty training
(with a dislocation in Ekaterinburg) Training Institute FSSEI HI «Academy of
the Investigative Committee of the Russian Federation», PhD in Law
E-mail: uc. ural@mail.ru

PROBLEMATIC ISSUES DETERMINE WHETHER A BIOLOGICAL CONSANGUINITY

Annotation. The article reveals the need to establish the fact of a biological relationship by questioning different groups of people, in order to objectively assess both the conclusion of forensic molecular-genetic examination, and other circumstances of the case under investigation.

Keywords: biological consanguinity, legitimation, interrogation, DNA.

«Трудно найти черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет» — это высказывание приписывают мудрости китайского философа Кун Фу-Цзы (Конфуция). Возможно, мудрец и не говорил этого, однако иногда, следователи в своей работе не задумываются о том, «а есть ли кошка» и упорно продолжают искать то, чего не существует.

В полицию обратилась гр-ка М. с заявлением о безвестном исчезновении ее младшего брата гр.А. По данному заявлению после проверки было заведено розыскное дело. В ходе проверок по централизованному учету лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов и лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, было обращено внимание на труп неопознанного молодого человека, обнаруженного в лесной зоне с признаками насильственной смерти. В связи с тем, что тело было повреждено хищными жи-

вотными и птицами, а разрушения лицевой части черепа не позволяли восстановить прижизненный облик, то опознание его по внешнему виду было невозможно. Однако оставшиеся фрагменты одежды, сведения о возрасте, расе, росте и некоторые другие данные не исключали того, что погибший мог быть пропавшим без вести братом заявительницы. Так как родители детей к этому моменту были мертвы, то была назначена экспертиза по исследованию ДНК с целью установления того, является ли молодой человек, чье тело было обнаружено, родным братом гр-ки М. Результаты проведенных исследований ядерной и митохондриальной ДНК полностью исключали такое родство.

На основании полученного заключения судебной экспертизы следователи продолжили работу по расследованию убийства и установлению личности неопознанного трупа молодого человека, а оперативные сотрудники полиции — ро-

зыск пропавшего брата гр-ки М. Возможно оба эти материала так не были бы объединены, а со временем перешли бы в разряд нераскрытых, неопознанных, не найденных. Однако, следственная и розыскная ситуации сильно изменились из-за показаний родной бабушки детей, которая, узнав о безвестном исчезновении внука, обратилась в полицию с заявлением. Из этого заявления следовало, что ее дочери, мать гр-ки М., после рождения девочки был поставлен диагноз, исключающие последующие беременности. Однако семья очень хотела второго ребенка, сына. В связи с этим супруги приняли решение об усыновлении мальчика, что и было ими выполнено. Об этом не было известно в семье, и родная дочь даже не подозревала о том, что ее младший брат не приходится ей биологическим братом. А со смертью родителей из родственников об этом знала только бабушка по материнской линии. Эта информация показала, что заключение генетиков, исключающее биологическое родство между заявительницей и неопознанным, не исключает того, что молодой человек, чье тело было обнаружено, все-таки может быть пропавшим приемным братом гр-ки М. Дальнейшие следственные мероприятия, основанные на данном допущении, позволили не только подтвердить этот факт и установить личность неизвестного, но и раскрыть его убийство.

В данном примере следователи и оперативные работники не поставили под сомнение заявленные данные, что молодые люди являются биологическими братом и сестрой, и приступили к активному поиску двух человек, объединенных фактом биологического родства. У следователей, как правило, еще не появилось понимание того, что данный факт, так же как и другие обстоятельства расследуемого события, требует подтверждения. В противном случае они рискуют искать то, чего не существует в природе, а именно — биологическое родство.

По некоторым данным¹ до 70% мужчин воспитывают не своих детей. Однако это не значит, что все они не подозревают об этом. Большинство из них прекрасно осведомлены о том, что ребенок приемный, например ребенок был усыновлен, либо это ребенок от предыдущего брака жены. Причем оба эти варианта верны и в отношении женщины, которая так же может воспитывать не своих биологических детей, например,

приемных или детей от первого брака мужа. Также, достижения современной науки позволяющая семьям, в случаях, если мужчина или женщина по медицинским показаниям не может быть родителем, прибегать к помощи суррогатного отцовства или материнства. Обстоятельства рождения ребенка в этом случае зачастую не являются широко известными в окружении семьи, но оба супруга знают о том, кто из них является биологическим родственником ребенка, а кто нет.

В то же время, по данным генетиков от 4% до 10% мужчин² (см. там же) не знают о том, что они не являются биологическими родителями ребенка, которого они воспитывают.

На основании изложенного выше, становится понятным, почему, если перед следствием стоит задача идентификации личности человека с помощью экспертизы по установлению биологического родства, необходимо удостовериться не только в том, что данное родство существует, но и между кем оно имеет место быть. Бессмысленно как устанавливать личность мужчины, сравнивая его ДНК с ДНК жены и ребенка, если ребенок рожден не от него; так и личность ребенка, сравнивая его ДНК с ДНК родителей, которые не являются его биологическими родителями, или даже один из них не является им; равно как сравнивать ДНК братьев и сестер, если они не являются таковыми с точки зрения биологии. Не обладая достоверной информацией об указанных обстоятельствах, следователь лишен возможности корректно оценивать результаты заключения экспертов, заявляющих об отсутствии биологического родства между предполагаемыми родственниками.

В предыдущих работах автором уже рассматривалась обозначенная проблема³. Повторим, что термин «ребенок» в данном контексте не оценивается критерием возраста, его следует рассматривать как биологическое понятие.

Согласно нашим опросам, следователи крайне редко целенаправленно выясняют факт наличия биологического родства между интересующими их лицами. Даже в том случае, если они

² Там же.

³ Вахмянина Н.Б., Надоненко О.Н, Влияние подготовительного этапа назначения экспертизы на версионный процесс в ходе расследования уголовных дел (на примере исследования ДНК) // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сб. ст. по итогам Всероссийской научно-практической конференции (28 февраля — 1 марта 2013 г.). Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2013. С. 317—322.

¹ Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/22777.5/16986/> (дата обращения 28.11.2016) <https://utro.ru/articles/2005/08/11/467108.shtml> (дата обращения 28.11.2016)

это делают, то, как правило, ограничиваются устным опросом обоих родителей.

Представляется, что такой подход тактически не верен. Прежде всего, опрос не является процессуальным действием. Так же ошибочно проводить его одновременно с обоими родителями, так как достоверная информация от них может быть получена только в случае отсутствия конфликта между ними. Информацию о наличии биологического родства или его отсутствии следует получать и фиксировать в ходе их допросов. Особенности допросов отдельных категорий лиц весьма активно обсуждаются в юридической литературе⁴, поэтому мы рассмотрим только некоторые специфические моменты допросов, касающиеся данной тематики.

Изначально необходимо учитывать тот факт, что именно женщина всегда обладает знанием о том, от кого был рожден ребенок. Поэтому возможно ограничиться допросом только ее.

В начале допроса матери разъясняют его цель, поясняя, что сокрытие факта отсутствия биологического родства между ней и ребенком, либо между ее супругом и ребенком не позволит в последующем его идентифицировать. Допрашиваемой женщине дополнительно требуется пояснить, что если отцом ребенка является другой мужчина, то вы не собираетесь об этом сообщать ее мужу, вашей целью является исключительно поиск и опознание пропавшего ребенка. Так же необходимо учитывать психологический аспект установления такого рода информации. В связи с чем, желательно, чтобы с матерью допрос проводила следователь женщина, так как перед мужчиной следователем она может и не решиться признать факт рождения ребенка не от мужа.

Однако не всегда возможно допросить мать ребенка. Возникают ситуации, когда живыми родственниками являются отец, дети, братья, сестры. В этом случае получение достоверной информации о факте биологического родства может быть осложнено.

Если родственником является отец, то в этой ситуации проводится его допрос. А вот если родственниками является отец и ребенок (дети), то следует учитывать такие моменты как возраст

ребенка и влияние на него отца. Исходя из особенностей возрастной психологии допрашивать следует ребенка, достигшего подросткового возраста (отрочества)⁵ — 11—15 и старше, который к этому времени уже понимает биологический смысл задаваемого вопроса. Необходимо понимать, что присутствие отца на допросе ребенка может повлиять на достоверность его показаний, поэтому в соответствии с ч. 3 ст. 191 УПК РФ рекомендуют проведение допроса с участием другого законного представителя, например, представителя органов опеки.

При допросе братьев или сестер выясняют, известна ли им информация, свидетельствующая об отсутствии биологического родства между ними и идентифицируемым лицом. Им так же разъясняется, что имеют значения даже сведения на уровне слухов и подозрений, так как они могут дать отправную точку для поиска лиц, обладающих более достоверной информацией о родственных взаимосвязях в семье.

Не следует забывать, что кроме родителей и детей, интересующей следствие информацией могут обладать также и более дальние родственники, например, бабушки и дедушки, дяди и тети, особенно если они родственники жены, так как женщина может быть откровенной со своими родными, но вряд ли поделится тайной рождения ребенка с родственниками мужа. Кроме этого в ряде случаев целесообразно допрашивать людей из окружения семьи — их друзей и знакомых, сослуживцев, соседей. В выборе тех, кого следует допросить об обстоятельствах рождения или появления в семье ребенка, следует учитывать временной фактор. Потому что за время, прошедшее с рождения ребенка, члены семьи могли поменять круг общения или место жительства, равно как и место работы. Для установления обстоятельств предшествовавших рождению ребенка, необходимо допрашивать людей, которые общались с членами семьи в тот период.

В ситуации, когда в ходе допросов было установлено, что отцом ребенка является другой мужчина, представляется возможным предпринять меры по сохранению существующей семьи. С этой целью образцы сравнения надо отбирать у матери, у биологического отца ребенка, а так же у мужа, не смотря на то, что он не является отцом ребенка. Но на экспертизу предоставля-

⁴ См. *Вдовцев П.В.* К вопросу об участии педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2015. № 2(8). С. 75—77; *Николаев А.П.* Ошибки следователя в планировании и подготовке допроса свидетеля // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2015. № 4(10). С. 126—128.

⁵ *Шаповаленко И.В.* Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. С. 257.

ются только образцы сравнения биологических родителей.

Достоверная информация о наличии или отсутствии биологического родства поможет следователю в правильном подборе образцов сравнения, в грамотной оценке как результатов биологической экспертизы, так и иных обстоятельств расследуемого дела.

Список литературы

1. *Вахмянина Н.Б., Надоненко О.Н.* Влияние подготовительного этапа назначения экспертизы на версию процесс в ходе расследования уголовных дел (на примере исследования ДНК) // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сборник статей по итогам

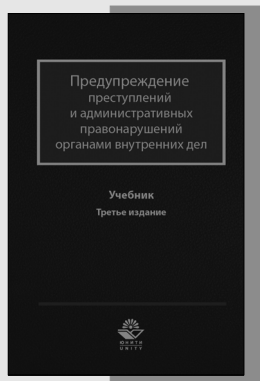
Всероссийской научно-практической конференции (28 февраля — 1 марта 2013 г.). Тюмень: Тюменский государственный университет, 2013. С. 317—322.

2. *Вдовцев П.В.* К вопросу об участии педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2(8). С. 75—77.

3. *Николаев А.П.* Ошибки следователя в планировании и подготовке допроса свидетеля // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4(10). С. 126—128.

4. *Шаповаленко И.В.* Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. С. 257.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 639 с.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений. Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др. Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.